

XVIII 195.

ПЗСО
1890
1(1)

ДУБЛЕТ

№ 1 Январь—Февраль 1890.

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

1 = /

СОДЕРЖАНИЕ.

Статьи, доложенныя въ Собранияхъ Общества.

Запросы современнаго сельскаго хозяйства къ естествознанію. **В. И. Ковалевскаго**. 1

Соотношеніе осадковъ къ температурѣ и другія метеорологическія явленія при различныхъ урожаяхъ ржи и овса въ средней полосѣ Россіи. **Графа А. В. Олсуфьева**. 21

Скотоводство въ связи съ окружающими его условіями. **Ал. А. Налантара**. 30

О кустарномъ производствѣ растительнаго масла и мѣрахъ къ улучшенію этого производства. **Н. В. Пономарева**. 74

О значеніи опытныхъ станцій и полей какъ средствъ распространенія земледѣльческихъ знаній въ странѣ. **П. А. Бильдерлинга**. 81

Крестьянская земельная собственность въ Порховскомъ у. **Г. П. Сазонова**. 1—48

Корреспонденція Общества.

О ловѣь мараловъ въ Маріинскомъ округѣ. **Г. Карачарова**. 94

Къ предыдущей замѣткѣ. **Ред.** 95

Журналы и протоколы Собраній Общества.

Журналъ засѣданія I Отдѣленія Общества, 14 декабря 1889 г. Сообщенія **Д. О. Ивановскаго** о болѣзни табака, называемой рябухой, и **В. Г. Гомилевскаго** о черной сосьѣ. 1. — Журналъ Общаго Собранія Общества 21 декабря 1889 г. Утвержденіе сметы. Избраніе Комисіи по ремонту и утилизациі средствъ Общества. Избраніе въ почетныя члены **А. Н. Энгельгардта** и **И. А. Стебута**. Сообщеніе **В. В. Черилева** о Кавказской с.-х. выставкѣ. 4. — Журналъ экстреннаго торжественнаго Общаго Собранія Общества и членовъ VIII Съезда Естествоиспытателей, 4 января 1890 г. Сообщенія **гр. А. В. Олсуфьева**, **В. П. Ковалевскаго** и **П. А. Бильдерлинга**. 6. — Протоколъ Собранія II Отдѣленія Общества 27 ноября 1889 г. Сообщеніе **Ф. Н. Королева** о положеніи льноводства по даннымъ Смоленской с.-х. выставки. 8.

Приложенія.

Сводъ постановленій Общихъ Собраній, имѣющихъ значеніе разъяс-

(См. на оборотѣ).

19222

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. В. Демагова, Новый пер., д. № 7.

1890.

нений и дополнений разных параграфов Устава Общества. 17.—Правила для присуждения медалей отъ I и II Отдѣлений Общества. 22.—Именные большія золотыя медали, установленныя въ память выдающихся дѣятелей В. Э. Общества для выдачи

за заслуги по сельскому хозяйству. 23.—Всѣмирная сельскохозяйственная и лѣсная выставка въ Вѣнѣ въ 1890 г. Ян. Калинскаго. 29.—Списокъ періодическихъ изданій, получаемыхъ библіотекою Общества. 33.—Объявленія.

Новыя изданія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Общедоступное практическое руководство къ огородничеству, приуроченное къ средствамъ и хозяйству крестьянъ, Е. Аверкіевой. Удостоено Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ золотой медали въ память Е. А. Грачева. Спб. 1889 г. 8°. Ц. 35 коп. съ перес.

Второе Продолженіе Алфавитно-Систематическаго каталога библіотеки И. В. Э. Общества. 1881—1887. Спб. 1889 г. 8°. Ц. 75 к. съ пер.

Указатель къ Трудамъ И. В. Э. Общества. Составленный А. В. Бѣлевичемъ. Ц. 40 к.

ПЕЧАТАЮТСЯ ВЪ

Сочиненія

ПРАВИЛЬНОЕ

КАКЪ ВО

1945 г.

1955 г.

ЗАПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КЪ ЕСТЕСТВО- ЗНАНІЮ ¹⁾.

В. Ковалевскаго.

Мид. Гг.!

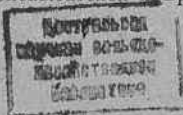
Въ сферѣ прикладнаго естествознанія сельское хозяйство представляется областью наиболее важною съ точки зрѣнія матеріальной культуры человѣчества и наиболее обширною по размѣру приложенія силъ природы и труда, а также по величинѣ той части твердой поверхности земнаго шара, на которую распространяется хозяйственное воздѣйствіе чловѣка. Ни въ одной отрасли промышленности чловѣкъ не сталкивается столь непосредственно съ вишней природою и не находится отъ нея въ такой зависимости, какъ именно при производствѣ сырья, служащаго для удовлетворенія насущнѣйшихъ нуждъ населенія. Только одна эта промышленность можетъ быть названа *созидающею* въ строгомъ смыслѣ слова: она одна преобразуетъ міръ неорганической и мертвой въ живые организмы, продукты которыхъ являются первичнымъ источникомъ всѣхъ богатствъ. Тамъ природа развертывается во всемъ могуществовѣ своихъ творческихъ силъ; тамъ силы эти комбинируются въ чрезвычайно сложныя, запутанныя и разнообразныя сочетанія; тамъ естествознанію ставятся самыя трудныя къ рѣшенію проблемы, и открывается широкое, почти безпредѣльное поле для испытующей мысли натуралиста...

Практика сельского хозяйства, столь-же древняя, какъ осѣдлый бытъ чловѣчества, получила первыя научныя основы лишь въ этомъ столѣтіи, послѣ того, какъ благодаря примѣненію вѣсовъ, химическаго анализа, респираторнаго аппарата и другихъ орудій могучаго экспериментальнаго метода были открыты основныя законы, управляющіе органическимъ міромъ.

Въ первой половинѣ текущаго вѣка великіе испытатели природы заложили фундаментъ сельскохозяйственной науки, завѣщавъ

¹⁾ Докладъ сдѣланный, въ торжественномъ засѣданіи И. В. Э. Общества и членовъ VIII Съезда Естествоиспытателей и Врачей, 4-го января 1890 г.

19222

будущим поколѣніямъ натуралистовъ соорудить на немъ стройное и законченное зданіе.

Въ чемъ же заключается существо сельскохозяйственной науки? «Химія — высказалъ Жераръ — наука о преобразованіи вещества; съ этой точки зрѣнія, земледѣліе, преобразующее минеральныя вещества въ органическія, есть наука химическая». По выраженію другого знаменитаго химика — Дюма — «культурно-растительное царство представляетъ собою великую лабораторію органической жизни»; а потому, въ особенности въ виду новѣйшихъ открытій въ области ботаники, земледѣльческую науку можно съ наименьшимъ правомъ назвать прикладною ботаникою. Однако, подобныя опредѣленія, характеризую ту или другую часть сложнаго цѣлаго, не обнимаютъ его во всей совокупности.

Сельское хозяйство, какъ промышленная отрасль, имѣетъ свою цѣлью производство растительнаго и животнаго вещества съ наибольшею утилизаціею даровыхъ силъ природы и съ наименьшею затратою труда и капитала. Науки, имѣющія предметомъ своего изученія вещество и силы природы, т. е. науки естественныя въ обширномъ значеніи этого слова, должны дать законы этого производства, иначе говоря — указать законы воздѣйствія силъ природы на вещество въ специальныхъ цѣляхъ производства. Отсюда слѣдуетъ, что естественно-историческая часть сельскохозяйственной науки, обыкновенно, хотя и неправильно, называемая «земледѣльческой химіей», есть совокупность знаній изъ области химіи, физики, минералогіи, геологій, ботаники, физиологій, анатоміи, метеорологій и др.

Изъ сказаннаго ясно, что успѣхи сельскохозяйственной науки зависятъ, во первыхъ, отъ движенія впередъ перечисленныхъ чистыхъ наукъ и, во вторыхъ, отъ совокупнаго приложенія усилий со стороны естествоиспытателей къ изученію физическихъ, химическихъ и физиологическихъ явленій, проявляющихся въ сельскомъ хозяйствѣ. Безъ этого невозможно ни научное обоснованіе ученія о производствѣ растительнаго и животнаго вещества, ни самое достиженіе конечной цѣли этого производства — въ наибольшемъ количествѣ съ наименьшими затратами.

Послѣ того какъ тѣмъ вѣковъ, окутывавшая сельское хозяйство, была разсѣяна усилиями гениальныхъ естествоиспытателей — Соссюра, Либиха, Буссенго, ушли десятки лѣтъ на экспериментальную провѣрку и дальнѣйшее развитіе ученія о питаніи растений и животныхъ. Уясненіе физиологической роли питательныхъ веществъ, открытіе законовъ обмѣна въ животномъ тѣлѣ, громадное накоп-

леніе научныхъ фактовъ, добытыхъ разнообразными методами изслѣдованій, поражающее обиліе анализовъ—химическихъ, механическихъ, микро-химическихъ — характеризуютъ естественно-историческія работы на пользу сельскаго хозяйства приблизительно до второй половины 70 годовъ. Въ общемъ работы эти можно назвать пристройками, отдѣлками и сравнительно мелкими передѣлками либиховскаго зданія. Исключеніе представляетъ только гумусо-минеральная теорія Грандо, указавшаго на важное значеніе перегноя въ процессѣ питанія растений.

Но за этимъ періодомъ, въ ряду другихъ заслугъ, должна быть признана еще одна, особенно крупная. Изученіе природы, дѣйствующей въ сельскохозяйственномъ производствѣ, заняло почетное, а въ послѣднее время — даже главное мѣсто въ задачахъ натуралистовъ Западной Европы; изъ тѣсноты университетовъ естествознаніе вышло на просторъ полей, луговъ и лѣсовъ, и все болѣе и болѣе пріобрѣтало практическое, сельскохозяйственное направленіе. Самымъ ходомъ вещей, тамъ, въ Западной Европѣ, выработался особый типъ средоточій естественно-историческихъ изслѣдованій сельскохозяйственныхъ явленій, именно сельскохозяйственныхъ опытныхъ станцій. Сотни энергичныхъ и талантливыхъ натуралистовъ отдались испытанію сельскохозяйственной природы въ университетскихъ лабораторіяхъ, на испытательныхъ поляхъ, на агрономическихъ опытныхъ станціяхъ. Возникла цѣлая школа агрикультуръ-химиковъ, сельскохозяйственныхъ ботаниковъ, земледѣльческихъ физиковъ и пр. Число научныхъ работъ въ разныхъ отрасляхъ прикладнаго къ сельскому хозяйству естествознанія — настолько велико, что даже краткіе рефераты о нихъ за годовой періодъ составляютъ цѣлые томы. Широкая поддержка со стороны правительства научному изученію природной обстановки сельскаго хозяйства, заботы его объ устройствѣ специальныхъ для того учреждений, о распространеніи результатовъ такихъ изслѣдованій путемъ школы и поучительнаго опыта — свидѣтельствуютъ о томъ, на сколько созрѣло убѣжденіе въ необходимости естественно-историческихъ знаній для сельскаго хозяйства. Никогда, быть можетъ, въ такой мѣрѣ, какъ нынѣ, не сознавалось, что «прогрессъ матеріальный, умственный и нравственный тѣсно связанъ съ умноженіемъ средствъ существованія народовъ».

Рядомъ съ этимъ, естественныя науки, сбросивъ тогу величія и отрѣшенности отъ практической жизни, приложили себя къ этой жизни еще болѣе непосредственно — удовлетвореніемъ тѣхъ требованій, которыя предъявляетъ сельскохозяйственная техника въ

отношеніи анализѣвъ почвъ и продуктовъ, испытанія сѣмянъ, микроскопическихъ изслѣдованій и пр. Словомъ, наука, такъ сказать, сдѣлалась болѣе практичной въ смыслѣ выбора темъ, ближе отвѣчающихъ запросамъ жизни, а практика — болѣе научной.

Этою печатью практичности отмѣчены также великія открытія Дарвина и Пастера, рѣзко выдѣляющіяся на общемъ фонѣ разсматриваемаго періода. Подобно маякамъ среди усѣяннаго подводными камнями моря, они указываютъ путь къ дальнѣйшему прогрессу въ сельскохозяйственной наукѣ, за предѣлами областей, изслѣдованныхъ гениемъ Либиха и его школою. Дарвинъ далъ біологическіе законы измѣняемости органическихъ формъ, а Пастеръ создалъ біологію микроорганизмовъ.

Съ половины 70-хъ годовъ начался переворотъ и въ той части сельскохозяйственнаго знанія, которая казалась наиболѣе неизмѣнимою въ своихъ основаніяхъ. Я говорю о почвовѣдѣніи и питаніи растений. Вообще, послѣднія 15 лѣтъ могутъ быть названы подготовительною эпохою къ полному переустройству науки и практики землѣдѣлія. Самое названіе «землѣдѣльческой химіи» представляется одностороннимъ и узкимъ: оно имѣетъ лишь историческое оправданіе.

Какъ общее положеніе, можно высказать, что *въ прошломъ изученіе вещества и его формъ отодвинуло на второй планъ изученіе силъ и энергій ихъ; химія заслоняла собою фізіологію; изслѣдованіе мертвыхъ тѣлъ преобладало надъ изслѣдованіемъ живыхъ растительныхъ организмовъ; изученіе почвенной среды — надъ изученіемъ атмосферы; химизмомъ почвы занимались очень усердно, тогда какъ ея физическія свойства и явленія жизни въ ней оставались безъ тщательнаго изслѣдованія.*

Съ половины семидесятыхъ годовъ началась реакція противъ такой односторонности.

Прежде всего необходимо отмѣтить значительные успѣхи по изученію *физики почвы*, сдѣлавшей очень слабыя пріобрѣтенія со временъ Шюблера. Успѣхами этими физика почвы главнѣйше обязана превосходнымъ работамъ проф. Вольни. Въ ряду другихъ многочисленныхъ изслѣдованій имъ выяснено вліяніе растительнаго покрова на влажность и температуру почвы, причемъ полученные результаты дали цѣнные указанія для землѣдѣльческой техники. Несомнѣнно, что дальнѣйшее изученіе измѣненій въ структурѣ или строеніи почвы подъ вліяніемъ воздѣлыванія растений приведетъ къ болѣе правильной обработкѣ ея и къ установленію болѣе соответствующаго плодосмѣна. Отношенія почвы къ влагѣ заслуживаютъ особаго вниманія при изученіи ея физиче-

скихъ свойствъ, такъ какъ этимъ опредѣляется использованіе почвенною толщею атмосферныхъ осадковъ, а равно ея испарительная способность. Потеря почвою воды въ атмосферу—явленіе чрезвычайно сложное и мало изученное; необходимо выяснить: какое участіе принимаетъ каждый изъ факторовъ: составъ почвы (физическій, механический и химическій), содержаніе въ ней воды, температура и гигрометрическое состояніе атмосферы, возобновленіе окружающаго воздуха, природа растеній, покрывающаго почву. Значеніе изслѣдованій въ области физики почвы усугубляется въ виду той роли, какую играетъ она какъ среда для развитія микроорганизмовъ.

Съ 70-хъ годовъ получило совершенно новое направленіе также и изученіе физическихъ явленій атмосферы, благодаря работамъ Маріэ-Дави, который долженъ быть признанъ основателемъ *научной земледѣльческой метеорологии*. Въ организаціи работъ Маріэ-Дави особенно важно то, что онъ первый ввелъ правильную регистрацію свѣтового напряженія въ систему наблюденій и, вообще, поставилъ этотъ важный факторъ въ функціяхъ растительной жизни на подобающую высоту.

Опубликованіемъ замѣчательныхъ работъ Мюнца и Шлезинга, въ 1875 году, о роли органическихъ ферментовъ въ процессѣ образованія селитры или нитрификаціи, было положено начало новой отрасли прикладной бактериологии—*бактеріологии почвенной*, а послѣ еще болѣе замѣчательныхъ работъ Пастера и его школы въ области заразныхъ болѣзней создались *бактеріологии патологическая и терапевтическая*. Такимъ образомъ, разработка бактериологическихъ вопросовъ приобрѣла огромную важность не только для скотоводства, но и для земледѣлія.

Мюнцъ и Шлезингъ показали, что тотъ процессъ окисленія азотистыхъ веществъ почвы въ конечный продуктъ—азотную кислоту, который прежде считался чисто химическимъ, есть въ сущности процессъ физиологическій, зависящій отъ жизнедѣятельности особой, оселитривающей бактеріи. Дальнѣйшими изслѣдованіями разъяснены требованія этого микроорганизма въ отношеніи физико-химической обстановки въ почвѣ (температура, влажность, реакція и проч.). Вскорѣ послѣ открытія Шлезинга и Мюнца было дознано, что раскисленіе или возстановленіе азотистыхъ соединений въ почвѣ есть также физиологическій процессъ, вызываемый другою группою микробовъ. Вообще, по новѣйшему ученію процессы гніенія органическихъ веществъ въ почвѣ, отъ коихъ въ значительной степени зависятъ питаніе растеній и плодородіе почвы, равно какъ

и процессы тлѣнія суть ничто иное, какъ результаты жизнедѣятельности микроорганизмовъ. Еще большее значеніе получаетъ почвенная бактеріологія въ виду того, что почва служитъ средою также и для развитія болѣзненныхъ началъ организованнаго происхожденія. Предварительное сообщеніе проф. Костычева, сдѣланное имъ въ агрономической секціи, выяснило, что питательныя вещества, уже окисленные, какъ фосфорная кислота, подъ вліяніемъ микроорганизмовъ почвы, превращаются въ сложныя органическія соединенія.

Такимъ образомъ, для біологовъ и бактеріологовъ развертывается обширное поприще изученія морфологіи и фізіологіи микроорганизмовъ и условій ихъ существованія. Съ точки зрѣнія земледѣльской науки, важнѣйшею стороною дѣла представляются вызываемыя ими измѣненія въ органическихъ и неорганическихъ веществахъ почвы въ связи съ питаніемъ культурныхъ растений. Ниже будетъ сказано о бактеріяхъ другаго порядка—способствующихъ переводенію свободнаго азота воздуха въ сложныя бѣлковыя соединенія.

Съ точки зрѣнія естественной философіи не можетъ не представлять огромнаго интереса то, что почва есть средоточіе жизни и борьбы за существованіе микроскопическихъ растительныхъ организмовъ; что результаты воздѣлыванія высшаго культурнаго растения предопредѣляются въ большей или меньшей степени этими микроорганизмами, которые въ свою очередь требуютъ культурныхъ пріемовъ, и что борьбою между бактеріями окисляющими и бактеріями раскисляющими,—исходъ которой, въ концѣ концовъ, когда наука дастъ къ тому средства, будетъ въ рукахъ человѣка,—опредѣляется не только посѣваніе пашни для посѣва, но и направленіе круговорота связаннаго азота на землѣ.

Но особенно важное значеніе въ наукѣ и практикѣ сельскаго хозяйства представляетъ положительно *разрѣшеніе* стариннаго спорнаго вопроса—о способности *нѣкоторыхъ растений связывать* или переводить въ сложныя бѣлковыя соединенія *свободный азотъ воздуха*. Открытіе проф. Гельригелемъ этой способности у мотыльковыхъ растений можетъ быть поставлено, по значенію своему, на ряду со сдѣланнымъ Пристлеемъ и Ингенгусомъ открытіемъ способности зеленыхъ частей растенія разлагать углекислоту воздуха. То обстоятельство, что способность къ связыванію азота присуща лишь опредѣленной группѣ растений и не присуща, напр., злакамъ, наводитъ на заключеніе, на сколько рискованно обобщать законы фізіологическихъ отравленій, добытыя при изученіи нѣкоторыхъ видовъ. Далѣе, изслѣдованія Гельригеля и Вильфарта привели ихъ къ слѣ-

дующему заключенію, которое подтверждено и другими учеными: бобовыя растенія могут связывать свободный азотъ лишь при посредствѣ микроорганизмовъ, живущихъ въ растительной землѣ. Прикрѣпляясь къ корневымъ мочкамъ бобовыхъ растеній, микробы эти вызываютъ появленіе на мочкахъ вздутій или клубеньковъ; съ появленіемъ послѣднихъ между растеніями и микробами устанавливается такъ-наз. «симбіозисъ» или совмѣстное жительство, въ результатѣ котораго и получается связываніе азота. Возможность, доказанная опытами на полевыхъ участкахъ, — обратить бесплодную или малоплодородную для мотыльковыхъ растеній почву (напр. торфяную) въ плодородную прививкою ей микроорганизмовъ, посредствомъ посѣва земли, содержащей эти микроскопическіе организмы, — является подтвержденіемъ этого ученія.

Необъятное поле отърывается для изслѣдованій въ только-что открытой области. Прежде всего, необходимо выяснитъ, какимъ — кромѣ бобовыхъ — растеніямъ присуща способность превращать свободный азотъ въ бѣлковыя соединенія, ибо открытіе этой способности еще у нѣкоторыхъ другихъ растеній есть великое приобрѣтеніе въ экономіи народнаго хозяйства. Особаго вниманія въ этомъ отношеніи заслуживаютъ гречиха, горчица и бурьяны (обыкновенно появляющіеся въ первые годы оставленія пашни въ залежь). Далѣе — въ одинаковой-ли степени проявляется способность къ связыванію азота у такъ-наз. азотособирающихъ растеній, и отчего зависить такое различіе; въ чемъ заключается самый процессъ связыванія, какими микроорганизмами онъ производится, и пр.

Если Гельригелевское ученіе о прививкѣ микроорганизмовъ къ почвѣ получить дальнѣйшее развитіе, то они сами могутъ сдѣлаться предметомъ воздѣлыванія, которое представитъ оригинальный видъ спеціальной культуры — для послѣдующаго посѣва на поляхъ съ цѣлью обезпечить урожай высшаго растенія.

Чтобы охарактеризовать всю современную постановку вопроса объ азотѣ, необходимо прибавитъ, что, по изслѣдованіямъ Жули, постоянные луга на столько обогащаются азотомъ, что постепенно переходятъ къ полной неурожайности, причемъ азотъ образуетъ соединенія трудно разложимыя, на подобіе существующихъ въ торфѣ. Лучшее использованіе накопленнаго на такихъ лугахъ азота заключается въ обращеніи ихъ подъ пашню.

Вообщѣ, вопросъ о переведеніи азота изъ свободнаго состоянія въ связанное — такъ сказать — центральный въ настоящее время. Въ разрѣшеніи его принимаютъ участіе даже такіе чистые химики, какъ Бертид.

Указанныя выше открытія представляютъ чрезвычайную важность. Разъ нѣтъ надобности въ покупкѣ дорого стоящаго азота, производство растительныхъ и животныхъ веществъ должно значительно удешевиться. Съ другой стороны, тамъ, гдѣ скоть содержится ради навоза, во многихъ случаяхъ выгоднѣе отказаться отъ уваживанія и замѣнить его разведеніемъ азотособирающихъ растений на зеленое удобреніе, съ тѣмъ, чтобы послѣ заправки его засѣять поле, напр., хлѣбными злаками, неспособными къ утилизаціи свободного атмосфернаго азота. На этомъ и основана такъ-наз. сидеральная или солнечная система хозяйства, сущность которой и состоитъ въ производствѣ органическаго вещества за счетъ даровыхъ источниковъ — содержащихся въ воздухѣ углекислоты и свободного азота при содѣйствіи солнечнаго луча. Новое ученіе объ азотѣ можетъ повести къ переустройству организаціоннаго плана хозяйства, къ установленію иныхъ соотношеній между земледѣліемъ и скотоводствомъ, иного распредѣленія между лугами и пашнею; оно, это ученіе, измѣнитъ теперешнія наши системы полеводства и плодосмѣнъ, равно какъ измѣнитъ въ корнѣ сложившіяся понятія объ экстензивномъ и интензивномъ хозяйствѣ. Нѣтъ надобности пояснять, что такой переворотъ въ хозяйствѣ послужитъ на пользу населенія; разъ интензивное производство будетъ заключаться не въ приложеніи большихъ количествъ труда и капитала, а въ возможно полной утилизаціи даровыхъ силъ и веществъ природы, то производительность земли будетъ тѣмъ выше, а производство тѣмъ дешевле, чѣмъ хозяйство будетъ интензивнѣе въ указанномъ смыслѣ. Заграницею уже есть нѣсколько хозяйствъ, съ успѣхомъ эксплуатируемыхъ по новой системѣ, — между прочимъ въ имѣніи Никола, состоящемъ въ завѣдываніи Жули. Хозяйство это описано въ книгѣ, изданной къ Парижской выставкѣ.

При господствѣ агрикультуръ-химическаго направленія, изученію самаго *растенія* отводилось слишколь мало мѣста; химизмъ почвы оставлялъ въ тѣни живую химию, живую лабораторію органическаго вещества, работа которой опредѣляется свойственными *данному* организму, физиологическими процессами. Господствомъ указанного направленія и объясняется крайняя скудость (съ сельскохозяйственной точки зрѣнія) нашихъ свѣдѣній о трехъ существенныхъ органахъ растенія — *корнѣ, листѣ и цвѣткѣ*.

Что касается *корня*, то остаются неизученными тѣ морфологическія измѣненія, которыя вызываются химическими и физическими особенностями почвы. Отношеніемъ корня къ подпочвѣ, быть можетъ, объясняются нѣкоторые факты изъ географіи растительнаго

парства. Особенное значеніе получаетъ изученіе корней послѣ открытія симбіозиса, или совмѣстнаго сожителства микроорганизмовъ и высшихъ культурныхъ растений для фізіологическаго раздѣленія между ними труда въ процессѣ питанія.

Еще болѣе важнымъ органомъ съ точки зрѣнія интересовъ растеніеводства представляется листь. По вопросу объ *отношеніи листа къ свѣтовому лучу*, въ зависимости отъ анатомическаго строенія, состава хлорофилла, расположенія листа на стеблѣ или угла его наклона и пр., мы знаемъ сравнительно мало. Изслѣдованія могутъ показать, что и въ использованіи свѣтоваго луча, какъ и въ способности къ утилизаціи свободнаго атмосфернаго азота, между группами видовъ культурныхъ растений и даже между видами ихъ существуетъ столь коренное различіе, что одни изъ нихъ должны быть замѣнены другими, полнѣе использующими свѣтовое напряженіе солнечнаго луча. Работы проф. Тимиризева проф. Бородина и акад. Фаминцына въ области отношеній листа къ свѣту заставляютъ надѣяться, что удастся справиться и съ этимъ вопросомъ. — Изученіемъ *транспираціи* растенія начали заниматься лишь въ самое послѣднее время; только недавно еѣ признали процессомъ фізіологическимъ, тогда какъ прежде это явленіе относили къ категоріи физическихъ. Однако, и до сихъ поръ еще не ясно, въ чемъ состоитъ существо фізіологическаго процесса. Для производства 1 пуда сухаго вещества растеніе должно израсходовать 320—500 п. воды; каждый лишній пудъ сухаго вещества, снятый съ десятины, отнимаетъ у почвы такое количество воды, которое соотвѣтствуетъ слою ея въ $\frac{2}{3}$ миллим. Очевидно, что для странъ съ умѣренной влажностью, а тѣмъ болѣе для степной полосы, было бы весьма важно выяснитъ прямыми фізіологическими изслѣдованіями, какіе изъ растительныхъ видовъ производятъ вѣсовую единицу сухаго вещества съ наименьшимъ расходомъ воды, и при какихъ условіяхъ потребность растеній въ водѣ для образованія органическаго вещества могла бы быть уменьшена безъ ущерба этому образованію.

Цвѣтокъ заслуживаетъ изслѣдованія главнѣйше съ точки зрѣнія Дарвиновскаго ученія о самоопыленіи и перекрестномъ опыленіи. Какъ извѣстно, нѣкоторыя культурныя растенія (напр. рожь) самобезплодны, т. е. не даютъ сѣмянъ при самоопыленіи; у растеній же плодущихъ при самоопыленіи, отъ скрещиванія обыкновенно получается потомство, превосходящее по вѣсу, росту, а главное по плодовитости потомство тѣхъ растеній, которыя подвергались самоопыленію въ теченіи нѣсколькихъ поколѣній. Съ этой точки зрѣнія

сельскохозяйственные растения почти не исследованы. Дальнейшая разработка этого предмета обобщает важные результаты для культуры: посев рядами в пережку семян одного и того же сорта, но полученных при разных условиях, может привести к улучшению типа возделываемых растений. Такой путь улучшения типов полевых растений — дело громадного значения. До сих пор это улучшение достигалось преимущественно простейшим приемом — подбором лучшего зерна. Теория искусственного подбора и заводское искусство, можно сказать, почти не получили применения в растениеводстве. Еще большее значение перекрестное опыление и последующий подбор семян имеют для выведения *новых сортов*, отбывающих техническим путем, напр. для увеличения содержания протеина в пшеничном зерне.

По отношению к *семян*, в числе прочих вопросов, желательно изучить влияние низких температур на прорастающее семя, так как влияние это, повидимому, громадно (укорочение растительного периода, удлинение волокна у волокнистых растений и пр.).

Да будет позволено так определить желательное, в интересах растениеводства, направление естественно-исторических исследований в ближайшем будущем: оно должно сосредоточиться главнейше на трех предметах — *азот*, *почвенной бактерии* и *световом луче*, ибо дальнейшее изучение их обобщает дать результаты чрезвычайно плодотворные — и для науки, и для практики.

Около сорока лет тому назад, Эли-де-Бомонь опасался за будущность человечества в виду постепенной растраты фосфорной кислоты в кругооборот хозяйства, а недавно Шлезинг высказал, что в кругооборот азота кредит и дебет не сбалансировываются, и в этом видя опасность для грядущих поколений.

Нынче, мы имеем даровой, безконечный, как воздушное море, источник образования белкового вещества, которое в виде плазмы признается началом всего живого. Залежи фосфатов и новый металлургический способ добывания железа из фосфористых руд, причем фосфорнокислая известь получается как даровой отброс, обеспечивают человечество фосфорной кислотой. Россия в этом отношении особенно богата. Богатства эти изучены известным химиком и хозяином А. Н. Энгельгардтом, при содействии г. Ермолова. Г. Энгельгардт является нынче самым энергичным проводником применения их в наиболее дешевой форме, в

видъ фосфоритной муки, и разрабатываетъ вопросъ объ условіяхъ ихъ наиблагоприятнѣшаго дѣйствія.

Либихъ опредѣлить земледѣльческую химію, какъ науку, которая имѣетъ своею задачею освѣтить опытъ земледѣльца законами природы или твердо установленными истинами. Въ будущемъ этой наукѣ предстоитъ иная, высшая роль: она должна быть и будетъ вожакомъ практики; она подчинитъ производство растительнаго вещества строго опредѣленнымъ законамъ и сѣздитъ кругъ примѣненія искусства, занимающаго нынѣ первенствующее мѣсто въ практикѣ. Зоотехнія въ этомъ отношеніи значительно опередила растениеводство или фитотехнію. Уже сравнительно малая зависимость животноводства отъ окружающей природы болѣе приближаетъ ее къ технологіи въ настоящемъ значеніи этого слова.

При всемъ томъ и эту область еще далеко нельзя признать вполне научно-обоснованною. Это доказываютъ только-что опубликованныя въ Флюгеровскомъ журналѣ работы нашего соотечественника, князя Аргутинскаго-Долгорукова; на основаніи многочисленныхъ анализевъ, онъ пришелъ къ выводу, что источникъ мускульной силы заключается въ распадѣ не углеводовъ, а бѣлковыхъ веществъ. Результаты этого изслѣдованія могутъ повліять на измѣненіе кормовыхъ нормъ для рабочихъ животныхъ.

Что касается общихъ вопросовъ по зоотехніи, то необходимо

1. Изучить вліяніе различныхъ условій развитія на анатомическія и фізіологическія особенности животныхъ.

Этотъ вопросъ имѣетъ огромное значеніе. При разведеніи животныхъ, роль заводчика ограничивается обыкновенно подборомъ; лишь въ весьма ограниченной степени, да и то ощупью, полусознательно пытается онъ привить животнымъ цѣнныя особенности, выращивая ихъ въ той или иной обстановкѣ. Задача слишкомъ сложна и не можетъ быть рѣшена удовлетворительно безъ участія анатомовъ и фізіологовъ.

Особенно важно изучить:

- а) Вліяніе мышечной работы на развитіе костей и сочлененій.
- б) Изслѣдовать другія условія, вліяющія на ростъ костяка (соотношеніе между развитіемъ различныхъ его частей и главнымъ образомъ костей туловища и конечностей).
- в) Опредѣлить вліяніе различныхъ условій (по преимуществу питанія и упражненія) на развитіе и функціональную энергію мускуловъ.

2. Тщательными и достаточно многочисленными опытами нужно

разъяснить, какія послѣдствія влечетъ за собою продолжительное и систематическое спариваніе близко родственныхъ животныхъ.

Значеніе этихъ изслѣдованій опредѣляется слѣдующими соображеніями. Хотя разведеніе кровно-родственныхъ животныхъ практикуется давно и при томъ довольно часто, но и до сихъ поръ вопросъ о томъ, въ какой степени кровное родство собственно дѣйствуетъ на организмъ, представляется весьма неудовлетворительно освѣщеннымъ — и прежде всего потому, что большинство практическихъ наблюденій производилось при весьма сложной и запутанной обстановкѣ, безъ попытокъ изолировать, на сколько это возможно, вліяніе изучаемаго фактора.

3. Значительная измѣчивость химическаго состава и переваримости кормовыхъ продуктовъ въ весьма сильной степени затрудняетъ примѣненіе на практикѣ кормовыхъ нормъ и ставитъ хозяевъ въ необходимость изслѣдовать находящіеся въ ихъ распоряженіи кормовые продукты. Особенности трудности связаны съ опредѣленіемъ переваримости, такъ для этого необходимы довольно сложно обставленные опыты надъ животными. Необходимо упростить задачу. Попытка сдѣлана: изслѣдованія Штутцера и Пфейфера даютъ нѣкоторое основаніе думать, что обработка корма искусственными пищеварительными жидкостями можетъ замѣнить прямые опыты надъ животными. Вопросъ этотъ, только что, поставленный, требуетъ ближайшей экспериментальной разработки. Дальнѣйшей причиной, ограничивающей примѣненіе кормовыхъ нормъ и даже вызывающей потребность ихъ пересмотра является недостаточное знакомство наше съ физиологическими функціями клетчатки и амидовъ. Изслѣдованія послѣдняго времени показали, что подъ вліяніемъ бактерій клетчатка подвергается въ кишечномъ каналѣ весьма сложнымъ измѣненіемъ, благодаря которымъ часть ея превращается въ продукты, никакого значенія для питанія животныхъ не имѣющіе. Хотя попытки опредѣлить физиологическую роль клетчатки сравнительно съ другими углеводами уже сдѣланы, но нельзя не сознаться, что удовлетворительнаго рѣшенія вопроса еще не найдено.

Вопросъ о физиологической роли амидовъ также выдвигается впередъ и пріобрѣтаетъ немалое практическое значеніе, какого онъ не имѣлъ прежде. Причина заключается въ томъ, что лишь недавно мы узнали объ ихъ огромномъ распространеніи въ растительномъ царствѣ.

Нужно также выяснитъ:

4. Усиливается ли наследственная сила повторением признака из генерации в генерацию?

5. Способны ли к унаследованию такие приобретенные признаки, как молочность, скороспелость и упражнение мускулов?

6. Исследовать более точно влияние корма на состав и качество мяса и молока.

Таковы *общие* запросы к естественным наукам со стороны сельского хозяйства. Но, кроме этих общих запросов, есть и специально русские.

Наше естествознание по всем своим отраслям блещет крупными талантами. Но до сих пор оно чрезвычайно мало отдавало себя на изучение родной нивы. А между тем сельское хозяйство — *modus vitalis* нашего хозяйственного организма, источник нашей силы. Наша сельскохозяйственная природа и культура развертывается в богатом разнообразии почв, климатов и организмов. На широкой и обильной Руси найдется место для целой рати естествоиспытателей. Типы русского естества должны быть изучены прежде всего. Сельскохозяйственная природа России нередко являет собою совокупность типичных образований, из коих некоторые как-бы построены согласно требованиям экспериментального метода: недостаток влаги в степях при обилии солнца, недостаток тепла на севере при слабом, но продолжительном световом озарении... разве это не естественные лаборатории, облегчающие изучение естества? При таких условиях метод наблюдения с применением статистических приемов может дать очень ценные результаты.

Малочисленностью исследователей в сфере сельскохозяйственного естествознания объясняется то, что полезные открытия и указания наших ученых нередко остаются вгущь. Как пример мертвых капиталов, позволяю себе напомнить следующее: Работа проф. Воронина над паразитами у *Lupinus'a* написана почти $\frac{1}{4}$ столетия тому назад; влияние низких температур на умерщвление трихин отмечено проф. Овсянниковым тоже задолго до перетворения его французским ученым, а проф. Стебуть данво уже указывал на значение азотособирающих растений для степных хозяйств.

В чем же заключаются запросы русского сельского хозяйства к естествознанию? Важнейшие из них перечислены ниже.

География культурных растений: Границы распространения культурных растений научно не обоснованы. Хозяйственные пределы могут быть выяснены статистическим путем; естественно-же исторические — лишь изучением отношения куль-

турныхъ растений къ почвѣ и метеорологическимъ факторамъ. Земледѣльская метеорологія и въ этомъ дѣлѣ должна придти на помощь.

К л и м а т ъ. До сихъ поръ остается спорнымъ вопросъ о вліяніи лѣсовъ на влажность почвы, на обиліе воды въ источникахъ, прудахъ и рѣкахъ: одни отвѣчаютъ на этотъ вопросъ утвердительно, другіе — наоборотъ — что лѣса даже способствуютъ иссушающему дѣйствию. (Извѣстный Эбермайеръ, написавшій нѣсколько лѣтъ тому назадъ большой трудъ въ доказательство благотѣльнаго и въ частности *овлажняющаго* вліянія лѣсовъ на почву, недавно издалъ трактатъ, въ которомъ признаетъ свои прежніе выводы во многомъ невѣрными и переходитъ на сторону своихъ прежнихъ противниковъ, т. е. признаетъ иссушающее дѣйствіе).

Необходимо также выяснитъ, на сколько справедливо мнѣніе, впервые высказанное въ нашей «Землед. Газ.», что причиною оскудѣнія воды въ источникахъ, прудахъ, рѣкахъ и въ самой почвѣ (на что особенно стали жаловаться въ послѣднія 20—30 лѣтъ на югѣ Россіи) служатъ расширеніе и улучшеніе культуры, въ особенности хлѣбовъ?

П о ч в а. Говоря объ этой основѣ всего сельскаго хозяйства, я долженъ прежде всего назвать имя проф. В. В. Докучаева, съ которымъ связаны главнѣйшіе за 10 лѣтъ успѣхи въ области географическаго, естественно-историческаго и отчасти экономическаго изученія русскихъ почвъ. Новизна методовъ, обиліе добытыхъ фактовъ, оригинальность и важность выводовъ характеризуютъ его работы. Ему же принадлежитъ громадная заслуга — созданіе цѣлой школы почвовѣдовъ. Дальнѣйшіе успѣхи русскаго почвовѣднія будутъ обуславливаться размѣромъ матеріальныхъ средствъ на это дѣло. Изслѣдованія проф. Докучаева имѣютъ цѣлью не только выяснитъ типы почвъ, ихъ геологическія, химическія и физическія особенности, то и дать такія почвенныя карты, которыя, въ связи съ климатическими, могли бы служить для разъясненія какъ нѣкоторыхъ общеэкономическихъ, такъ и специальныхъ сельскохозяйственныхъ вопросовъ. По почвенной картографіи имъ уже сдѣлано очень много; укажемъ въ особенности на карту чернозема съ изогумусовыми полосами и на почвенную карту Нижегородской губерніи.

По химіи и физикѣ почвъ многіе вопросы разъяснены проф. Костычевымъ: онъ указалъ на физическія особенности и строеніе распаханныхъ цѣлинныхъ земель, на характерныя свойства подзолистыхъ почвъ и цеолитной части почвъ черноземныхъ, на особенности перегной въ различныхъ почвахъ и пр. Благодаря работамъ проф. Докучаева и Костычева мы обладаемъ многими цѣнными

свѣдѣніями о трехъ главнѣйшихъ классахъ нашихъ почвъ — чернозема, сѣрыхъ земель и подзола. Профессоромъ Шмидтомъ произведены многочисленныя анализы русскихъ почвъ, а проф. Томсъ далъ не мало данныхъ для уясненія зависимости плодородія почвъ отъ ихъ химическихъ свойствъ. При всемъ томъ въ будущемъ предстоитъ огромная работа, самое значеніе которой освѣщается этими новыми изслѣдованіями. Дальнѣйшимъ работамъ предстоитъ, въ числѣ прочихъ вопросовъ:

1. Выяснить природу перегноя: Состояніе его въ почвахъ лѣсныхъ, черноземныхъ, суглинкахъ, подзолахъ и болотныхъ, по всей вѣроятности, представляетъ существенныя различія, что не можетъ не вліять и на *общій* характеръ химическихъ явленій въ пахотной землѣ.

2. Привести въ ясность относительную важность почвообразователей (климатъ, материнская порода, растительность, возрастъ страны, а отчасти и рельефъ) и характеръ замѣны одного почвообразователя другимъ или другими въ различныхъ физико-географическихъ полосахъ Россіи.

3. То немногое, что извѣстно намъ теперь о физическихъ свойствахъ нашихъ почвъ, должно заставить насъ съ особенною настойчивостью изслѣдовать этотъ предметъ глубже и шире. Точныхъ цифровыхъ данныхъ о просачиваніи воды сквозь наши почвы у насъ нѣтъ, а потому намъ не только неясны условія снабженія нашихъ растений метеорною водою и истощенія почвъ просачивающею водою, но неизвѣстны и условія питанія нашихъ рѣкъ и измѣненій въ количествахъ движущейся въ нихъ воды. Условія нагрѣванія и охлажденія почвъ, ходы этихъ процессовъ въ разные періоды, измѣненіе почвенной структуры въ зависимости отъ температуры, влажности и растительнаго покрова въ разныхъ мѣстностяхъ ждутъ обширныхъ и точныхъ изслѣдованій.

4. Химическія взаимодѣйствія между составными частями нашихъ почвъ, состояніе въ нихъ питательныхъ веществъ для растений, комбинація удобреній для разныхъ почвъ и разныхъ хозяйственныхъ условій, — все это пока едва затронуто, а въ нѣкоторыхъ частяхъ и совсѣмъ нетронуто.

5. При описаніи болотъ важно, чтобы были собраны данныя о характерѣ этихъ болотъ, по программѣ, изложенной въ «Наставленіи для собиранія и составленія коллекцій и пр.», изданномъ въ 1889 г. С.-Петербургскимъ Обществомъ Естествоиспытателей.

6. Въ частности, выясненіе глубины, на которой встрѣчаются углесолы, можетъ освѣтить нѣкоторые вопросы.

Дикорастущая флора. Не смотря на обстоятельное изучение ее проф. Бекетовымъ, Гоби и Цингеромъ и ихъ учениками, все еще остаются существенные съ сельскохозяйственной точки зрѣнія пробѣлы по отношенію къ сорной и луговой растительности. Сорная флора—важный показатель химико-физическаго состоянія почвы, въ особенности въ степяхъ; изученіе способовъ распространенія сорной растительности приведетъ къ указанію мѣръ борьбы съ нею. Покойный проф. Черняевъ положилъ начало научному изслѣдованію степной растительности. По отношенію къ луговой и степной флорѣ, важно выяснить растительныя формаціи, съ перечисленіемъ преобладающихъ растеній, съ указаніемъ относительнаго ихъ участія въ общемъ составѣ; необходимо отмѣчать также послѣдовательность пробужденія преобладающихъ видовъ къ жизни, эпохи ихъ цвѣтенія и созрѣванія. Это навѣрно дастъ указанія на наиболѣе пригодныя для данной мѣстности кормовыя травы съ цѣлью искусственнаго посѣва ихъ въ чистомъ или смѣшанномъ видѣ. Всѣмъ памятна исторія *Bromus inermis*, взятаго хозяевами изъ рукъ дикой природы. Цикль полезныхъ для луговодства растеній изъ дикорастущей флоры далеко не замкнулся. Кормовыя смѣси въ настоящее время нерѣдко составляются по иноземнымъ рецептамъ, часто не пригоднымъ для нашихъ хозяйственныхъ условій. При описаніи дикорастущихъ растеній важно имѣть показанія о длинѣ корней.

Фауна. Съ сельскохозяйственной точки зрѣнія особенный интересъ представляютъ классы птицъ и насѣкомыхъ. Географія и систематика пернатого населенія Россіи изучены довольно полно; напротивъ, свѣдѣнія наши объ отношеніи птицъ къ хозяйству человѣка, въ особенности же о вліяніи сельскохозяйственной культуры на абсолютную численность и процентное соотношеніе разныхъ видовъ оставляютъ многого желать. Изъ числа птицъ есть и друзья, и враги человѣка. Убыль друзей зависитъ отъ разныхъ обстоятельствъ, въ томъ числѣ и отъ расширенія земледѣльской культуры. Значительное сокращеніе ихъ можетъ быть предметомъ даже законодательныхъ мѣръ.

Русская энтомологія за послѣднія 15 лѣтъ сдѣлала большія успѣхи, благодаря главнѣйше трудамъ гг. Шорчинскаго, Филиппева и проф. Лицдемана. Но и здѣсь еще остается многое сдѣлать. Въ сельскохозяйственномъ отношеніи особую важность имѣетъ разъясненіе условій массоваго появленія вредныхъ насѣкомыхъ (метеорологическія условія, однообразіе культуры, время производства полевыхъ работъ и пр.) и мѣръ ихъ истребленія.

Домашнія животныя. Кромѣ общихъ вопросовъ, было бы

необходимо: 1) Изучить зоологическіе признаки комолага скота на сѣверѣ, породъ кавказскихъ (зебу, буйвола, породъ овецъ — мазехъ, бозахъ, гирикъ, тушь и пр.) и вообще видовъ и породъ, мало или вовсе не изслѣдованныхъ. 2) Изучить отличительныя свойства русскаго молочнаго скота въ анатомическомъ и физиологическомъ отношеніяхъ. 3) Разяснить научно, какое вліяніе оказали культурныя породы на типы мѣстнаго скота въ разныхъ частяхъ Россіи. 4) Изучить, какое вліяніе на величину и развитіе зародыша оказываетъ состояніе питанія животныхъ, такъ какъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, этимъ вліяніемъ обусловливается измельченіе иностраннаго скота въ Россіи.

Культурныя растенія. Кромѣ уже упомянутыхъ общихъ вопросовъ по морфологіи и физиологіи, большое значеніе имѣетъ систематическое описаніе видовъ и сортовъ нашихъ культурныхъ растеній. Изслѣдованія проф. Баталіна показываютъ, какихъ плодотворныхъ и важныхъ результатовъ можно ожидать отъ этого рода работъ. Такъ, имъ доказано, что въ Россіи подъ названіемъ полбы разводится совсѣмъ другой видъ *Triticum*, что гречиха воздѣлывается въ двухъ разностяхъ, что ни яроваго, ни озимаго рапса у насъ почти совсѣмъ нѣтъ, и что Россія обладаетъ своими собственными сортами культурныхъ растеній. Особое значеніе имѣло-бы ботаническое описаніе русскихъ хлѣбныхъ злаковъ, почти совершенно неизученныхъ ботаниками. Сказанное относится и къ пшеницамъ, причемъ въ точности неизвѣстно ни географическое распространеніе ихъ, ни степень устойчивости ихъ признаковъ, ни условія перерождаемости (напр. *Triticum durum* въ другіе сорта, арнатуки въ бѣлую, безостной въ остистую).

Вопросъ о средствахъ конкуренціи между различными растеніями (смѣна растеній на залежахъ), чередованіе по мѣстностямъ лѣсовъ и степей, одинаково интересенъ и для ботаника, и для сельскаго хозяина, — для послѣдняго въ смыслъ борьбы съ сорною растительностью. Этотъ вопросъ пока едва затронуть.

Естественно-историческое изслѣдованіе сортовъ русскихъ культурныхъ растеній и сравненіе ихъ съ заграничными дастъ возможность сдѣлать выборъ наиболѣе подходящихъ для разныхъ мѣстностей Россіи, въ томъ числѣ для сѣверной полосы. Весьма желательно выяснитъ, какія изъ субтропическихъ растеній могутъ успѣшно расти у насъ на крайнемъ югѣ. Умноженіе числа озимыхъ хлѣбовъ имѣетъ большое значеніе для земледѣлія. Въ Соединенныхъ Штатахъ наши твердыя пшеницы воздѣлываются какъ озимыя; у насъ нѣтъ ни одной твердой озимой пшеницы. По спеціальнымъ

культурамъ рождается множество вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ требуетъ участія ботаниковъ. Особенный интересъ представляетъ гречиха, чисто русское культурное растеніе, занимающее важное мѣсто въ народномъ питаніи. Частые неурожаи гречихи во многихъ мѣстностяхъ заставляютъ обратить особое вниманіе на это растеніе и выяснитъ ихъ причины. Значеніе ботаническаго анализа сѣмянъ сорныхъ травъ въ хлѣбномъ и сѣмянномъ товарѣ ясно собою; въ частномъ случаѣ вниманіе заслуживаетъ опредѣленіе качества сѣмянъ кормовыхъ травъ, отпускъ которыхъ за границу быстро возрастаетъ.

Составъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ. По изслѣдованію состава и свойствъ разнообразныхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ предстоитъ много дѣла для аналитической химіи. Изъ продуктовъ русскаго хозяйства (растительныя, животныя, кормовыя и удобрительныя вещества, произведеніе молочнаго хозяйства и пр., и пр.) одни почти не изучены, другіе же изучены мало, почему приходится пользоваться таблицами химическаго состава продуктовъ иностраннаго происхожденія (аналитическія таблицы Вольфа, Кюна и др.). Природа вещества измѣняется въ зависимости отъ условій, при которыхъ оно произведено. Слѣдовательно, намъ нужно изучать составъ *нашихъ* продуктовъ для возможно правильнаго утилизованія ихъ. Особеннаго вниманія аналитической химіи заслуживаетъ изслѣдованіе зерноваго хлѣба. Составъ одного и того-же сорта пшеницы мѣняется въ зависимости отъ сухости климата; изслѣдованія проф. Лясковскаго по этому предмету должны быть дополнены. Для винокуренія важно имѣть анализы чисто русскаго хлѣба — проса, для дрожжеваго производства — анализы гречихи. Такихъ примѣровъ можно привести множество. Контроля за торговлею молокомъ въ городахъ установить нельзя безъ большаго числа анализовъ этого пищеваго продукта. Для распознаванія маргаринаваго масла отъ настоящаго нужно имѣть большое число изслѣдованій масла, дабы выяснитъ, на сколько заграничныя нормы для наибольшаго или наименьшаго содержанія летучихъ кислотъ примѣнимы у насъ.

Болезни культурныхъ растеній. Изученіе ихъ природы приведетъ и къ открытію мѣръ борьбы съ ними, какъ то можно судить по изслѣдованнымъ проф. Воронинимъ формамъ болезней на подсолнечникѣ, капустѣ, а также по недавно сообщенной работѣ его о «пьяномъ хлѣбѣ». Число неизслѣдованныхъ болезней на культурныхъ растеніяхъ все еще значительно: укажемъ, что на Кавказѣ и въ Туркестанѣ рисъ, тутовое дерево и вино-

градъ сильно поражаются какими то, еще неизученными, болѣзнями. Нѣкоторыя болѣзни происходятъ отъ функциональныхъ разстройствъ, зависящихъ, напр., отъ ненормальнаго отношенія къ водѣ и другимъ факторамъ. Болѣзни этого рода совсѣмъ мало изслѣдованы.

Бактеріологія почвъ, жизненныхъ припасовъ и удобреній съ химической и біологической точекъ зрѣнія заслуживаетъ тщательнаго изученія. О значеніи изслѣдованій почвенныхъ бактерій было говорено выше. Весьма важныхъ результатовъ можно ожидать отъ бактериологическихъ изслѣдованій для молочнаго хозяйства: молоко есть чрезвычайно благопріятная среда для полезныхъ и вредныхъ броженій, и только бактериологія можетъ научить насъ, какъ управлять этими броженіями. Бактеріологія вмѣстѣ съ химіей усовершенствуетъ также и способы консервированія жизненныхъ припасовъ.

Постановка перечисленныхъ здѣсь вопросовъ — плодъ коллективнаго труда. Въ ней приняли участіе: проф. А. О. Баталинъ, П. В. Бауеръ, Н. В. Верещагинъ, проф. В. В. Докучаевъ, А. С. Ермоловъ, А. А. Калантаръ, А. А. Кизерицкій, В. Г. Котельниковъ, проф. П. Н. Кулешовъ, Г. И. Танфильевъ, С. О. Шилкинъ, А. А. Шульцъ, В. В. Черняевъ и проф. Н. П. Чирвинскій; въ особенности-же я пользовался совѣтами и указаниями О. А. Баталина, А. Е. Филиппенко и проф. П. А. Костычева. Считаю приятнымъ долгомъ принести этимъ лицамъ глубокую мою благодарность за ту готовность, съ какою они отозвались на просьбы поработать въ интересахъ сельскохозяйственнаго дѣла.

Въ заключеніе должно отмѣтить наиболѣе важный запросъ русскаго сельскаго хозяйства. Онъ заключается въ настоятельной необходимости *научной постановки земледѣльческой метеорологіи*. Результаты дѣятельности русскаго земледѣльца главнѣйше опредѣляются сочетаніемъ метеорологическихъ факторовъ.

Созерцательная метеорологія или изученіе динамики атмосферы сдѣлало у насъ большіе успѣхи, хотя эта метеорологія все еще не регистрируетъ всѣхъ факторовъ, имѣющихъ существенное значеніе съ точки зрѣнія сельскаго хозяина; напр., не отмѣчаются количество росы (да и нѣтъ приборовъ для ея измѣренія), глубина промерзанія почвы (напр. въ степной полосѣ), точныя даты наступленія раннихъ и позднихъ заморозковъ. Несомнѣнно также, что правильная организація предсказанія погоды принесла бы не малую пользу сельскому хозяйству.

Однако, разрѣшенія многихъ насущныхъ вопросовъ русскаго хозяйства можно ожидать лишь отъ широкаго развитія метеороло-

гическихъ наблюдений въ связи съ жизнью растений и хозяйственными результатами ихъ воздѣлыванія. Прочное начало этому дѣлу уже положено, благодаря неутомимой энергіи профессора и вмѣстѣ съ тѣмъ сельскаго хозяина, А. И. Воейкова, председателя метеорологической комисіи при Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ. Организация въ Россіи фенологическихъ наблюдений и первоначальная постановка у насъ метеорологическихъ наблюдений въ интересахъ земледѣлія достигнуты его усиліями. Въ настоящее время имѣется нѣсколько станцій, на которыхъ производятся метеорологическія наблюденія (въ томъ числѣ надъ температурою почвы) въ связи съ культурою растений. Остается пожелать, чтобы недостатокъ средствъ не затормозилъ дальнѣйшее развитіе этого полезнаго дѣла. Устройство хотя бы одной (напр., на нашемъ степномъ югѣ) земледѣльческо-метеорологической станціи, хорошо обставленной всѣми необходимыми средствами, съ производствомъ не только метеорологическихъ наблюдений, но и растительно-физиологическихъ опытовъ, на подобіе обсерваторіи въ Монсури, было бы достойно государства, черпающаго въ земледѣліи свои главные ресурсы.

Включеніе свѣтовыхъ наблюдений въ общую систему на нашихъ метеорологическихъ станціяхъ — дѣло большой важности. Изученіе помохи или «сухой мглы» въ нашихъ степяхъ заслуживаетъ спеціальнаго вниманія.

Вѣра въ могущество естествознанія заставляетъ меня высказать глубокое убѣжденіе въ томъ, что продолжительныя и точныя наблюденія надъ свѣтовыми, тепловыми и влаговыми условіями жизни культурныхъ растений должны привести къ установленію математическихъ формулъ для выраженія вліянія этихъ условій на количество и качество урожаевъ.

Закончу словами проф. Грандо: «Нельзя сомнѣваться, что земледѣліе, въ союзѣ съ наукою, создастъ такія же чудеса, какія мы видимъ въ отрасляхъ обрабатывающей промышленности, опирающихся на химію и физику». Ключъ отъ этого храма чудесъ въ рукахъ натуралистовъ.

Соотношеніе осадковъ къ температурѣ и другія метеорологическія явленія при различныхъ урожаяхъ ржи и овса въ средней полосѣ Россіи ¹⁾.

Графа **Ад. В. Олсуфьева.**

Болѣе 10 лѣтъ ежедневныхъ точныхъ метеорологическихъ наблюденій, а равно и наблюденій надъ произрастаніемъ хлѣбовъ въ зависимости отъ различныхъ метеорологическихъ явленій дали мнѣ возможность сдѣлать нѣкоторые выводы, по которымъ можно, конечно, приблизительно, судить о вліяніяхъ, оказываемыхъ этими явленіями на урожайъ ржи и овса, т. е. тѣхъ двухъ родовъ хлѣба, которые у меня въ экономіи по преимуществу воздѣлываются.

Всѣми сельскими хозяевами давно замѣчено, что дождливыя лѣта въ средней полосѣ Россіи благопріятствуютъ яровымъ хлѣбамъ и скорѣе вредятъ озимымъ, и наоборотъ: сухое лѣто губитъ яровые, на озимый же хлѣбъ особенно погубнаго вліянія не оказываетъ.

Изъ десятилѣтнихъ метеорологическихъ данныхъ, имѣющихся у меня подъ рукою, и изъ точно веденныхъ записей о времени появленія первой зелени, колошенія, цвѣтенія и проч. мнѣ хотѣлось опредѣлить, въ какое время лѣта и какое количество дождя и тепла вліяютъ въ ту или другую сторону на ростъ хлѣбовъ.

Для этого я долженъ былъ весь процессъ произрастанія ржи раздѣлить на три равныхъ періода, которые почти соотвѣтствуютъ тремъ главнымъ эпохамъ всего процесса, а именно:

1-й періодъ—отъ появленія первой весенней зелени до времени полного развитія трубки. 2-й періодъ отъ начала колошенія до цвѣтенія. И наконецъ, послѣдній 3-й періодъ — отъ цвѣта до жатвы. Продолжительность каждаго такого періода составляетъ въ среднемъ 33 дня.

¹⁾ Сообщеніе, сдѣланное въ торжественномъ экстренномъ засѣданіи П. В. Э. Общества и членовъ VIII съезда естествоиспытателей, 4-го января 1890 года.

Р О Ж Б.

Таблица 1-я.

Годъ и периодъ.	Сумма средней температуры въ гр. Ц.			Сумма дождя въ мм.			Средн. колич. темпер. Ц. на 1 мм. дождя.			Продолжит. пролар. въ суммѣ дней.	Средняя температура.	Число ясныхъ дней.	Число грозъ.	Относительн. влажн. въ %.	Состояніе озими съ осени.	Колич. зерна на 1 десят. въ пуд.	Колич. соломы на 1 дес. въ сотн. сноп.	Количество посѣва въ пудахъ	Урожай-самъ.
	1	2	3	1	2	3	1	2	3										
1881	1	304	35,1	8,7	35	8,7	20	2							Хороша; осень сухая.				
	2	488	82,0	5,9	35	13,9	17	2											
	3	628	76,1	8,2	35	17,9	18	2											
	Итогъ.	1420	193,2	7,3	105	13,5	55	6	73							102	18,5	7,0	14,6
1887	1	424	25,5	16,9	32	13,2	22	4							Рѣдка.				
	2	437	122,2	3,5	32	13,3	10	9											
	3	515	80,8	6,3	31	16,0	12	9											
	Итогъ.	1376	228,5	6,0	95	14,2	44	22	76							102	18,0	7,2	14,2
1885	1	317	38,5	8,3	30	10,6	10	1							Грязна, по порядочная.				
	2	403	72,0	5,6	30	13,4	10	2											
	3	645	24,6	25,8	29	22,2	25	6											
	Итогъ.	1365	135,1	10,0	89	15,4	45	9	72							99	18,6	6,7	14,7
															Средн.	101	18,4		14,5
1882	1	275	40,7	6,7	33	8,3	17	—							Рѣдка, грязна, малокустиста.				
	2	538	56,6	9,4	33	16,9	17	5											
	3	621	102,1	6,2	32	19,4	20	5											
	Итогъ.	1434	199,4	7,2	98	14,9	54	10	82							97	15,0	7,0	13,9
1883	1	364	60,4	6,0	30	12,1	8	2							Не хороша.				
	2	522	65,0	8,0	30	17,4	14	3											
	3	556	117,7	4,7	31	18,0	13	12											
	Итогъ.	1442	243,1	5,9	91	15,8	35	17	79							95	17,5	7,0	13,5
1886	1	226	32,6	6,8	34	6,0	8	3							Съ осени очень хороша				
	2	495	51,5	9,7	34	14,5	16	4											
	3	554	81,0	6,8	33	16,5	7	12											
	Итогъ.	1275	165,1	7,7	101	12,3	31	19	77							92	16,0	5,7	16,0
															Средн.	95	16,2		14,5
1888	1	270	80,2	3,3	38	7,1	10	2							Очень порядочная.				
	2	443	100,6	4,4	38	11,6	10	5											
	3	677	173,9	3,8	38	17,8	12	11											
	Итогъ.	1390	354,7	3,9	114	12,2	32	18	77							86	17,5	6,1	14,0
1880	1	346	48,9	7,0	33	10,5	1	1							Не хороша.				
	2	504	105,4	4,8	33	15,3	9	6											
	3	622	32,7	18,8	32	19,4	18	5											
	Итогъ.	1472	187,0	7,9	98	15,1	28	12	74							78	13,0	8,0	9,8
1884	1	219	137,2	1,6	33	6,6	10	5							?				
	2	537	105,5	5,1	33	16,2	12	10											
	3	545	113,4	4,8	32	17,0	14	9											
	Итогъ.	1301	356,1	3,6	98	13,3	36	24	?							38	8,5	7,0	5,4
															Средн.	67	13,0		9,7
1889	1	397	31,1	12,8	33	12,0	12	1							Рѣдка, сырая				
	2	512	81,5	6,3	33	15,5	14	5											
	3	545	127,4	4,3	33	16,6	10	11											
	Итогъ.	1454	240,0	7,8	99	14,7	36	17	79							96	12,2	7,0	13,7

Р О Ж Б.

Таблица II-я.

Сумма средн. темпер.			Средняя сумма дождя.			Средн. колич. температуры на 1 м.м. дождя.			Среднее число грозъ.	Среднее число ясныхъ дней.	Средняя температур. въ теч. всего проп.	Выписка изъ отчетовъ Департамента Земледѣлія и Сельской Промышленности.
1	2	3	1	2	3	1	2	3				
304	486	628	35,1	82,0	76,1	8,7	5,9	8,2	6	55	13,5	Урожай ржи можно считать вполне удовлетворительнымъ. Качествомъ хлѣба большею частью хороши. 1881 г., стр. 67 и 68.
424	437	515	25,5	122,2	80,8	16,9	3,5	6,3	22	44	14,2	Урожай ржи представляется изъ большей части очень хорошимъ. Зерно отличается изобильностью и крупностью. 1887 г., стр. 84.
317	403	645	38,5	72,0	24,6	8,3	5,6	25,8	9	45	15,4	Урожай въ общемъ ниже средняго. На исходѣ урожая имѣла вліяніе дурныя качества сѣмянъ урожая 84 г. 1885 г., стр. 105.
348	443	596	33,0	92,1	60,5	11,3	5,0	13,4	12	48	14,4	Урожай хороший.
275	538	621	40,7	56,6	102,1	6,7	9,4	6,2	10	54	11,9	Урожай ржи въ большей части губерніи получился выше средняго. 1882 г. стр. 129.
364	522	556	60,4	65,0	117,7	6,0	8,0	4,7	17	35	15,8	Не смотря на жарное и сухое начало лѣта, озимые хлѣба удались вполне. Урожай ржи вышелъ средній. 1883 г., стр. 55.
226	495	554	32,6	51,5	81,0	6,8	9,7	6,8	19	31	12,3	Урожай озимой ржи вышелъ по большей части выше средняго. 1886 г., стр. 101.
288	518	577	44,6	57,7	100,3	6,5	9,0	5,9	15	40	14,3	Урожай средній.
270	443	677	80,2	100,6	173,9	3,3	4,4	3,8	18	32	12,2	Вліяніе изъ среднему урожаю получился только въ дмитровскомъ уѣздѣ. Зерно было не вполне удовлетворит. качества. 1888 г., стр. 82.
346	504	622	48,9	105,4	32,7	7,0	4,8	18,8	12	28	15,1	Отчеты въ этомъ году еще не издавались.
219	537	545	137,2	105,5	113,4	1,6	5,1	4,8	24	36	13,3	Сборъ ржи неудовлетворительный, болѣе чѣмъ на 25% ниже средняго. 1884 г., стр. 102.
278	495	615	88,8	103,8	106,7	4,0	4,8	9,7	18	32	13,5	Урожай плохой.
397	512	545	31,1	81,5	127,4	12,8	6,3	4,3	17	36	14,7	

Въ прилагаемой первой таблицѣ количество тепла опредѣлено суммою среднихъ ежедневныхъ температуръ. Количество дождя суммою ежедневныхъ осадковъ, выраженной въ миллиметрахъ. Затѣмъ, вычислялось среднее отношеніе тепла къ дождю, которое показано въ третьемъ столбцѣ. Число это получалось дѣленіемъ всей суммы тепла на все количество выпавшихъ осадковъ. Такимъ образомъ, эта цифра въ третьемъ столбцѣ показываетъ количество тепла на каждый миллиметръ воды. Эта цифра, какъ мы впоследствии увидимъ, представляетъ самый главный интересъ. Кромѣ этихъ чиселъ, въ таблицѣ показаны для каждаго отдѣльнаго періода: средняя температура, число безоблачныхъ ясныхъ дней, число грозъ и относительная влажность.

Послѣдовательность годовъ въ таблицѣ поставлена по степенямъ урожаявъ: во главѣ стоитъ годъ съ наилучшимъ урожаемъ, а въ концѣ съ худшимъ, за исключеніемъ 1889 года, который въ расчетъ не входитъ.

Дабы не быть введеннымъ въ заблужденіе, что эти урожаи только частное явленіе, происшедшее только въ моей экономіи, я ихъ сравнивалъ съ отчетами, опубликованными Департаментомъ Земледѣлія и Сельской Промышленности, и нашелъ, что они совершенно согласуются со свѣдѣніями объ урожаяхъ Дмитровскаго уѣзда, въ которомъ находится мое имѣніе. Въ послѣднемъ столбцѣ таблицы сдѣланы ссылки на это изданіе.

Далѣе, въ отдѣльныхъ столбцахъ показано количество зерна и соломы на каждую десятину.

Теперь, если прослѣдить всѣ эти цифры, проставленныя въ прилагаемой 1-й таблицѣ, то никакого вывода нельзя сдѣлать. Такъ, напримеръ: сумма тепла 80 года 1472—наивысшая изъ всѣхъ годовъ, почти одинакова съ наилучшимъ 81 годомъ, у котораго показано 1420; разница же урожаявъ этихъ двухъ годовъ довольно значительна: въ первомъ случаѣ десятина дала 78 пуд., а во второмъ 102 п.; такая же значительная разница и относительно соломы: въ 80 году ея было 1300 сноповъ на десятинѣ, а въ 81 году 1850 сноповъ.

Если мы взглянемъ на количество осадковъ, то и тутъ находимъ, что величины довольно равныя: въ 81 году ихъ было 193,2 миллиметра, а въ 80 году 187; такъ что въ болѣе урожайномъ, т. е. въ 81 году, дождя было болѣе, нежели въ 80 году, что противорѣчило бы вышеизложенному общепринятому мнѣнію, что дождливый годъ для ржи вреднѣе, нежели сухой. Точно также и изъ среднихъ температуръ нельзя вывести никакого заключенія.

Но картина совершенно другая, если взглянуть на вторую таблицу, гдѣ данныя сопоставлены по періодамъ; тутъ ясно видно, что

главную роль на урожай зерна играетъ первый періодъ; тепло отъ лучшаго года къ худшему идетъ въ убывающей нисходящей прогрессіи, осадки же, напротивъ, въ возрастающей; а потому и количество тепла относительно дождя въ лучшихъ годахъ почти вдвое больше, нежели въ годахъ съ плохимъ.

Дѣйствительно, 81,87 и 85 года дали въ среднемъ 101 п. зерна съ десятины, получили же въ среднемъ тепла 348° , а дождя 33,0 м.м. Годы 82,83 и 86 дали въ среднемъ зерна 95 п. съ десятины, получили въ среднемъ тепла 288° , а дождя 44,6 мм. Годы 88, 80 и 84 дали въ среднемъ зерна съ десятины всего 67 п., а получили въ среднемъ тепла 278° , а дождя 88,8 мм.

Изъ всего вышесказаннаго нужно придти къ заключенію, что въ первый періодъ, приблизительно между серединой апрѣля и серединой мая, дожди вредятъ образованію колоса, если одному миллиметру дождя не будетъ соответствовать по крайней мѣрѣ $11,3^{\circ}$ тепла, потому что въ среднихъ урожаяхъ эта цифра понижается до $6,5^{\circ}$, въ плохихъ до $4,0^{\circ}$, а въ самый неурожайный изъ всѣхъ годовъ она всего $1,6^{\circ}$.

Во второмъ и третьемъ періодахъ для образованія зерна дожди уже болѣе не играютъ такой роли, какъ мы видѣли въ первомъ періодѣ, а способствуютъ преимущественно хорошему ужину. Оно и понятно: до половины мая земля еще достаточно пропитана весенею влагою и вмѣстѣ съ тѣмъ холодна и требуетъ относительно большаго тепла; далѣе, во второй половинѣ мѣсяца, когда сумма тепла бываетъ вдвое большая, дождь способствуетъ только росту соломы, а никоимъ образомъ не дѣйствуютъ уже на ростъ колоса, который образовался еще въ трубкѣ, т. е. въ первомъ періодѣ. Въ третьемъ періодѣ слишкомъ обильные дожди вредятъ цвѣтенію и служатъ полеганію, а на развитіе зерна особеннаго вліянія не оказываютъ.

Что касается до другихъ метеорологическихъ явленій, то мы замѣчаемъ, что температура во все время роста въ урожайные годы выше, нежели въ неурожайные; ясныхъ дней въ урожайные годы больше, нежели въ неурожайныхъ; грозы же, если допустить, что и онѣ имѣютъ какое-нибудь вліяніе, представляютъ обратный ходъ, т. е. въ урожайные годы ихъ меньше, нежели въ неурожайные.

Касательно овса составлена мною подобная же таблица, какъ и для ржи, съ тою лишь разницею, что вмѣсто трехъ періодовъ весь процессъ произростанія раздѣленъ на два періода; а именно: 1-й періодъ — отъ дня посѣва до колошенія; 2-й періодъ — отъ колошенія до жатвы. Продолжительность перваго въ среднемъ 60 дней, а втораго — 44 дня.

О В Е С Ъ.

Таблица I-я.

Годъ и периодъ.	Сумма средней температуры въ гр. Ц.	Сумма дождя въ миллм.	Средн. кол-во темпер. на 1 м.м. дождя.	Продолжит. промозр. въ суммъ дней.	Средняя температура.	Число ясныхъ дней.	Число грозъ.	Относительн. влажн. въ %.	Начало посѣва.	Кол-во зерна на 1 десят. въ пудахъ.	Кол-во соломы на 1 дес. въ сотн. сноп.	Количество посѣва въ пудахъ.	Урожай-самъ.
1887 1	967	193,0	5,0	68	14,5	21	15						
2	714	118,9	6,0	43	16,4	15	6						
Итогъ.	1681	311,9	5,4	111	15,4	36	21	80	25 апр.	94	9,1	334	6,6
1888 1	927	298,8	3,1	73	12,7	8	15						
2	756	109,6	6,8	49	15,4	25	2						
Итогъ.	1683	408,4	4,1	122	14,0	33	17	80	29 апр.	92	11,0	348	6,3
1886 1	957	86,4	11,1	62	15,4	24	10						
2	680	221,4	3,0	40	17,0	9	9						
Итогъ.	1637	307,8	5,3	102	16,2	33	19	82	30 апр.	80	11,4	296	5,4
									Средн.	89	10,5		6,1
1881 1	887	131,5	6,7	56	16,8	29	4						
2	740	215,7	3,4	48	15,4	16	4						
Итогъ.	1627	347,2	4,6	104	15,6	45	8	76	4 мая.	67	8,1	323	4,5
1882 1	771	134,5	5,7	57	13,5	29	7						
2	729	85,7	8,4	35	20,8	20	3						
Итогъ.	1500	220,2	6,8	92	16,3	49	10	81	26 апр.	66	8,1	273	5,0
1883 1	892	142,4	6,2	56	15,9	27	7						
2	749	129,2	5,8	43	17,4	24	11						
Итогъ.	1641	271,6	6,0	99	16,5	51	18	81	3 мая.	65	8,8	261	5,0
									Средн.	66	8,3		4,8
1880 1	931	135,2	6,9	58	16,1	22	10						
2	777	36,5	21,0	40	19,4	26	5						
Итогъ.	1708	171,7	9,9	98	17,4	48	15	76	29 апр.	39	4,8	360	2,6
1885 1	933	85,1	10,9	57	16,3	35	5						
2	624	70,2	8,9	31	20,1	16	10						
Итогъ.	1557	155,3	10,0	88	17,7	51	15	74	4 мая.	33	7,0	262	2,5
1884 1	818	171,6	4,7	54	15,1	21	17						
2	737	186,6	3,9	64	11,5	19	16						
Итогъ.	1555	358,2	4,3	118	13,1	40	33	?	15 мая.	27	7,2	263	2,0
									Средн.	33	6,3		2,4
1889 1	897	138,5	6,5	60	15,1	26	10						
2	773	165,3	4,6	50	15,4	15	10						
Итогъ.	1670	303,8	5,5	110	15,1	41	20	81	2 мая.	69	8,9	366	4,1

О В Е С Ъ.

Таблица II-я.

Сумма средн. ежедн. темпер. во время всего процесса.	Сумма дождя во время всего процесса въ м.м.			Средн. количество температуры на 1 м.м. дождя.			Среднее число ясныхъ дней.	Средняя темпер. въ теченіи всего проц.	Выписка изъ отчетовъ Департамента Земледѣлія и Сельской Промышленности.	
	1	2	Всего.	1	2	Всего.				
		1681				311,9		5,4	21 36 15,4	Овесъ въ большинствѣ мѣстностей признается хорошимъ. 1887 г., стр. 85.
		1683				408,4		4,1	17 33 14,0	Урожай овса вышелъ въ большинствѣ случаевъ средній, по многимъ показаніямъ — хороший. 1888 г., стр. 82.
		1637				307,8		5,3	19 33 16,2	Большинство хозяевъ называютъ урожай овса отличнымъ, оч. хорошимъ и хорошимъ. 1886 г., стр. 102.
		1667				342,7		4,8	19 34 15,2	Урожай хороший.
		1627				347,2		4,6	8 45 15,6	На владѣльческихъ земляхъ получено овса отъ 10—14 четв., на крестьянскихъ 8—12 четв. 1881 г., стр. 67.
		1500				220,2		6,8	10 49 16,3	Урожай овса вышелъ вообще средній, хотя мѣстами получился выше средняго. 1882 г., стр. 129.
		1641				271,6		6,0	18 51 16,5	Урожай яров. хлѣбовъ обѣщаетъ быть средн., а частью и выше ср. 1883 г., стр. 55.
		1589				279,7		5,8	12 48 16,1	Урожай средній.
		1708				171,7		9,9	15 48 17,4	Отчеты въ этомъ году еще не издавались.
		1557				155,3		10,0	15 51 17,7	Яровые посѣвы сильно пострадали отъ засухи. 1885 г., стр. 106.
		1555				358,2		4,3	33 40 13,1	Урожай овса во всей Европ. Россіи, кр. степн. полосы, получ. ниже средняго. 1884 г., стр. 116.
		1607				228,4		8,1	21 46 16,1	Урожай плохой.
		1670				303,8		5,5	20 41 15,1	

По таблицѣ мы видимъ, что періоды эти не играютъ здѣсь той роли, какъ въ произрастаніи ржи, а потому выводы здѣсь проще: чѣмъ больше осадковъ при одинаковой суммѣ градусовъ средней температуры, тѣмъ урожай лучше. Среднее количество температуры на одинъ миллиметръ дождя получилось для лучшихъ урожаевъ $4,8^{\circ}$, для средняго урожая $5,8^{\circ}$ и для плохаго урожая $8,1^{\circ}$. Среднее количество дождя въ лучшихъ годахъ 343 мм., въ среднихъ 280 мм., а въ плохихъ всего 228 мм. Ясныхъ дней въ лучшихъ годахъ 34, въ среднихъ 48 и въ худшихъ 46. Такъ что, какъ видимъ, почти во всѣхъ явленіяхъ прогрессія обратная, нежели для ржи.

Здѣсь, однако, я долженъ оговориться, что хорошіе урожаи овса 87, 88 и 86 года произошли, помимо благоприятныхъ метеорологическихъ явленій, еще отъ улучшенной культуры. Въ 86 году экономіей были приобрѣтены рандалевскія бороны, которыя прекрасно обрабатываютъ залежное поле и сразу дали отличные результаты. Это обстоятельство и объясняетъ, почему при столь неодинаковыхъ урожаяхъ овса, какіе были въ хорошихъ годахъ, сравнительно съ годами со среднимъ урожаемъ среднее количество температуры относительно количества дождя измѣнилось не столь значительно, а именно: въ хорошихъ годахъ это количество выражается $4,8^{\circ}$, а въ годахъ со среднимъ урожаемъ $5,8^{\circ}$, т. е. разница въ одинъ градусъ, тогда какъ между годами со среднимъ урожаемъ и плохимъ эта разница слишкомъ въ 2° .

Признавая сдѣланные мною выводы справедливыми, мы получаемъ объясненіе, почему урожай ржи и овса часто совпадаютъ; причина та, что въ нашихъ широтахъ овесъ начинаетъ всходить только около половины мая и требуетъ для своего развитія много влаги именно въ то время, когда для ржи вредныя послѣдствія обильныхъ дождей уже миновали.

Десять лѣтъ наблюденій не даютъ, конечно, права дѣлать окончательныя заключенія—это дѣло будущаго; но и теперь эти выводы представляютъ большой интересъ для дальнѣйшихъ наблюденій; и если таковыя выводы будутъ оправдываться въ послѣдствіи, то урожай ржи, въ смыслѣ хорошаго уюмота, могутъ, помимо различныхъ неблагоприятныхъ случайностей, быть предвидимы еще до появленія колоса, т. е. за два мѣсяца до жатвы.

Въ 80 году былъ мною изданъ «Метеорологическій дневникъ для сельскихъ хозяевъ»; разошелся онъ, если я не ошибаюсь, въ 70-ти экземплярахъ; но еслибъ даже и эти семьдесятъ сельскихъ хозяевъ производили тѣ наблюденія, которыя были указаны въ «Дневникѣ», то подучился бы драгоценный матеріалъ, изъ коего

можно было бы сдѣлать подобныя же выводы и для другихъ географическихъ широтъ, по которымъ раскинулось наше необозримое пахатное поле.

Въ заключеніе остается мнѣ прибавить, что представляемыя таблицы составлялись мною въ прошлую зиму, и потому 89 годъ не былъ принятъ въ расчетъ.

Урожай ржи истекшаго года нисколько не противорѣчитъ вышеприведеннымъ цифрамъ, а напротивъ подтверждаетъ ихъ еще болѣе нагляднымъ образомъ, потому что ужьномъ 89 годъ принадлежитъ къ плохимъ годамъ,—десятина дала всего 1220 сноповъ, а по умолоту онъ выше средняго: 96 пуд. съ десятины. Отношеніе тепла къ дождю выразилось еще большею цифрою, нежели выше-сказанная 11,3 градуса, а именно: 12,8°.

Точно также и урожай овса, давъ зерна 69 пуд. съ десятины, вышелъ немного выше средняго и цифра отношенія тепла къ дождю вычислена 5,5°, что также совершенно совпадаетъ съ числомъ, показаннымъ для среднихъ урожаевъ.

СКОТОВОДСТВО ВЪ СВЯЗИ СЪ ОКРУЖАЮЩИМИ ЕГО УСЛОВІЯМИ ¹⁾.

Ал. А. Калантара.

Говоря о скотоводствѣ и о его развитіи, многіе авторы рассматриваютъ его самостоятельно, какъ таковое, не касаясь другихъ вліяній, дѣйствующихъ на него. Между тѣмъ скотоводство, представляя собой одно изъ такихъ проявленій сельскохозяйственной дѣятельности населенія, которое зависитъ отъ запаса кормовыхъ средствъ, цѣны на рыночные скотоводственные продукты, смѣта, занимаемого имъ въ общемъ хозяйствѣ населенія, состоитъ въ извѣстномъ соотношеніи съ окружающими его условіями. Не отрицая нѣкоторыхъ специальныхъ, техническихъ сторонъ скотоводства, присущихъ ему, но имѣя въ виду разработать впоследствии вопросъ о скотоводственныхъ соотношеніяхъ во всей его полнотѣ, предлагаю нынѣ нѣкоторыя соображенія, сложившіяся у меня при наблюденіи и изученіи скотоводства сѣверной Россіи въ связи съ окружающими его условіями.

I.

Горнозаводское и земледѣльческое скотоводство. Хозяйственная и рыночная цѣнность молока, мяса и навоза.

Во время моихъ поѣздокъ по Пермской губерніи меня удивляло то разнообразіе, которое я встрѣчалъ въ мѣстномъ скотоводствѣ: въ кормленіи скота, въ воспитаніи телятъ, въ величинѣ самаго скота. Для этого разнообразія на первыхъ порахъ я не находилъ объясненія ни въ почвенныхъ особенностяхъ мѣстности, ни въ размѣрахъ землевладѣнія; разнообразіе проявлялось часто на маломъ

¹⁾ Докладъ, читанный 9-го января 1890 г. въ I Отдѣленіи Имп. Вольн. Экон. Общества.

пространствѣ и даже въ предѣлахъ одного большаго поселенія. И обратно, рядомъ цѣлая громадная площадь земли въ нѣсколько волостей открывала картину сплошнаго однообразія въ скотоводствѣ. Разнообразіе это сдѣлалось вполне понятнымъ, когда были мной изучены скотоводственныя соотношенія, вызываемыя существованіемъ горныхъ заводовъ съ одной стороны и земледѣльской шири съ другой.

Что такое *горнозаводское скотоводство*?

Заводами называются въ Пермской и Вятской губерніяхъ большія поселенія, иногда въ 5—10—20 тысячъ человекъ, но гдѣ есть настоящій заводъ, отъ котораго и происходитъ первоначальное названіе. Большая часть жителей крупныхъ заводовъ почти до послѣдняго времени не имѣла хлѣбопашества, обрабатывала приусадебныя участки земли подъ огороды, или же засѣвала хлѣбъ въ самомъ незначительномъ количествѣ. Занятые службой на заводахъ или посторонними работами для тѣхъ же заводовъ, мастерские мало обращаютъ вниманія на хлѣбопашество. Для домашняго потребленія молока держать одну или двѣ коровы, которыхъ стараются кормить болѣе или менѣе удовлетворительно. Для нихъ заготавливаютъ сѣно или на своихъ земляхъ, если онѣ имѣются, на расчисткахъ, или арендованныхъ земляхъ, или же покупаютъ сѣно въ готовомъ видѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мастерские при заключеніи условій работы на заводахъ выговариваютъ себѣ извѣстное количество десятинъ земли за счетъ работы на заводѣ. Въ другихъ мѣстахъ позволяется сѣнокосомъ пользоваться совершенно даромъ, или сѣнокосъ въ глуши лѣса расчищается крестьяниномъ-мастерскимъ своими силами. Сѣна заготавливается на столько, чтобы прокормить содержимыхъ коровъ и донти ихъ зимою. Заготовка сѣна иногда производится не самимъ мастерскимъ, а наемнымъ народомъ изъ того же завода или деревень.

Коровы приобрѣтаются частью изъ деревень, частью же выращиваются изъ своихъ телятъ. Деревенская корова, попадая на заводскій кормъ, поправляется, какъ будто растетъ, раздаивается и черезъ годъ или два дѣлается хорошей молочной коровой. Выращенныя изъ своихъ телятъ требуютъ много хлопотъ, но отличаются большей крупностью, часто большей красотой и большею удойливостью, хотя эти же коровы оказываются иногда слишкомъ требовательными на кормъ. Мастерские, дорожающія молочностью своихъ коровъ, нерѣдко поятъ ихъ болтушкой изъ кусочковъ хлѣба и остатковъ отъ стола, или же изъ муки и отрубей. Корова не видитъ соломы въ кормѣ; въ такомъ хозяйствѣ соломы или не ока-

зывается вовсе въ наличности, или же ея не хватаетъ для подстилки (при незначительномъ посѣвѣ хлѣба).

Корова, хорошо кормимая изъ года въ годъ, выдаиваемая тщательно и оцѣниваемая, какъ молочная, вырабатывается въ продолженіи десятилѣтій въ удоильное животное съ ясно выдающимися признаками молочности, съ хорошимъ удоемъ, съ большимъ уклономъ масла. Она часто подкармливается и лѣтомъ, если выгоны оказываются неудовлетворительными. И понятное дѣло, чѣмъ выше поднимаются заработокъ и достатокъ хозяина, тѣмъ роскошнѣе становится самое кормленіе. Въ коровѣ начинаютъ искать, кромѣ большой молочности, еще красоты и крупности. Это стремленіе, однако, удовлетворялось на горныхъ заводахъ лишь отчасти. Коегдѣ даже появлялись холмогорки и тирольки. Одно изъ самыхъ сильныхъ проявленій заводскихъ скотоводственныхъ попытокъ надо считать скотоводство въ Нижнетагильскомъ заводѣ, давно пользующееся славой на Уралѣ.

И такъ, тенденція веденія скотоводства въ заводахъ выражается въ выработкѣ молочной коровы съ интензивнымъ кормленіемъ, съ высокой удоильностью, съ подборомъ производителей, съ тщательнымъ воспитаніемъ телятъ. Последнее отличается отъ деревенскаго воспитанія. Телята въ заводахъ не сосутъ матери, они отсаживаются сейчасъ по отелѣ. Эту разницу въ воспитаніи, кромѣ принятаго обычая, можно себѣ объяснить и иначе. Деревенская корова менѣе молочна, молока едва хватаетъ на теленка; сама корова, какъ молочная, не высоко цѣнится и выработка молочной коровы изъ теленка не входитъ, строго говоря, въ соображеніе хозяина. У мастеровыхъ же коровы обильномолочны, у нихъ молоко — цѣль скотоводства, теленокъ воспитывается на племя, слѣдовательно, нельзя его поить, какъ попало. И въ самомъ дѣлѣ, въ заводахъ телятамъ позволяютъ сосать мать въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ назначаютъ на «колотье», на убой. Сами телята у коровъ мастеровыхъ по рожденіи уже далеко крупнѣе, чѣмъ у деревенскихъ, и развиваются быстрѣе.

Понятное дѣло, между представленной картиною кормленія коровъ въ заводахъ и между чисто деревенскимъ кормленіемъ у земледѣльца существуютъ переходы. Прослѣдимъ вкратцѣ сущность этого перехода, какъ онъ выражается въ дѣйствительности. Переходныя степени образуются или при уменьшеніи заработковъ на заводѣ, когда часть населенія начинаетъ серьезно подумывать о дополнительныхъ средствахъ для удовлетворенія домашнихъ потребностей и обращается частью къ земледѣлію, или же, когда заводъ

издавна не поглощала всего времени и силъ заводскаго населенія. Въ послѣднее время заводы обзаводятся машинами, рабочаго люда требуютъ и занимаютъ сравнительно менѣе, между тѣмъ населеніе и потребности растутъ. Земледѣльческій трудъ дѣлается необходимою въ нѣкоторыхъ изъ подобныхъ заводовъ и онъ замѣтно расширяется тамъ, гдѣ, въ особенности, земли достаточно и послѣдняя хорошаго качества. Прослѣдимъ вліяніе этого перехода къ земледѣлію на качество и количество скота.

Съ началомъ хлѣбопашества навозъ пріобрѣтаетъ значеніе, котораго до сихъ поръ онъ не имѣлъ; во многихъ мѣстахъ навозъ пріобрѣтался окрестнымъ крестьянствомъ, или же выбрасывался въ овраги; такія кучи и теперь еще можно видѣть въ заводахъ, напр., въ Усольѣ и др.

Загѣмъ, лошадь дѣлается необходимою для дома, для земледѣльческихъ работъ. Она пріобрѣтается, если не была ранѣе заведена для другихъ цѣлей, напр., для извоза, для перевозки заводскихъ продуктовъ. При дальнѣйшемъ расширеніи запашки, является надобность въ увеличеніи скотоводства, какъ орудія для производства удобренія. Но каковы въ это время кормовыя средства у начинающаго земледѣльца?

Сѣна осталось, допустимъ, прежнее количество; да къ нему прибавилась солома отъ сжатаго хлѣба. Надо использовать весь этотъ кормъ. Хозяинъ назначаетъ сѣно прежде всего для лошади (и овецъ, если есть), остальное его количество вмѣстѣ съ соломой оставляетъ для коровъ, которыхъ держится больше прежняго. Послѣднія, слѣдовательно, увеличиваются въ хозяйствѣ количественно, но ставятся качественно въ болѣе низшія кормовыя условія. Однако, корова еще получаетъ достаточно сѣна и, мѣстами, какъ это встрѣчается нерѣдко, посыпку. Но при дальнѣйшемъ расширеніи площади пахотной земли пріобрѣтается другая лошадь, которая поглощаетъ все оставшееся сѣно; въ хозяйствѣ еще болѣе накопляется соломы; число коровъ растетъ и рогатый скотъ ставится на еще болѣе тощій кормъ—на одну солому, причемъ вначалѣ въ видѣ коровьяго корма употребляется лишь яровая солома, но впослѣдствіи, при продолжающемся земледѣльческомъ движеніи, коровѣ предлагается и озимовая, какъ примѣсь къ яровой соломѣ, причемъ она запаривается и посыпается мукою. Но такъ какъ при увеличенномъ скотоводствѣ заготовка корма требуетъ много затратъ и хлопотъ, то озимовая солома обливается лишь холодной водой, посыпается легко, или же предлагается коровѣ вовсе безъ обработки. И въ концѣ концовъ, по прошествіи долгаго промежутка времени, скотоводство

принимаетъ характеръ чисто навознаго, соломистаго, со скуднымъ недостаточнымъ кормленіемъ. Развитие землянищества, такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ выражается постепеннымъ качественнымъ ухудшеніемъ состоянія скотоводства. Солома опредѣляетъ количество скота, которое можно держать въ хозяйствѣ; а числомъ скота, обратно, опредѣляется количество урожая и соломы. Яровая солома дѣлается лучшимъ основнымъ «коровьимъ кормомъ», какъ выражаются аборигены сѣверозападной части Пермской губерніи, пермяки. Корова, такимъ образомъ, дѣлается окончательно подчиненною земледѣлю. Впослѣдствіи, при еще болѣе сильной потребности въ удобреніи, длинную, озимовую подстилочную солому предпочитаютъ провести черезъ пищеварительный каналъ коровы для полученія болѣе мелкаго навоза; для подстилки же употребляютъ мелкіе сучья и хвою, какъ напр., въ глухихъ частяхъ Кадниковскаго уѣзда. Корова сама, осужденная на такое напряженное плохое кормленіе, голодаетъ, истощается, а къ веснѣ не въ силахъ нерѣдко стоять на ногахъ. Она мельчаетъ, до чего только можетъ сократиться организмъ при самыхъ плохихъ условіяхъ питанія. Удои понижаются до нѣсколькихъ фунтовъ въ сутки и дойный періодъ сильно сокращается. Живой вѣсъ коровы опускается до 7—8 пудовъ, а убойный до 2½—3 пудовъ; телята новорожденные получаютъ около 20—25 фунтовъ вѣсомъ. За то количество коровъ на дворѣ у земледѣльца увеличивается; при болѣе или менѣе удачныхъ земельныхъ условіяхъ оно доходитъ до 8—10—15 и даже 20 и 25 на одномъ дворѣ.

Дѣйствительность представляетъ разныя степени и разныя сочетанія этихъ двухъ крайнихъ проявленій скотоводственныхъ соотношеній, именно, заводовъ и глухихъ деревень. Разнообразіе, непонятное съ перваго взгляда, находитъ, такимъ образомъ, нѣкоторое объясненіе. Безъ сомнѣнія, къ этимъ вліяніямъ надѣ присоединить и такія, какъ особенности почвы, способы пользованія землею и пр.

Постараемся теперь выяснитъ разныя стороны продуктивности скотоводства при заводскихъ и чисто-земледѣльческихъ условіяхъ. Какова цѣнность молока, мяса и навоза?

Главная цѣнность въ хозяйствѣ мастероваго, разумѣется, *молоко*, а въ хозяйствѣ земледѣльца — *навозъ* и затѣмъ уже молоко и мясо. Это не значитъ, что значеніе молока не цѣнится земледѣльцемъ; оно цѣнится, но только не заслоняетъ собою другой стороны, болѣе существенной для хозяйства; вѣдь, при существованіи навознаго скотоводства (притомъ сопровождающагося большимъ

количествомъ животныхъ), молоко будетъ въ хозяйствѣ само собою; хозяйство прямо не заинтересовано въ большей добычѣ молока; и, слѣдовательно, въ дѣйствительности навозъ является главной цѣнностью. Такимъ образомъ, для хозяйства мастераго *не важно, не чувствительно*, если бы не было навоза и мяса, а для земледѣльца — мяса и отчасти молока.

Но *неизбѣжно* существуютъ эти продукты скотоводства и они должны оказать свое вліяніе. При скотоводствѣ въ заводахъ неизбѣжно существуетъ навозъ, который выбрасывается и теленокъ, котораго значеніе не велико; мясная же цѣнность коровы проявляется рѣдко, а то и вовсе не проявляется, ибо иногда мастеровой продаетъ корову для того, чтобы купить новую дойку взамѣнъ первой. Рыночной цѣнности не имѣетъ ни одинъ изъ продуктовъ; какъ молоко, такъ и навозъ здѣсь имѣютъ лишь потребительную или хозяйственную цѣнность. При скотоводствѣ же у земледѣльца существуетъ неизбѣжно мясо, приобретающее рыночную цѣнность, помимо прямой цѣли содержанія скота. Въ самомъ дѣлѣ, при большомъ количествѣ скота, находящагося на одномъ дворѣ, ежегодно часть его бракуется и замѣняется молодыми нетелями и первотелками.

И такъ, въ первомъ случаѣ нѣтъ рыночной цѣнности для скотоводственныхъ продуктовъ, при предположеніи, что у всѣхъ есть коровы и молоко добывается не для продажи его; это, во всякомъ случаѣ, *молочное скотоводство*. Во второмъ случаѣ есть рыночная цѣнность въ видѣ *мяса*, не играющаго вовсе преобладающей роли въ основѣ хозяйства, но уже не маловажнаго для бюджета хозяйства; однимъ словомъ, это есть *скотоводство навозное* и лишь между прочимъ мясное; мясо есть выгодный плюсъ къ навозу, могущій быть и не быть. Но разъ этотъ плюсъ существуетъ, онъ предъявляетъ свои требованія.

Такъ какъ мясо старыхъ животныхъ невкусно и жестко, покупатели платятъ за него невысокую цѣну, а для навоза все равно имѣть коровъ какихъ угодно возрастовъ, то крестьяне стараются не держать коровъ очень долго и продаютъ ихъ въ возрастѣ 3—6 телятъ и замѣняютъ молодыми. Вотъ почему въ стадахъ чисто земледѣльческихъ мѣстностей, напримѣръ, Чердынскаго и Соликамскаго уѣздовъ Пермской губ., или Кадниковскаго, Тотемскаго и др. уѣздовъ Вологодской губ. и многихъ мѣстностей Вятской губ.,— преобладаетъ молоднякъ. Старая корова если оставляется, то за какое-нибудь достоинство, или особенно выдающуюся черту: или она оказалась замѣчательно удойлива и крѣпка, или похожа на родо-

начальницу скотоводственного гнѣзда извѣстной мѣстности или извѣстнаго семейства. Между тѣмъ, старыхъ коровъ очень много въ заводскихъ поселеніяхъ, здѣсь встрѣчаются коровы 8 — 12 телятъ и старѣе. Тотъ возрастъ коровы, который для молочнаго хозяйства считается началомъ лучшей производительности скота, опредѣляетъ у земледѣльца удобный возрастъ для браковки.

Продажа коровъ, въ извѣстномъ количествѣ, на мясо побуждаетъ даже сдѣлать мясной продуктъ еще цѣннѣе и для хозяйства выгоднѣе откармливаніе (до нѣкоторой степени) продажныхъ животныхъ. Такъ какъ молоко не имѣетъ въ хозяйствѣ большой цѣнности, то все равно для хозяина, если часть его стада будетъ состоять изъ бычковъ; послѣднихъ въ дѣйствительности очень много въ вышеупомянутыхъ мѣстностяхъ; мясо бычковъ цѣнится мясниками выше и сами бычки лучше откармливаются. Бычковъ холостятъ и впослѣдствіи откармливаютъ. При среднемъ убойномъ вѣсѣ мѣстныхъ деревенскихъ коровъ въ 3—5 пудовъ, быки доходятъ до 6 и даже до 7 пудовъ вѣса. Откармливаніе животныхъ является лишь дополнительнымъ къ нагулу; для откармливанія употребляются разные хлѣба и преимущественно овесъ, часто пареный, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ мельничные остатки (тамъ, гдѣ много мельницъ) и т. п.

Чѣмъ обширнѣе землевладѣніе, земледѣліе и скотоводство, чѣмъ выше цѣна на мясо, тѣмъ болѣе и доходъ отъ скотоводства, тѣмъ сильнѣе рыночное значеніе скотоводства. Глухія пермяцкія деревни, нерѣдко считающія 7 — 10 — 15 и болѣе коровъ на одномъ дворѣ, служатъ подтвержденіемъ сказанному.

II.

Скотоводство привольныхъ мѣсть, такъ называемаго «золотаго дна». Упадокъ золотаго дна. Переходъ къ навозному скотоводству.

«Золотое дно», «житница», «привольныя мѣста», «сытый край» — такъ характеризовали мнѣ многія глухія мѣстности Пермской, Вятской, Костромской и Вологодской губерній; такъ писалось о нѣкоторыхъ уголкахъ сѣвера въ литературѣ. «Тамъ народъ сытъ, продается хлѣбъ на сторону, держится много скота, накопляется много мяса и масла, лѣса много, въ крестьянскомъ домѣ весело и тепло и т. п.»

Проникнувъ въ эти мѣстности, не всегда удавалось, однако, встрѣчать все то, чего можно было ожидать; очень часто, напротивъ, приходилось наткаться на хозяйственныя явленія, совер-

шенно противоположнаго характера; а слухи о золотомъ днѣ оказывались сильно запоздавшими, ибо когда-то въ этой мѣстности, на самомъ дѣлѣ, было подобіе на золотое дно, которое давно исчезло. Впрочемъ, тутъ же сообщали о дѣйствительно-существующемъ золотомъ днѣ, находящемся въ болѣе глухихъ мѣстахъ, дѣвственныхъ, новозасѣленныхъ. Географія золотого дна была подвержена измененію; золотое дно оказывалось непрочнымъ, временнымъ.

Какова судьба скотоводства при сельскохозяйственныхъ условіяхъ золотого дна и при постепенномъ исчезновеніи послѣдняго?

Въ болѣе или менѣе сухомъ мѣстѣ въ лѣсу, на берегу ручейка или рѣчки, возникаетъ поселеніе, состоящее нерѣдко изъ членовъ только одной или нѣсколькихъ семей. Сооружается незатѣйливое помѣщеніе для жилья и начинается новое хозяйство. Расчищается лѣсъ и передается огню. Смотря по удобству мѣстности, хозяйство устанавливается въ одинъ, два или нѣсколько лѣтъ: иногда новое поселеніе образуется лишь постепенно, наѣздомъ, постепенными расчистками и медленной подготовкой, хозяйство образуется раньше, чѣмъ окончательно переселяется туда земледѣлецъ; въ другихъ же случаяхъ переселеніе на новое мѣсто совершается сразу, при этомъ запасы, захваченные съ собою со стараго мѣста, обезпечиваютъ существованіе на первое время.

Хозяйство новаго земледѣльца основывается на расчисткѣ лѣса и его подготовленіи подъ пашню посредствомъ сжиганія. Нетронутая почва дѣвственного лѣса въ первыхъ урожаяхъ снятаго хлѣба доставляетъ громадное количество зерна, съ избытками вознаграждая трудъ человѣка. Зерно получается изъ запасовъ, накопленныхъ въ почвѣ въ продолженіи долгаго времени; оно не продуктъ навознаго хозяйства; потому оно и не имѣетъ никакого зависимаго отношенія къ коровѣ.

При истощеніи перваго участка земли, расчищается новое мѣсто подъ огнище, также разрабатываются третій, четвертый участки и т. д. Сильно истощенныя расчистки снова запускаются подъ траву или лѣсъ для отдыха на неопредѣленное время, смотря по условіямъ мѣстности. Но тѣ изъ участковъ, которые близки или окружаютъ домъ земледѣльца—«удворинная земля», она не запускается и обращается въ постоянную пашню. Величина удворинной земли иногда сокращается до весьма малаго размѣра, она обрабатывается кое-какъ; большая часть времени и труда земледѣльца тратится на подготовку новыхъ огницъ, свободное время посвящается улучшенію самаго жилья, устройству усадьбы и необходимыхъ хозяйственныхъ построекъ.

Для скотоводства благоприятно это присутствие массы нетронутой земли; скотъ свободно разгуливаетъ по лѣсу, по запущеннымъ лядамъ, по отавѣ луговъ; если земля даже не особенно подготовлена, то все-таки набирается достаточно пастбищнаго корма.

Съ увеличеніемъ населенія, съ истощеніемъ земли — характеръ хозяйства мѣняется; огнища отдаляются отъ усадьбы, удвѣринная земля приобретаетъ большую цѣнность, значеніе навоза увеличивается все болѣе.

При огневомъ хозяйствѣ, слѣдовательно, въ первое время корова не играетъ въ земледѣльческомъ смыслѣ большой роли; она содержится для молока, а также для мяса. Удобрительное же значеніе скотоводства особенно сильно заявляетъ о себѣ нѣсколько позже и перевѣшиваетъ другія стороны скотоводства. Навозъ прежде всего употребляется для удобрения удвѣринной земли; близость послѣдней понижаетъ величину необходимыхъ расходовъ, потребныхъ на единицу пашни.

Въ зимнемъ кормѣ коровы и здѣсь очень часто преобладаетъ солома; сѣно болѣею частью употребляется для лошадей и лишь излишекъ удѣляется коровѣ, соломы же накапливается громадное количество какъ съ удвѣринныхъ участковъ, такъ и съ огницъ. Большая масса соломы даетъ возможность содержать много скота и вести частью мясное хозяйство. Но такъ какъ кругомъ еще много лѣсовъ, выгонныхъ площадей, т. е. лѣтнаго корма, то молока надаивается гораздо болѣе, чѣмъ необходимо для домашняго потребленія, и излишекъ его продается въ видѣ топленаго масла.

Подъ луга запускаются расчистки отдаленныя или почему либо неудобныя для постоянной пашни, напримѣръ, болѣе сырыя мѣста; подъ выгоны назначаются слишкомъ сырыя или слишкомъ сухія, возвышенныя мѣста, а также кустарники и лѣса. Съ увеличеніемъ потребности въ хлѣбѣ, однако, начинаютъ распахивать болѣе близкіе луга и выгонные участки; они прежде были быть можетъ не очень выгодны для земледѣльца въ видѣ пашни; нынѣ же обстоятельства заставляютъ дорожить и подобными пашнями. Съ уничтоженіемъ лѣсовъ, съ расширеніемъ пахотной площади, съ улучшеніемъ обработки почвы, съ проведеніемъ нѣкоторыхъ канавъ, высыхаютъ болота и является дальнѣйшая возможность къ расширенію пахотной земли. Луга и выгоны сокращаются значительно и остаются въ видѣ придатковъ къ тому или другому полю или въ видѣ неудобныхъ, неплодородныхъ участковъ. Съ теченіемъ времени земледѣлецъ распахиваетъ и послѣдніе, если они близки къ усадьбѣ, и такимъ образомъ ставитъ лѣтнее кормленіе коровы въ

невозможныя тяжкія условія. Скотъ голодаетъ и зимою и лѣтомъ; въ зимнемъ корму коровы окончательно исчезаетъ сѣно, котораго не хватаетъ очень часто и для лошадей; лѣтнее кормленіе дѣлается нѣсколько сноснымъ лишь по уборкѣ полей и луговъ.

И такъ, на одномъ концѣ богатая пашни, плодородныя огнища, обиліе сѣна, обиліе лѣтняго, а также зимняго корма, на другомъ концѣ обширныя пашни, недостатокъ луговъ и сѣна, недостатокъ выгоновъ, плохое лѣтнее и солоmistое зимнее кормленіе коровъ. Предполагается, при этомъ, что земледѣлецъ имѣетъ возможность широко пользоваться той землею, которая его окружаетъ; въ самомъ дѣлѣ, во многихъ мѣстахъ Вологодской и Пермской губерній до сихъ поръ строго не опредѣлены границы владѣній и крестьянинъ пользуется землею неограниченно. Ширь землевладѣнія въ данномъ случаѣ выразилась въ возможности расширенія пахотной земли, но она не поставила скотоводства въ хорошія условія кормленія; послѣднія были хороши, пока мало было тронута, мало распахано земли; со стороны же земледѣльца не предпринималось ничего серьезнаго для скотоводства въ частности.

Золотое дно, такимъ образомъ, лишь временно и то условно способствуетъ качественному развитію скотоводства; здѣсь въ основѣ крестьянскаго хозяйства лежитъ стремленіе поднять или расширить полеводство и подчинить ему другія отрасли хозяйства. Съ исчезновеніемъ нетронутыхъ, лядинныхъ земель устанавливается полное *навозное скотоводство*; продуктивность полеводства опредѣляется количествомъ скота и удобренія, находящагося въ хозяйствѣ. Вся солома переводится въ навозъ, корова дѣлается навозопроизводящей машиной. Въ крестьянскомъ домѣ еще достаточно хлѣба, его поля, пожалуй, насыщены удобреніемъ, но сама скотина голодаетъ. Мясное достоинство скотоводства еще играетъ большую роль, ибо ежегодно бракуется много скота и выращивается изъ молодняка для пополненія стада. Молочное же достоинство скотоводства сильно падаетъ, удоилвость понижается настолько, что нѣрѣдко не хватаетъ молока даже для телятка; такимъ образомъ, мѣстность, вывозившая много топленнаго масла, перестаетъ быть таковой, хотя бы оставалась количественно богатой скотоводствомъ.

Характеръ земледѣльческихъ особенностей хозяйства въ этомъ фазисѣ одинаковъ съ тѣмъ, который былъ выше разсмотрѣн мною для пермачкаго земледѣльческаго края; поэтому, вдаваться въ дальнѣйшія подробности не буду. Замѣчу только, что предполагаются какъ тамъ, такъ и здѣсь одинаковыя экономическія и рыночныя условія, свойственныя глухимъ мѣстностямъ сѣверной Россіи. При-

бавляю при этомъ, что отсутствіе путей, а также свойство такого продукта, какъ мясо, придають особенный видъ его сбыту. Именно, дѣлаются большія осеннія закупки скота мясниками; часть его гоняется на рынки—въ города и на ярмарки; другая, иногда весьма значительная, часть закалывается на мѣстѣ, солится и съ установленіемъ удобнаго саннаго пути посылается въ города и столицы на нѣсколько сотъ и тысячъ верстъ и продается въ видѣ солонины.

Переходъ высокоурожайнаго золотого дна въ обыкновенное многоземельное хозяйство, съ истощенной землей, съ большими распахками, нѣсколько видоизмѣняется въ зависимости отъ качества грунта земли. Чѣмъ плодороднѣе земля, чѣмъ болѣе она обладаетъ поемными рѣками, тѣмъ устойчивѣе золотое дно, тѣмъ позже обнаруживаются особенности все расширяющагося распахиванія земли, тѣмъ сноснѣе положеніе скотоводства при равенствѣ прочихъ условій. Но за то тѣмъ своеобразнѣе выступаютъ основныя черты золотого дна, именно, тогда, когда прекрасныя поемныя земли, истощаясь, обращаются въ тощую пашню, между тѣмъ какъ въ то же время на землѣ, далеко менѣе плодородной, чѣмъ первая, удается на просторѣ видѣть вновь образовавшееся золотое дно съ высокими урожаями хлѣба и съ широкими пастбищами для скота.

При условіяхъ золотого дна, такимъ образомъ, нѣтъ особенно сильныхъ побудительныхъ причинъ къ образованію хорошаго крупнаго, молочнаго скота, къ веденію обширнаго молочнаго хозяйства; послѣднее носить характеръ только побочнаго дѣла. Но эти же условія золотого дна даютъ возможность вести молочное хозяйство въ случаѣ надобности (при наступленіи благоприятныхъ рыночныхъ цѣнъ на мѣстное молоко) и могли бы предоставить для его развитія весьма удобную почву, если бы при распредѣленіи земельныхъ угодій, при подготовкѣ зимняго корма земледѣлецъ серьезно рассчитывалъ на выгодность кормовой площади и на оплату корма молокомъ. Подобныхъ требованій именно и не проявлялось при старинныхъ сельскохозяйственныхъ условіяхъ.

III.

Соображенія, вытекающія изъ данныхъ первыхъ 2 главъ. Характеристика скотоводства въ зависимости отъ потребности хозяйства въ навозъ и для запаса существующихъ въ наличности кормовъ. Обратное вліяніе полеводства на скотоводство. Количественное и качественное развитіе скотоводства. Значеніе тщательнаго доенія коровъ.

Разсмотрѣніе скотоводства въ условіяхъ горнозаводскаго, пермячко-земледѣльческаго лядиннаго-многоземельнаго хозяйства пока-

зало, что скотоводство занимает въ общемъ строе сельскохозяйственной жизни крестьянина не самостоятельное, а зависимое положение. Это разсмотрѣніе выяснило, что при большомъ требованіи на молоко и при нѣкоторомъ обиліи сѣна и придаточныхъ кормовъ корова дѣлается культурною, удоилвою, и что напротивъ, при измѣненіи этихъ условій, т. е. при ухудшеніи качества зимняго корма и при уменьшеніи выгонныхъ площадей отъ увеличивающейся распашки земли—корова лишается возможности быть молочнымъ животнымъ съ болѣе или менѣе удовлетворительною удоилвостью. Имѣя въ виду сдѣлать впоследствии разные выводы по скотоводственнымъ соотношеніямъ, остановлюсь здѣсь на разборѣ термина «навозное скотоводство» и вліянія полеводства на скотоводство.

На сколько удаченъ, въ самомъ дѣлѣ, терминъ, данный для характеристики обыкновеннаго крестьянскаго скотоводства, словомъ «навозное» и на сколько чисто удобрительное значеніе скотоводства важно въ способахъ кормленія—это вопросъ, выясненіе котораго облегчить пониманіе нѣкоторыхъ особенностей содержанія скота. Мы видѣли, что перемѣна въ скотоводственныхъ требованіяхъ горнозаводскаго жителя отражается на кормленіи коровы, что съ уменьшеніемъ исключительнаго спроса на молочность и увеличеніемъ потребности въ навозѣ—сѣно постепенно исчезаетъ въ кормѣ и замѣняется соломой, сначала яровой, а потомъ и ржаной. Дѣйствительно, почва для своей дѣятельности требуетъ большаго количества перегноя или навоза; солома, проведенная черезъ пищеварительный каналъ коровы, измельчается, перерабатывается въ форму благопріятствующую произростанію полевыхъ растений. При большомъ спросѣ на навозъ всякая возможность переработки грубаго, громоздкаго корма въ перегной—оцѣнивается въ практикѣ; корова дѣлается окончательно подчиненной землѣдѣлію, она обращается какъ бы въ одинъ *пищеварительный каналъ*. Неудивительно поэтому, если часто у истаго землѣдѣльца глухихъ мѣстностей Пермской и Вологодской губерній, имѣющаго полные амбары хлѣба, скотъ находится въ самомъ жалкомъ состояніи. Какъ у пермяка Соликамскаго или Чердынскаго уѣзда, такъ и у жителя Кадниковскаго или Вельскаго уѣздовъ и др., коровы перѣдко съ осени ставятся на ржаную солому, голодаютъ всю зиму и къ веснѣ на столько изнемогаютъ, что приходится имъ помогать вставать и на простыняхъ или холстахъ вывозить ихъ на ранніе тощіе выгоны; коровы поправляются на пастбищномъ корму очень медленно и долго, для нихъ не хватаетъ часто и зеленаго корма, онѣ освобождаются отъ старой шерсти среди лѣта или осенью и перѣдко ставятся вновь на зимній кормъ, не

успѣвши окончательно вылинять старой шерсти. Не смотря на это ужасное состояніе скотоводства, оно дѣлается общимъ, постояннымъ явленіемъ и вовсе не возмущаетъ земледѣльской совѣсти мѣстнаго жителя. Взглядъ на корову, какъ на навозопроизводящую машину, дѣлается на столько обыкновеннымъ, что иное положеніе и иная судьба скотоводства кажутся земледѣльцу даже невозможными, странными и, во всякомъ случаѣ, непонятными въ практическомъ смыслѣ; хозяйства, ставящія корову въ удовлетворительное положеніе вызываютъ недоумѣніе у сосѣдей и принимаются какъ за результатъ склонности къ земледѣльской роскоши.

Съ этой точки зрѣнія скотоводство, дѣйствительно, можетъ быть названо *навознымъ*, т. е. имѣющимъ главнымъ своимъ назначеніемъ производство навоза. Обыкновенно присоединяютъ къ этому еще названіе *соломистаго* скотоводства, т. е. основаннаго на солоmistомъ кормѣ. Навозомъ и соломой характеризуютъ скотоводство и упоминаемъ о солоmistомъ кормѣ намекаютъ на навозопроизводящее назначеніе скотоводства и обратно. Но взглянувъ внимательнѣе въ сущность кормовыхъ условій крестьянскаго хозяйства, мы замѣтимъ и нѣкоторый осложняющій явленія элементъ, именно вліяніе того или другаго запаса существующаго въ наличности кормоваго средства.

Примѣры, приведенные мною выше, дѣйствительно, показываютъ, что *налично-существующій кормъ* вліяетъ на кормленіе животнаго извѣстнымъ образомъ помимо цѣли производства навоза. Если бы у земледѣльца было въ запасѣ больше луговъ и сѣна, больше яровой соломы, то онъ не ставилъ бы коровъ на ржаную солому. Ухудшеніе состоянія кормленія происходитъ постепенно, по мѣрѣ того, какъ сокращаются луга, какъ понижаются урожаи на яровой хлѣбъ и яровую солому. Съ другой стороны богатый привольями и нетронутыми землями хлѣбопашецъ богатаго огневаго хозяйства, не нуждающійся въ навозѣ, но имѣющій громадное количество соломы, содержитъ много коровъ, которыхъ подкармливаетъ и продаетъ на мясо. Такому земледѣльцу, ставящему выше всего зерно и полеводство, невыгодно тратить время и трудъ на увеличеніе количества сѣна, на улучшеніе качества корма коровы; доходы отъ продажи топленнаго масла, хотя и даютъ нѣкоторую сумму, но величина послѣдней слишкомъ мала для того, чтобы вызвать какія-нибудь спеціальныя измѣненія въ хозяйствѣ. Поэтому, земледѣлецъ здѣсь пользуется громаднымъ количествомъ соломы, накопляющейся какъ побочный продуктъ при добываніи зерна и обзаводится скотомъ, сравнительно некультурнымъ, мелкимъ, но способнымъ исполь-

зовать малопитательный зимній кормъ и легко нагуливаться на пастбищѣ. Въ тѣхъ мелкихъ городахъ, гдѣ производятся незначительныя запашки городской земли, накапливается солома, которая частью входитъ въ составъ корма скота. Я не говорю уже о скотоводствѣ южной части Вятской, Пермской (и всѣхъ южныхъ) губерній, гдѣ земля не нуждается въ удобреніи и скоть все-таки ставится на солому яровую и ржаную; недостатокъ сѣна заставляетъ откладывать даже лучшую часть соломы и мякину для скармливанія лошади. Способъ кормленія тутъ опредѣляется качествомъ пищевого матеріала. Поэтому, солоmistое кормленіе не есть признакъ, сопровождающій одно навозное скотоводство, оно свойственно и не навозному скотоводству. Затѣмъ, хотя при обильномъ сѣнномъ, кормленіи горнозаводскихъ коровъ, удобреніе не имѣетъ большого значенія въ хозяйствѣ, но послѣднее мѣстами пріобрѣтаетъ все большее значеніе и не мало мѣстностей, гдѣ обиліе сѣна даетъ возможность вести навозное хозяйство съ хорошимъ кормленіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, богатые поймы большихъ рѣкъ С. Двины, Волги и др., затѣмъ, богатые урожаи заливной осоки, напр., въ Вологодской губерніи, или береговъ озера Ильменя въ Новгородской губерніи, доставляютъ громадное количество сѣна, которое съ большимъ избыткомъ удовлетворяетъ лошадь и частью, такимъ образомъ, скармливается коровѣ. Качество кормленія здѣсь опредѣляется, слѣдовательно, не однимъ характеромъ скотоводства, но и тѣми запасами корма, которыми обладаетъ хозяйство въ данное время. Если присмотрѣться къ хозяйству данной мѣстности въ обширномъ смыслѣ, то не трудно понять, что земледѣлецъ переводитъ и сѣно, и солому въ удобрительное вещество, скармливая ихъ лошадямъ и коровамъ въ разныхъ сочетаніяхъ, или передавая часть сѣна коровамъ, если его много, или же откладывая часть соломы для лошадей, если мѣстность не богата сѣнами.

Въ способахъ содержанія коровы, такимъ образомъ, мы отличаемъ двоякую сторону, именно, степень хозяйственной потребности въ навозѣ отъ скота и качество существующаго въ наличности кормового вещества. И хотя въ хозяйствѣ сѣвернаго крестьянина обѣ стороны часто сливаются и совпадаютъ, тѣмъ не менѣе надо отличать одну отъ другой, ибо онѣ могутъ также и не совпадать и своеобразно вліяютъ на хозяйство мѣстности. Въ самомъ дѣлѣ, нѣкоторыя особенности въ скотоводствѣ объясняются преимущественно сильными требованіями на удобрительныя средства, другія находятъ объясненіе въ качествѣ существующихъ кормовыхъ запасовъ.

При разсматриваніи условій навознаго хозяйства обыкновенно представляютъ дѣло такъ, что полеводство зависитъ отъ скотоводства, что высота урожая въ хлѣбовъ опредѣляется степенью унавоживанія почвы, т. е. количествомъ содержаемаго скота. Приведенныя мною выше примѣры позволяютъ допустить и другое вліяніе, обратное первому, т. е. *вліяніе полеводства и высоты урожая на количество скота и навоза*. Мы видѣли, какъ земледѣлецъ сокращаетъ луговую поверхность въ пользу пахотной, сѣна запасаетъ малое количество, только для лошади, а большую часть навоза онъ получаетъ отъ скармливанія соломы, т. е. продукта полеводства. Выходитъ такъ, что полеводство и высота урожая въ хлѣба опредѣляютъ то количество скота, которое можно держать въ хозяйствѣ. Чѣмъ больше соломы, тѣмъ больше скота и навоза, и обратно. Такъ, если бы прикупкой посторонняго навоза можно бы было удобрить какую-нибудь истощенную пашню, или была бы поднята запущенная и достаточно отдохнувшая почва, то она была бы вызвана къ дѣятельности, къ производству зерна, но также и соломы и, такимъ образомъ, была бы дана возможность приобретать животныхъ и завести навозное скотоводство. Подобное значеніе полеводства играетъ въ практикѣ большую роль; безкормица наступаетъ не только тогда, когда обыкновенно ее считаютъ, т. е. при недостаткѣ сѣна, при малыхъ укосахъ луговой травы, но и при плохихъ урожаяхъ на хлѣбъ и, въ особенности, на яровую солому. Такъ какъ чѣмъ выше урожай на хлѣбъ, тѣмъ больше и навоза, то высокіе урожаи хлѣба вызываютъ дальнѣйшіе урожаи и, обратно, плохіе урожаи заставляютъ сократить количество скота и, слѣдовательно, уменьшить количество навоза, а повторные неурожаи хлѣбовъ за нѣсколько лѣтъ серьезно повліяютъ на положеніе скотоводства и полеводства и разстраиваютъ хозяйство иногда весьма чувствительно. Понятное дѣло, что одинъ солоmistый навозъ еще не составляетъ хорошаго удобрительнаго средства; придача сѣна и муки къ корму сильно поднимаетъ достоинство навоза, но я говорю объ условіяхъ, встрѣчающихся сплошь да рядомъ въ практикѣ, да притомъ, многія почвы еще такъ богаты сами по себѣ питательными веществами, что нуждаются для своей дѣятельности только въ перегноѣ; а этотъ послѣдній достаточно доставляется и солоmistымъ навозомъ; далѣе, часто поля бываютъ засорены разными травами, которыя убираются съ хлѣбомъ и затѣмъ въ послѣдствіи съ соломой сѣдаются коровами; обиліе травы въ поляхъ хорошо замѣчено крестьянами и оцѣнено съ этой точки зрѣнія. Масса же корма, во всякомъ случаѣ, составляется изъ со-

ломы; съ ней приходится считаться и при кормовыхъ улучшенияхъ; поэтому, значеніе соломы въ хозяйствѣ гораздо важнѣе, чѣмъ обыкновенно полагають.

Прежде, чѣмъ перейти къ дальнѣйшему изложенію, сдѣлаю нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній по поводу вышесказаннаго. Примѣры, приведенные мною, нѣсколько болѣе специально, болѣе односторонне выставляютъ то или другое вліяніе. Въ дѣйствительности, явленія сельскохозяйственной жизни представляютъ много переходныхъ, промежуточныхъ степеней. Напримѣръ, типичныя условія горнозаводскаго скотоводства безо всякой связи съ земледѣліемъ встрѣчаются довольно рѣдко и ограничиваются райономъ большихъ заводовъ; въ большинствѣ же случаевъ заводское населеніе частью занимается полеводствомъ и имѣетъ въ запасъ достаточно соломы. Также переходъ такъ называемаго золотого дна въ обыкновенное многоземельное земледѣльческое хозяйство происходитъ весьма разнообразно и огневое хозяйство встрѣчается въ разныхъ видоизмѣненіяхъ.

Развитіе земледѣльческаго скотоводства мною было представлено въ условіяхъ перехода отъ горнозаводскаго хозяйства къ обширному полеводству; на самомъ же дѣлѣ, въ практикѣ, нерѣдко происходилъ обратный процессъ, т. е. земледѣльческое населеніе привлекалось къ работамъ на заводѣ и скотоводство изъ навознаго земледѣльческаго переходило къ горнозаводскому, или же оставаясь навознымъ, сокращалось и ставилось въ нныя условія, иногда благопріятныя, иногда неблагопріятныя. Ниже я коснусь подобнаго рода измѣненій при разсматриваніи условій скотоводства, свойственныхъ другимъ мѣстностямъ, напр., Костромской и Ярославской губерній, гдѣ эти измѣненія происходятъ въ болѣе характерной формѣ подъ вліяніемъ другихъ неземледѣльческихъ воздѣйствій,—промысла, ремесла и др.

Далѣе, разборъ характера скотоводства въ горныхъ заводахъ и земледѣльческихъ хозяйствахъ показалъ, что пониженіе культурнаго качества отдѣльныхъ животныхъ возмѣщается количественнымъ развитіемъ скотоводства, т. е. хозяйства ставятся силой обстоятельствъ въ такое положеніе, что имъ выгоднѣе содержать много скота, хотя бы мелкаго, тощаго и неудойливаго. Но это явленіе, вѣрное само по себѣ въ общемъ смыслѣ, не мѣшаетъ тому, чтобы въ горнозаводскомъ населеніи встрѣчались дворы, содержащіе 2—3 коровы, а въ чисто земледѣльческой глуши попадались отдѣльные примѣры содержанія лишь одной коровы на дворѣ. Такія исключенія или уклоненія иногда являются результа-

тами серьезныхъ внутреннихъ и внешнихъ причинъ и вполне достойны внимательнаго изученія; тутъ въ маломъ видѣ нерѣдко происходитъ то, что въ другихъ мѣстахъ занимаетъ обширную площадь.

Отмѣчу здѣсь еще одну сторону, весьма важную для пониманія особенностей въ производительности скота, именно разницу въ удоливости коровъ и въ ихъ способности больше или меньше раздаиваться при улучшеніи условій ихъ содержанія. Корова у горнозаводскаго мастераго содержится для добыванія молока; она получаетъ много хорошаго корма и тщательно *выдаивается*; высокая удоливость является слѣдствіемъ не одного хорошаго корма, но и хорошаго выдаиванія. Послѣднее обстоятельство, не очень важное на первый взглядъ, влияетъ, однако, весьма серьезно на молочную способность животнаго, ибо при плохомъ доеніи легко понижается молочная его производительность. При условіяхъ голоднаго земледѣльческаго скотоводства удоливость падаетъ не только отъ плохаго кормленія, но и отъ плохаго доенія: на дворѣ крестьянина много коровъ, онѣ тощи, мелки, живутъ на одной соломѣ, хозяинъ ихъ рано запускаетъ для того, чтобы доеніемъ не истощить коровы, и безъ того голодающей; въ лѣтнюю страдающую пору часто корова доится лишь одинъ разъ въ сутки или вовсе не доится, ибо нерѣдко скотъ пропадаетъ въ лѣсу и возвращается по прошествіи нѣсколькихъ дней; рано запускается также первотелка, у которой часто не хватаетъ молока даже для теленка. Такимъ образомъ, корова не только плохо доить въ извѣстное время, но она и не приобретаетъ способности раздаиваться при лучшихъ условіяхъ. Между тѣмъ коровы той же мѣстности, воспитанныя на дворахъ, гдѣ требуется молоко, у церковниковъ, у бобылей и др., выдаиваемы до-чиста, дѣлаются молочными даже при среднихъ усиліяхъ кормленія и сильно раздаиваются при обильномъ кормленіи.

IV.

Насыщенность земли навозомъ. Вліяніе перехода отъ многоземелья къ малоземелью на судьбу скотоводства и на экономическое значеніе продуктовъ скотоводства.

Я представилъ картину многоземельнаго земледѣльческаго хозяйства, обладающаго обширными пашнями, получающаго достаточно хлѣба для собственнаго продовольствія, сбывающаго часть хлѣба на сторону, ведущаго солоmistое скотоводство съ ежегодной продажей части скота на мясо и имѣющаго луга и выгоны на отдаленныхъ

расчисткахъ, въ лѣсу, или же на неудобныхъ для пашни приусадебныхъ участкахъ земли. Забота земледѣльца направлена къ накопленію наибольшаго количества навоза; все, что можно скормить животному, скармливается: и яровая, и озимовая солома, и осока, и лѣсное сѣно, и болотистая ржавая трава и т. п.; при недостаткѣ подстилочнаго матеріала таковымъ служить хвоя деревьевъ, напримѣръ, въ Кадниковскомъ у., Волог. губ.; желаніе получить побольше кормоваго вещества заставляетъ иногда жертвовать даже качествомъ сѣна, опаздывать временемъ его уборки или, во всякомъ случаѣ, не сильно гнаться за ранней его уборкой, если къ тому не принуждаетъ страдное время работъ.

Насыщенность поля навозомъ есть основное требованіе земледѣльческаго хозяйства; она осуществляется для удворинныхъ десятинъ достаточно удовлетворительно; и чѣмъ обширнѣе поселокъ, чѣмъ отдаленнѣе концы обработанной и расчищенной деревенской земли, тѣмъ сильнѣе разница между насыщенностью удворинной и неудворинной земли. Мелкій поселокъ, состоящій изъ нѣсколькихъ дворовъ, легче справляется съ обработкой и унавоживаніемъ земли, чѣмъ крупный, и гораздо полнѣе и шире эксплуатируетъ землю.

Дальнѣйшее увеличеніе населенія заявляетъ большія требованія къ земледѣлю, спросъ на хлѣбъ усиливается на столько, что излишки исчезаютъ и хлѣба начинаетъ мало по малу не хватать — наступаютъ явленія малоземельнаго хозяйства. Новая прибавка коровъ соотвѣственно мало помогаетъ поднятію степени урожаявъ и не находитъ поощренія со стороны кормовыхъ средствъ, ибо количество послѣднихъ ограничено. Смѣна положеній совершается не вдругъ, но проявляется рѣзко иногда послѣ какихъ нибудь чувствительныхъ хозяйственныхъ катастрофъ: падежа скота, пожаровъ, повторныхъ неурожаявъ, послѣ которыхъ уже трудно возстановляется прежнее хозяйство. Періодъ смѣны положеній часто затягивается тѣмъ, что устраняется скученность населенія: выселяется часть его на свободныя земли, если таковыя существуютъ въ окрестности, или происходитъ расселеніе, впрочемъ, весьма рѣдко практикуемое. Переходное время носитъ колеблющійся характеръ: случайность начинаетъ играть не маловажную роль; при благоприятныхъ условіяхъ погоды земля иногда выказываетъ такую мощь, доставляетъ такое количество хлѣба и травы, что невольно напоминаетъ земледѣльцу о счастливыхъ годахъ недавняго прошлаго; при среднихъ же внѣшнихъ условіяхъ земля не достигаетъ даже степени обыкновенной производительности. Счастливые годы повторяются все рѣже и рѣже и хозяйство вступаетъ въ новый фазисъ.

До сихъ поръ крестьянинъ былъ сѣрь да сытъ, обезпечивалъ себя однимъ земледѣлемъ, успѣвалъ откладывать хотя бы малые запасы хлѣба и корма изъ года въ годъ, держалъ постоянное стадо, переносилъ временную безкормицу и кормилъ скоть, правда, незатѣйливо, но все же на столько, чтобы тотъ могъ проуществовать. Нынѣ ничего не удастся отдѣлять для запасовъ, падаетъ хозяйственная гарантія земледѣльской жизни, приходится увеличивать заботы, тратить трудъ въ несоотвѣстненно большомъ количествѣ сравнительно съ его оплатой, дѣлать всевозможныя сбереженія на каждомъ шагу, далѣе, лишать себя жизненныхъ праздниковъ и привыкать къ страданіямъ несытой и необезпеченной жизни; самая почтенная личность представителя земли и свободнаго труда, подчинявшая себѣ силы природы и добывавшая средства жизни для семьи, угнетается горемъ и недостаткомъ, теряетъ почву индивидуальной гордости и дѣлается безсмысленной игрушкой внѣшнихъ случайностей.

Какъ быть? Крестьянинъ долго не рѣшается распахать остатки луговъ и выгоновъ отчасти потому, что безъ нихъ очень трудно обойтись, отчасти потому, что они бывають на неудобныхъ участкахъ, требующихъ большаго труда для подъема или необѣщающихъ хорошихъ урожаевъ зерна. Но хлѣбъ нуженъ, его требуетъ семья. Крестьянинъ поднимаетъ часть невоздѣланной земли и дополняетъ недостающую часть хлѣба. Для послѣднихъ дополнительныхъ мѣръ хлѣба онъ тратитъ массу труда: больше труда, чѣмъ прежде ему приходилось употреблять для выработки цѣлыхъ четвертей хлѣба. Въ Орловскомъ и Котельническомъ уѣздахъ Вятской губерніи нерѣдко поражаетъ это все шире раздвигающаяся распашка земли; распахивается голый выгонъ, бесплодный, покрытый лишаями и очень мало удовлетворяющій скотину, какъ пастбище; но послѣдствія оказываются еще болѣе тяжкими для скотоводства, а часто и для всего земледѣлія, и вотъ почему. Вѣдь, разсчитывая каждый разъ, что выгонъ плохъ, что онъ почти не доставляетъ травы, уничтожается въ концѣ концовъ вся пастбищная площадь. Прежде набиралось, быть можетъ, не очень много, но тѣмъ не менѣе нѣкоторое количество зеленой травы, которая поправляла исхудалое отъ зимняго корма тѣло коровы; нынѣ вся эта трава исчезаетъ и вмѣстѣ съ нею и тотъ незавидный лѣтній кормовой праздникъ, котораго ждуть не дождутся какъ крестьянинъ, такъ и его стадо. Да и подпятая земля, доставивши два-три хорошихъ урожая, истощается на столько, что далеко не оплачиваетъ труда, на него прикладываемаго и быть можетъ была бы болѣе полезна для всего хозяйства,

если бы она была вновь запущена подъ выгонъ, но на это не рѣшается крестьянинъ, ибо теперь онъ дорожить каждой лишней мѣрой хлѣба и боится всякаго сокращенія пашни; поле ему возвращаетъ только посѣвное зерно, онъ все-таки не запускаетъ его. Неудивительно поэтому, если съ постепеннымъ пониженіемъ урожаявъ количество корма все убываетъ, качество навоза отъ недостатка сѣна понижается и положеніе скотоводства и земледѣлія дѣлается критическимъ; неудивительно, если при этой тенденціи распаханія всей земли, встрѣчаются факты такого рода, что мѣстности, почему либо не имѣющія возможности распахать луга и выгона, оказываются въ концѣ концовъ болѣе благоприятными для урожаявъ и всего хозяйства, чѣмъ первыя мѣстности. Въ Юрьевецкомъ уѣздѣ Удѣлы имѣютъ много земель, которыя сдаетъ въ аренду окрестнымъ немногочисленнымъ крестьянамъ; эти земли по договору не могутъ быть распахаемы ни въ какомъ случаѣ; крестьяне пользуются ими, поэтому, только какъ лугами и выгонами; благодаря этому обстоятельству, лошади и коровы болѣе или менѣе сыты, доставляютъ питательный навозъ и поддерживаютъ плодородіе земли; будь земля въ собственности у крестьянъ, она была бы частью распахана и непременно съ барышемъ въ первые годы, но скоро была бы истощена. Н. Блиновъ сообщаетъ о томъ, что «тамъ, гдѣ есть возможность арендовать владѣльческую или удѣльную землю, крестьяне и при сравнительно маломъ надѣлѣ живутъ лучше даже тѣхъ, гдѣ надѣлы крупны». Эти факты показываютъ, какъ естественнымъ ходомъ вещей часто исчезаютъ луга и выгоны въ крестьянскомъ хозяйствѣ и какъ одностороннее развитіе полеводства въ послѣдствіи отрицаетъ успѣхи въ самомъ полеводствѣ. Съ исчезновеніемъ ближайшихъ къ усадьбѣ луговъ и выгоновъ дѣлаются возможными расчистки лѣсовъ и кустарниковъ, осушаются низины; впрочемъ, нѣкоторыя расчистки и вырубкі приносятъ скорѣе вредъ, чѣмъ пользу, ибо земля высыхаетъ, оголяется и лишается травы; также нѣкоторыя низины лишаются вовсе травы по ихъ осушкѣ. Далѣе, крестьянину остается искать травы въ отдаленныхъ углахъ своей земли и искать какихъ-нибудь частныхъ дополнительныхъ заработковъ.

Если хозяйство не потеряло какихъ-нибудь катастрофъ, то пока не происходитъ уменьшенія скота, но кормъ ухудшается какъ для лошади, такъ и для коровы, сѣна не хватаетъ даже для лошади, иногда на $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{3}$ корма, сокращается количество лошадей, елико возможно; коровы не насыщаются даже лѣтомъ, кромѣ непродолжительнаго осенняго кормленія на живняхъ и атавѣ; въ нѣкото-

рых случаях коровы на лето сдаются въ мѣстности, гдѣ больше пастбищъ, и вновь пригоняются къ зимѣ. Во многихъ деревняхъ, расположенныхъ между Котельничью и Орловымъ, большая часть земли разработана, лѣсъ исчезаетъ на горизонтѣ и рошица, какъ драгоценность, бережется гдѣ-нибудь подлѣ огорода; по недостатку выгона скотъ пасется лѣтомъ на привязи у межниковъ полей и огородовъ; или же накашивается для него трава изъ межниковъ и случайныхъ участковъ земли съ травой. Скотоводство непрочное, шаткое, сильно голодающее въ безкормицы, опасющееся какого нибудь вліянія, иногда маловажнаго, для того, чтобы рухнуть и вызвать дальнѣйшее паденіе земледѣлія и сельскаго хозяйства мѣстнаго крестьянина.

Я предположилъ, что вишнія, рыночныя условія, какъ это имѣетъ мѣсто въ большинствѣ случаевъ, не мѣняются во все это время. Не смотря на это, навозъ, молоко и мясо нѣсколько мѣняютъ свою роль въ хозяйствѣ; навозъ необходимъ въ хозяйствѣ, безъ него полеводство пало бы окончательно, его цѣнность внутренняя, хозяйственная. Мяса нѣтъ въ излишкѣ, для продажи, но его много сбывается въ безкормицы; доходъ отъ скота въ этомъ случаѣ есть ненормальный, вынужденный, раззорительный. Молоко же при увеличеніи населенія приобретаетъ большую внутреннюю цѣнность; число коровъ, если не абсолютно, то по отношенію къ числу жителей, уменьшается. Большее требованіе на молоко заставляетъ лучше доить скотину, подкармливать, сколько возможно какими нибудь остатками отъ стола, тѣмъ не менѣе корова широко раздотиться не можетъ, ибо кормовыя улучшенія слишкомъ ограничены; но слѣдуетъ замѣтить, что способность къ лучшему доенію не уничтожается въ коровѣ.

V.

Вліяніе на скотоводство частныхъ заработковъ, кустарнаго промысла и др.

Вышеописанныя явленія болѣе или менѣе типичны для глухихъ мѣстностей, отдаленныхъ отъ крупныхъ торговыхъ центровъ, отъ городовъ или отъ путей сообщенія и, потому лишенныхъ возможности имѣть посторонніе источники доходовъ, кромѣ земледѣлія. Постараюсь разсмотрѣть вкратцѣ нѣкоторыя видоизмѣненія, вызываемыя въ хозяйствѣ и скотоводствѣ, при отысканіи виѣземледѣльческихъ заработковъ.

Значеніе послѣднихъ различно, смотря по тому, каковы ихъ размѣры и выгодность, въ какой они связи съ земледѣліемъ, въ

какіе мѣсяцы они наиболѣе занимають крестьянина и на сколько они постоянны впродолженіи долгаго времени.

Съ появленіемъ частнаго заработка отдаляется кризисъ, въ хозяйствѣ и, смотря по качеству перваго, перѣдко вовсе устраняется; пропадаетъ напряженное скотоводство и земледѣліе, производится нѣкоторая таксація труда и не только останавливается дальнѣйшее распаханіе земли, но перѣдко соьращается пашня и часть земли запускается подъ луга и выгоны. Когда заработокъ великъ и болѣе выгоденъ, чѣмъ земледѣліе, то сокращеніе послѣдняго дѣлается значительнымъ; положеніе скотоводства съ качественной стороны улучшается, если къ тому же посторонній заработокъ не требуетъ лошади и освобождаетъ часть лошадинаго корма для коровы. Для разъясненія разнообразія въ комбинаціяхъ остановлюсь на нѣкоторыхъ примѣрахъ.

Многіе уѣзды Ярославской губерніи, напр., Любимскій, Даниловскій, Романовскій и др., издавна имѣли разныя *посторонніе заработки*, доставлявшіе имъ большіе доходы; земледѣліе не уничтожилось, но не отъ него непосредственно зависѣла судьба хозяйства; оно шло правильно и не подвергалось сильнымъ колебаніямъ, свойственнымъ чистоземледѣльческому немногоземельному хозяйству. Коровы содержались на дворѣ болѣе или менѣе удовлетворительно; достатокъ позволялъ припасать для нихъ, особенно въ первое время по отелѣ, разныя питательныя корма: муку, мѣсятку, дуранду и т. п. Молоко цѣнилось въ хозяйствѣ и коровы доились тщательно. Хотя заработки пріобрѣтались на сторонѣ, но хозяйство не разрушалось и даже, благодаря нѣкоторой обезпеченности, послѣднее въ дѣйствительности оказывалось выгоднымъ и оплачивающимъ трудъ. Конечно, въ Ярославской губерніи вліянія на земледѣліе были разнообразны, но посторонній заработокъ занимаетъ одно изъ главныхъ мѣстъ.

Мѣстности по разнымъ большимъ трактамъ доставляли значительный *конный заработокъ*; земледѣліе, приэтомъ, также часто угнеталось; содержали большое количество лошадей, которымъ и скармливали сѣно. Участь же коровы зависѣла отъ характера хозяйства; если коровъ на дворѣ приходилось мало, то ихъ кормили хорошо, посыная соломенную рѣзку мукой; если же земледѣліе шло своимъ порядкомъ, то коровы цѣнились на столько, на сколько онѣ являлись навозопроизводящими машинами. Такія мѣстности при паденіи коннаго промысла освобождаютъ много кормовъ, часть которыхъ идетъ въ пользу коровъ; хозяйство же въ цѣломъ падаетъ и вполнѣ приводитъ къ паденію и скотоводство. Таковы

деревни по бывшему петербургскому шоссе, по сибирскому тракту, по рѣкамъ, гдѣ практиковалась конная тяга, и пр.

Зимніе заработки сравнительно мало мѣняли положеніе скотоводства, за исключеніемъ коннаго промысла, напр., при рубкѣ и возкѣ лѣса. Зимніе промыслы не мѣшали земледѣлію, напротивъ помогали, дополняли его, умѣряли колебанія отъ урожаевъ и позволяли земледѣлію идти своимъ порядкомъ, медленно и не уклоняясь въ сторону. Такова большая часть кустарныхъ промысловъ, не пришедшихъ въ соприкосновеніе съ крупнымъ производствомъ; таковъ нерѣдко и сплавъ лѣса, практикуемый весной, когда земледѣльческія работы еще немногочисленны. Скотоводство въ этихъ случаяхъ не имѣетъ особаго повода улучшаться, но за то оно болѣе прочно, чѣмъ прежде, и легче восстанавливается послѣ какихъ-нибудь катастрофъ; степень же качественныхъ улучшеній можетъ быть, при этомъ, самая низкая, навозно-соломистая.

Нѣкоторые *отхожіе заработки*, напр., на фабрикахъ, привлекаютъ массу крестьянскаго люда, который постепенно отвыкаетъ отъ земледѣлія и не возвращается къ землѣ. Запускаются полосы, продается скотъ и упраздняется хозяйство. Эти явленія совершаются тѣмъ легче, чѣмъ хуже условія земледѣльческой жизни, особенно при малоземельи, и чѣмъ выше заработная плата на фабрикѣ; здѣсь частный заработокъ отзывается на скотоводствѣ и на всемъ хозяйствѣ въ отрицательномъ смыслѣ; таковы, напр., нѣкоторыя волости въ западномъ углу Костромской губерніи.

Много и другихъ видоизмѣненій въ зависимости отъ другаго рода заработковъ, напр., отъ лѣтныхъ земледѣльческихъ работъ на сторонѣ, отъ удобнаго расположенія деревни для проѣздовъ, для ярмарокъ и пр. Есть спеціальные доходы земледѣльческаго характера при улучшеніяхъ хозяйства, напр., отъ развитія молочнаго хозяйства, откармливанія скота и пр. Но эти доходы не могутъ быть здѣсь принимаемы въ расчетъ; они относятся къ вопросу о томъ или другомъ направленіи сельскаго хозяйства, о которомъ кое-что будетъ сказано ниже. — Вообще посторонній заработокъ хорошо влияетъ на сельское хозяйство, когда онъ помогаетъ земледѣлію, а не мѣшаетъ его развитію, когда онъ предупреждаетъ наступленіе напряженныхъ условій въ земледѣліи, когда онъ сравнительно съ земледѣліемъ занимаетъ второстепенное, подчиненное мѣсто. Обратное, частный заработокъ, отрицающій земледѣліе, отдѣляющій крестьянина отъ земли, вредитъ земледѣлію и количественному скотоводству. Посторонній заработокъ очень часто открывается въ мѣстности, когда вовсе не наступили напряженныя

условія въ земледѣліи и послѣднее обезпечиваетъ годовое продовольствіе крестьянина. Въ этомъ случаѣ земледѣліе и скотоводство не борются между собою за преобладающую роль такъ сильно, какъ при вышеописанныхъ обстоятельствахъ, когда и остатки луговъ и выгоновъ приносились въ жертву для добыванія недостающихъ «дополнительныхъ мѣръ» хлѣба. Скотоводство успѣваетъ удержать за собою угодыя, доставляющія ему лѣтній кормъ, и начинаетъ приобрѣтать бѣльшую самостоятельность, когда частный заработокъ по особенной своей выгодности сокращаетъ земледѣліе. Скотоводство тогда качественно улучшается; количество скота или нѣкоторымъ образомъ сокращается, или же долгое время не увеличивается. Потребленіе молока увеличивается; оно и прежде имѣло большое значеніе, да угнеталось, теперь оно проявляется съ полной силой; присутствие кормовъ помогаетъ быстрому повышенію удоилвости скота и молочное скотоводство, кромѣ потребительнаго, приобрѣтаетъ еще нѣкоторое рыночное значеніе. При плохихъ кормахъ подавлялась молочная способность коровы, а плохой видъ коровы и плохой ея удои не могли способствовать понятію о выгодности обильнаго кормленія даже при измѣненныхъ рыночныхъ условіяхъ. Значеніе обильнаго кормленія выясняется для практики тогда, когда подобное кормленіе въ дѣйствительности уже вошло въ жизнь послѣ долгихъ колебаній и повторенныхъ опытовъ; но обильное кормленіе во всемъ своемъ объемѣ могло быть оцѣнено лишь при благоприятныхъ рыночныхъ условіяхъ для молочныхъ продуктовъ, а этихъ условій именно и недоставало для многихъ мѣстностей, молоко имѣло преимущественно потребительную цѣнность; цѣны высокія устанавливались неподалеку отъ городовъ, столицъ, отъ мѣстъ, требовавшихъ много цѣльнаго молока, въ послѣднее время также сыроваренъ и маслодѣленъ.

Въ окончательномъ выводѣ мы имѣемъ скотоводство, рассчитанное на накопленіе навоза и на выработку молока для домашняго потребленія; мяса почти нѣтъ въ доходѣ отъ скотоводства. Рыночной цѣнности по скотоводству почти нѣтъ или она случайнаго характера. Не имѣя сильно побудительной причины держать очень много навознаго скота, земледѣлецъ содержитъ коровъ на болѣе или менѣе удовлетворительномъ корму: на яровой соломѣ, мякинѣ, трясенкѣ, а ржаную подстилаетъ. Поля насыщаются навозомъ въ разной степени, смотря по характеру хозяйства, смотря по тому, на сколько чисто земледѣльческіе интересы сильны у крестьянина. Но если поля не насыщаются навозомъ, то, слѣдовательно, остается еще незанятое мѣсто для скотоводства; послѣднее могло бы при существо-

ваніи корма образоватъ больше перегноя и вызвать большую дѣятельность въ почвѣ.

VI.

Вліяніе на положеніе скотоводства: поемныхъ рѣкъ, болотистости земли, качества грунта, аренды частныхъ земель, сельскохозяиств. технич. производствъ и величины населенныхъ мѣстъ.

Разнообразіе въ скотоводствѣ является, кромѣ частныхъ заработковъ, еще въ зависимости отъ множества другихъ причинъ мѣстнаго характера; упомяну вкратцѣ о нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Поемныя мѣста доставляютъ громадное количество сѣна, которое не можетъ быть все скормлено лошади и потому часть его скармливается коровамъ; таковы мѣстности по Двинѣ, по Волгѣ, Шекснѣ, по берегамъ озера Ильмена и пр. Нѣкоторыя поймы очень поздно освобождаются изъ-подъ воды и производятъ заливную осоку, напр., въ Вологодской губерніи; другія повреждаются съ поверхности отъ сильнаго движенія воды; вслѣдствіе этихъ причинъ дѣлаются невозможными посѣвы на такой землѣ, а сама трава по своей необыкновенной урожайности дѣлаетъ эти мѣстности безвыгодными; часть сѣна продается для добыванія денегъ, часть же идетъ на кормъ лошадей и коровъ. Но тамъ, гдѣ земледѣлецъ нуждается въ хлѣбѣ и желаетъ его добыть со своей земли, онъ жертвуетъ урожаями травы и распахиваетъ поемные дуга, гдѣ только предвидится возможность образоватъ поле. И неудивительно, если поселенія прирѣчныя, поемныя съ теченіемъ времени до того распахиваются кругомъ, что почти лишаются сѣна и скоть терпитъ недостатокъ въ достаточномъ кормленіи; между тѣмъ какъ нѣсколько далѣе, въ болѣе глухомъ углу, въ непоемной мѣстности встрѣчается и дугъ, и обширныя пастбища, доставляющія кормъ скотинѣ. При высокихъ цѣнахъ на скотоводственные продукты поемныя мѣстности пріобрѣтаютъ весьма важное значеніе и успѣшно борются съ полеводствомъ.

Низины, удобныя только для сѣнокосовъ, и болотистыя мѣстности безъ стоковъ, удобныя для выгона, помогаютъ скотоводству въ то время, когда земледѣлецъ склоненъ всю землю обратитъ въ силосную пашню. Онѣ доставляютъ и лѣтній и зимній кормъ, хотя бы послѣдній былъ и посредственнаго качества. Хозяйство крестьянина въ этомъ случаѣ страдаетъ лишь тогда, когда очень мало полевой земли и когда, слѣдовательно, полеводство сильно угнетено. Коровы

кормятся хорошо, навоза накапливается много, поля урожайны; но полей мало. Лѣтній видъ хозяйства очень хорошъ, ибо замѣчается сытость и въ коровѣ, и въ полѣ; но сытость въ крестьянскомъ домѣ осуществляется тогда, когда поля на столько обширны, чтобы доставить требуемое количество хлѣба. При повышеніи цѣны на скотоводственные продукты, хозяйство серьезно задумывается надъ новой формой дохода отъ сельскаго хозяйства и ее развиваетъ очень быстро.

Качество почвы, ея особое плодородіе или бесплодіе, разнообразятъ хозяйства часто на весьма маломъ пространствѣ. При одной и той же величинѣ земельныхъ угодій, пашни, луга, выгона и лѣса, одна мѣстность сыта, имѣетъ хорошей скотъ и достаточно хлѣба, между тѣмъ другая мѣстность голодна, имѣетъ тощей, мелкій скотъ и терпитъ недостатокъ въ хлѣбѣ. Когда же хозяйство начинаетъ распахивать все, что только возможно, уменьшаетъ количество луга и выгона до minimum'a, когда пастбищемъ для коровъ остаются паровое поле, жнивьѣ и атава, разница въ плодородіи почвы отражается на скотѣ еще сильнѣе: плодородная земля и на поляхъ успѣваетъ доставить нѣкоторое количество лѣтняго корма, а также зимняго, ибо солома хлѣбовъ обогащается множествомъ сорныхъ травъ; бесплодная же земля ничего не можетъ предложить скоту, какъ только голыя поля. Плодородіе почвы нерѣдко характеризуетъ цѣлыя мѣстности, напр., многіе уѣзды Ярославской губерніи, нѣкоторые уѣзды Тверской и пр. Съ другой стороны, бесплодіе или малое плодородіе земель въ Чердынскомъ и Соликамскомъ уѣздахъ Пермской губ., многіхъ уѣздахъ Новгородской губ., также южныхъ уѣздовъ Костромской губерніи и другихъ издавна поставили скотоводство въ весьма посредственные условія. Въ первыхъ мѣстностяхъ хозяйство знакомилось съ земледѣльческимъ кризисомъ далеко позже, чѣмъ во вторыхъ; послѣднія быстро истощали землю и переходили къ маловыгодному сельскому хозяйству съ тощимъ скотомъ и тощими полями. Плодородіе земли иногда объясняетъ то обстоятельство, что при однихъ и тѣхъ же условіяхъ въ какихъ-нибудь волостяхъ, напримѣръ, Вѣжецкаго или Вѣсьегонскаго уѣздовъ, накапливается у крестьянина нѣкоторое количество топленаго масла для продажи, между тѣмъ какъ въ другихъ волостяхъ едва хватаетъ молока для собственнаго продовольствія. Качество почвы, вѣроятно, влияетъ и на тѣло и костякъ животнаго, а также на качество молока. Такое же вліяніе обнаруживаетъ высокое или низкое положеніе мѣстности; болѣе возвышеннымъ, но не бесплоднымъ мѣстностямъ съ мелкой, плотной травой, свойственны коровы также

«плотныя», по выраженію крестьянъ; обратно, болѣе сырмъ мѣстностямъ, съ высокой, солоистой «полой» травой — свойственны и поля, рыхлыя коровы; у плотныхъ коровъ и молоко плотное, густое, у полыхъ коровъ молоко полое, жидкое. Разница въ выходѣ масла и сыра изъ 1 пуда молока заставляетъ платить и разныя цѣны за молоко густое и жидкое, напр., въ нѣкоторыхъ деревняхъ Череповецкаго уѣзда Новгородской губ.

Присутствіе частныхъ земель, помѣщичьихъ, казенныхъ, удѣльныхъ, которыми можно пользоваться какъ сѣнокосомъ или выгономъ, даетъ возможность поставить скотоводство въ болѣе благоприятныя условія. Говоря о переходѣ многоземельнаго крестьянскаго хозяйства въ малоземельное, я не упоминалъ о частно-владѣльческихъ хозяйствахъ; послѣднихъ и не существуетъ во многихъ мѣстахъ Пермской, Вятской, Вологодской и др. губ.; тамъ малоземелье было явленіемъ неизбѣжнымъ, органическимъ въ данной мѣстности. Совершенно иное дѣло для мѣстностей, гдѣ издавна обширныя площади земли были зачислены за помѣщикомъ, удѣлами или казной; тутъ крестьянское малоземелье часто не совпадало съ малоземельемъ всей мѣстности. Но обширныя площади пустующей земли такъ или иначе, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, попадали въ руки крестьянъ и въ зависимости отъ размѣра и способа этого пользованія разнообразилось земледѣліе и скотоводство деревни. Деревня часто страдала отъ недостатка выгона, а частная земля близко касалась деревни; приходилось арендовать выгонъ подъ разными условіями. Деревня нуждалась въ сѣнокосахъ, частная земля позволяла косить. Обрѣзное землевладѣніе цѣнило эту сторону экономической зависимости крестьянскаго хозяйства и ставило послѣднее въ ненормальное и часто невозможное положеніе. Нерѣдко и сѣнокосы и выгоны отнимались у крестьянъ одной деревни, сдавались другимъ, или оставались для частнаго землевладѣльца. Все это ставило деревенское скотоводство въ сильно зависимое положеніе отъ вышнихъ причинъ. Иногда удавалось покупать эти земли, но на разныхъ условіяхъ, или всей деревней, или чаще въ раздробь; у одного крестьянина прибавлялось сѣна, у другаго нѣтъ; запутывались и запутываются отношенія и создается множество затрудненій, съ которыми рано или поздно придется разсчитываться. Понятно, что по статистическимъ цифрамъ, касающимся одного размѣра земельного надѣла и распредѣленія угодій, еще весьма трудно составить себѣ безошибочное представленіе о состояніи скотоводства въ данной мѣстности; много земель, которыми пользуется скотоводство въ дѣйствительности, должно быть также отмѣчаемо.

Обиліе большихъ площадей земли нерѣдко создаетъ весьма благопріятное положеніе для мѣстнаго скота, но оно не можетъ считаться прочнымъ, пока не обезпечено постоянное пользованіе ими. Поэтому болѣе продолжительное вліяніе можетъ быть признано за землями казенными и удѣльными при правильномъ арендованіи. Въ Юрьевскомъ уѣздѣ удѣльныя земли, напримѣръ, отдаются въ аренду тому или другому обществу крестьянъ на нѣсколько лѣтъ, обыкновенно на десять; арендованіе часто совершается цѣлыми волостями, въ каждой изъ которыхъ по нѣсколько тысячъ душъ; арендная цѣна растетъ постепенно; арендныя земли сдаются большею частью подъ покосъ и выгонъ для скота: впрочемъ, иногда послѣдній также ограничивается при томъ соображеніи, что пастба скота можетъ портить дуга и тѣмъ понизитъ ихъ цѣнность. Невозможность распахать удѣльныя земли въ ряду лѣтъ имѣетъ благотѣльное вліяніе на мѣстное скотоводство и если что-нибудь тяготитъ хозяйство, то лишь безконечная дань, платимая за пользованіе этими землями.

Разные *техническіе остатки* также доставляютъ питательныя вещества, повышающія дѣйствіе обыкновенныхъ кормовъ—соломы и сѣна, таковы барда съ винокурень, дробина съ пивоварень, мѣсятка и отруби съ мельницъ и т. п. Эти корма, смотря по мѣстности, могутъ быть употребляемы или для откорма животныхъ или для хорошаго кормленія молочной коровы и такимъ образомъ могутъ способствовать развитію болѣе специализованнаго скотоводства, если бы оно потребовалось. Подстоличныя крестьяне также имѣютъ возможность приобрѣтать отруби за сравнительно невысокую цѣну, а продавать молоко по весьма высокой цѣнѣ; отруби въ смѣси съ соломенной рѣзкой и сѣномъ доставляютъ питательный кормъ для коровъ. Барда менѣе удобна для дальней перевозки, потому она используется на маломъ пространствѣ въ верстахъ 10—25 въ стороны. Она охотно съѣдается коровами вмѣстѣ съ грубыми кормами и способствуетъ увеличенію количества молока. Въ числѣ техническихъ остатковъ могутъ быть упоминаемы и жмыхи льняные и конопляные, остатки изъ картофельныхъ заводовъ, маслѣбень сыроварень и др.

Многолюдность и малолюдность поселеній вліяетъ на распредѣленіе земельныхъ угодій и на разстояніе отдаленныхъ концовъ земли отъ усадьбы. Земля иногда тянется такъ далеко въ стороны въ лѣсъ и болота, что ими не удается пользоваться, ближайшіе же участки все распахиваются подъ пашню; скоть приходится гонять очень далеко; долгіе и большіе переходы истощаютъ скотину и понижаютъ ея удоилвость Съ другой стороны, слишкомъ сильная

малолюдность, когда деревни состоятъ изъ 2—5—8 дворовъ, дѣлаетъ тяжелыми расходы на пастуховъ и быковъ, предоставляетъ сравнительно мало мѣста для пастбы, не представляетъ особыхъ удобствъ для открытія молочныхъ заведеній и т. п. Но понятно, что малолюдность въ общемъ болѣе полезна, чѣмъ вредна: она позволяетъ легко обходить всю землю и такимъ образомъ лучше пользоваться ею въ цѣломъ, она облегчаетъ вывозку навоза на дальніе концы и предъявляетъ къ скотоводству больше требованій, въ смыслѣ доставленія навоза, т. е., содержанія его въ большемъ количествѣ на единицу крестьянской земли вообще.

Цѣнность скотоводственныхъ продуктовъ также разнообразна въ разныхъ мѣстахъ и вызываетъ измѣненія въ положеніи скотоводства; но объ этой сторонѣ распространяться здѣсь я не буду, ибо она при благоприятныхъ условіяхъ можетъ создать искусственные корма черезъ покупку зерна и сильныхъ кормовъ. Это есть вопросъ о специализаціи скотоводства подъ вліяніемъ измѣненій въ рыночныхъ условіяхъ. Но специализація можетъ быть вызвана и тѣми уклоненіями и осложненіями, о которыхъ сказано въ этой главѣ, напримѣръ, обиліемъ заливного сѣна въ поемныхъ мѣстахъ, обиліемъ техническихъ остатковъ и проч. Въ зависимости отъ особенностей существующаго корма подготавливаются удобныя мѣста для сильнаго проявленія извѣстныхъ специальныхъ сторонъ, когда того требуютъ и внѣшнія рыночныя условія.

Я не исчерпалъ, конечно, всѣхъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя могутъ разнообразить положеніе скотоводства; мнѣ хотѣлось выставить самый фактъ разнообразія и высказать, что разнообразіе въ скотоводствѣ имѣетъ связь съ разнообразіемъ окружающихъ условій и съ измѣненіями въ хозяйствѣ крестьянина.

VII.

Выводы. Зависимость между скотоводствомъ и окружающими условіями. Причины малорослости скота. Степень развитія индивидуальныхъ качествъ скота въ разныхъ мѣстахъ. Важное значеніе тщательнаго доенія коровъ.

Если бы мы захотѣли понять сущность разсмотрѣнныхъ мной скотоводственныхъ соотношеній, то не трудно бы было придти къ выводу о причинной связи и взаимной зависимости между всѣмъ хозяйствомъ и скотоводствомъ. Условія горнозаводскаго хозяйства создали типъ горнозаводской коровы, условія сильнаго господства зерноваго хозяйства—типъ пермяцкой, кокшентской коровы. И ве-

личина, и производительная способность коровы мѣнялись въ зависимости отъ окружающихъ условій. Сѣно и сильные корма вырабатывали одинъ типъ коровы, ржаная солома съ тощими выгонами—другой типъ. Повтореніе однихъ и тѣхъ же условій, напр., кормленіе одной соломой въ Пермской, въ Вятской, въ Вологодской губерніяхъ, устанавливало сходство на громадной площади земли и тѣмъ рѣзче, чѣмъ рѣзче проявлялась вызывающая его основная причина. Если бы, напр., потребовалось характеризовать скотъ у пермяковъ и зырянъ, у крестьянъ земледѣльческихъ уѣздовъ Вологодской губерніи (Тотемскаго, Вельскаго, Усть-Сысольскаго, Кадниковскаго), напр., такъ-называемый кокшенгскій мелкій скотъ; далѣе, у крестьянъ многихъ уѣздовъ Тверской (напр., Осташковскаго, Весьегонскаго, Вышневолоцкаго), Новгородской (напр. Демянскаго, Боровичскаго, Тихвинскаго уѣздовъ) и Псковской губерній, то стоитъ только присматриваться къ условіямъ содержанія для того, чтобы обобщить его названіемъ скота ржаной и яровой соломы, тощаго пастбищнаго кормленія, можетъ быть, и тощей почвы, скота навознаго, полеводственнаго. Географія обширной мѣстности, играющая большую роль въ другихъ случаяхъ, здѣсь ступевывается передъ рѣзкими проявленіями кормовыхъ особенностей, подвергающихъ организмъ животнаго большому испытанію. Только съ достиженіемъ извѣстной скотоводственной культуры начинается вліяніе особыхъ свойствъ той или другой группы животныхъ. Ищутъ разницу въ молочной способности коровы въ Ярославской губерніи, въ сѣверо-западной половинѣ Костромской, въ юго-западномъ углу Вологодской, въ горнозаводской полосѣ Пермской, въ припетербургской части Новгородской губерніи и т. п., въ мѣстностяхъ, гдѣ основныя условія поддержанія организма въ нормальномъ состояніи соблюдены и дѣлаются попытки къ вызову производительныхъ силъ животнаго. Если въ подобныхъ мѣстахъ скотъ крупнѣе, полнѣе, удоиливѣе, то это оттого, что окружающія условія требуютъ, по внутреннему своему смыслу, крупности, полноты тѣла, удоилivosti. Горнозаводское кормленіе склонно увеличивать постепенно размѣры и удои животнаго, чисто-земледѣльческое кормленіе обратно уменьшать ихъ и корова, попавшая въ первыя условія черезъ нѣсколько поколѣній должна обратиться въ животное, рѣзко отличающееся отъ подобной же коровы, попавшей на чисто-земледѣльческое содержаніе. Понятно, поэтому, что нельзя требовать для чисто-земледѣльческихъ деревень высоко культурныхъ животныхъ и что всякая попытка къ водворенію тамъ крупнаго, удоиливаго животнаго разрѣшится неудачей и даже хозяй-

ственнымъ ущербомъ, ибо животное не сумѣетъ переносить тяжести для него условія содержанія.

Въ каждой данной мѣстности происходитъ постепенное *приспособленіе коровы къ ея содержанію* и отчасти обратно, *содержанія къ самой коровѣ* и вотъ какимъ образомъ. Допустимъ, что хозяйство крестьянина постепенно лишается сѣна и даже части яровой соломы и переходитъ къ усиленной задачѣ ржаной соломы, къ плохому лѣтнему кормленію. Крестьянинъ, ухудшая кормъ, старается доставлять его въ такомъ видѣ и количествѣ, чтобы кое-какъ продовать корову; однако, есть предѣлъ, ниже котораго ухудшеніе корма сопровождается разрушеніемъ организма коровы. Последняя также худшаетъ, тощаетъ, плохо растетъ и черезъ нѣсколько времени приспособляетъ свой организмъ къ новымъ условіямъ. Но приспособленіе коровы къ новымъ кормовымъ условіямъ подсказываетъ крестьянину дѣлать попытки къ еще болѣе пониженному содержанію; если корова приспособилась черезъ нѣсколько поколѣній и къ этой степени ухода за ней, то является возможность къ дальнѣйшему пониженію качества кормленія и т. д. Такимъ образомъ, размѣръ *minimum'a* поддерживающаго корма современемъ замѣтно уменьшается и кладетъ свой отпечатокъ на культурныя привычки земледѣльца. Если крестьянину, имѣющему дѣло съ весьма низкимъ уровнемъ кормленія коровъ, будетъ дана корова также незатѣйливаго, но все-таки болѣе сноснаго содержанія, то условія хозяйства окажутся тѣсными для новой коровы и она будетъ страдать болѣе, чѣмъ мѣстная корова. Эти культурныя привычки создаются постепенно и даютъ мѣсто другимъ также не вдругъ; вотъ почему всякое улучшеніе въ мѣстномъ скотоводствѣ должно считаться прежде всего съ измѣненіями, происходящими въ кормовыхъ средствахъ, въ соображеніяхъ и расчетахъ крестьянина.

Послѣ разслѣдованія скотоводства въ связи со всѣмъ хозяйствомъ выясняются многія скотоводственныя явленія, выражающіяся разнообразно въ разныхъ мѣстностяхъ. Остановимся на нѣкоторыхъ изъ нихъ подробно.

Малорослость коровъ у пермяковъ, у кадниковскихъ, у кокшенгскихъ, у осташковскихъ крестьянъ и др. поражаетъ своимъ крайнимъ проявленіемъ; ростъ коровы понижается до 90 сантиметровъ и менѣе, убойный вѣсъ опускается до 3-хъ и даже до 2½ пудовъ; взрослая корова непривычному глазу кажется теленкомъ. Причины, вызывающія малорослость коровы, понимаются разно практиками и нѣкоторыми писателями.

Одна изъ главныхъ причинъ малорослости заключается, конечно, въ плохихъ кормовыхъ условіяхъ; но такого общаго объясненія явленія недостаточно; существуетъ притомъ мнѣніе противоположное, принимающее малорослость, какъ за свойство основное, касающееся костяка животнаго. Сильно распространено, между прочимъ, мнѣніе, приписывающее малорослость русской коровы ранней случкѣ нетелей и молодому возрасту быковъ,—обстоятельству, безъ сомнѣнія, также имѣющему свое вліяніе. Но ранняя случка имѣетъ мѣсто во всѣхъ губерніяхъ сѣверной полосы, между тѣмъ, малорослость проявляется неодинаково; есть цѣлыя уѣзды, гдѣ коровы имѣютъ убойный вѣсъ не менѣе 6—7 пуд., другіе — не менѣе 5—6, есть мѣстности, гдѣ при тѣхъ же условіяхъ ранней случки коровы достигаютъ 8—10 пудовъ убойнаго вѣса и болѣе. Согласно съ такимъ взглядомъ являются попытки (большею частью у частныхъ землевладѣльцевъ) заводить крупныхъ быковъ и случать нетелей поздно; результатъ, однако, получается не всегда благоприятный: порода вновь мельчаетъ. Причины, вліяющія на малорослость, слѣдовательно, болѣе сложны. Основной причиной, на мой взглядъ, должна считаться особенность кормовыхъ условій. Само собою разумѣется, что мелкая корельская корова, при улучшенномъ кормленіи, въ нѣсколько лѣтъ не дорастетъ до домшинской и ярославской коровы: костякъ будетъ продолжать болѣе или менѣе упорствовать въ увеличеніи и расширеніи; обратно, ярославская корова, поставленная въ условія корельскаго хозяйства, не сократится сразу до величины корельской коровы; но тенденція вліянія особенностей кормленія будетъ существовать въ обоихъ случаяхъ и она будетъ дѣлать поразительные успѣхи. Мнѣ пришлось видѣть деревни, гдѣ вліяніе посторонняго скота продолжало непрерывно дѣйствовать десятокъ лѣтъ и болѣе; деревенское стадо, тѣмъ не менѣе, мало представляло разности въ сравненіи со стадами окружающихъ деревень, гдѣ этого вліянія не было. Также извѣстны мнѣ примѣры заведенія мелкихъ коровъ, черезъ одно и два поколѣнія сравнившихся въ потомствѣ съ остальнымъ стадомъ. Нивелирующая, уравнивающая роль мѣстныхъ естественныхъ и культурныхъ условій, понятно, не всегда выражается одинаково сильно; но она существуетъ и несомнѣнно она повліяла на выработку извѣстной величины и извѣстной производительности скота; послѣдствія не могли замѣтно отражаться на взрослыхъ животныхъ, поставленныхъ въ новыя условія, но они высказывались черезъ нѣсколько поколѣній. Моменты, вліяющіе при недостаточномъ кормленіи коровъ на угнетенный ростъ животныхъ, однако, разно-

образны; выставляють преимущественно недостаточность кормленія теленка и нетели; но есть еще одинъ весьма важный моментъ, до сихъ поръ никѣмъ ярко не выставлявшійся съ этой точки зрѣнія— это скудное, плохое питаніе неродившагося теленка, еще въ зародышевомъ состояніи, въ утробѣ матери. Въ самомъ дѣлѣ, стельная корова у осташковского, пермскаго или кадниковскаго крестьянина, поставленная на ржаную солому, постепенно истощается, иногда до того, что весною едва стоитъ на ногахъ, или не встаетъ вовсе; теленокъ родится маленькій, тощій, какъ будто недоразвитый. И чѣмъ позже телится корова, тѣмъ мельче и тощѣ теленокъ. Напримѣръ, телята осенніе и начала зимы отличаются большей силой и большимъ развитіемъ; эти телята развиваются въ утробѣ въ то время, когда корова воспринимаетъ много корма и имѣетъ большіе запасы въ своемъ тѣлѣ. Но: условія вышеупомянутыхъ хозяйствъ таковы, что корова телиться рано не можетъ. Дѣло въ томъ, что отошавшія отъ скуднаго зимняго корма коровы, выгнанныя на голая пастбища, поправляются очень медленно и очень поздно заявляютъ о потребности случки (чѣмъ сѣвернѣе мѣстность притомъ, тѣмъ и лѣтнее кормленіе короче); иная корова не успѣетъ на столько поправиться, чтобы выливать шерсть; поэтому, большая часть періода беременности ложится на зимніе голодные мѣсяцы и корова телится въ концѣ зимы. Изъ опасенія истощить на смерть корову и теленка въ ея утробѣ — крестьяне рано запускаютъ корову, иногда уже при постановкѣ на зимнее кормленіе. Такимъ образомъ, организмъ, появляющійся на свѣтъ, слишкомъ малъ и тощъ, слишкомъ ограниченъ въ предѣлахъ, въ какихъ можетъ проявиться дальнѣйшее его развитіе. Послѣ рожденія, затѣмъ, вліяють другія обстоятельства; воспитаніе теленка бываетъ удовлетворительно лишь въ первыя недѣли, или много, въ первые мѣсяцы; сначала недѣли 1¹/₂, иногда и болѣе, телята получаютъ цѣльное или снятое молоко, далѣе ставятся на разныя щи и болтушки и съ открытіемъ выгоновъ выгоняются на волю, гдѣ рѣдко удается имъ набѣдаться вдоволь; съ наступленіемъ же зимы они нерѣдко ставятся на трясенку или на одну яровую солому; а съ появленіемъ течки непосредственно молодыя телки случаются и, такимъ образомъ, еще болѣе угнетаются въ ростѣ.

И такъ, тощее питаніе животнаго, начиная отъ зародышеваго состоянія и кончая плохимъ зимнимъ и лѣтнимъ кормленіемъ въ взросломъ состояніи, вмѣстѣ съ раннимъ наступленіемъ половыхъ отправления, угнетаютъ развитіе организма и обусловливаютъ малый размѣръ и страшную худобу животнаго. Чѣмъ тощѣе, бесплод-

иѣ почва (напр., пѣски и болота), чѣмъ стѣсненнѣ хозяйственные условия, тѣмъ рѣзче проявляются особенности измельченія. Въ иной мѣстности, подумаешь, все соединилось для того, чтобы отрицать возможность существованія коровы; послѣдняя, поэтому, выражаетъ собою крайне напряженное проявленіе физиологическихъ силъ,—предѣлъ, за которымъ прекращается жизнь. Въ другихъ мѣстахъ условия кормленія частью благопріятны, напр., пастбища хороши и могла бы жить тамъ болѣе крупная корова, но частью неблагопріятны, напр., зимніе уходъ и кормленіе плохи; теленокъ развивается туго и обращается въ животное болѣе мелкое, чѣмъ слѣдовало бы имѣть для существующихъ въ наличности выгоновъ. Само собою разумѣется, что костякъ и тѣло коровы, какъ бы они ни мѣнялись въ зависимости отъ разнаго рода ухода и кормленія, имѣютъ для этихъ измѣненій свои предѣлы, особенно прочные для малаго промежутка времени наблюденій; но, къ сожалѣнію, не существуетъ до сихъ поръ серьезныхъ опытовъ надъ характеромъ, размѣромъ и быстротой этихъ измѣненій.

Развитіе индивидуальных качествъ проявляется очень слабо у пермяцкихъ и кокшенгскихъ коровъ и довольно сильно у горнозаводскихъ, у ярославскихъ и др. У первыхъ индивидуальные особенности не вызваны къ дѣятельности и къ обнаруживанію; онѣ угнетаются передъ нехитрой цѣлью ихъ содержанія; солоmistый кормъ безъ большаго количества сѣдѣрующихъ веществъ, содержаніе для навоза — вотъ задача хозяйствъ обширной территоріи. Горнозаводскія или ярославскія коровы на столько сыты, что въ состояніи отражать тѣ выдающіяся черты въ производительности, совокупностью которыхъ устанавливаются культурныя различія между животными. Животныя, сходныя по извѣстнымъ особенностямъ, при нѣкоторомъ подборѣ образуютъ хозяйственные группы, къ которымъ могутъ быть предъявлены уже опредѣленные требованія. Въ русской дѣйствительности подборъ совершался большей частью безсознательно, фатально, въ силу существующихъ условий, внѣшнихъ и внутреннихъ, подборъ этотъ можетъ быть не регистрировался словесно или письменно, но приводился въ исполненіе, онъ предполагалъ скрытый запасъ извѣстныхъ требованій въ мозгу, въ глазѣ мѣстнаго жителя и болѣе или менѣе упорно преслѣдовался до тѣхъ поръ, пока рядъ новыхъ вліяній постепенно не ослаблялъ установившейся рутины; тогда понятія спутывались, рутина сталкивалась съ разными удачными и неудачными мудрствованіями и существующая скотоводственная культура казалась далекой отъ гармоніи. Въ такихъ мѣстахъ, какъ горныя заводы или нѣкоторыя

части Ярославской губернии, разнообразіе между животными иногда принимает большіе размѣры. Населеніе состоитъ изъ людей неодинаковаго достатка, а кормленіе коровы частью зависитъ отъ этого обстоятельства; сосѣдь не походитъ на сосѣда: одинъ даетъ коровѣ 1—2 фунта муки въ день, другой 8—9 и болѣе, одинъ подкармливаетъ лѣтомъ, другой нѣтъ, одинъ имѣетъ нанятую доильщицу, другой самъ доитъ. Все это вліяетъ на фізіологическія отправления животнаго и разнообразитъ стадо, индивидуальныя различія выступаютъ болѣе рѣзко, чѣмъ слѣдовало бы по наличному скотоводственному матеріалу.

Припомню здѣсь соображеніе, высказанное мною выше, о развитіи производительной способности коровы въ хозяйствахъ, сравнительно бѣдныхъ, имѣющихъ одну или двѣ коровы. Подобныя хозяйства, какъ и всякія другія, нуждаются въ молокѣ, но послѣднее должно быть добыто не отъ 5—10 коровъ, какъ у пермяка, а отъ одной или двухъ коровъ; поэтому количество молока отъ отдѣльной коровы должно быть значительное въ этомъ случаѣ. Крестьянинъ доитъ свою корову тщательно, выбирая послѣднія капли; въ случаѣ нужды бросаетъ ей кусочекъ хлѣба, остатки отъ стола, но зря не кормитъ и упорно доитъ. Корова отдаетъ все, что только можетъ дать; съ выгономъ на лѣтній кормъ она кое-какъ поправляется, но остается тѣмъ не менѣе тощей и весь излишекъ корма переводитъ въ молоко. Организмъ коровы не имѣетъ времени откладывать запасы мяса и жира, корова какъ-бы доится всѣмъ своимъ тѣломъ, ибо теленокъ въ утробѣ требуетъ пищи, крестьянинъ требуетъ молока, а зимній холодъ требуетъ жира; вездѣ требованіе при небольшомъ пищевомъ матеріалѣ, отовсюду сосутъ тѣло коровы и внутри и снаружи. Развитіе этой способности мало откладывать и все отдавать дѣлаетъ животное гибкимъ на улучшеніе молочной ея производительности. Поэтому, подобная корова, попадая въ городъ или въ богатый домъ мѣстнаго купца, священника и проч., очень быстро раздѣивается при сравнительно малыхъ улучшеніяхъ содержанія. Присматриваясь къ мѣстностямъ, доставляющимъ молочныхъ коровъ, можно легко обнаружить, что хозяйства пермяцкія, кокшенгскія и т. п., богатыя количествомъ скота, доставляютъ матеріалъ (и не очень завидный) для мясниковъ, хозяйства же ярославскія, костромскія, домшинскія и т. п., сравнительно небогатыя количествомъ скота, доставляютъ прекрасныхъ доекъ. Само собой разумѣется, что развитіе молочнаго хозяйства можетъ придать иной характеръ и кокшенгскимъ хозяйствамъ и вызвать количественное развитіе скотоводства въ Ярославской, Костромской и др.

губерніяхъ; но здѣсь важно отмѣтить, что при условіяхъ рутинной культуры уже обнаруживается на мой взглядъ весьма важное обстоятельство, что не кормомъ или, во всякомъ случаѣ, не однимъ кормомъ обуславливается молочная способность коровы, а тѣмъ *человѣкомъ, который изо-дня въ день тщательно ее доитъ*, упражняетъ молокоотдѣлительный органъ. Это обстоятельство на столько существенно, что болѣе или менѣе удовлетворительнымъ его пониманіемъ опредѣляется дальнѣйшій ходъ высшихъ успѣховъ по молочному скотоводству. Добываніе корма должно сдѣлаться неотложною заботою для поднятія молочнаго хозяйства, но при условіи, что тщательное и напряженное доеніе не перестанетъ носить характера правильности до педантичности. Мѣстности, богатія количественнымъ скотоводствомъ, при неважномъ его качествѣ, могутъ, однако, быстро поправляться, если въ окрестности есть запасъ кормовъ; напр., въ глухихъ мѣстахъ Кадниковскаго уѣзда, въ Троичинѣ, открылись сыроварни и маслодѣлни, платящія, крестьянамъ выгодныя цѣны за покупное молоко; крестьяне стали кормить и доить лучше своихъ коровъ и теперь съ каждымъ днемъ поднимается тамъ молочное скотоводство; подборъ, производимый постепенно, черезъ лѣтъ 10—15 дастъ цѣлыя стада высокоудойливыхъ коровъ.

VIII.

Дальнѣйшія выводы. Разница между частновладѣльческими и крестьянскими, между сѣнными и хлѣбными коровами. Значеніе установившейся скотоводственной культуры. Значеніе относительной интенсивности выгонаго и зимняго кормленія. Значеніе соломы. Вліяніе распахиванія луговъ и выгоновъ.

Только что разсмотрѣнныя обстоятельства, позволяютъ нѣкоторымъ образомъ объяснить многія другія скотоводственныя явленія, напр., сравнительно-низкую удоилivость коровъ помѣщичьихъ стадъ при равныхъ кормовыхъ условіяхъ противъ крестьянскихъ стадъ; затѣмъ, болѣе слабую удоилivость сѣнныхъ коровъ въ сравненіи съ хлѣбными, т. е., низкую удоилivость коровъ, воспитанныхъ на сѣнѣ (на берегу Волги въ Ярославской губерціи), въ сравненіи съ коровами, взятыми изъ болѣе бѣдной сѣномъ мѣстности, но гдѣ искусственно улучшается кормъ посылкой, придачей сильнаго корма. Какъ понять эти явленія?

На рѣчныхъ поймахъ, образуемыхъ Волгой и нижнимъ теченіемъ Костромы рѣки, хозяйства издавна носили тотъ специальный характеръ, который свойственъ Ярославской губерціи. Здѣсь издавна практиковался сборъ молочныхъ коровъ для столицъ и на-

селеніе было давно приучено къ выгоднымъ отхожимъ промысламъ. Корова дома кормилась хорошо и доилась тщательно; затраты и хлопоты, употребленныя на корову, вознаграждались той высокою цѣной, которую платилъ скотопромышленникъ за нее. Здѣсь кормовое богатство на крестьянской землѣ совпадало съ обеспеченностью семьи и съ выгоднымъ сбытомъ молочнаго животнаго. Но въ этомъ богатствѣ мѣстности естественнымъ кормомъ скрывалась и нѣкоторая опасность для поддержанія удоилivosti скота на высокомъ уровнѣ и способности его переработать кормъ въ молоко наилучшимъ образомъ. Дѣло въ томъ, что при богатыхъ естественныхъ кормахъ всякое запущеніе и невниманіе со стороны хозяина уже почти безвозвратно отнимаетъ извѣстное культурное свойство организма. При полусоломистомъ кормленіи въ болѣе бѣдной мѣстности, сама природа корма заключаетъ въ себѣ предупреждающій моментъ противъ перекармливанія, ожиренія. Животное поставлено природою корма въ условія напряженнаго производства. Въ очень богатыхъ кормами мѣстностяхъ, если почему либо корова не тщательно доилась (особенно, когда молоко и молочная корова не имѣли высокой цѣнности), молочность коровы сравнительно понижалась. Этого характера явленіе замѣчается и въ помѣщичьихъ хозяйствахъ, гдѣ не скупаются на кормъ, но гдѣ забываютъ о тщательномъ уходѣ и доеніи коровъ. Слѣдствіемъ подобнаго отношенія къ дѣлу бываетъ вышеупомянутое явленіе, что сплошь и рядомъ встрѣчаются богатые частновладѣльческія хозяйства, гдѣ коровы при достаточномъ кормленіи много уступаютъ въ молочности окрестнымъ деревенскимъ коровамъ, необезпеченнымъ ни въ зимнемъ кормѣ, ни въ обширныхъ лѣтнихъ пастбищахъ. Замѣчено даже, что коровы приволжскія менѣе охотно покупаются скотопромышленниками для столицъ, чѣмъ такъ называемыя даниловки,—коровы непоемныхъ мѣстъ Даниловскаго уѣзда. Также первыя избѣгаются нѣкоторыми помѣщиками; приволжскимъ предпочитаютъ иногда незатѣпливыхъ коровъ изъ-подъ Нерехты, гдѣ кормленіе сравнительно много ниже, чѣмъ на Волгѣ. Замѣчается, именно, что корова приволжская болѣе требовательна на кормъ и вообще нуждается въ большемъ количествѣ *поддерживающаго корма*, чѣмъ нерехотская корова. Причина, почему скотопромышленники предпочитаютъ для столицъ хлѣбныхъ коровъ, еще заключается въ томъ, что подобныя коровы уже и такъ находятся на полугородскомъ способѣ содержанія, вслѣдствіе чего переходъ ихъ въ столицы не ощутиленъ для организма коровы. Часто въ большихъ селахъ приобрѣтаютъ коровъ изъ окрестныхъ деревень, ставятъ на болѣе удовлетворительный кормъ и потомъ перепродаютъ

скотопромышленникамъ за весьма хорошую цѣну. Скотопромышленники отлично знаютъ это обстоятельство, но они дорожатъ тѣмъ, что корова переговодила на хорошемъ корму, разоилась, приобрѣла тѣло и силу и, слѣдовательно, скотопромышленнику не остается думать о подкрѣпленіи силъ и докармливаніи коровы. Понятно, что не остаются безъ вліянія для молочности и качество поемнаго сѣна—суходольнаго, низиннаго, осочистаго — и качество почвы, и задача мучнаго корма и т. д. Изъ сказаннаго не слѣдуетъ, однако, дѣлать такое предположеніе, будто богатія мѣстности менѣе способствуютъ молочности коровы, чѣмъ бѣдныя съ искусственными кормами; вовсе нѣтъ; я говорю объ опасностяхъ, связанныхъ съ промахами въ первомъ и во второмъ случаяхъ. Богатія мѣстности, естественно, призваны поддерживать высокую молочность коровы съ постоянной гарантіей корма, когда экономическія условія также оправдываютъ переработку сѣна въ молоко.

Скотоводственная культура разнообразна въ зависимости отъ кормовъ, которыми обладаетъ хозяйство, и внѣшнихъ причинъ, дѣлающихъ скотоводство сравнительно болѣе или менѣе выгоднымъ. Эта культура, довольно простая въ многоземельномъ чисто-земледѣльческомъ хозяйствѣ, осложняется у малоземельнаго крестьянина и еще болѣе разнообразится у горнозаводскаго или ярославскаго жителя. Каждый шагъ въ осложненіи требуетъ времени; способность приспособиться неодинаково свойственна всѣмъ мѣстностямъ, но разъ хозяйство одно, другое доказали полезность нововведенія, послѣднее быстро распространяется. Крестьяне сѣвера Вятской губерніи, приспособившіеся къ условіямъ малоземельнаго или малооплачивающаго хозяйства, съ переходомъ на югъ губерніи поражаютъ мѣстнаго жителя запасомъ культурныхъ силъ и привычекъ: землю обрабатываютъ лучше, удобряютъ тщательнѣе и снимаютъ высокіе урожаи. Сѣверные уѣзды Костромской губерніи обращаютъ мало вниманія на обработку соломистаго корма, между тѣмъ какъ южныя и западныя уѣзды рѣжутъ солому и посыпаютъ ее. Конечно, нѣкотораго объясненія этого явленія надо искать въ разницѣ хозяйственныхъ отношеній (въ южныхъ уѣздахъ содержать мало коровъ и дорожать молокомъ, земля же посредственнаго качества), но одного его недостаточно. Тутъ еще играютъ роль та культура, тѣ привычки, которыя усвоены населеніемъ и передаются изъ поколѣнія въ поколѣніе. Гдѣ находится извѣстный культурный центръ, который задавалъ, такъ сказать, тонъ всей окрестности, когда и какъ онъ возникъ? — вопросы, которые остаются темными и на которые не находимъ даже отдаленныхъ

указаній въ литературѣ. Такого характера отчасти и обычай допускать телятъ къ сосанію коровы. Нѣкоторыя явленія довольно правильно повторяются по градусу широты, другія лишь сплошь занимаютъ извѣстную область, но и тѣ и другія перескакиваютъ, обрываются и не даютъ возможности точно прослѣдить ихъ въ зависимости отъ прошлаго и настоящаго мѣстныхъ условій. Подобное разнообразіе существуетъ и въ предѣлахъ отдѣльной губерніи, напр., Ярославской. Въ частяхъ ея, смежныхъ съ Перехотскимъ и Костромскимъ уѣздами, зимнее кормленіе коровъ напоминаетъ кормленіе послѣднихъ уѣздовъ; въ частяхъ же, обращенныхъ къ Тверской и Новгородской губерніи, менѣе извѣстна соломенная рѣзка и корова получаетъ ее лишь тогда, когда кормъ очень грубъ. Можетъ быть, мѣстности, давно практикующія кормленіе мѣшаниной, суть большею частью тѣ, гдѣ издавна чувствовалась тѣснота (въ землѣ), гдѣ раньше обратились къ отхожимъ промысламъ, въ первыя времена очень выгоднымъ, гдѣ раньше земледѣлецъ задумался надъ приличной замѣной сѣна другимъ кормовымъ веществомъ (но гдѣ сѣна оказывалось недостаточно), гдѣ раньше создавалась культура, слѣды которой находимъ и въ обѣднѣвшемъ хозяйствѣ. Переходъ къ пареному корму легче могъ совершиться въ хозяйствѣ, гдѣ мало коровъ и гдѣ уходъ за ними отнимаетъ немного времени. Между тѣмъ какъ мѣстности, недавно лишь сдѣлавшіяся малоземельными, густонаселенными, сравнительно бѣдными скотомъ, обладавшія до послѣдняго времени, можетъ быть, даже большимъ количествомъ луговъ и сѣна, держатся прежняго способа кормленія, но безъ придачи сѣна и не ввели пока новаго способа предварительной обработки корма.

Относительная интензивность выгонаго или зимняго кормленія играетъ въ дѣйствительности большую роль, чѣмъ можно было предположить. Что, казалось бы, могло быть ужаснѣе тощихъ и бесплодныхъ выгоновъ многихъ мѣстностей, напр., Чердынскаго или Соликамскаго уѣздовъ Пермской губ. или Осташковскаго уѣзда Тверской губ., но тутъ лѣтнее кормленіе часто относительно является болѣе интензивнымъ; какъ ни неудовлетворительно пастбище, все же крестьянинъ дожидается весны для того, чтобы поправить пѣхудалое тѣло своего скота. Съ другой стороны, въ мѣстностяхъ, подобныхъ горнымъ заводамъ, или селамъ Вятскому, Великому и др., гдѣ зимнее кормленіе очень хорошо, коровы не довольствуются лѣтомъ однимъ пастбищнымъ кормомъ (подчасъ довольно порядочнымъ), каковъ бы ни былъ послѣдній. Разное отношеніе къ выгону и зимнему корму опредѣляетъ часто и характеръ тѣхъ за-

боть, которыя возникаютъ въ мѣстности, когда возрастаетъ интересъ къ скотоводству и когда является вопросъ о пріобрѣтеніи животныхъ, нѣсколько иныхъ требованій и иной культуры. Въ самомъ дѣлѣ, велика разница между коровой, линяющей еще зимою, и коровой, носящей слѣды старой шерсти во вторую половину выгоннаго кормленія, — велика разница между условіями жизни. Въ одномъ мѣстѣ является настоятельною необходимостью поправить выгонное кормленіе, въ другомъ зимнее, въ третьемъ и то и другое. Двѣ мѣстности, имѣющія относительно интенсивное лѣтнее кормленіе, могутъ обладать совершенно различными животными, ибо въ иномъ мѣстѣ при самыхъ плохихъ зимнихъ кормовыхъ условіяхъ тощій выгонъ представляется удовлетворительнымъ, въ другомъ же мѣстѣ при прекрасныхъ зимнихъ кормовыхъ средствахъ выгону для того, чтобы считаться удовлетворительнымъ для мѣстнаго скота, слѣдуетъ быть очень хорошимъ, несравненно лучше, чѣмъ въ первомъ случаѣ. Въ одномъ хозяйствѣ подъ Вологдой сильно жаловались на неудовлетворительность выгоновъ; скотъ (усадебный) не насыщался на пастбищѣ; хозяйство потомъ раззорилось и было продано человеку, который привелъ съ собою сямскій скотъ малоприворотливый, мелкій; новое стадо стало съ избыткомъ удовлетворяться выгономъ и разоилось.

Значеніе соломы, выяснявшееся въ вышезложенномъ, мало оцѣнено до сихъ поръ сельскохозяйственными писателями. Мы замѣтили, въ самомъ дѣлѣ, что крестьянское хозяйство знакомится съ ней очень рано, при самыхъ благопріятныхъ земельныхъ условіяхъ, что съ ней приходится считаться, какъ съ кормовымъ веществомъ, котораго накапливается громадная масса, какъ побочный продуктъ полеводства. И въ хозяйствахъ, гдѣ есть достаточно сѣна, и въ громадной массѣ хозяйствъ, гдѣ его очень малое количество или вовсе нѣтъ, значеніе соломы велико. Это обстоятельство заставляетъ обратить на нее серьезное вниманіе при разборѣ вопросовъ о кормовыхъ улучшеніяхъ въ мѣстномъ скотоводствѣ. Сдабриваніе соломы или должно быть производимо посредствомъ сѣна и тогда выступаютъ вопросы о травосѣяніи, или же мукой и другими сильными кормами, которые могутъ улучшить кормъ коровы и при нынѣшнемъ хозяйствѣ (пользуясь покупнымъ зерномъ, коли не остается излишка отъ потребленія). Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что и тотъ и другой способы улучшенія качества корма должны примѣняться смотря по хозяйственнымъ условіямъ въ большей или меньшей степени. Солома въ крестьянскомъ хозяйствѣ, однако, всегда будетъ играть значительную роль и въ под-

готовленномъ видѣ, и посыпанная мукой, и жмыхами будетъ частью замѣнять сѣно. Крестьяне цѣнятъ и всѣ тѣ сорныя травы, которыя попадаютъ въ солому; въ влажные годы травъ бываетъ много и кормъ получается удовлетворительный по качеству; солома, полученная съ сыромолатнаго хлѣба, доброкачественнѣе овинной по питательности; часто урожай хлѣба бываетъ неудачный, но солома получается высокая, мягкая, корма накапливается громадное количество и, если продается корова въ такіе годы, такъ не потому, чтобы корма не хватило, а потому, что недостатокъ хлѣба или другая хозяйственная нужда заставляетъ продавать. Изслѣдованіе соломы при разныхъ условіяхъ, подробные опыты надъ сдѣбриваніями соломы, надъ приготовленіемъ паренаго корма, рѣзки и т. п. должны разъяснить возможность и способы примѣненія разныхъ улучшеній въ соломистомъ кормленіи. Многіе земско-статистическіе отчеты, а также донесенія ветеринаровъ изъ года въ годъ повторяютъ о минимальныхъ нормахъ ежегоднаго количества сѣна, потребнаго для лошадей и коровъ, и отмѣчаютъ недоборъ ихъ; этотъ недоборъ не имѣетъ подчасъ никакого значенія на практикѣ, ибо крестьянинъ не думаетъ заготавливать сѣна для коровъ, а оставляетъ его для лошадей и излишекъ продаетъ на сторону для пополненія своихъ потребностей, или же отмежевываетъ для коровъ малое количество для того, чтобы улучшить кормъ новотельныхъ. Нормы, практикуемая жизнью, такимъ образомъ, совершенно иного порядка и ихъ надо имѣть въ виду. Понятное дѣло, большое количество сѣна такъ или иначе будетъ скормлено на данной территоріи (если не перевозится въ естественномъ или прессованномъ видѣ) и будетъ опредѣлять соотвѣтственное увеличеніе количества скота, но въ одно дѣло — значеніе увеличенія корма въ мѣстности, другое дѣло — что дѣлается въ жизни (по существующему недостатку и наличнымъ хозяйственнымъ соображеніямъ). Надо строго отличать существующія хозяйства, присматриваться къ тѣмъ нормамъ, которыя жизнь практикуетъ, и тогда считаться съ гипотетическими нормами для разныхъ экономическихъ соображеній.

Считаю теперь необходимымъ сдѣлать нѣкоторую поправку относительно *выгоновъ и луговъ*. Переходъ многоземельнаго хозяйства въ малоземельное сопровождался расширеніемъ пашни на счетъ луговъ и выгоновъ; послѣдніе оставались въ видѣ придатковъ къ полямъ. Появленіе частнаго заработка съ одной стороны и присутствіе разнообразныхъ условій съ другой (о нихъ упоминается частью въ главѣ VI) мѣняли всепоглощающее значеніе пашни и вносили разнообразіе въ распредѣленіи земельныхъ угодій; во многихъ

мѣстахъ удавалось сохранить достаточное количество луга и выгона, скотоводство переставало носить специально навозный и напряженно-земледѣльческій характеръ. Въ самомъ дѣлѣ, въ обыкновенныхъ хозяйствахъ Костромской, Ярославской, Тверской, Новгородской и др. губерній корова получаетъ зимою яровую солому, мякину, иногда нѣкоторое количество сѣна послѣ отела въ видѣ трясенки, или отдѣльной задачи. Корова доится хорошо и цѣнится, какъ молочное животное. Въ безкормицы оно становится на рѣзку изъ ржаной соломы, посыпаемую мукой и солью въ нѣкоторомъ количествѣ, смотря по достатку хозяина, но не доводится до того состоянія, чтобы приходилось подымать его весною на холстахъ и простыняхъ (или во всякомъ случаѣ, замѣчается всякое стараніе не доводить скота до такого жалкаго состоянія). Но сравнительно болѣе интензивнымъ кормомъ все-таки остается лѣтнее кормленіе на пастбищахъ; выгоннымъ кормленіемъ именно и опредѣляется судьба скотоводства: мѣста поемныя или широкія, подлѣсныя, съ недалекими пустошами, словомъ богатые весеннимъ, лѣтнимъ и осеннимъ кормами, даютъ хорошо удоиливыхъ коровъ достаточно крупныхъ (если зимній кормъ болѣе или менѣе сносный). Деревни, очень близкія по мѣстоположенію, но неодинаковыя по количеству и качеству своихъ выгоновъ, вырабатываютъ коровъ разной удоиливости; одна деревня копитъ масло, другая не находитъ достаточно молока для собственного потребленія; одна продаетъ молочныхъ коровъ для городовъ и цѣнитъ въ своихъ коровахъ нѣкоторымъ образомъ и мясо, другая не въ состояніи предложить на рынокъ даже и порядочный мясной матеріалъ. Качественно и количествомъ пастбищнаго кормленія обусловливается возможность введенія разныхъ улучшеній въ зимнее кормленіе и увеличенія количества скота, ибо для культурнаго скотоводства необходимо, чтобы корова была сыта круглый годъ. Присматриваясь къ попыткамъ введенія молочнаго хозяйства въ крестьянствѣ Ярославской, Вологодской, Тверской, Новгородской и др. губерній, замѣчаемъ наибольшее и наилучшее развитіе въ мѣстахъ многоземельныхъ, богатыхъ выгоннымъ кормомъ; зимнее кормленіе стало соотвѣтственно улучшаться или большимъ скармливаніемъ сѣна, или, при его недостаткѣ, задачей муки и т. п. Примѣры хорошаго выгоннаго кормленія коровъ показываютъ, на сколько важенъ вопросъ о выгонахъ и для мѣстностей, гдѣ замѣчается недостатокъ выгоновъ. Тамъ, гдѣ насущный хлѣбъ зависитъ не отъ одного поля, крестьянство дорожитъ выгономъ и очень высоко, и если распаиваетъ свои выгоны, то нанимаетъ въ сосѣдствѣ, коли таковыя есть. Распа-

хиваніе выгона и луга бываетъ выгодно для того времени, когда оно производится; печальныя послѣдствія обнаруживаются позже. Возьмемъ упрощенный примѣръ: допустимъ у крестьянина 3 дес. пашни и 3 дес. луга; примемъ количество соломы и сѣна для удобства по 150 пуд.,—тогда при урожаѣ ржи самъ 10 и овса самъ 5, имѣемъ: отъ 1 дес. ржи 9 четвертей ея или, по 8 рублей за четверть, 72 рубля; отъ 1 дес. овса 12 четвертей его или по 4 рубля за четверть 48 рублей, всего, слѣдовательно, $72 + 48 = 120$ рублей. Сѣно не ставится въ цѣну, ибо оно скармливается все своимъ животнымъ. Допустимъ, что увеличилась семья, хлѣба не хватаетъ и распахиваются 3 дес. луга, дающіе въ первые годы урожай ржи и овса также самъ 10 и 5; тогда вся сумма дохода отъ всего хозяйства будетъ равна 240 рублямъ. Но уничтоженіе луга вызываетъ постепенное пониженіе урожаявъ; допустимъ, что хозяйство считаетъ урожай ржи и овса постепенно 8 и 5, 6 и 4, 5 и 3, 4 и 2; тогда сдѣлавши соответственныя вычисления по вышеозначеннымъ цѣнамъ, имѣемъ: общій доходъ хозяйства равнымъ 208 руб., 152 р., 112 р., 72 р. Оказывается, что доходъ хозяйства, въ дѣйствительности, увеличивается въ началѣ, но затѣмъ быстро начинаетъ понижаться до того, что его становится меньше, чѣмъ прежде. Когда урожай ржи и овса сдѣлались самъ 5 и 3, общій доходъ сдѣлался меньше прежней суммы на 8 рублей; а въ послѣднемъ примѣрѣ, при урожаѣ 4 и 2, меньше на 48 рублей. Въ дальнѣйшемъ же не предвидится улучшеній, напротивъ, увеличиваются шансы для неурожаево и безкормиць. Но крестьянинъ не можетъ запустить свои поля подъ луга, онъ не рѣшится на это, ибо онъ дорожитъ каждой мѣрой хлѣба и онъ ея лишится, если запустить 1 или 2 десятины, тѣмъ болѣе, что истощенная пашня не скоро задерневетъ и даетъ плохіе укусы травы; другое дѣло, если бы пашня запускалась хорошо удобренная и засѣянная травами; это обстоятельство, весьма важное для практики, весьма рѣдко, однако, приводится въ исполненіе. Въ вышеприведенномъ примѣрѣ хозяйство окончательно лишилось сѣна; этого въ дѣйствительности не бываетъ, но вѣдь сущность дѣла не измѣнится, если допустить присутствіе еще седьмой десятины луга.

Людей, присматривавшихся къ сельскохозяйственной жизни крестьянъ обширной площади земли, поражала та соразмѣрность, съ которой явленія слѣдуютъ одно за другимъ; та гармонія, которая отводитъ каждой отрасли хозяйства соответственное мѣсто въ общемъ строѣ жизни. Все законосообразно, все объяснимо съ мѣстной хо-

звѣстной точки зрѣнія, все свидѣтельствуетъ о существованіи системы, о присутствіи правильной причинной связи между явленіями; все прилажено, приспособлено къ тѣмъ внутреннимъ и внѣшнимъ условіямъ, которыми окружено хозяйство. Это въ дѣйствительности такъ: всякое осложненіе хозяйственныхъ условій вызывало постепенно соотвѣтственныя измѣненія въ установившемся хозяйствѣ; одна законосообразность замѣнялась другой, одна гармонія давала мѣсто другой. Если новыя измѣненія опредѣляли прогрессъ хозяйства, то они устанавливали болѣе высокую культуру; если же измѣненія только касались мелкихъ временныхъ передвиженій цѣны на продукты и пріобрѣтенія снаровки для лучшаго использованія земель, то они осложняли существующую культуру. Но когда измѣненія вызывались наступленіемъ неблагоприятныхъ условій въ хозяйствѣ, уменьшеніемъ количества земли для увеличивающагося населенія, истощеніемъ почвы, паденіемъ цѣны на земледѣльческіе продукты, сбываемые на сторону, паденіемъ дополнительныхъ заработковъ, измѣненіемъ всѣхъ экономическихъ условій, то хозяйство колебалось и наступалъ *кризисъ въ гармоніи*.

О КУСТАРНОМЪ ПРОИЗВОДСТВѢ РАСТИТЕЛЬНОГО МАСЛА И МѢРАХЪ КЪ УЛУЧШЕНІЮ ЭТОГО ПРОИЗВОДСТВА ¹⁾.

Сообщеніе дѣйств. члена Н. В. Пономарева.

Мм. гг.

Крестьянское (кустарное) производство растительного масла распространено у насъ въ весьма значительныхъ размѣрахъ. По собраннымъ мною въ настоящее время свѣдѣніямъ изъ обширной массы матеріаловъ: 16-ти томовъ «Трудовъ» комисіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи, земскихъ статистико-экономическихъ сборниковъ, отдѣльныхъ монографій по кустарной промышленности, «Указателя фабрикъ и заводовъ» П. Орлова и нѣкоторыхъ др., оказывается, что у насъ крестьянскихъ маслобоень находится:

въ Вятской губерніи	до	884
» Костромской »	»	720
» Тамбовской »	»	646
» Тверской . . . »	»	592
» Нижегородской »	»	162
» Екатеринославской » (Бахмутскій у.) »		110
» Калужской »	»	104
» Могилевской »	»	97
» Саратовской » (Кузнецкій у.) . . . »		53
» Владимірской » (Шуйскій у.) . . . »		40
» Харьковской » (Харьковскій у.) . . »		34
» Пермской »	»	22

Итого. . . . до 3464.

Эти данныя, разумѣется, далеко не полны, такъ какъ въ нихъ не вошли такія маслобойныя губерніи, какъ Воронежская и Орлов-

¹⁾ Сдѣлано во II Отд. Имп. В. Э. Общества 18 января 1890 года.

ская; затѣмъ, не полны свѣдѣнія по Саратовской (Сарепта и проч.), Пермской, Владимірской и нѣкот. др. губерніямъ.

Можно безъ большой погрѣшности положить, что крестьянскихъ маслобоекъ существуетъ у насъ въ Европейской Россіи не менѣе 5,000. Считая въ среднемъ переработку въ 200 пуд. масла на каждой маслобойнѣ, найдемъ, что въ крестьянскихъ маслобойныхъ заведеніяхъ его добывается не менѣе 1 милл. пудовъ и, при выходѣ на кругъ до 20% масла, перерабатывается до 5 милл. пуд. масличныхъ сѣмянъ.

Крупныхъ маслобойныхъ заводовъ (съ производствомъ на сумму свыше 10 тыс. руб.), по «Указателю» Орлова, считается у насъ до 170; въ нихъ производится до 1½ милл. пуд. масла, въ томъ числѣ немало кокосоваго, орѣховаго и миндальнаго. Поэтому выдѣлку заводскимъ способомъ масла изъ туземныхъ масличныхъ продуктовъ можно считать по количеству почти равной кустарной.

Техника кустарнаго маслобойнаго производства ведется крайне неудовлетворительно. Чаще всего маслобойни устраиваются у крестьянъ съ конными приводами; отчасти двигаются водою, иногда работаютъ помощью вѣтра (вѣтряныя толчеи).

Устройство кустарнаго маслобойнаго заведенія очень простое. Гдѣ-нибудь въ чертѣ крестьянской усадьбы ставится небольшая изба, обыкновенно безъ деревяннаго пола; въ ней помѣщаются печь, толчея, заторъ и прессъ или станокъ для выжиманія масла.

Во Владимірской и смежныхъ съ нею губерніяхъ все устройство маслобойни помѣщается въ избѣ на двухъ квадратныхъ саженьяхъ; къ такой избѣ обыкновенно примыкаетъ небольшой шалашъ, въ которомъ ходитъ лошадь, вращающая конный приводъ. Иногда, въ той же губерніи, кустари-маслобой устраиваютъ, саженьяхъ въ двухъ отъ маслобойни вѣтряки — родъ мельницъ съ 4 или 6-ю крыльями. Въ такомъ вѣтрякѣ почти у самой земли устанавливается горизонтальная шестерня; засимъ посредствомъ довольно просто устроенной передачи, о которой я, впрочемъ, подробно говорить не буду, приводится въ дѣйствіе исполнительный механизмъ, раздробляющій и размельчающій въ толчеѣ сѣмя.

Нужно замѣтить, однако, что толчеи въ настоящее время мало-по-малу выводятся изъ употребленія даже и въ кустарныхъ маслобойняхъ. Помимо своей малопродуктивности, снаряды эти, какъ работающіе ударомъ, производятъ сильное сотрясеніе какъ самой толчеи, такъ и того помѣщенія, въ которомъ они находятся. Поэтому въ нѣкоторыхъ маслобойняхъ раздавливаютъ и растираютъ сѣмя («фалюютъ») вертикальными каменными жерновами или чу-

гунными бѣгунами, ходящими по горизонтальнымъ жерновамъ или чугуннымъ плитамъ. Въ Орловской губерніи сѣмена раздавливаютъ особаго устройства дробильными валами и т. д.

Самая выдѣлка масла производится слѣдующимъ образомъ: сѣмя прежде всего высушивается. Для этого оно въ количествѣ обыкновенно отъ 3 до 10 пудовъ, (смотря по величинѣ печи), насыпается на лежанку и здѣсь сохнетъ въ теченіи сутокъ; при сушкѣ лежанку сильно не нагрѣваютъ и печь топятъ только два раза въ сутки.

У кустарей Вятской губерніи печь строится такъ, что верхняя ея часть образуетъ гладкую площадку съ закраинами или лежанку; эта печь имѣетъ двѣ топки; одна изъ нихъ служитъ для нагрѣванія лежанки, а другая для поджариванія толченаго сѣмени. Надъ послѣднюю топкою устраивается духовая печь, на днѣ которой кладутся двѣ желѣзныхъ полосы, въ родѣ рельсовъ, по которымъ вдвигается противень для поджариванія сѣмени; духовая печка плотно закрывается желѣзною дверцою. Высушенное сѣмя или толкутъ въ толчеѣ съ вертикальными брусьями, насыпая въ колоду каждый разъ небольшое количество его, напр., отъ 30 ф. до $1\frac{1}{2}$ пуда, смотря по величинѣ колоды и по числу пестовъ; или же раздавливаютъ бѣгунами. Истолченное такъ или иначе сѣмя просѣиваютъ чрезъ проволочное сито и оставшіяся въ ситѣ болѣе крупныя частицы снова толкутъ и просѣиваютъ. Просѣянное сѣмя у кустарей Вятской губерніи поступаетъ въ «заторь» — небольшой особаго устройства деревянный чанъ, причемъ на каждые 10 ф. сѣмени вливаютъ по ковшу воды. Затертое сѣмя выкладывается на желѣзный противень и при этомъ или *поджаривается* (у кустарей Вятской, Владимірской, Костромской и др. губ.), въ духовой печи, или же *морится* въ корчагахъ (у кустарей въ Орловской губерніи). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ мязгу складываютъ въ глиняныя корчаги (до $1\frac{1}{2}$ пуда конопляной мязги въ каждую) и ставятъ ихъ часовъ на 12—15 въ жарко истопленную и закрытую печь. Здѣсь мязга нагрѣвается и принимаетъ тотъ специфическій вкусъ, который особенно нравится потребителямъ этого масла — крестьянамъ,

Такъ или иначе подготовленную мязгу въ нагрѣтомъ видѣ заворачиваютъ въ холщевыя тряпки, въ видѣ пакетовъ, и пускаютъ въ различнаго устройства выжимательные аппараты — жомы, простые и съ воротомъ, клиновые прессы и т. п. Въ Вятской губерніи кое-гдѣ у кустарей имѣются винтовые желѣзные прессы. Жомы всѣмъ извѣстны; о винтовыхъ же прессахъ слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ: на свободномъ концѣ винта, діаметромъ отъ 1 до

2¹/₂ вершк., насаживается или воротъ съ гнѣздами, въ которыя работающіе вставляютъ ломы и, повертывая ими винтъ, выжимаютъ масло; иногда на головку винта насаживается горизонтальное чугунное колесо съ 6—8 ручками, которыми гораздо удобнѣе и сильнѣе можно выжать масло.

Устройство крестьянской маслобойни безъ прессы обходится отъ 25 до 50 руб. и болѣе, смотря по величинѣ ея; желѣзный прессъ стоитъ отъ 80 до 100 р. Въ Вятской губерніи ихъ изготовляютъ на мѣстныхъ желѣзодѣлательныхъ заводахъ

Кромѣ упомянутыхъ приспособленій, въ маслобойняхъ имѣются еще слѣдующія орудія: желѣзные противни для поджариванія мяжи; желѣзные (изъ котельнаго желѣза) или чугунные ящики, въ которые вставляются холщевые пакеты съ сѣменемъ для выжиманія масла. Наконецъ, упомянутыя толстыя холщевыя ткани, въ которыя завертываютъ затертую мязговую массу при выжиманіи.

Металлическія принадлежности маслобоянь покупаются по 2 руб. 50 коп. — 3 руб. за пудъ, а деревянные изготовляются на мѣстѣ мѣстными плотниками; печи — мѣстными печниками.

Въ большинствѣ крестьянскихъ маслобоянь производство плохо и незначительно, потому что хозяева бѣдны, не располагаютъ оборотнымъ капиталомъ, покупаютъ сѣмя по нѣскольку десятковъ пудовъ и продаютъ масло фунтами на мѣстныя потребности. На крестьянскихъ маслобойняхъ съ болѣе значительнымъ производствомъ перерабатывается отъ 500 до 1,000 пуд. сѣмени и болѣе. На заводахъ среднихъ размѣровъ кустари въ Вятской губерніи перерабатываютъ въ сутки 10 пуд. сѣмени, причемъ расходуютъ: сѣмени 10 пудовъ на 10 руб., дровъ на 20 к., двумъ рабочимъ съ харчами 60 к., кормъ лошади 20 к.; всего до 11 рублей. Выручаютъ же примѣрно: масла 2 пуда 20 ф., по 5 р. — 12 р. 50 к., жмыхъ 7 пуд. 10 ф., по 30 к. — 2 р. 17 к.; всего 14 р. 67 коп. Остается пользы 3 р. 67 к., а съ 100 пуд. 36 р. 70 к.; 6 р. 70 к. должно отбросить на могущія быть починки, ремонтъ и т. п., такъ что чистый годовою заработокъ будетъ составлять 30 рублей. Такой же доходъ, отъ 30 до 50 рублей въ годъ, получаютъ кустари-маслобой и другихъ губерній. Въ Костромской губ. кустари работаютъ и по заказу, беря съ крестьянъ за приготовленіе масла по 15 коп. съ четверти сѣмянъ.

Вопросъ объ улучшеніи растительнаго масличнаго производства имѣетъ весьма важное значеніе. Извѣстно, что мы ежегодно вывозимъ масличныхъ сѣмянъ за границу до 28 милл. пуд., жмыхъ до 5 — 7 милл. пуд., а масла только до 70 — 75 тыс. пудовъ.

Вообще производимыхъ у насъ 1—3 миллионъ пудовъ растительнаго масла, обрабатываемаго на половину заводскимъ и на половину кустарнымъ способомъ, едва достаточно для внутренняго производства,—для пищи, для малярнаго, мыловареннаго, типографскаго дѣла и для другихъ техническихъ надобностей.

Мы постоянно слышимъ, что необходимо вывозить фабрикаты, перерабатывая сельскохозяйственное сырье дома, въ хозяйствѣ; но нужно этому помочь. Необходимо, чтобы производство растительнаго масла было поставлено у насъ на такую же высоту, какъ стоитъ наше винокурение и свеклосахарное производство; кустарное маслобойное производство такъ подвинуть, разумѣется, нельзя, но оно поддается извѣстному улучшенію; объ этомъ и слѣдуетъ позаботиться.

Главный недостатокъ нашихъ кустарныхъ маслобоекъ заключается въ томъ, что онѣ даютъ малый выходъ масла; напримѣръ, коноплянаго масла изъ четверти сѣмянъ кустари добываютъ не болѣе 2 пудовъ, т. е., менѣе 25%, между тѣмъ, какъ за границею и вообще на лучшихъ заводахъ получаютъ отъ того же количества до 3—3½ пудовъ масла, т. е., отъ 30 до 35%; льнянаго на тѣхъ и другихъ маслобойняхъ получается соответственно меньше. Затѣмъ, масло наше плохо очищается и потому, благодаря нахожденію въ немъ бѣлковыхъ и иныхъ веществъ, скоро горькнетъ; приэтомъ горькое продается % на 20—25 дешевле свѣжаго. Вообще масло на крестьянскихъ маслобойняхъ, да даже и не на однѣхъ крестьянскихъ, не очищается вовсе. Между тѣмъ, если бы масло продавалось очищеннымъ хотя бы посредствомъ только *отстоя*, то и это повліяло бы весьма существенно на цѣну продукта. Поэтому желательно, чтобы хотя на лучшихъ крестьянскихъ маслобойняхъ распространился способъ, предложенный профессоромъ Киттары. Способъ этотъ заключается въ томъ, что масло сливаютъ въ бочки и даютъ ему нѣкоторое время постоять; потомъ отстоявшееся масло, посредствомъ ливера, переливаютъ въ другіе бочки. Въ настоящее время въ крестьянскомъ производствѣ и этого не дѣлается; все, что заготовлено сегодня, завтра же вывозится на базаръ; причина, конечно, бѣдность и житье изо дня въ день производителей-кустарей.

Переходя къ мѣрамъ для поднятія нашего кустарнаго маслобойнаго производства, мы должны указать на слѣдующія:

1. Желательно было бы подробнѣе изслѣдовать, и притомъ не откладывая въ дальній ящикъ, а въ нынѣшнемъ же году: а) производство въ Саратовской губерніи (въ Сарептѣ, Дубовкѣ и другихъ

мѣстахъ) горчичнаго масла, о выдѣлкѣ котораго намъ почти ничего неизвѣстно; б) зарождающееся производство (въ Тульской, Ярославской—въ Порѣчьѣ—и нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ) летучаго (эфирнаго) масла (мятнаго, анисоваго, въ Острогжскомъ уѣздѣ, Воронежской губ.), тминнаго и др.; в) производство подсолнечнаго масла въ Тамбовской и Саратовской губерніяхъ; г) рапсоваго и сурѣпнаго въ южной Россіи и, попутно, льнянаго и коноплянаго. Средства на посылку специалиста-техника для упомянутаго изслѣдованія можно было бы испросить у Министерства Государственныхъ Имуществъ, какъ вѣдающаго кустарное дѣло, и, отчасти, у нашего Общества.

2. Необходимо устроить при казенныхъ сельскохозяйственныхъ фермахъ образцовыя маслобойни для выдѣлки растительнаго масла, а также перегонные аппараты для выдѣлки эфирнаго масла. Обойдется это недорого, затраты окупятся сбытомъ масла, а польза будетъ несомнѣнная, такъ какъ въ настоящее время ни воспитанникамъ земледѣльческихъ училищъ, ни хозяевамъ, ни крестьянамъ негдѣ поучиться названному производству. Объ этомъ также слѣдовало бы нашему Обществу войти съ ходатайствомъ въ Министерство Государственныхъ Имуществъ.

3. Желательно было бы устроить, въ видѣ опыта, одну или двѣ передвижныхъ маслобойни для ознакомленія кустарей съ усовершенствованнымъ производствомъ растительнаго масла, въ особенности съ приготовленіемъ летучихъ сортовъ; объ этомъ также надлежало бы просить Департаментъ Земледѣлія.

4. Необходимо издать популярныя обстоятельныя практическія руководства по маслобойному производству, въ особенности, о способахъ выдѣлки тѣхъ сортовъ масла, о которыхъ мы имѣемъ мало свѣдѣній, т. е., о производствѣ горчичнаго, эфирнаго и т. п.

Въ заключеніе, мм. гг., говоря о помощи кустарямъ-маслобоямъ, я не могу не коснуться памяти того лица, который, будучи членомъ нашего почтеннаго Общества, до послѣднихъ дней своей жизни неустанно и плодотворно занимался кустарнымъ дѣломъ. Я говорю о незабвенномъ нашемъ сочленѣ Е. Н. Андреевѣ. Мы ничѣмъ не почтили еще память покойнаго Е. Н., по крайней мѣрѣ II Отдѣленіе нашего Общества, заботящееся о распространеніи тѣхъ знаній и свѣдѣній, которымъ покойный Е. Н. посвятилъ всю свою жизнь, всю свою дѣятельность, занимаясь и кустарнымъ дѣломъ, и вопросами по техническимъ сельскохозяйственнымъ производствамъ.

Поэтому я, какъ ученикъ покойнаго Е. Н. по старому Земледѣльческому Институту, какъ одинъ изъ сотрудниковъ его по ку-

старному дѣлу, работавшій подъ его руководствомъ въ качествѣ секретаря по кустарному отдѣлу Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, наконецъ, какъ сочленъ покойнаго Е. Н. по Вольному Экономическому Обществу, — предложилъ бы Собранію II Отдѣленія почтить память Е. Н. учрежденіемъ его имени золотой медали. Эту медаль можно было бы выдавать:

а) за лучшія сочиненія по техническимъ сельскохозяйственнымъ производствамъ вообще;

б) лучшимъ мастерамъ этихъ производствъ, занимавшимся на фабрикахъ, заводахъ или въ собственныхъ кустарныхъ заведеніяхъ определенное число лѣтъ, и

в) земскимъ и инымъ дѣятелямъ, содѣйствовавшимъ развитію и улучшенію въ томъ или другомъ районѣ кустарныхъ сельскохозяйственныхъ производствъ, вродѣ маслобойнаго, крахмального и т. п.

Такъ какъ въ повѣсткѣ для нынѣшняго нашего собранія не было обозначено объ этомъ моемъ заключительномъ предложеніи, вытекающимъ, однако, изъ моего сообщенія, то вопросъ этотъ и не можетъ подлежать дальнѣйшему обсужденію въ настоящемъ Собраніи. Но если вы, мм. гг., принципиально согласились бы на мое предложеніе, то подробности могли бы быть обсуждены въ одномъ изъ послѣдующихъ засѣданій II Отдѣленія.

Повторяю еще разъ, что память такихъ дѣтелей, какимъ былъ до конца своей жизни Е. Н. Андреевъ, не должна пройти безслѣдно, не замѣченной нашимъ старѣйшимъ и просвѣщеннымъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ.

О значеніи опытныхъ станцій и полей, какъ средствъ распространенія земледѣльческихъ знаній въ странѣ.

Докладъ П. А. Бильдерлига въ торжественномъ общемъ собраніи Импер. Вольнаго-Экономическаго Общества и членовъ VIII Съѣзда Естествоиспытателей 4-го января 1890 г.

Позвольте мнѣ выступить передъ вами, чтобы въ свою очередь сказать слово въ пользу занятія, лежащаго въ основѣ человѣческаго общежитія и указать на то, что ожидаетъ земледѣліе и на что оно надѣется со стороны науки.

Наука сама по себѣ не имѣетъ національности.

Но изъ всѣхъ проявленій человѣческой дѣятельности земледѣліе безспорно носитъ на себѣ отпечатокъ не только страны и народа, но даже мѣстности, въ узкомъ значеніи слова.

Талантливый и увлекательный докладъ многоуважаемаго Владиміра Ивановича Ковалевскаго призываетъ научныя силы наши на помощь земледѣлію. Не могу не отмѣтить глубоко патріотическое и національное стремленіе въ призывѣ русскихъ ученыхъ поработать надъ вопросами русскаго земледѣлія. Въ результатѣ такой работы должна непременно получиться наука русскаго земледѣлія, построенная на русской почвѣ, изъ русскихъ матеріаловъ, русскими зиждителями.

Какимъ же путемъ и способомъ достигнуть столь желаннаго результата?

Тутъ я позволю себѣ мой слабый и неавторитетный голосъ подкрѣпить словами маститыхъ учителей нашихъ, чтобы умами ихъ высказать наши нужды.

Дюма сказалъ: «Необходимо придать земледѣлію, этой технической наукѣ, остающейся пока неопредѣленной и неточной, тотъ характеръ неизбѣмой точности и опредѣленности, безъ котораго плодотворное примѣненіе ея въ практикѣ невозможно». Буссенго

прибавилъ: «Земледѣліе исключительно обязано наукѣ своимъ прогрессомъ, прогрессъ же всегда распространяется сверху внизъ до крайнихъ предѣловъ. Наука исходитъ сверху и, просачиваясь черезъ всѣ слои, постепенно достигаетъ до нижнихъ основныхъ слоевъ общества».

Итакъ первый указываетъ цѣль, а второй — путь.

Что касается способа движенія къ указанной цѣли по определенному пути, то вспомнимъ слова профессора Менделѣева, сказанныя имъ на торжественномъ собраніи Съезда въ день его открытія: «Трудовая энергія человѣка, подобно всѣмъ силамъ природы, правильно приложенная, можетъ сдѣлать чудеса».

Экспериментальное направленіе естественныхъ наукъ есть лучшая гарантія, что факты найдутся. Наука оставляетъ тернистый и длинный путь медленнаго наблюденія и все чаще и чаще замѣняетъ его быстрымъ и рѣшающимъ опытомъ. Нѣтъ болѣе двухъ видовъ наукъ, — наукъ гордыхъ и самоувѣренныхъ, повелѣвающихъ опыту и привыкшихъ къ его послушанію, и наукъ робкихъ и нерѣшительныхъ, вѣчно опасующихся вмѣшательства невѣдомаго начала. Это невѣдомое начало, этотъ запутывающій призракъ былъ изгнанъ навсегда изъ храма науки Клодъ-Бернаромъ и экспериментальный методъ, одинаково примѣнимый ко всѣмъ наукамъ, соединилъ всѣ науки въ одну семью. Мы слышали какое обширное поле изслѣдованія и изученія для всѣхъ наукъ представляютъ почва, климатъ, растительность, животныя и всѣ разнообразныя продукты земледѣлія. А потому дружное и совмѣстное приложеніе всѣми науками одного и того же метода къ освѣщенію темныхъ еще сторонъ земледѣческой практики, *непосредственный опытъ для постановленія факта*, вотъ цѣль, начертанная Дюма. Что касается пути, то вдумываясь въ глубокой смыслъ словъ Буссенго — во власти нашей его облегчить.

Если наука просасывается сверху внизъ, то не лежитъ ли на обязанности нашей способствовать этому естественному движенію и не будетъ ли съ нашей стороны пріемомъ вполне научнымъ содѣйствіе этому явленію — обработкой непроницаемыхъ слоевъ. Внесеніе путемъ образованія, воспитанія и обученія воздуха и свѣта въ эти непроницаемые слои — задача государственная и общественная. Конечно, школа можетъ и должна подготовить пути для инфильтраціи научныхъ истинъ, но ее одной недостаточно.

Рутинная, недовѣрчивая, косность — вотъ среда наиболѣе непроницаемая. Но и эта среда не устоитъ противъ бьющаго доказательствомъ факта, противъ очевидности опыта, осязательности результата.

«Дѣйствіе опытнаго поля неотразимо», пишетъ Жоржъ Виль: «передъ очевидностью контрастовъ даже темные люди чувствуютъ, что передъ ними проявляется могучая сила, еще неизвѣданная и дурно примѣненная».

Итакъ цѣли намѣчены, пути начертаны.

Наверху, въ лучезарномъ слияніи мысли и разума истина познается экспериментальнымъ путемъ; внизу, въ темной бороздѣ пахаря, та же истина обнаруживается тѣмъ же доказательнымъ опытомъ.

Не пора ли и намъ въ обширномъ земледѣльческомъ отечествѣ нашемъ, при наличности имѣющихся научныхъ силъ, подумать о способѣ приложенія научной энергіи, на могущественное значеніе которой указалъ намъ Д. И. Менделѣевъ.

Дѣйствительно, ни въ одной отрасли человѣческаго труда приложеніе этой энергіи не можетъ быть столь плодотворно, какъ именно въ земледѣліи, этомъ главномъ источникѣ народнаго богатства и силы. Осмѣлюсь указать, М. Г., на тотъ приборъ, при помощи котораго эта энергія можетъ быть лучше всего использована.

Приборъ этотъ въ Европѣ — не новый. Болѣе 20 лѣтъ тому назадъ извѣстный французскій ученый, Жоржъ Виль, завѣдывавшій и завѣдующій до сихъ поръ опытной станціей въ Венсеннѣ, писалъ:

«Чѣмъ глубже вдумываюсь я въ сельско-хозяйственные вопросы и чѣмъ болѣе стараюсь разобрать взаимодѣйствіе связанныхъ съ ними интересовъ, тѣмъ сильнѣе я убѣждаюсь, что опытные поля призваны совершить переворотъ въ земледѣліи».

Болѣе 40 лѣтъ тому назадъ, Буссенго, которому принадлежитъ честь организаціи 1-ой опытной агрономической станціи и чьи замѣчательныя работы, въ Бешельбронѣ послужили примѣромъ для учрежденія опытныхъ станцій въ Англіи, Италіи, но въ особенности въ Германіи, — былъ первымъ примѣнившимъ во всей полнотѣ опытный способъ изслѣдованія. Ему обязано земледѣліе за установленіе точныхъ основъ воздѣлыванія растений и не даромъ называютъ его отцомъ агрономіи. Упомяну мимоходомъ о Пастерѣ, Грандо, Шлезингѣ, Вильморенѣ и другихъ, научная извѣстность коихъ создалась на поприщѣ экспериментальныхъ изслѣдованій, имѣвшихъ практическую цѣль. Почти одновременно съ Буссенго, по почину Либиха, организовалась знаменитая станція Родтамстеть въ Англіи въ 1843 году. Еще ранѣе въ 20-хъ годахъ Матье де-Домбаль производилъ опыты надъ плодосмѣномъ при Ровильской школѣ. Тееръ пропагандировалъ свои идеи при помощи

широкихъ опытовъ. Наконецъ, незабвенный Лавуазье, еще въ прошломъ столѣтїи, въ своемъ имѣнїи сдѣлалъ весьма удачныя попытки примѣненія законовъ химїи, имъ уже установленныхъ, къ культурѣ растений.

Не буду васъ утруждать, М. Г., историческимъ перечнемъ постепеннаго хода возникновенія агрономическихъ опытныхъ станцій и развитія ихъ въ разныхъ странахъ.

Свѣдѣнїя эти и въ нашей и въ заграничной литературѣ имѣются въ изобилїи; укажу лишь на трудъ профессора Червинскаго, напечатанный въ журналѣ Селскаго Хозяйства и Лѣсоводства за 1879 годъ и представляющій весьма подробный и обстоятельный очеркъ организаци и научной дѣятельности агрономическихъ станцій въ Европѣ, и, кромѣ того, укажу на періодическое нѣмецкое изданіе *Die Landwirthschaftlichen Versuchs-Stationen* профессора Ноббе, существующее съ 1856 года и представляющее уже 35 томовъ отчетовъ, — цѣлую энциклопедїю.

Германскія станціи въ 1877 году уже праздновали 25-тилѣтній юбилей своего существованія.

Изъ опасенія утруждать почтенное собраніе сухимъ перечнемъ статистическихъ данныхъ, я позволилъ себѣ сгруппировать ихъ въ двухъ таблицахъ, приложенныхъ въ концѣ статьи.

Изъ таблицы I-ой вы можете усмотрѣть, какъ сперва медленно, а затѣмъ, все быстрѣе и быстрѣе растетъ число опытныхъ станцій. Въ каждое послѣдующее десятилѣтіе число станцій удваивается.

Таблица II показываетъ распредѣленіе станцій по государствамъ и во многихъ изъ нихъ число станцій весьма почтенное, особенно, если взять отношеніе числа ихъ къ народонаселенію или къ площади страны.

Эти двѣ таблицы наглядно показываютъ, что почти вездѣ правительства и общества оцѣнили по достоинству значеніе этихъ плодотворныхъ лабораторій, пролившихъ столько свѣта, поборовшихъ столько предрассудковъ и создавшихъ столько полезныхъ дѣятелей.

Почти вездѣ сознается та громадная польза, которую можетъ ожидать наука и само человѣчество отъ соединеннаго усилія и работы цѣлой массы изслѣдователей, разсѣянныхъ по всей странѣ, какъ цѣпь наблюдательныхъ и сторожевыхъ постовъ передъ врагомъ.

Не буду вдаваться въ подробности описанія организаци нѣмецкихъ, а также итальянскихъ и шведскихъ агрономическихъ станцій, составляющихъ сколокъ съ нѣмецкихъ. У насъ въ Россїи съ 1864 года существуетъ въ Ригѣ станція подобнаго рода, кото-

рая, подъ просвѣщеннымъ руководствомъ профессора Томса, уже напечатала 6 томовъ отчетовъ своихъ трудовъ, весьма почтенныхъ по числу произведенныхъ анализовъ и изслѣдованій почвъ, удобреній, сѣмянъ и разныхъ продуктовъ техническихъ производствъ. Но станція эта, какъ самое названіе показываетъ, по преимуществу — контрольная. Тѣмъ не менѣе, при крайней ограниченности средствъ станціи, ею произведены весьма интересныя почвенныя изслѣдованія и рядъ полевыхъ или культурныхъ опытовъ.

Затѣмъ, имѣются у насъ еще нѣсколько контрольныхъ станцій для сѣмянъ, а именно, въ Гельсингфорсѣ, при ботаническомъ садѣ въ С.-Петербургѣ, Дерптѣ, Варшавѣ, Кіевѣ; сельскохозяйственная химическая станція при Лѣсномъ Институтѣ.

Наконецъ, при Петровской Академіи и въ Новой Александріи имѣются агрономическія научныя станціи и опытные поля.

Нисколько не отрицая полезности подобныхъ контрольныхъ и испытательныхъ станцій, съ работами коихъ познакомили насъ уважаемые гости наши, я тѣмъ не менѣе позволю себѣ указать на нѣсколько иныя требованія со стороны сельскаго хозяйства, высказавшіяся довольно рельефно въ теченіи секціонныхъ занятій, не только на Сѣздѣ Естествоиспытателей, но и на Сѣздѣ дѣятелей по техническому образованію.

Земледѣліе, — будемъ-ли мы разсматривать его какъ науку, какъ промыселъ или какъ ремесло, — имѣетъ объектомъ воздѣлываніе земли и работаетъ въ самой обширной лабораторіи, въ которой всѣ силы природы участвуютъ одновременно и никоимъ образомъ не могутъ быть устранены, въ отдѣльности, во время производства опыта.

Эта особенность земледѣлія, какъ техники, не могла не отразиться на попыткѣ примѣненія къ ней, какъ къ наукѣ, экспериментальнаго метода изслѣдованія. Пришлось по необходимости перенести работы изъ лабораторіи въ поле, въ хлѣвъ, въ садъ.

И вотъ, за послѣднее время, начинаютъ возникать особаго рода научно-практическія учрежденія въ видѣ опытныхъ полей. И у насъ, по инициативѣ университетовъ ¹⁾, земства ²⁾, обществъ ³⁾ и частныхъ лицъ ⁴⁾, устраиваются сельско-хозяйственныя опытные станціи. Отечество наше такъ обширно, климатическія

¹⁾ Харьковскаго.

²⁾ Полтавскаго и Пермскаго.

³⁾ Императорск. Вольн. Экономич. Общества.

⁴⁾ П. Н. Толстаго въ Орловской губ. въ имѣніи «Богодухово», и П. А. Бильдерлинга въ Петерб. губ. въ имѣніи «Заполье».

и сельско-хозяйственные условия так разнообразны, а требования, предъявляемые науке — так многочисленны и разносторонни, что отдельные попытки эти далеко неудовлетворительны.

Если организация учебного дела и приспособление его к нуждам земледелия, больше или меньше сходны во всех странах, то Франции, бесспорно, принадлежит мысль и инициатива осуществления наглядного способа обучения земледельцев через посредство опытных станций.

Действительно, для того, чтобы открытия науки и драгоценные факты, установленные учеными, принесли пользу странам, всему населению, — необходимо, чтобы данные, выработанные наукою, сами, так сказать, приходили навстречу нуждающимся в них; чтобы факты, точно установленные, своею осязательностью и доступностью стали бы всеобщим достоянием заинтересованных лиц.

Исследования почвы, климата, растительности и приемов культуры, анализы почвы и наиболее соответствующих им удобрений, съезланные на глазах самого населения, — мысль богатая; перенесение же производства опытов в школу, образующую будущих народных учителей, которые разнесут приобретенное знание по селам и деревням — мысль блестящая.

Честь ее принадлежит Поль-Беру, а за французским правительством неотъемлема заслуга в осуществлении этой мысли самым настойчивым образом и в самых широких размерах.

На установленную в 1885 году во Франции организацию опытных и показательных полей следует смотреть, как на вполне новый способ проявления заботливости правительства по отношению к земледелию, и, повторяем, если сами по себе опытные станции не представляют ничего нового, то нигде организация их не получила такого развития, такой полноты и законченности, как во Франции.

Но не в более или менее удачном решении отдельного вопроса кроется залог преуспевания земледелия: он кроется в совокупности всех средств и способов, облегчающих задачу обработки земли.

Поразительные успехи всех видов промышленности самым убедительным образом свидетельствуют, что только благодаря науке, образованию профессиональному и специальному, они так легко воспользовались открытиями, приобретениями и усовершенствованиями и продолжают двигаться с неимоверной быстротой на пути прогресса.

И въ агрономической наукѣ въ истинахъ, прочно установленныхъ, въ фактахъ, окончательно выясненныхъ, въ важныхъ открытіяхъ — недостатка нѣтъ. Но эти факты, эти истины, недостаточно извѣстны. До сихъ поръ слишкомъ незначительно было число людей, воспользовавшихся ими. Безспорно, только распространіемъ образованія возможно дать научнымъ истинамъ доступъ къ глубоко лежащимъ общественнымъ слоямъ. Но этотъ путь медленный. Наглядное же поученіе, показъ, доступенъ и понятенъ всѣмъ, а потому идею широкаго примѣненія нагляднаго способа поученія массы, практически осуществленную во Франціи, нельзя не признать въ высокой степени плодотворной.

Разсматривая опытные поля какъ педагогическій приѣмъ, крайне важно, чтобы вся обстановка его была глубоко обдумана и тщательно соображена. Франція даетъ намъ въ этомъ отношеніи драгоценный примѣръ. Вотъ что относительно агрономическихъ станцій сказано въ отчетѣ министерства земледѣлія, читанномъ на международномъ агрономическомъ конгрессѣ, бывшемъ въ Парижѣ во время выставки.

«Агрономическія станціи суть учрежденія, назначенныя для производства изслѣдованій и изысканій по всѣмъ вопросамъ, интересующимъ земледѣліе и сельское хозяйство. Агрономическія лабораторіи имѣютъ цѣлью знакомить земледѣльцевъ съ составомъ воздѣлываемыхъ ими почвъ, потребностями ихъ и защищать хозяевъ отъ обмана по части искусственныхъ удобреній, сѣмянъ и пр.

Въ настоящую минуту существуетъ во Франціи 57 заведеній этого рода; одніе занимаются изученіемъ животной и растительной физиологіи и патологіи, другія — изысканіями надъ почвами, третьи — изслѣдованіями надъ молочнымъ дѣломъ, виноградарствомъ, садоводствомъ, бродильными ферментами, технологіею, зодчествомъ, машинами, сѣменами и пр.

Наконецъ, земледѣліе имѣетъ и свое наглядное обученіе, въ видѣ показныхъ предметныхъ уроковъ (*leçons de choses*) въ такъ называемыхъ демонстративныхъ поляхъ, учрежденныхъ во всѣхъ департаментахъ. Поля эти находятся въ вѣдѣніи департаментскихъ профессоровъ земледѣлія и завѣдующихъ агрономическими станціями и даютъ земледѣльцамъ возможность во-очію судить объ улучшеніяхъ желательныхъ и полезныхъ».

При этомъ подъ именемъ «*champ de démonstration*» не слѣдуетъ понимать поле въ узкомъ значеніи слова, — поле для показательнаго опыта можетъ служить и хлѣвъ, и молочная, и садъ, словомъ, любое поприще сельско-хозяйственной дѣятельности.

Учрежденіемъ показательныхъ полей и департаментскихъ кафедръ земледѣлія Франція имѣетъ право гордиться; нигдѣ система экспериментальнаго метода не проведена съ такой выдержкой и полнотой.

Что касается расхода, вызываемаго этой организаціею, то по бюджету 1889 года онъ исчисленъ въ слѣд. суммахъ:

На доказательныя поля	160,000 фр.
На агрономическія станціи и лабораторіи . .	145,000 »
Департаментскимъ профессорамъ земледѣлія .	180,000 »
<hr/>	
Итого	485,000 фр.

Департаменты съ своей стороны участвуютъ въ равной мѣрѣ въ расходахъ, такъ что въ общей сложности вся организація стоитъ государству менѣе 1 милліона франковъ.

Чѣмъ же должны быть эти агрономическія опытыя станціи, лабораторіи и поля?

Предназначенныя для научныхъ изслѣдованій, для практическихъ опытовъ и для нагляднаго доказательства — они, слѣдовательно, должны быть трехъ родовъ:

Первыя, то есть, учрежденія съ цѣлью научныхъ изслѣдованій, могутъ имѣть или общій, или спеціальнѣйшій характеръ; или быть самостоятельными учрежденіями, приданными къ университету, высшей школѣ или спеціальному заведенію. Къ этой категоріи я отношу всѣ приспособленія такого рода, въ которыхъ имѣются необходимыя средства для того, чтобы ученый или ученые могли производить опыты или изслѣдованія въ одной какой нибудь спеціальной отрасли или по нѣсколькимъ одновременно. Лабораторіей при этомъ назовется болѣе спеціальное учрежденіе; станція уже предполагаетъ болѣе обширный и разнообразный кругъ дѣятельности и можетъ имѣть одну или нѣсколько спеціальныхъ лабораторій, а также участки земли для производства изслѣдованій непосредственно въ полѣ.

Работы на станціяхъ этого рода, чисто научныя, хотя изслѣдованія могутъ имѣть и прямое практическое значеніе, что даже и желательно. Такъ, напр., изслѣдованія надъ прививкой микробныхъ ядовъ, какъ слѣдствіе изученія микроорганизмовъ, или особые приемы культуры, какъ результатъ изученія физиологіи растений. Во всякомъ случаѣ, станціи этого рода ютятся преимущественно около университетовъ и высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, какъ обладающихъ матеріальными научными средствами, персоналомъ руководителей и значительнымъ контингентомъ молодыхъ исполни-

телей. Конечно, отъ персонала профессоровъ будетъ зависѣть не только плодотворность работъ, но и самое направленіе и цѣль ихъ.

Станціи второго рода, которыя я называю опытными, имѣютъ болѣе опредѣленный характеръ и нѣсколько суженную, специализированную дѣятельность. Назначеніе ихъ также производство опытовъ и научныхъ изысканій, но, во-первыхъ, въ области фактовъ уже извѣстныхъ и явленій уже изслѣдованныхъ, но еще не примѣненныхъ и практически неиспытанныхъ, во-вторыхъ, съ непремѣнной цѣлью критической оцѣнки факта или явленія въ смыслѣ прямой практической примѣнимости его не только вообще, но именно, специально, для извѣстнаго района мѣстности, интересы коей сосредоточиваются въ станціи. Этимъ уже достаточно опредѣляется какъ размѣръ, такъ и организація опытной станціи. Она, конечно, можетъ быть также при специальномъ учебномъ заведеніи, даже желательнѣе, чтобы между ней и ближайшимъ высшимъ ученымъ заведеніемъ была извѣстная связь и солидарность, но она *непремѣнно* должна составлять одно цѣлое съ опытнымъ полемъ, или садомъ, или даже хозяйствомъ, если она изучаетъ совокупность сельскохозяйственныхъ промысловъ данной мѣстности.

Въ большинствѣ случаевъ станціи этого рода будутъ въ связи съ мѣстными сельско-хозяйственными или иными специальными обществами, какъ-то, садоводства, винодѣлія и т. п. и учреждаться рѣже на общественной, чаще на частной землѣ. Конечно, чѣмъ научно полнѣе будутъ обставлены эти станціи, тѣмъ авторитетнѣе будутъ указанія ихъ изслѣдованій и опытовъ и убѣдительнѣе отчеты ихъ работъ. Станціи этого рода также могутъ быть общія агрономическія, или спеціальныя, приспособленныя къ нуждамъ извѣстной мѣстности, какъ напр.: молочныя, шелководныя, льноводныя, льеныя и т. п. По размѣру и значенію работъ, онѣ могутъ быть или только лабораторіями или полными агрономическими станціями, съ метеорологическихкими, почвенными, химическими, физическими, физиологическими, біологическими наблюденіями и изслѣдованіями, но непремѣнно въ связи съ практическимъ сельскимъ хозяйствомъ.

Наконецъ, станціи третьяго рода, названныя мною демонстративными, или показательными станціи могутъ также быть и, даже желательнѣе, чтобы онѣ были при низшихъ школахъ земледѣлія, даже при народныхъ школахъ. Эти станціи или просто *показательныя поля*, какъ самое названіе указываетъ, состоятъ только изъ небольшого участка земли постояннаго или переменнаго, на которомъ производятся только такого рода опыты, въ конечномъ результатѣ коихъ можно быть заранѣе увѣреннымъ. Эти опыты лучше

всего сравнить съ тѣми демонстративными опытами, какія производятся на публичныхъ лекціяхъ, для нагляднаго показанія явленія или выясненія факта, причемъ обстановка опыта, очевидно, въ обоихъ случаяхъ должна быть по возможности проста, результатъ ясенъ и выводъ изъ него убѣдителенъ. О неудачѣ опыта не можетъ быть и рѣчи. Очертивъ и охарактеризовавъ три вида опытныхъ станцій, постараюсь, для большей рѣзкости разграниченія области ихъ дѣйствія, выяснить это примѣромъ.

Опыты надъ влияніемъ химическаго удобрения, могутъ составлять цѣлый рядъ трудовъ научныхъ или изыскательныхъ станцій; опыты съ цѣлью опредѣленія степени пригодности и выгодности даннаго удобрения, въ данной мѣстности и для даннаго растенія составляютъ уже задачу станцій второго рода или опытныхъ; наконецъ, опыты, чтобы показать, наглядно, *насколько* данное удобрение способствуетъ росту, развитію и плодородности даннаго растенія, составляютъ задачу третьяго рода станцій—*показныхъ* или доказательныхъ. Другой примѣръ: изученіе новаго вида растенія—дѣло научно-испытательныхъ станцій; проба акклиматизаціи его—задача станцій опытныхъ; посадка растенія на показательномъ участкѣ—конечная цѣль, для которой необходимо, чтобы растеніе было сперва изучено, признано полезнымъ и акклиматизировано вполне. Такое же точно распредѣленіе можетъ имѣть мѣсто и для вопросовъ изъ области зоотехніи, сельско-хозяйственной механики и технологіи.

Считаю излишнимъ, М. Г., настаивать на необходимости внутренней, такъ-сказать, духовной связи между станціями.

Работая всѣ въ направленіи полученія практически цѣнныхъ фактовъ и указаній, онѣ должны быть солидарны между собою. Общеніе между ними, обменъ мыслей и результатовъ работъ, конечно, не трудно устроить путемъ печатанія ежегодника трудовъ, а также чрезъ очередные сѣзды завѣдующихъ станціями. Но для достиженія солидарности въ направленіи работъ, стройности въ постановкѣ вопросовъ и общности интересовъ—необходимо связующее начало.

Такимъ связующимъ началомъ, изъ котораго исходятъ директивы и въ которомъ сосредоточиваются отчеты работъ, можетъ быть только высшій научный авторитетъ и я полагаю, что таковымъ является именно сѣздъ естествоиспытателей.

Итакъ, М. Г., позволяю себѣ резюмировать мое предложеніе: Желательно нынѣ же учредить при университетахъ и высшихъ

агрономическихъ учебныхъ заведеніяхъ первоначальную и основную сѣть агрономическихъ станцій. Станціи эти будутъ въ стѣнахъ заведеній преслѣдовать научныя цѣли, полезныя для земледѣлія, а на опытныхъ поляхъ своихъ изслѣдовать практически разные вопросы мѣстнаго сельскохозяйственнаго интереса и, наконецъ, пропагандировать улучшения, какія можно и должно вводить въ хозяйствахъ при помощи показательныхъ опытовъ на поляхъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, сельскихъ обществъ, или на участкахъ земли, специально для этой цѣли арендованныхъ, при выставкахъ, въблизи армарокъ и т. п.

При этомъ молодая ученая сила этихъ учебныхъ заведеній, воспитанная на строго-научныхъ экспериментальныхъ изслѣдованіяхъ и на производствѣ практическихъ опытовъ, дадутъ въ будущемъ возможность постепенно расширять первоначальную основную сѣть и учредить со временемъ по одной опытной станціи въ губерніи со своими филиальными показными полями.

Считаю лишнимъ долѣе настаивать на пользѣ подобнаго учрежденія. Значеніе такихъ станцій для практическаго земледѣлія такое же, какъ маяковъ для мореплавателей.

Если предложеніе мое объ организаціи такой сѣти научныхъ, опытныхъ и показательныхъ станцій удостоится вниманія Свѣзда, то вопросъ о томъ, какъ осуществить подобное дѣло, не представить, сколько мнѣ кажется, особыхъ затрудненій и можетъ быть выработанъ специальной комиссіею. Не сомнѣваюсь, что университеты, высшіе земледѣльческіе, лѣсные, ветеринарные институты, спеціальныя учебныя заведенія, словомъ, вездѣ, гдѣ господствуетъ наука,—откликнутся сочувственно; сельско-хозяйственныя общества, земства и частныя лица охотно примкнутъ къ союзу: цѣль слишкомъ высокая, польза слишкомъ ощутительная, чтобы не найти всеобщаго сочувствія, а успѣхъ, въ виду назрѣлости вопроса, мнѣ кажется, обезпеченъ.

Заканчиваю языкомъ сельскихъ хозяевъ: урожай зависитъ отъ своевременнаго посѣва, когда почва подготовлена и пашня спѣла.

Почва подготовлена почтенными трудами ученыхъ дѣятелей нашихъ, бывшихъ пионерами въ распространеніи научныхъ истинъ при изслѣдованіи и изученіи нашего отечества, и благодаря почину которыхъ представляется нынѣ возможность выступить съ точно сформулированнымъ предложеніемъ, связать разрозненныя пока усилія въ стройно организованное цѣлое. О спѣлости же пашни свидѣтель-

ствують сами хозяева-практики на Създѣ, постоянно обращаясь за указаніями и рецептами къ представителямъ науки.

ОБЗОРЪ

ОПЫТНЫХЪ И АГРОНОМИЧЕСКИХЪ СТАНЦІЙ ПО ВРЕМЕНИ ИХЪ ВОЗНИКНОВЕНІЯ, РАСПОЛОЖЕНІЮ ПО ГОСУДАРСТВАМЪ И СПЕЦІАЛЬНОМУ НАЗНАЧЕНІЮ.

Таблица I.

Опытныя и агрономическія станціи по времени ихъ возникновенія.

Въ 1843 г. 1	} 3	Въ 1873 г. 86	} 100
» 1851 » 2		» 1874 » 96	
» 1853 » 4		» 1875 » 111	
» 1856 » 8	» 1876 » 121		
» 1857 » 14	» 1877 » 144		
» 1858 » 15	» 1878 » 147		
» 1859 » 17	» 1879 » 156		
» 1861 » 20	» 1880 » 164		
» 1862 » 21	» 1881 » 170		
» 1863 » 24	» 1882 » 180		
» 1864 » 30	» 1883 » 196	} 49	
» 1865 » 34	» 1884 » 204		
» 1866 » 38	» 1885 » 213		
» 1867 » 39	» 1886 » 221		
» 1868 » 42	» 1887 » 225		
» 1869 » 47	» 1888 » 228		
» 1870 » 55	» 1889 » 229		
» 1871 » 67			
» 1872 » 80			

Таблица II.

Распределение станцій по государствамъ, съ показаніемъ приблизительной стоимости ихъ содержанія.

НАЗВАНІЕ ГОСУДАРСТВЪ.	Число станцій.	Пособія на содержаніе, получаемое отъ		
		Правительствъ.	Провинцій и частныхъ обществъ.	Собственныхъ доходовъ.
Германія	60	Ф р отъ 3000 до 12000	а н к о отъ 400 до 6000	в ъ. отъ 5000 до 25000
Франція	57	» 300 » 8000	» 300 » 8000	до 15000
Соединенные Штаты	22	около 20000	около 4500	?
Швеція	22	» 4000	отъ 600 до 6000	?
Италія	16	отъ 2200 до 4800	отъ 2200 до 4800	?
Австро-Венгрія	14	» 4000 » 14000	» 3000 » 18000	отъ 400 до 2600
Великобританія	7	На частныя средства частныхъ обществъ. около 14000	по завѣщанію г. Лоуса	(1½ милл. фр.) и отъ
Бельгія	5	» 4000	около 8000	около 2000
Швейцарія	3	Правительство и частныя средства	?» ныя общества.	?»
Голландія	2	На частныя средства	г. Меллеръ-Гольсть.	
Данія	1	Единовременная выдача 8000	?»	?»
Испанія	1	а именно:		
Россія	19			

1. 1864 г. Рига, ст. 3570 руб.	7. 1879 г. Ново-Александрія.	14. 1885 г. Полтавская.
2. 1876 г. Гельсингфорсъ.	8. 1880 г. Варшава.	15. 1886 г. Богодуховская.
3. 1877 г. Дерптъ.	9. 1881 г. Имп. Ботанич. Садъ.	16. 1889 г. Запольская.
4. 1877 г. Петровская Академія.	10. 1883 г. Единоновская молочн.	17. 1889 г. Або.
5. 1878 г. Испытат. станція въ Ригѣ.	11. 1883 г. Пермское оп. поле.	18. 1889 г. Сало.
6. 1878 г. Лѣсной Институтъ въ С.-Петербурѣ.	12. 1884 г. Кіевъ.	19. 1889 г. Тифлисская шелководн.
	13. 1885 г. Бурашевская пчеловодн.	

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

О ловлѣ мараловъ въ Маріинскомъ Округѣ.

Въ Маріинскомъ Округѣ, Томской губерніи въ Дмитріевской волости, ежегодно ловится и убивается крестьянами достаточное количество «мараловъ» (изюбрь). Смотря по времени года крестьяне пользуются отъ этого промысла продажею шкуръ, мяса и роговъ. Въ весеннее же время рога (панты) мараловъ цѣнятся особенно дорого, — отъ 76 до 250 рублей на мѣстѣ. Панты снятые съ убитаго марала съ лобною костью представляютъ особый интересъ для китайцевъ-скупщиковъ. Почему именно цѣнность пантовъ восходитъ до такихъ суммъ и для какого употребленія скупаютъ ихъ китайцы, никому доподлинно неизвѣстно; одни говорятъ, что изъ роговъ извлекается лекарство, другіе, что вещество, полученное изъ пантовъ, есть ничто иное, какъ конфоратифъ.

Прошлый годъ при обзорѣннн Округа мнѣ удалось купить одного 4-хъ лѣтняго марала, пойманнаго въ апрѣлѣ, съ молодыми пантами, за 50 рублей. Спилить панты въ концѣ іюня, я безъ хлопотъ продалъ ихъ за ту же цѣну. Затѣмъ, мараль перезимовалъ у меня въ городѣ безъ всякихъ затрудненій, питаясь сѣномъ, частью овощами и небольшимъ количествомъ хлѣба. Въ мартѣ мѣсяцѣ остатки отъ роговъ отвалились и выступили новые: мягкіе, опушенные сѣрой бархатистой шерстью. Во время роста пантовъ, мараль видимо притихъ и оберегалъ оные, любилъ, чтобы прикасались къ нимъ холодною рукою и почесывали. 20-го іюня панты были вновь спилены и проданы мною за 80 руб. купившій ихъ; уже перепродалъ за 120 руб., третій за 180 руб., а четвертый взялъ на ярмаркѣ въ Ужурѣ 250 руб. Надо полагать, что цѣна еще поднимется, пока панты попадутъ на мѣсто.

Весною мараль линяетъ и меня заинтересовалъ случайно снятый съ него *пухъ*, находящійся подъ верхнею грубою шерстью. Собравъ небольшое количество пуха и очистивъ оный, я изготовилъ изъ него пряжу и связанная изъ оной зимніе перчатки необыкновенно мягки и теплы. Не смотря на столь доступное получение такого прекраснаго пуха, сибирякъ не обращаетъ на него вниманія и, насколько мнѣ извѣстно, пухъ марала совсѣмъ не въ употребленіи; между тѣмъ, по моему мнѣнію, нельзя не обратить вниманія на столь хорошій продуктъ, могущій замѣнить дорого стоящій гагачій пухъ, какъ по своей мягкости, такъ и по его упругости и теплотѣ ¹⁾. При семъ считаю долгомъ присовокупить,

¹⁾ При корреспонденціи представлены были образцы очищеннаго, но не мытаго пуха, обладающаго, дѣйствительно, означенными качествами, а также и образцы пряжи изъ него.

что, если Обществу сообщеніе мое представить хоть небольшой интересъ, то я буду всегда готовъ, по требованію, дополнить нужными свѣдѣніями по сему предмету.

Т. Карачаровъ.

По поповоду предъидущей замѣтки.

Въ только что вышедшей книжкѣ «Извѣстій Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (т. XX, № 4) мараламъ¹⁾ посвящено двѣ небольшихъ статьи: одна принадлежитъ Н. В. Кирилову («Полудомашненные изюбри въ Верхнеудинскомъ Округѣ»), другая—извѣстному путешественнику, Г. Н. Потанину («Ярмарка изюбровыхъ роговъ въ Гуй-хуа-ченѣ»). Въ дополненіе къ корреспонденціи г. Карачарова приведемъ изъ этихъ статей нѣкоторыя не безынтересныя данныя.

Содержаніемъ изюбрей въ неволѣ занимаются исключительно русскіе крестьяне. Изюбри быстро приручаются. Первый теленокъ, рожденный дома, вполне привыкаетъ къ искусственнымъ условіямъ жизни, смиренъ, не сторонится людей; его свободно пускаютъ въ поле пасться и онъ самъ къ ночи возвращается домой. Для прокормленія изюбрия требуется въ годъ: сѣна по 1 пуду въ день—около 300 пуд., приблизительно на сумму 40—90 руб., смотря по году. На 2-ой годъ къ концу іюня бычекъ уже приноситъ рога вѣсомъ 6 фунт., на 3-й годъ уже 12 ф., на 4-й 16 ф. и т. д.,—въ такомъ порядкѣ увеличивается вѣсъ роговъ до 10 лѣтняго возраста. Максимумъ бываетъ 60 ф. пара (можетъ стоить выше 400 рублей), среднее—30 ф. Въ такой мѣрѣ рога остаются до 18 лѣтняго возраста, послѣ чего начинаютъ сбывать. 25—27 лѣтъ—вѣкъ жизни изюбрия.

Фунтъ спиленныхъ роговъ (пантовъ) цѣнится по 4 р., а рога вмѣстѣ съ лобною костью отъ убитаго животнаго—въ полномъ соку по 6—8 руб. за фунтъ. Въ Верхнеудинскомъ Округѣ валовой доходъ отъ роговъ доходитъ до 25—30 тыс. рублей. Промыселъ этотъ, какъ видно, выгодный для населенія, сталъ бы еще болѣе выгоднымъ, если окажется возможнымъ эксплуатировать и шерсть изюбровъ, тѣмъ болѣе, что прирученіе этого звѣря и уходъ за нимъ—несложны. Особенно цѣнятся сочные рога съ легкимъ нѣжнымъ пушкомъ еще мягкіе, съ неповрежденной кожицей. Для сохраненія рога отвариваютъ въ солончатомъ кирпичномъ чаѣ, послѣ чего вѣшаютъ ихъ въ тѣни, на вѣтру высохнуть. «Этотъ отваръ, говоритъ г. Кириловъ, пользуется и среди сибиряковъ славой цѣлебнаго средства; его пьютъ при истощеніи силъ, въ періодъ выздоровленія послѣ тяжелой болѣзни (горячки, воспаленія легкихъ),

¹⁾ Cervus maral Ogilby, по опредѣленію А. М. Никольскаго.

а иногда и при всякой потерѣ аппетита, даже при остромъ лихорадочномъ состояніи, — проще сказать, «при всѣхъ болѣзняхъ полезно». Драгоценность отвора, по словамъ Кирилова, обуславливается, однако, другими предполагаемыми свойствами; говорятъ, что китайцы видятъ въ немъ «aphrodisiacum». Сверхъ того, и въ тибетской, и въ китайской медицинѣ употребляется порошокъ сего рога. Наконецъ, рассказываютъ, что китайцы считаютъ долгомъ въ приданое своимъ дочерямъ дать хотя бы пару такихъ роговъ, оправленныхъ въ золото и серебро, лучше съ лобною костью. Эта эмблема плодородія приносится молодой женой своему мужу въ подарокъ.

Вотъ что говоритъ о маралномъ промыслѣ пр. А. Красновъ, (см. Книжка Недѣли» январь 1890). Дѣло идетъ о такъ называемыхъ «ясачныхъ крестьянахъ» живущихъ въ глуши Китая въ Бйскомъ округѣ въ деревнѣ Уйманѣ и другихъ.

Культурное превосходство и ассимилирующая дѣятельность ясачныхъ крестьянъ обусловлена, между прочимъ, и ихъ несравненно большею предприимчивостью. Поддерживая сношенія съ китайцами, они сильно обогатились, торгуя съ ними предметами охоты: шкурками звѣрей, въ особенности же рогами благородныхъ оленей, т. н. мараловъ. Рога ихъ, когда они срѣзаны еще мягкими, налитыми кровью, и выварены въ водѣ извѣстнымъ способомъ, высоко цѣнятся китайцами, какъ наиболѣе сильно дѣйствующій конфертивъ (они продаются по 15 р. за фунтъ, такъ что каждый рогъ стоитъ отъ 150 до 200 рублей). Добыча такого рода роговъ сопряжена съ большими трудностями. Чтобы добыть ихъ, надо охотиться на животное зимою на крутизнѣ по неприступнымъ ущельямъ и вершинамъ. Уймонѣцъ подвязываетъ себѣ къ ногамъ лыжи и съ быстротою паровоза кидается внизъ за бѣгущимъ подстрѣленнымъ звѣремъ, лавируя между стволами деревьевъ и постоянно подвергаясь опасности въ дребезги о нихъ разбиться.... Охотою за маралами занимается и населеніе Алтая и Тянь-Шаня, гдѣ также падаются эти звѣри....

Уменьшеніе числа мараловъ съ истребленіемъ лѣсовъ побудило ясачныхъ крестьянъ къ устройству искусственныхъ маральниковъ. Среди обширныхъ, нарочно отгороженныхъ, мѣстъ маралы размножаются и есть крестьяне, у которыхъ имѣется отъ 30 до 40 головъ мараловъ.

Ред.

ЖУРНАЛЪ

Засѣданія I-го Отдѣленія Императорскаго Вольнаго
Экономическаго Общества, 14 декабря 1889 г.

Предсѣдательствовалъ В. И. Ковалевскій. Присутствовало 23 члена и 8 гостей.

I. Былъ прочитанъ и по исправленіи утверждень журналъ прошлаго засѣданія, 16 ноября 1889 г.

П. Д. О. Ивановскій, сдѣлалъ сообщеніе *о болѣзни табака, называемой рябухой*. Въ своемъ интересномъ сообщеніи докладчикъ изложилъ главные результаты трехлѣтняго изученія, совмѣстно съ В. В. Половцевымъ, упомянутой болѣзни. Сообщеніе это уже напечатано въ Трудахъ Вольнаго Экономическаго Общества. (См. II т. 1889 г.)

По поводу доклада сдѣлано было нѣсколько замѣчаній В. І. Гомилевскимъ, В. И. Ивковымъ, А. Е. Филипченко и П. Ф. Бараковымъ, причемъ А. В. Половцевъ показалъ фотографіи водной культуры табака.

По предложенію г. Предсѣдателя, докладчику и его сотруднику, В. В. Половцеву, выражена глубокая благодарность за изслѣдованіе, давшее имъ возможность открыть причину болѣзни рябухи и тѣмъ самымъ указать средства для борьбы съ нею.

П. В. І. Гомилевскій сдѣлалъ сообщеніе *о черной соснѣ, какъ породѣ, особенно пригодной для разведенія въ средней и южной Россіи*. Послѣ доклада возникли пренія, въ которыхъ приняли участіе А. Ф. Баталинъ, В. И. Ковалевскій, А. Е. Филипченко и В. В. Черняевъ.

Отдѣленіе, выразивъ благодарность докладчику, постановило, за обширностью монографіи, напечатать ее въ извлеченіи, подробно изложивъ лишь способы разведенія черной сосны.

IV. Доложено представленіе Пчеловодной Коммисіи о награжденіи И. Е. Шаврова за труды по пчеловодству, причемъ большинство членовъ Коммисіи высказалось за присужденіе малой серебряной медали, меньшинство же, въ

томъ числѣ и г. Предсѣдатель Пчеловодной Коммисіи, А. Ф. Зубаревъ, находили достойнымъ г. Шаврова большой серебряной или даже малой золотой медали.

Отдѣленіе высказалось за присужденіе малой серебряной медали.

V. Доложено заявленіе г. Предсѣдателя Пчеловодной Коммисіи объ отказѣ его отъ обязанностей Предсѣдателя Пчеловодной Коммисіи и редактора Русскаго Пчеловоднаго Листка по причинѣ вліяющаго на его здоровье утомленія отъ занятій.

Постановлено поручить г. Предсѣдателю I-го отдѣленія собрать Пчеловодную Коммисію для выбора Предсѣдателя.

VI. Доложено слѣдующее отношеніе Совѣта Вольнаго Экономическаго Общества: „Коммисія для экспертизы сѣмянъ, доставленныхъ на домашнюю выставку Общества въ составѣ П. Ф. Баракова, А. Ф. Баталина, А. Н. Бекетова, С. А. Короленко и В. В. Черняева, рассматривая, между прочимъ, предметы представленные членомъ Общества графомъ Федоромъ Густавовичемъ Вергомъ, постановила обратить вниманіе I-го Отдѣленія на выдающуюся дѣятельность по сельскому хозяйству графа Берга“.

Постановлено для обсужденія этого предложенія избрать Коммисію изъ слѣдующихъ лицъ: А. Ф. Баталина, В. И. Ковалевскаго, А. Н. Козловскаго, А. Е. Филипченко и В. В. Черняева.

VII. В. В. Глуховцевъ изъ Верхнеудинска, поставивъ себѣ цѣлью ввести въ Забайкальѣ сѣмена улучшенныхъ хлѣббовъ, просить за присланныя имъ деньги выслать ему пудъ проса краснаго кистеваго, французскаго овса и бѣлотурки или арнаутки.

Постановлено выслать ему сѣмена овса съ домашней выставки. Что касается пшеницы и проса, то рекомендовать приобрести сѣмена ихъ въ Семирѣченской области.

VIII. Тотъ же В. В. Глуховцевъ, кромѣ того, обратился съ слѣдующей просьбой: „Въ Забайкальской области была когда-то ревенная команда изъ казаковъ, занимавшаяся спеціально посѣвомъ и сборомъ ревеня; свѣдѣній о командѣ этой я добиться не могъ, потому что г. Чита основанъ недавно и, вѣроятно, ихъ нужно искать въ дѣлахъ Иркутской Воеводской канцеляріи во времена Петра Великаго; затѣмъ, посѣвъ ревеня былъ оставленъ, но вѣтры и пурги Забайкалья разнесли далеко сѣмена растенія. При 2-хъ аршинномъ черноземѣ Джуріи корень ревеня бываетъ до 2¹/₂ аршинъ длины, съ діаметромъ до 2-хъ вершковъ; сборъ его могъ-бы дать хорошій заработокъ жителямъ, а въ сухіе годы выручить изъ нужды многія селенія.“

Обративъ вниманіе на ревенъ, я посылалъ образчики въ магазины аптекарскихъ товаровъ въ г. Иркутскѣ, которые отвѣчали, что ревенъ можно сбыть сотни пудовъ, но о цѣнѣ молчатъ, вѣроятно, думая эксплуатировать трудъ жителей.

Зная, что Экономическое Общество весьма отзывчиво на все доброе и по-

лезное, беру смѣлость просить, съ приложеніемъ образчика ревеня: 1) открыть на петербургскомъ и московскомъ рынкахъ сбытъ ревеня торговцамъ изъ пер-выхъ рукъ; 2) снабдить руководствомъ о разведеніи и уборкѣ этого растенія и 3) увѣдомить о рыночныхъ цѣнахъ“.

Постановлено образцы присланнаго ревеня послать къ Штолю и Шмидту или въ Русское Общество Торговли аптекарскими товарами, прося ихъ оцѣнить. Глуховцеву же послать сѣмена настоящаго ревеня, которыя можно получить изъ Ботаническаго сада.

IX. Долженъ слѣдующій отвѣтъ А. Ф. Баталина на письмо г. Аксютина по вопросу о сортахъ шелковицы, могущихъ акклиматизироваться въ Черниговской губерніи.

„Отвѣтъ на поставленные вопросы можно найти въ „Справочной книжкѣ и календарѣ русскаго сельскаго хозяина“ изд. Девріена 1889 г. (въ I части на стр. 133—135, а во-второй части на стр. 372 и слѣдующихъ). Сообщенныя тамъ указанія написаны Н. Н. Шавровымъ, спеціально изучившимъ шелководство заграницею и завѣдывающимъ шелководственною станціею въ Тифлисѣ. По утвержденію всѣхъ авторовъ, лучшей шелкъ получается при кормленіи шелковицею съ бѣлыми или свѣтло-фіолетовыми ягодами, но не черною шелковицею. Оба первые сорта хорошо выдерживаютъ климатъ Черниговской губерніи; сѣмена ихъ можно достать въ Умань, въ училищѣ садоводства и въ Киевѣ, въ ботаническомъ саду“.

X. Долженъ отзывъ И. А. Дедюлина о статьѣ г. Жакмона „Чумная эпизоотія рогатаго скота въ 1888 г. и строгіе карантинны въ 1889 г. въ Оренбургской губерніи“. Рецензентъ находитъ неудобнымъ помѣщать въ печати обвиненія въ злоупотребленіяхъ изъ корыстныхъ видовъ. Это лѣбра крайняя; къ ней можно еще прибѣгнуть, когда есть доказательства, которыхъ авторъ, однако, не приводитъ.

Отдѣленіе согласилось съ отзывомъ И. А. Дедюлина.

XI. Избраны въ члены сотрудники: землевладѣлецъ Тобольской губ., завѣдывающій метеорологической станціей, Александръ Николаевичъ Балакшинъ; окончившій курсъ Московскаго университета, Иннокентій Егоровичъ Шавровъ, и окончившій курсъ въ Ново-Александровскомъ институтѣ, Дмитрій Михайловичъ Гедда.

Предсѣдатель *В. Ковалевскій.*

Секретарь *П. Баранковъ.*

ЖУРНАЛЪ

Общаго Собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 21 декабря 1889 года № 9.

Присутствовали: Президентъ баронъ П. Л. Корфъ, Секретарь А. Н. Бекетовъ, 31 членъ и 1 членъ сотрудникъ.

Прочитанъ и утвержденъ журналъ предшествовавшаго засѣданія.

Президентъ. Прежде чѣмъ перейти къ очереднымъ дѣламъ позвольте доложить Собранію о потерѣ, понесенной Обществомъ въ послѣднее время. Скончался одинъ изъ старѣйшихъ членовъ Общества, избранный въ нашъ составъ въ 1856 г., землевладелецъ Тамбовской губерніи, Григорій Борисовичъ Бланкъ. Онъ долгое время былъ нашимъ членомъ и одно время довольно дѣятельно насъ посѣщалъ и, сколько извѣстно, особенно интересовался глинобитными постройками и соломенно-ковровыми крышами. Позвольте просить почтить память покойнаго вставаніемъ (Собраніе встаетъ).

Затѣмъ, Секретарь читаетъ обзоръ дѣятельности Совѣта за истекшій мѣсяць.

Президентъ ставитъ вопросъ о смѣтѣ, на проектъ которой, утвержденный Совѣтомъ, не представлено никакихъ письменныхъ замѣчаній.

В. В. Черняевъ выражаетъ желаніе, чтобы впредь представлялась при смѣтѣ болѣе обстоятельная объяснительная записка, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда предлагается увеличеніе или уменьшеніе расходовъ.

Собраніе утверждаетъ, затѣмъ, смѣту, постановивъ, по предложенію г. Президента, принять къ исполненію и заявленіе *В. В. Черняева*.

Г. Президентъ ставитъ вопросъ объ избраніи членовъ въ комиссію по ремонту зданія и по вопросу о наилучшемъ использованіи средствъ Общества.

Послѣ преній, въ которыхъ участвовали гг. Кренке, Черняевъ, Гомилевскій, Анучинъ, Шмулевичъ и Кретовичъ, постановлено избрать двѣ отдѣльныя Комиссіи по каждому изъ выше названныхъ вопросовъ.

Производится баллотировка билетами.

Въ Комиссію по ремонту оказались избранными: *В. В. Черняевъ*—21 голосомъ, *П. Н. Анучинъ* и *В. Д. Кренке*—15, *Ф. Н. Корольевъ*—12 и *П. В. Глаголевъ*—9.

Въ Комиссію по утилизаціи средствъ Общества избраны: *В. В. Черняевъ*—20 голосами, *Ю. М. Богушевичъ*—15, *В. Г. Котельниковъ*—13, *П. Н. Анучинъ*—12 и *В. В. Докучаевъ*—10.

По предложенію г. Президента производится баллотировка въ почетные члены Общества *А. Н. Энгельгардта* и *И. А. Стебута*. По произведенной баллотировкѣ *А. Н. Энгельгардтъ* избранъ единогласно, а *И. А. Стебута* большинствомъ 28 противъ 1. (*Оживленныя рукоплесканія*).

Секретарь докладывает Собранию объ открытіи сбора на памятникъ Н. М. Пржевальскаго и объ открытіи сбора на постройку храма въ городѣ Ревель, о назначенномъ на 4 января экстренномъ торжественномъ собраніи членовъ Общества совмѣстно съ членами VIII Съѣзда Естествоиспытателей и Врачей.

Получено слѣдующее письмо на имя Президента отъ Императорскаго Казанскаго Экономическаго Общества.

„Въ уваженіе дѣятельности Вашего Превосходительства во главѣ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, при содѣйствіи котораго основано Императорское Казанское Экономическое Общество, Общее Собраніе сего послѣдняго единогласно избрало Васъ, 26 минувшаго октября, Почетнымъ членомъ.

Совѣтъ Общества имѣетъ честь препроводить Вашему Превосходительству дипломъ на это званіе, экземпляръ устава Экономическаго Общества и экземпляръ исторической записки о пятидесятилѣтней дѣятельности сего Общества“.

Президентъ добавилъ къ этому слѣдующее:

„Очевидно, что эта высокая честь мнѣ оказана въ память того, что Казанское Общество основалось при содѣйствіи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. Я не знаю, не слѣдовало бы благодарить Казанское Общество за это сообщеніе или же просто принять его къ свѣдѣнію.

(Голоса: благодарить отъ имени Общества).

Затѣмъ, Собраніе выслушиваетъ докладъ В. В. Черняева о Кавказской сельско-хозяйственной выставкѣ.

По поводу этого доклада возникли пренія, въ которыхъ, кромѣ докладчика, приняли участіе А. Н. Альмедингенъ, А. Н. Бекетовъ, А. Н. Егуповъ и В. П. Ивковъ.

Заявлены кандидаты въ члены по I Отдѣленію: Землевладѣлец Саратовской и Оренбургской губерній въ званіи камеръ-юнкера, графъ Анатолій Дмитріевичъ *Нессельродъ*, по предложенію А. Н. Бекетова, А. А. Ребиндера и И. Н. Толстаго; кандидатъ С.-Петербургскаго Университета Александръ Львовичъ *Палицинъ*, по предложенію А. Н. Бекетова, В. В. Докучаева и А. В. Совѣтова; помѣщикъ Симбирской губерній въ званіи камеръ-юнкера Двора Его Императорскаго Величества, князь Николай Петровичъ *Урусовъ*, по предложенію О. Л. Барыкова, С. В. Мойсеенко-Великаго и князя В. М. Урусова; по I и II Отдѣленіямъ землевладѣлец Александръ Ефимовичъ *Филиппченко*, по предложенію А. О. Баталіна, В. П. Ковалевскаго и В. В. Черняева; по I—III Отдѣленіямъ землевладѣлец С.-Петербургской губерній, Лужскаго уѣзда, Николай Дмитріевичъ *Вердеревскій*, по предложенію П. Н. Анучина, О. Л. Барыкова, П. В. Глаголева и Н. Я. Шихманова, и землевладѣлец Воронежской губерній, Тайный Совѣтникъ, Николай Владиміровичъ *Шидловскій*, по предложенію А. Н. Бекетова, А. С. Ермолова и барона П. Л. Корфа.

ЖУРНАЛЪ

Экстреннаго торжественнаго Общаго Собранія членовъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества и членовъ VIII Съезда Естествоиспытателей и Врачей. 4 января 1890 г. № 1.

Присутствовали: Президентъ баронъ П. Л. Корфъ, Секретарь А. Н. Векетовъ, 55 членовъ и 3 члена сотрудника.

Президентъ. „Засѣданіе открыто.

Мм. гг. По мѣрѣ распространенія въ Россіи образованія и просвѣщенія, вниманіе сельскихъ хозяевъ все больше и больше обращалось на науку, на тѣ спеціальныя знанія, которыя необходимы для успѣшнаго веденія ихъ труднаго дѣла. Дальнѣйшіе успѣхи естествознанія вообще и въ Россіи въ частности еще болѣе сблизили интересы теоріи и практики, еще болѣе сдѣлали необходимымъ общеніе между людьми опыта, практики и людьми науки, которые въ Россіи все болѣе и болѣе стали увеличиваться въ своемъ числѣ. Особенно это стало замѣтно въ послѣднее время, когда (вслѣдствіе кризиса въ области сельско-хозяйственной дѣятельности) явилась настоятельная необходимость болѣе близкимъ образомъ изучать природу и подчинять ее себѣ, а съ другой стороны стремленіе русскихъ ученыхъ при изученіи природы обратилось на изслѣдованіе преимущественно русскихъ данныхъ. Развитіе такихъ плодотворныхъ занятій привело уже въ послѣднее время къ сознанію необходимости объединенія интересовъ какъ отдѣльныхъ сельскихъ хозяевъ, такъ и цѣлыхъ учрежденій и обществъ между собою. Однимъ изъ яркихъ проявленій этого стремленія къ объединенію, конечно, служить то явленіе, которое мы всѣ съ такой радостью привѣтствовали въ эти послѣдніе дни, — я разумѣю открытіе при VIII Съѣздѣ Естествоиспытателей и Врачей особой агрономической секціи. Мы уже выражали нашу благодарность и не можемъ не выразить еще разъ самой горячей признательности тѣмъ лицамъ, которыя осуществили эту мысль и благодаря которымъ естествоиспытатели съѣхавшіеся со всѣхъ концовъ Россіи и мы, сельскія хозяева, можемъ впервые заниматься вмѣстѣ и изслѣдовать нужды и потребности сельскаго хозяйства въ Россіи. Въ ряду другихъ учрежденій, которыя привѣтствуютъ настоящій Съездъ, Императорское Вольное Экономическое Общество счастливо тѣмъ, что оно можетъ видѣть въ своей средѣ столь блестящій сонмъ выдающихся представителей науки и почтять ихъ своимъ привѣтомъ. Съ своей стороны мы можемъ предложить Вамъ въ теченіи этого вечера прослушать четыре доклада, изъ коихъ два будутъ сдѣланы членами Общества и два нашими гостями.

Но прежде, чѣмъ приступить къ нимъ, позвольте мнѣ сдѣлать краткое

заявленіе. Позвольте именно вспомнить о той потерѣ, которую на дняхъ понесло все русское сельское хозяйство. 7 января готовилось въ Москвѣ большое торжество русскаго хозяйства, готовилось празднованіе юбилея пребыванія въ теченіи 25 лѣтъ въ званіи Президента Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, достопочтеннаго Юсифа Николаевича Шатилова. И наше Общество, вмѣстѣ съ другими, готовилось принять участіе въ этой оваціи и послать въ Москву для привѣтствованія юбиляра особую депутацію. Но Господу Богу угодно было судить иначе! И. Н. предъ самымъ новымъ годомъ скончался; такимъ образомъ, рушились всѣ наши человѣческія предположенія.

Юсифъ Николаевичъ Шатиловъ—имя слишкомъ извѣстное, чтобы нужно было доказывать его заслуги на пользу русскаго сельскаго хозяйства. Замѣчательный практикъ, ученый и просвѣщенный хозяинъ, который въ нѣсколькихъ своихъ имѣніяхъ примѣнялъ послѣднее слово науки и примѣнялъ удачно, онъ былъ одинъ изъ немногихъ нашихъ хозяевъ, который не разочаровался въ томъ, что онъ слѣдовалъ указаніямъ науки; напротивъ, онъ часто и убѣдительно спорилъ съ тѣми, которые жаловались, что сельское хозяйство становится у насъ невыгоднымъ. Его труды по лѣсоразведенію, по производству сѣмянъ всѣмъ извѣстны. Я буду просить Васъ, мм. гг., послѣдовать нашему прекрасному обычаю и почтить память знаменитаго покойника вставаніемъ. (Все собраніе встаетъ).

Какъ я уже имѣлъ честь заявить Собранію, мы имѣемъ четыре доклада, а именно графа А. В. Олсуфьева, В. И. Ковалевскаго, П. А. Вильдерлинга и четвертый докладъ, который случайно не былъ помѣщенъ въ повѣстки, профессора А. В. Клоссовскаго¹⁾. Сначала мы прослушаемъ первый и второй доклады, потомъ сдѣлаемъ перерывъ на нѣсколько минутъ и затѣмъ уже прослушаемъ остальные два доклада.

На очереди сообщеніе графа А. В. Олсуфьева: „Соотношеніе осадковъ къ температурѣ и другія метеорологическія явленія при различныхъ урожаяхъ ржи и овса въ средней полосѣ Россіи“.

Графъ А. В. Олсуфьевъ читаетъ свое сообщеніе, которое встрѣчено было общимъ одобреніемъ.

Президентъ. Теперь слѣдуетъ сообщеніе В. И. Ковалевскаго — „Запросы современнаго сельскаго хозяйства къ естествознанію“.

В. И. Ковалевскій читаетъ. (Сообщеніе встрѣчено было горячими и продолжительными рукоплесканіями).

Президентъ. Позвольте теперь сдѣлать перерывъ на 15 минутъ и предложить гг. присутствующимъ чашку чая.

(Послѣ перерыва).

¹⁾ «О значеніи актинометрическихъ наблюденій для сельскаго хозяйства».

Собрание продолжается. На очереди сообщение П. А. Бильдерлинга: „О значении опытных станций и полей как средства распространения земледельческих знаний в странах“.

П. А. Бильдерлинг читает. (Сообщение встречено было горячими рукоплесканиями).

Президентъ. Профессоръ Клоссовскій извѣщаетъ, что онъ въ настоящее время присутствуетъ въ другомъ засѣданіи и потому не можетъ сдѣлать у насъ обѣщаннаго сообщенія. Впрочемъ, время теперь уже довольно позднее, и я боюсь, что дальнѣйшими занятіями мы могли бы утомить вниманіе нашихъ гостей. Позвольте же мнѣ отъ имени Общества искренно благодарить васъ, мм. гг., за сдѣланную намъ честь и за то, что вы подарили намъ свой вечеръ. Затѣмъ, объявляю Собрание закрытымъ.

ПРОТОКОЛЬ

Собранія II Отдѣленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 27-го ноября 1889 г.

Присутствовали: председатель Отдѣленія Ф. Н. Королевъ, товарищъ председателя И. Н. Толстой, секретарь Н. В. Пономаревъ, 11 членовъ и 6 гостей.

I. Читанъ и утверждёнъ протоколъ предшествующаго собранія.

II. Предсѣдателемъ доложены слѣдующія текущія дѣла:

а) Просьба Королевско-Сербскаго Управленія табачной монополіи о высылкѣ ей сочиненій по табаководству, въ которыхъ болѣе подробно изложены процессы ферментаціи.

Постановлено:

Обратиться къ члену Общества А. С. Ермолову съ просьбою доставить собранныя по этому предмету въ Министерствѣ Финансовъ данныя, а также выслать соч. Щербачева.

б) Ходатайство крестьянина Назарова объ указаніи руководства по окраскѣ тканей.

Постановлено:

Въ виду заявленія Н. П. Ильина, увѣдомить, что такового сочиненія на русскомъ языкѣ нѣтъ.

в) Заявленіе Нечаева объ изобрѣтенныхъ имъ жатвенно-молотильныхъ и другихъ машинахъ.

Постановлено:

Передать для отзыва С. А. Короленко.

г) Просьба слесарнаго мастера Кузьмина изъ Смоленска о выдачѣ ему пособия въ 100 руб. для изготовленія льно- и пенько-мальной машины.

Постановлено:

Ходатайство Кузьмина передать Смоленскому сельско-хозяйственному Обществу, уведомивъ объ этомъ просителя.

д) Просьба крестьянина Витебской губ. Гладина объ указаніи ему дешеваго способа приготовленія 1 пуда мыла.

Постановлено:

Уведомить, что приготовленіе въ такомъ незначительномъ размѣрѣ потребуетъ расходовъ гораздо большихъ, чѣмъ покупка готоваго, приготовленнаго въ большой мыловарнѣ.

е) Заявленіе члена сотрудника В. Э. Общества Е. Т. Соловьева объ изданной имъ книгѣ подъ заглавіемъ „Гражданское право“.

Принято къ свѣдѣнію.

ж) Письмо г. Милютинна съ просьбой сообщенія ему, гдѣ можно приобрести машину для изготовленія деревянныхъ сапожныхъ шпилекъ.

Постановлено:

Поручить секретарю II Отд. собрать по этому дѣлу свѣдѣнія и о послѣдующемъ сообщить просителю.

з) Письмо г. Кирвяцкаго изъ Могилева о томъ, что онъ желалъ бы прибыть въ Петербургъ для личнаго объясненія сдѣланныхъ имъ изобрѣтеній въ землѣрныхъ приборахъ.

Постановлено:

Сообщить г. Кирвяцкому, что онъ можетъ приѣхать, не рассчитывая, однако, на матеріальное пособіе со стороны В. Э. Общества.

и) Письмо г. Воронцова изъ г. Котельнича о содѣйствіи во введеніи среди жителей названнаго города механическаго или ручнаго приденія льна.

Постановлено:

Отвѣтить, что при современныхъ условіяхъ крестьянамъ гораздо выгоднѣе сбывать хорошо обдѣланный ленъ, чѣмъ обыкновенную льняную пряжу, и что только особенно тонкая ручная пряжа, пригодная для батиста и тончайшихъ кружевъ, можетъ быть съ выгодой производима ими, а такая пряжа готовится ручнымъ способомъ, безъ помощи льнопрядильныхъ машинъ.

к) О присланной г. Дилемъ брошюрѣ „Русскій кожевенный промыселъ“.

Постановлено:

Принять къ свѣдѣнію.

л) Отношеніе Императорскаго сельскохозяйственнаго музея, гдѣ можно приобрести изобрѣтенную крестьяниномъ Мамонтовымъ автоматическую молотилку, которая будто бы была испытана въ И. В. Э. Обществѣ.

При этомъ предсѣдатель обратилъ вниманіе на то, что въ нашихъ ежедневныхъ газетахъ нерѣдко появляются невѣроятныя извѣстія и, если вполнѣ повѣтнв цѣль напечатаннаго въ одной изъ одесскихъ газетъ объявленія Саммета и Шакова „о сѣнокосилкѣ, жнекосилкѣ Клеймана, американской жаткѣ „Гездеръ“, которая будто бы жнетъ отъ 1 до 2 десятинъ въ часъ“, то совсѣмъ уже непонятна цѣль извѣстія объ испытаніи несуществующей молотилки крестьянина Мамонтова или извѣстія, напечатаннаго въ № 250 газеты „Новости“, сообщающаго о томъ, что въ существующую при Мин. Вп. Дѣль комиссію для изысканія средствъ къ уменьшенію пожаровъ представленъ изобрѣтенный кѣмъ-то способъ такой обработки торфа, послѣ которой онъ становится негораемымъ матеріаломъ, особенно пригоднымъ для возведенія огнестойкихъ зданій.

Постановлено:

Увѣдомить, что молотилка Мамонтова никому изъ членовъ И. В. Э. Общества неизвѣстна.

Ш. Ф. Н. Королевъ сдѣлалъ сообщеніе о положеніи льноводства по даннымъ сельскохозяйственной выставки, бывшей въ Смоленскѣ съ 8-го сентября по 1-е октября сего года.

Данныя эти показываютъ, что въ Смоленской губерніи льноводствомъ занимаются не одни только крестьяне, какъ это имѣетъ мѣсто въ губерніи Псковской, но и помѣщики. Смоленская выставка была устроена по почину Смоленскаго Общества сельскаго хозяйства, которое, со своимъ почтеннымъ президентомъ С. С. Ивановымъ во главѣ, весьма много заботилось объ улучшеніи и развитіи въ губерніи льноводства. Выставка имѣла 31 представителя изъ Смоленской губерніи, изъ которыхъ 16 были изъ Сычевскаго уѣзда. Лучшіе образцы волокна представили землевладѣльцы: князь Друцкой-Соколинскій изъ Краснинскаго уѣзда, К. В. Энгельгардтъ, Ельнинскаго уѣзда, и князь В. М. Урусовъ Дорогобужскаго уѣзда. Князю В. М. Урусову, представившему кромѣ очень хорошаго волокна (средній нумеръ 38,78) еще сѣмя и стебли льна въ разныхъ періодахъ произростанія, которыя требовались по программѣ конкурса, назначена высшая награда — малая золотая медаль И. В. Э. Общества.

Оцѣнка относительнаго качества льнянаго волокна была основана на прочесываніи онаго на щеткахъ, изъ которыхъ первая была длиною 24 см., шириною 10,5 см. и на площади $23 \times 10,5$ кв. см. имѣла 86 стальныхъ иглъ вышиною 15,25 см., вторая на площади $19 \times 7,5$ кв. см. 323 иглы вышиною 9,5 см., третья на площади $18,4 \times 6,5$ кв. см. имѣла 1124 иглы вышиною 6,5 см. Высшій средній нумеръ пряжи оказался 46,8 въ образцѣ князя Друцкаго-Соколинскаго, но во льнѣ было много ржавчины, вредившей его крѣпости. Волокно К. В. Энгельгардта дало при прочесѣ средній нумеръ пряжи 39.

Сообщеніе это вызвало слѣд. замѣчанія:

И. Н. Толстой замѣтилъ, что не слѣдуетъ увлекаться льноводствомъ и разводитъ ленъ въ размѣрахъ несообразно съ рабочими силами имѣнія.

Большіе посѣвы льна всегда являются въ ущербъ скотоводству. На основаніи 20-лѣтняго опыта съ льноводствомъ въ Курлянской губерніи изъ 200 дес. пахотной земли онъ удѣляетъ льну лишь 10 десатинъ, вслѣдствіе чего лень возвращается на то же поле черезъ 20 лѣтъ.

Н. П. Ильинъ — лень даетъ большой доходъ, поэтому хозяйству, преслѣдующему главную цѣль — выручить изъ имѣнія наибольшій чистый доходъ, быть можетъ, гораздо выгоднѣе разводить лень и на вырученные отъ продажи его деньги приобрѣтать кормовыя и удобрительныя вещества. Что касается льноводства въ Смоленской губерніи, то, насколько ему извѣстно, распространенію онаго много способствовали евреи, покупавшіе въ послѣднее время лень на силезскія и богемскія фабрики; а такъ какъ въ Смоленской губерніи много пустыющихъ земель и дешева рабочія руки — обстоятельства весьма способствующія развитію льноводства, — то оно тамъ и развивается.

Вольному Экономическому Обществу должно внушать и разъяснять льноводамъ, чтобы они усвоили себѣ улучшенные приемы льноводства; безъ улучшеній въ этомъ дѣлѣ оно погибнетъ окончательно. Мы и такъ потеряли уже льняной рынокъ за границу — вслѣдствіе плохого нашего льноводства. Франція, требовавшая большое количество нашего льна, стала избѣгать онаго и начала воздѣлывать въ Алжирѣ.

Ю. М. Богушевичъ — гдѣ многоземеліе и малые запасы удобрения, тамъ есть расчетъ сѣять лень, ибо отъ него гораздо большій доходъ, чѣмъ отъ другихъ сельскохозяйственныхъ растений; это доказалъ ему десятилѣтній опытъ въ собственномъ его хозяйствѣ. Въ Смоленской губерніи, гдѣ много облоговъ и пустошей, заросшихъ плохимъ лѣсомъ, выгодно расчищать эти земли и засѣвать ихъ льномъ.

Правда, въ прибалтійскихъ и нѣкоторыхъ западныхъ губерніяхъ льноводство въ послѣднее время сокращается, но это не по невыгодности, а по другимъ хозяйственнымъ обстоятельствамъ. Во многихъ же другихъ мѣстностяхъ Россіи льноводству еще предстоитъ хорошая будущность; конечно этимъ дѣломъ, какъ и всякимъ другимъ, сверхъ благоразумія увлекаться не слѣдуетъ, какъ это дѣлали, напримѣръ, нековскіе крестьяне, засѣвавшіе все яровое поле льномъ, что уменьшало ихъ кормовыя средства и что вскорѣ же неблагоприятно отразилось на ихъ скотоводствѣ и земледѣліи. Лень, по опытамъ нашимъ и чужеземнымъ, нельзя возвращать на то же поле ранѣе 6 — 7 лѣтъ.

А. Е. Филиппенко — для успѣха дѣла необходимо въ Смоленской губерніи устроить правильно организованную испытательную станцію, такую, чтобы тамъ указывали не только хорошіе способы мочки льна, но и правильную культуру онаго.

Предсѣдатель сообщилъ, что въ Смоленской губерніи имѣется въ виду не только учрежденіе льнодѣльныхъ станцій, но даже и льноводныхъ школъ съ полнымъ развитіемъ полеводства, со введеніемъ въ сѣвооборотъ льна и съ показаніемъ разныхъ способовъ обработки тресты.

IV. Въ комисію для пересмотра, по предложенію М-ва Финансовъ, статей таможеннаго тарифа избраны: О. К. Арнольдъ, Н. О. Осипозъ, С. А. Короленко, И. Н. Толстой, Н. Л. Карасевичъ, К. Н. Ладыженскій.

Предсѣдатель *Ф. Королевъ.*

(Приложеніе къ протоколу II-го Отдѣленія 27 ноября 1889 г.).

Льноводство по даннымъ Смоленской сельскохозайственной выставки (8 сентября — 1 октября 1889 г.).

Льноводная комиссія, учрежденная при второмъ Отдѣленіи Вольнаго Экономическаго Общества въ 1877 году, была сначала многочисленна: въ ея засѣданія собиралось до 15 человекъ; затѣмъ, интересъ по льноводству постепенно ослабѣвалъ и въ послѣдніе годы въ засѣданія комисіи собиралось 4—5 человекъ, такъ что нынѣ слѣдуетъ считать ея существованіе прекратившимся; тѣмъ не менѣе оно не осталось безъ слѣда для дѣла льноводства: она созвала второй съѣздъ льноводовъ въ 1880 году, протоколы котораго изданы въ томъ же году, затѣмъ издана редактированная Ю. М. Богусевичемъ „Льняная промышленность въ Россіи по отзывамъ сельскихъ хозяевъ и льнопромышленниковъ“ и написаны Ф. Н. Королевымъ „Льноводство“, руководство къ воздѣлыванію льна, полученію изъ него волокна и сельскохозайственной его обработкѣ. Этого послѣдняго сочиненія осталось теперь весьма небольшое число экземпляровъ, такъ что въ недалекомъ будущемъ придется приступить ко второму изданію.

Но, кромѣ сказаннаго, льноводная комиссія обратила свое вниманіе на льнодѣльное заведеніе Германа Гетце, находящееся въ Вязниковскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи, близъ селенія „Никологоры“. Въ этомъ заведеніи г. Гетце первый примѣнилъ въ Россіи къ обработкѣ льняной тресты *американскій способъ мочки*, состоящій въ томъ, что, собравъ въ полѣ ленъ и отдѣливъ сѣмя, тресту подвергаютъ мочкѣ въ слѣдующее за сборомъ лѣто въ водѣ, прогрѣтой солнцемъ, а волокно отдѣляютъ и треплютъ въ слѣдующую осень. Способъ этотъ представляетъ тѣ выгоды, что одно и то же количество тресты, обработанной по нему, даетъ больше и лучшаго качества волокно, чѣмъ если бы та же треста была обработана росеньемъ или осенней мочкою.

Министерство Государственныхъ Имуществъ, обративъ вниманіе на заведеніе Гетце, послало туда молодыхъ людей учиться обработкѣ льнянаго волокна и нынѣ уже есть нѣсколько человекъ, готовыхъ распространять отдѣленіе льнянаго волокна и его обработку по американскому способу. Прошлымъ лѣтомъ

была устроена первая льнодѣльная станція въ с. Тесовѣ, Сычевскаго уѣзда Смоленской губерніи, гдѣ работы производились по указанію П. В. Копосова, который изучил дѣло получения и обработки льнянаго волокна по американскому способу, имѣя уже университетское образованіе и окончивъ курсъ въ С.-Петербургскомъ Технологическомъ Институтѣ.

Хотя вслѣдствіе стеченія нѣкоторыхъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ, работы на тесовской льнодѣльной станціи прошли далеко не такъ, какъ было бы желательно, тѣмъ не менѣе онѣ возбудили общій интересъ въ льноводахъ Смоленской и сосѣднихъ губерній, такъ что являются ходатайства объ учрежденіи въ ближайшемъ будущемъ двухъ подобныхъ льнодѣльныхъ станцій, а на Смоленской сельскохозяйственной выставкѣ были уже представлены образцы волокна, полученнаго по американскому способу.

Смоленское общество сельскаго хозяйства во главѣ съ его предсѣдателемъ С. С. Ивановымъ много заботится о развитіи и совершенствованіи льноводства въ Смоленской губерніи и къ этой цѣли направлены въ послѣдніе годы ихъ усилія; въ этихъ видахъ оно ходатайствовало объ учрежденіи въ губерніи льнодѣльной станціи, въ этихъ же видахъ льноводству на Смоленской выставкѣ было отведено особенно видное мѣсто. Можно сказать, что усилія Общества увѣнчались видимымъ успѣхомъ, чему служила доказательствомъ и самая выставка.

Въ числѣ 49 представителей льноводнаго отдѣленія былъ 31 сельскій хозяинъ Смоленской губерніи, выставившихъ лень въ стебляхъ и волокнахъ, а изъ этихъ 31-го пятнадцать принадлежали къ числу хозяевъ Сычевскаго уѣзда; 9 было изъ другихъ льноводныхъ губерній: Витебской, Вологодской, Калужской, Могилевской и Тверской; 2 льноторговца, скупающіе и обдѣлывающіе львяное волокно и продающіе уже послѣ обдѣлки; 5 выставили машины и орудія для обработки волокна и, наконецъ, въ числѣ экспонентовъ былъ Департаментъ Земледѣлія.

Относительная оцѣнка представленнаго на выставку волокна была сдѣлана на основаніи весьма подробнаго изслѣдованія, посредствомъ прочеса, который обыкновенно употребляется для опредѣленія качества волокна при фабричной разсортировкѣ онаго. Было прочесано 53 образца и сдѣлана на основаніи прочеса оцѣнка. Потомъ, тѣ же образцы поручено было разцѣпить мѣстному опытному льноторговцу по приемамъ, употребляемымъ торговцами при сборной покупке волокна. Этотъ осмотръ сдѣланъ съ цѣлію убѣдиться въ томъ, что горсть, взятая для прочеса, не отличается по качеству отъ остальной части представленнаго на выставку повѣса и чтобы сравнить волокно относительно другихъ признаковъ качества, которымъ въ торговлѣ придаютъ особенное значеніе, каковы: цвѣтъ и подборъ волокна, способъ обработки тресты и проч. Сортировка по осмотру подтвердила оцѣнку по прочесу. Ни прочесчикъ, ни осмотричикъ по наружному виду не знали, кому принадлежало находившееся въ ихъ рукахъ волокно. На основаніи прочеса составлена прилагаемая при семъ таблица, въ

которой представленное волокно расположено по среднему номеру пряжи, ожидаемой от него. Для получения этого номера бралось 50 золотниковъ волокна и прочесывалось на первой щеткѣ, которая имѣетъ длину 24 см., ширину 10,5 см. и содержитъ 9 рядовъ по 10 и 9 рядовъ по 9 иголь, всего 86 иголь вышиною 15,25 см.; получалась почесь, которая взвѣшивалась, и опредѣлялся номеръ изъ нея-пряжи; прочесаное на первой щеткѣ волокно прочесывалось на второй, которая при длинѣ въ 19 см. и ширинѣ въ 7,5 см. имѣла 15 рядовъ по 22 и 15 же рядовъ по 21 иглѣ, всего 323 иглы вышиною въ 9,5 см.; почесь взвѣшивалась, опредѣлялся номеръ изъ нея пряжи, а прочесаное на второй щеткѣ волокно прочесывалось на третьей, имѣвшей при длинѣ 18,3 см. и ширинѣ 6,5 см. 21 рядъ по 54 и 21 же рядъ по 53 иглы въ каждомъ, всего 1124 иглы; три произведенія изъ вѣса почеси и соответственнаго номера пряжи складывались и сумма дѣлилась на вѣсъ взятаго для прочеса волокна.

Въ приложенной таблицѣ отдѣлены льны, представленные сельскими хозяевами отъ льновъ, представленныхъ торговцами, но то и другое отдѣленіе расположены по порядку, указанному среднимъ номеромъ; въ этомъ причина, по которой въ первомъ отдѣленіи послѣ 5 номера стоитъ 7 и т. д.

Лучшими сортами оказались моченцы: 1) князя Е. Е. Друцкаго-Соколинскаго (Краснинскаго уѣзда Смоленской губерніи), моченець, приготовленный по такъ называемому лифляндскому способу, 2) князя В. М. Урусова (Дорогобужскаго уѣзда Смоленской губ.), моченець приготовленный по американскому способу, и 3) К. В. Энгельгардта (Ельнинскаго уѣзда Смоленской губ.), моченець прудовой мочки. За этими слѣдовали, какъ видно изъ таблицы, моченець компаніи фонъ-Шрикъ и фонъ-Валь (Оршанскаго уѣзда Могилевской губ.), Пв. Гр. Кайсарова (Ельнинскаго уѣзда Смоленской губ.) и т. д.

Высшая награда—малая золотая медаль Вольнаго Экономическаго Общества присуждена за ленъ князя В. М. Урусова потому, что изъ его хозяйства было представлено все, что требовалось по условію состязанія, т. е., сѣмя, стебли въ разныхъ періодахъ возрастанія, треста и, наконецъ, самое волокно, которое хотя по среднему номеру и стояло ниже волокна князя Друцкаго-Соколинскаго и К. В. Энгельгардта, но ни отъ князя Друцкаго-Соколинскаго, ни отъ К. В. Энгельгардта не было представлено той полной коллекціи произведеній льноводства, какая требовалась для полученія высшей награды; кромѣ того, волокно князя Друцкаго-Соколинскаго имѣло въ большомъ количествѣ ржавчину, а К. В. Энгельгардта довольно въ замѣтномъ количествѣ присуху костры.

Если обратить вниманіе на то обстоятельство, что въ числѣ 31 хозяина, представившихъ на выставку ленъ въ стебляхъ и волокиѣ, было 8 крестьянъ и 23 помѣщика и что лучшее волокно представлено изъ помѣщичьихъ хозяйствъ, то легко придти къ заключенію, что въ Смоленской губерніи дѣло льноводства въ значительной долѣ находится въ рукахъ людей образованныхъ, а не въ рукахъ однихъ малосвѣдущихъ крестьянъ, какъ въ губерніи Псковской, и что

№ по порядку		1 почесь		2 почесь		Чесаный		Средн. номеръ по котор. раз ценнаго вѣ.	Потера при чесь вѣ %	Выходъ чесь. льна въ %	Отмѣтка за		Сѣмя.	
		№ пряжи.	Вѣсь зотинн.	№ пряжи.	Вѣсь зотинн.	№ пряжи.	Вѣсь зотинн.				ленъ.	степни	сѣмя.	Степень чистоты въ %
1	Кн. Друцкой-Соколинскій	16	2	20	9	56	38	46,80	2	76	3			
2	Энгельгардтъ К. В.	16	2 1/2	20	13	50	34	40	1	68				
3	Тоже	14	2 1/2	20	11	48	36	39,66	1	72	5	3	97,75	1318
4	Кн. В. М. Урусовъ .	14	2	18	11,5	48	35,5	38,78	2	71	5	5	99,00	1307
5	Фн. Валь и Фн. Штрикъ	14	2	18	9,5	46	37,5	38,48	2	75				
7	Кайсаровъ П. Г.	14	2,5	16	9	46	37,5	38,08	2	75				
8	Грф. Зиберъ-Шятеръ .	14	2,5	18	12,5	44	34	35,12	2	68				
9	Шембель К. П.	14	5	18	11,5	44	33	34,58	1	66				
10	Фн. Валь и Фн. Штрикъ	14	2,5	18	8,5	40	38	34,16	2	76	5			
11	Энгельгардтъ А. Д.	14	8,5	18	13	46	28	32,82	1	56	4	3	98,00	1462
12	Кн. Урусовъ В. М.	12	2	16	12,5	40	35	32,48	1	70				
13	Ивановъ С. С. м. плот.	14	2,5	18	10	38	37	32,42	1	74	5	—2		
14	Шембель К. П.	14	5,5	16	10,5	40	33,5	31,70	1	67				
16	Ст. Боровичи	14	7,5	18	11,5	40	30,5	30,64	1	61				
17	Захарьина В. Н.	14	2	16	11,5	36	36	30,16	1	72	3	3	94,75	1267
18	Кн. Урусовъ В. М.	14	2,5	16	11	36	36	30,14	1	72				
19	Ивановъ С. С.	14	4,5	18	10	36	35	30,06	1	70				
20	Рапопортъ	14	2	18	15,5	36	32	29,18	1	64	5	2	96,5	1543
21	Заблонскій О. Пав.	14	12	18	12,5	46	23	29,02	5	46	—	3	98,25	1345
22	Бульчева	14	7,5	18	10,5	36	31,5	28,56	1	63	3	4	98,125	1267
25	Энгельгардтъ А. А.	14	9	18	14	40	25,5	27,96	3	51				
26	Рыкъ М.	14	5	18	14,5	36	29,5	27,86	2	59	5			
28	Сяковскій	12	6,5	16	14,5	36	28	26,36	2	56				
29	Ивановъ С. С.	12	5,5	16	8,5	30	35	25,04	2	70				
30	Камюнка	12	9	16	15	36	25	24,96	2	50	3			
33	Бульчева	12	10	16	10	32	29	24,16	2	58				
34	Кн. Мещерская . . .	12	5,5	14	11,5	30	32,5	24,01	1	65				
35	—	12	2,5	14	7	28	38	23,84	5	76				
36	Карапчевскій А. А.	12	6	16	15,5	30	28	23,20	1	56	—	5	99,75	1354
37	Кн. Мещерская . . .	12	4	16	12	28	32	22,72	4	64	4	4	98,5	1083
38	Рапопортъ	14	9	16	13	28	27,5	22,08	1	55				
39	Ятги	12	7,5	14	15,5	30	26,5	22,04	1	53				
40	Ломоносовъ П. Г.	12	13,5	16	11	30	25	21,76	1	50				
41	Крест. дер. Гиревки	14	13,5	16	11,5	30	23	21,26	4	46				
42	Кн. Мещерскій . . .	10	15	16	7,5	28	27	20,52	1	54				
43	Кн. Урусовъ В. М.	12	13,5	16	14,5	30	21	20,48	2	42				
45	Графиня Палень . . .	12	17	14	10	30	22,5	23,38	1	45	—	5	99,875	1314
46	Өмичевъ	12	14	16	12	27	23	20,08	2	46				
47	Ломоносовъ П. Г.	10	8	14	13	26	28	19,8	2	56	—	4	99,5	1414
48	Ломоносовъ П. Г.	10	13,5	14	11	26	25	18,78	1	50	—	5	99,25	1290
50	Черномордикъ	10	14	14	12	26	22,5	17,86	3	45				
51	Өмичевъ	8	8	10	25	24	16,5	14,2	1	33	3			
52	Иванова Е. Гр.	6	21,5	10	9	27	18	14,1	3	36	3	5	99,5	1293
53	Хрусталева О.	6	26	8	9	26	14	11,84	2	28				
54	Энгельгардтъ В. П.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5		99,5	1391
55	Энгельгардтъ В. П.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5		99,5	1307
56	Энгельгардтъ В. П.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5		99,875	1376
57	Сорокинъ К. А. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3		99,75	1355
58	Нахимова	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5		99,75	1298
6	Швейцерь невльск. м.	14	3	18	9,5	46	37	38,30	1	74				
15	Швейцерь велижск. м.	12	6	16	10	40	33,5	31,44	1	67				
23	Швейцерь вигебск. м.	14	8	18	12,5	38	28,5	28,40	2	57				
24	Лютовъ новосел. м.	10	3,5	16	6,5	32	39,5	28,06	1	79				
27	Лютовъ вязем. росен.	12	8,5	16	11	36	29,5	26,8	2	59				
31	Швейцерь невльск. моч.	12	6,5	16	10,5	30	32,5	24,42	1	65				
32	Лютовъ вяземск. моч.	12	7	16	10	30	32,5	24,38	1	65				
44	Лютовъ иван. росен.	10	10,5	16	14,5	28	24,5	20,46	1	49				
49	Швейцерь вязем. росн.	8	16,5	12	10	28	23	17,92	1	46				

поэтому можно надѣяться, что просвѣщенные хозяева поведутъ это дѣло не по одной привычкѣ, а станутъ вводить въ него улучшенія на научныхъ основаніяхъ.

Въ льноводномъ отдѣленіи были выставлены льномялки кустарнаго производства: ручная а) мѣщанина Марка Михайлова изъ с. Тесова, Сычевскаго уѣзда и отъ Сычевской уѣздной земской управы, б) модель конной Семена Иванова, крестьянина Сычевскаго же уѣзда деревни Кошелевой.

Система, по которой построена льномялка Марка Михайлова, отличается удобствомъ и простотой; она вся сдѣлана изъ дерева, такъ что изъ желѣза въ ней лишь шипы валовъ, а потому доступна крестьянскимъ средствамъ. Представленные экземпляры отличались тщательностью исполненія. По всему этому Марку Михайлову присуждена большая серебряная медаль Вольнаго Экономическаго Общества, предназначавшаяся за лучшую машину кустарнаго производства.

Той же системы льномялка была представлена и отъ Сычевской уѣздной земской управы, не вполне чисто сдѣланная. Помѣщикъ Ломоносовъ въ своей хозяйственной мастерской нѣсколько измѣнилъ систему построенія тесовской льномялки, введя въ нее довольно гибкую и достаточно упругую деревянную пружину, а вмѣстѣ съ нею и желѣзные прижимы. Эти измѣненія улучшили систему построенія, но вмѣстѣ съ этимъ увеличили и цѣну машины. И. Г. Ломоносову за выставленный предметъ присуждена малая серебряная медаль.

Ф. Королевъ.

Сводъ постановленій Общихъ Собраній, имѣющихъ значеніе разъясненій и дополненій разныхъ параграфовъ Устава Общества.

Въ пунктѣ 17-мъ заключенія Ревизіонной Комисіи по отчету о дѣйствіяхъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества за 1887 годъ постановлено:

Въ своихъ дѣйствіяхъ Общество руководствуется какъ Высочайше утвержденнымъ, 13 августа 1872 г., уставомъ, такъ и постановленіями Общаго Собранія, имѣющими значеніе разъясненій и дополненій разныхъ параграфовъ устава. Для большаго удобства руководства такими постановленіями Общихъ Собраній, по мнѣнію комисіи, было-бы полезно составить сводъ ихъ за время съ 1872 по текущій годъ, т. е., за время дѣйствія новаго устава Общества, и издать этотъ сводъ въ видѣ приложенія къ уставу.

Во исполненіе сего заключенія были пересмотрѣны журналы Общихъ Собраній съ 1872 по 1889 годъ включительно и въ нихъ оказались слѣдующія постановленія, имѣющія общій характеръ.

14 апрѣля 1877 г. принято предложеніе Ревизіонной Комисіи о томъ, чтобы въ напоминаніяхъ, посылаемыхъ членамъ объ уплатѣ недоимки членскаго взноса, указывать на то, что напоминаніе дѣлается на основаніи заключенія Ревизіонной Комисіи.

14 декабря 1878 г. постановлено: расходованіе 300 руб., назначаемыхъ на каждое Отдѣленіе, зависитъ отъ Предсѣдателей Отдѣленій и производится на основаніи ихъ требованій.

22 февраля 1879 г. принято предложеніе книгопродавца Девріена о продажѣ изданій Общества съ тѣмъ между прочимъ условіемъ, что онъ пользуется уступкою 40% при покупкѣ изданій партіями, на сумму не менѣе 50 рублей каждая, и обязавъ уплачивать стоимость приобретенныхъ книгъ наличными деньгами безо всякихъ между нимъ и Обществомъ расчетовъ, при чемъ Общее Собраніе выговорило, что условіе съ Девріеномъ не лишаетъ Общество права отдавать свои изданія на комиссію и другимъ лицамъ и что журналъ „Труды“ не подлежитъ передачѣ на комиссію.

1 мая 1880 г. приняты замѣчанія Ревизионной Коммисіи и заявленіе Совѣта, чтобы о расходахъ, хотя дозволяемыхъ смѣтою, но представляющихъ особый интересъ, было доводимо до свѣдѣнія Общаго Собранія.

30 апрѣля 1881 г. постановлено: 1. Дѣлать публикаціи объ изданіяхъ Общества въ сельско-хозяйственныхъ журналахъ.

2. Изданія Общества, хранящіяся въ кладовой въ значительномъ количествѣ и имѣющія мало сбыта, — выдавать бесплатно тѣмъ членамъ и членамъ - сотрудникамъ, которые пожелаютъ имѣть ихъ, притомъ условіи, если они посѣщаютъ собранія, какъ Общія, такъ и Отдѣленій, и принимаютъ участіе въ занятіяхъ Общества.

3. Въ виду § 30, поручить Совѣту пересмотрѣть списокъ членовъ-сотрудниковъ Общества, и тѣхъ изъ нихъ, которые ничего не даютъ о себѣ знать въ теченіе многихъ лѣтъ, считать выбывшими изъ Общества.

17 декабря 1881 г. утверждено представленіе Совѣта о постепенномъ изданіи на счетъ процентовъ съ Мордвиновскаго капитала ряда небольшихъ сельско - хозяйственныхъ руководствъ по программѣ, выработанной I Отдѣленіемъ (безъ назначенія конкурса), причемъ предоставлено Совѣту, въ каждомъ частномъ заявленіи со стороны того или другаго Отдѣленія Общества о желаніи издать извѣстное сочиненіе, или конструкторскій чертежъ, входить предварительно въ обсужденіе, имѣются-ли на то свободныя средства, а иногда и распредѣлять эти средства равнолѣбно между Отдѣленіями.

18 февраля 1882 г. въ измѣненіе постановленія того же Собранія 30 апрѣля 1881 г. о порядкѣ пополненія библіотеки новыми книгами при участіи Отдѣленій, принято предложеніе Совѣта, въ виду неудобствъ, обнаруженныхъ при примѣненіи означеннаго порядка, производить пополненіе библіотеки на прежнемъ основаніи, по утвержденіи Совѣтомъ списка новыхъ книгъ, составляемаго библіотекаремъ, съ предоставленіемъ каждому члену Общества права заявить о необходимости пріобрѣтенія для библіотеки того или другаго сочиненія.

18 марта 1882 г. по поводу заявленія объ отказѣ одного изъ кандидатовъ въ президенты, не присутствовавшего въ Собраніи, отъ баллотировки, между прочимъ изложено: такъ какъ, на основаніи § 34 устава, должны быть баллотированы три кандидата, получившіе наибольшее число голосовъ, то Общее Собраніе не нашло возможнымъ отступить отъ этого требованія и замѣнить отказавшагося кандидата другимъ, слѣдующимъ, и потому означенное заявленіе оставлено неуваженнымъ тѣмъ болѣе, что подобный вопросъ возникалъ неоднократно въ Обществѣ и въ прежнее время и всегда рѣшался на точномъ смыслѣ устава.

22 апрѣля 1882 г. постановлено, согласно заключенію Ревизионной Коммисіи и предложенію Совѣта, чтобы въ тѣхъ коммисіяхъ, занятія которыхъ продолжаются болѣе 2 лѣтъ, производились послѣ сего срока новые выборы предсѣдателя.

6 октября 1883 г. приняты, между прочимъ, слѣдующія предложенія довѣта по заключенію Ревизіонной Коммисіи:

1. Счеты по разнымъ расходамъ должны быть засвидѣтельствованы тѣми Сложностными лицами, по распоряженію коихъ произведены расходы.

2. Авторамъ неоплачиваемыхъ докладовъ, помѣщаемыхъ въ „Трудахъ“, выдавать безплатно до 100 оттисковъ ихъ докладовъ, причемъ, если печатаніе оттисковъ, по желанію автора, сопровождается переверсткою, то расходы по переверсткѣ относятся на счетъ автора.

3. Соблюдать §§ 65, 76 и 81 Устава Общества, въ особенности при разрѣшеніи вопросовъ личныхъ и денежныхъ.

15 декабря 1883 г., по замѣчанію Ревизіонной Коммисіи касательно предоставленія г. Президенту права предварительнаго ознакомленія со статьями г.г. членовъ, назначенными для прочтенія въ торжественныхъ засѣданіяхъ Общества, принято слѣдующее предложеніе Совѣта: принимая во вниманіе, что уставъ предоставляетъ Президенту и Совѣту достаточныя полномочія для устраненія указанныхъ Ревизіонною Коммисіею затрудненій, то Совѣтъ полагаетъ, что по предложенію Ревизіонной Коммисіи о пересмотрѣ сообщеній г.г. членовъ особаго постановленія не требуется.

22 декабря 1883 г. постановлено (единогласно) слѣдующее правило:

1. Все вопросы, кромѣ личныхъ и денежныхъ, при отсутствіи возраженій, считаются принятыми Собраніемъ единогласно.

2. Тѣ изъ этихъ вопросовъ, по которымъ будутъ сдѣланы возраженія, могутъ быть баллотировемы вставленіемъ и сидѣніемъ.

3. Вопросы личные и денежные, а также и тѣ, по которымъ будетъ потребовано баллотированіе по меньшей мѣрѣ двумя членами, баллотировуются шарами или закрытыми записками.

22 октября 1884 г. постановлено, согласно замѣчанію Ревизіонной Коммисіи, вести особый счетъ запаснаго капитала, расходъ изъ котораго производить по постановленіямъ Собранія.

20 декабря 1884 г. принято предложеніе одного изъ членовъ Общества о томъ, чтобы списки недоимщиковъ членскаго взноса предъявлять предѣлающему съ цѣлью возможности контроля при баллотировкѣ.

18 апрѣля 1885 г. постановлено, согласно съ заключеніемъ Ревизіонной Коммисіи.

1. Чтобы при испрошеніи разрѣшенія Общаго Собранія на производство сверхсметныхъ расходовъ указывался источникъ, на который предполагается отнести такіе расходы и чтобы, въ случаѣ необходимости отчужденія процентныхъ бумагъ, Совѣтъ, согласно § 74 Устава, испрашивалъ разрѣшеніе Общаго Собранія.

2. Чтобы при производствѣ расходовъ изъ процентовъ на спеціальныя капиталы соблюдался порядокъ, установленный §§ 74, 93 и 94 Устава, причемъ

означенными процентами не должны покрываться передержки по статьямъ сметы, неимѣющимъ ничего общаго съ назначеніемъ спеціальныхъ капиталовъ.

19 декабря 1885 г. постановлено:

1. II-ю часть сметы о приходѣ и расходѣ спеціальныхъ капиталовъ оканчивать подведеніемъ итога и балланса, и остатокъ причислять по принадлежности къ спеціальнымъ капиталамъ.

2. На расходной сторонѣ сметы капиталовъ, имѣющихъ спеціальное назначеніе, показывать сумму: ассигнованія въ минувшемъ году и израсходованія въ предшествовавшіе два года и противъ тѣхъ капиталовъ, показанныхъ на приходной сторонѣ, по которымъ въ сметномъ году не предполагено расхода къ ассигнованію, а также въ графѣ примѣчавій означать бывшія въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ назначенія расходовъ изъ даннаго спеціальнаго капитала по постановленіямъ Общихъ Собраній.

3. Въ будущихъ сметахъ дѣлать ассигновки на покупку пчеловодныхъ принадлежностей.

4. Въ сметѣ по спеціальнымъ капиталамъ показывать на приходной сторонѣ количество имѣющихся процентовъ на капиталъ ко времени составленія сметы, а также и количество ожидаемыхъ процентовъ, какъ на капиталъ, такъ и на накопившіеся проценты, на расходной же сторонѣ — сумму государственнаго налога съ процентовъ.

23 января 1886 г. постановлено, чтобы проектъ сметы и самая смета подписывались всѣми членами Совѣта.

27 марта 1886 г. постановлено образовать фондъ для изданія „Земскаго Ежегодника“ изъ пособій, получаемыхъ отъ земствъ и денегъ, выручаемыхъ отъ продажи изданныхъ уже „Ежегодниковъ“.

24 апреля 1886 г. принято предложеніе Ревизіонной Комисіи: вносить въ смету кредиты на ученія работы Отдѣленій, съ тѣмъ, чтобы кредиты эти расходовались по распоряженіямъ Отдѣленій.

18 декабря 1886 г. постановлено въ пригласительныхъ повѣсткахъ на собранія означать, кому и за что предполагается присудить медали.

26 марта 1887 г. постановлено: редакція „Пчеловоднаго Листка“ и отвѣтственность за его редактированіе лежатъ на Предсѣдателѣ Пчеловодной Комисіи, причемъ при редактированіи онъ пользуется, въ чемъ ему понадобится, трудами Пчеловодной Комисіи.

30 апреля 1887 г. постановлено, согласно заключенію Ревизіонной Комисіи, въ видѣ временной мѣры, земскія изданія, впредь до переплетенія ихъ, публикѣ не выдавать, а членамъ Общества не иначе, какъ съ разрѣшенія каждый разъ Совѣта.

8 октября 1887 г. постановлено: журналъ „Труды“ выдавать бесплатно всѣмъ членамъ Общества, причемъ изъ платящихся членовъ только тѣмъ, которые сдѣлаютъ текущій членскій взносъ. Выдачу „Трудовъ“ производить въ

домъ Общества. За доставку же взимать со всѣхъ членовъ, за исключеніемъ почетныхъ, по 1 руб. въ годъ.

17 декабря 1887 г. постановлено: остатки отъ кредитовъ, назначенныхъ на ученыя работы Отдѣлений, принимать въ соображеніе при назначеніи на тотъ-же предметъ новыхъ ассигнованій.

5 мая 1888 г. приняты слѣдующія замѣчанія Ревизіонной Коммисіи и предложенія Совѣта:

1. Суммы, находящіяся на текущемъ счетѣ, обращать, по мѣрѣ возможности, въ процентныя бумаги, но безъ отчисленія этихъ суммъ въ запасный капиталъ, такъ какъ онѣ составляютъ оборотный капиталъ въ теченіи даннаго смѣтнаго періода.

2. Принятіе отъ недоимщиковъ установленнаго 1 примѣчаніемъ къ § 20 Устава, пожизненнаго членскаго взноса безъ уплаты недоимки—призвано не правильнымъ и несогласнымъ съ 3 примѣчаніемъ къ тому же §.

3. Пожизненные членскіе взносы причислять къ запасному капиталу.

4. Прилагать къ отчету балансъ къ 31 декабря отчетнаго года.

5. Журналъ „Труды“ за прежніе годы раздавать желающимъ членамъ Общества безъ особаго на то разрѣшенія Совѣта, съ тѣмъ, чтобы въ кладовой осталось по 50 экземпляровъ каждаго года и понизить продажную цѣну за журналъ послѣднихъ годовъ до 2 руб., какъ это сдѣлано по отношенію къ журналу за время до 1879 года; мало расходящіяся изданія, каковы „Тонина меривосовой шерсти“, Русскій черноземъ“, „Сборникъ матеріаловъ о сельской поземельной общинѣ“ и вѣкоторыя другія раздавать членамъ Общества безплатно, съ оставленіемъ на продажу также не болѣе 50 экземпляровъ каждаго изданія съ пониженіемъ продажной цѣны ихъ.

Правила для присужденія медалей отъ I и II Отдѣленій Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

1. Медали отъ И. В. Э. Общества по I и II Отдѣленіямъ присуждаются за выдающуюся дѣятельность, направленную къ достиженію цѣлей, преслѣдуемыхъ Обществомъ.

2. Именные золотыя медали присуждаются на основаніи положеній, составленныхъ и утвержденныхъ Общимъ Собраніемъ Общества при ихъ учрежденіи.

3. Обсужденіе вопроса о назначеніи медали лицу, дѣятельность котораго заслуживаетъ такой награды отъ Общества, можетъ возникнуть только по письменному заявленію, по крайней мѣрѣ, двухъ членовъ Общества.

4. Въ этомъ письменномъ заявленіи должны быть изложены основанія, по которымъ подписавшіе оное признають лицо заслуживающимъ награды медалью И. В. Э. Общества.

5. Предсѣдатель Отдѣленія, получивъ такое заявленіе, докладываетъ его въ ближайшемъ засѣданіи Отдѣленія, напечатавъ предварительно объ этомъ въ разсылаемыхъ предъ засѣданіемъ повѣсткахъ.

6. Отдѣленіе въ этомъ же засѣданіи избираетъ закрытыми записками пять лицъ, которыя, вмѣстѣ съ Предсѣдателемъ и Секретаремъ Отдѣленія, образуютъ комиссію для рѣшенія вопроса объ удостоеніи награды медалью представленнаго лица. Предсѣдатель тутъ же назначаетъ время перваго засѣданія избранной комиссіи.

7. Избранная комиссія обсуждаетъ вопросъ въ закрытыхъ засѣданіяхъ.

8. Въ первомъ засѣданіи она дѣлаетъ распоряженіе о собираніи дополнительныхъ свѣдѣній, если бы въ нихъ оказалась нужда и избираетъ изъ своей среды двухъ членовъ, которые обязаны составить докладъ, съ подробнымъ изложеніемъ мотивовъ, по которымъ слѣдуетъ присудить медаль.

9. Въ слѣдующемъ засѣданіи комиссія обсуждаетъ изложенные мотивы и дѣлаетъ постановленіе, которое вмѣстѣ съ мотивами передается въ Отдѣленіе.

10. Постановление комисіи о награжденіи лица медалью изъ Отдѣленія представляется въ Совѣтъ и утверждается Общимъ Собраніемъ.

11. О награжденіи медалями объявляется въ годовомъ торжественномъ собраніи Общества и печатается въ газетахъ.

(Правила эти составлены въ засѣданіи комисіи 2 марта 1888 г., въ которомъ участвовали: П. Ф. Бараковъ, А. Н. Бекетовъ, А. Н. Козловскій, Ф. Н. Королевъ, И. Н. Толстой и В. М. Яковлевъ).

Именные большія золотыя медали, установленныя въ память выдающихся дѣятелей В. Э. Общества для выдачи за заслуги по сельскому хозяйству:

1. *Франца Майера* — въ 30 червонцевъ, за лучшее и притомъ заслуживающее вниманія печатное сочиненіе на русскомъ языкѣ, а также и за дѣятельность по предметамъ, входившимъ въ кругъ занятій Майера и преимущественно по разведенію и правильному употребленію лѣсовъ. Медаль эта учреждена въ 1861 году и ее положено присуждать ежегодно въ торжественномъ Собраніи 31 октября.

2. *А. К. Мейера* — въ 20 червонцевъ, присуждается ежегодно за земледѣльческія орудія и машины, оказавшіяся лучшими по конкурсному испытаніи ихъ (см. „Труды“ 1863 г., т. II стр. 248).

Означенныя медали, а равно какъ и другія, должны присуждаться, согласно постановленію Общаго Собранія 11 апрѣля 1863 г., на основаніи слѣдующихъ „общихъ правилъ для присужденія медалей отъ И. В. Э. Общества“.

1. Медали, назначаемыя за конкурсныя сочиненія, присуждаются Общимъ Собраніемъ, на основаніи мнѣнія особыхъ комисій, разсмотрѣннаго въ подлежащемъ Отдѣленіи или Комитетѣ и Совѣтѣ.

2. Медаль въ память Франца Майера, учрежденная Обществомъ въ 1861 году, присуждается, согласно своему назначенію, за сочиненія или труды по лѣсоводству и другимъ отраслямъ сельскаго хозяйства, входившимъ въ кругъ занятій Майера, на основаніи мнѣнія I Отдѣленія и Совѣта. Указаніе на сочиненіе или лицо, могущее подлежать наградѣ этою медалью, предоставляется какъ I Отдѣленію и Совѣту, такъ и каждому члену Общества.

3. Медаль въ память А. К. Мейера, учрежденная въ 1863 году, и назначаемыя къ раздачѣ вмѣстѣ съ нею другія медали, за лучшія земледѣльческія орудія и машины, присуждаются ежегодно, на основаніи мнѣнія комисіи, со-

стоящей при II Отдѣленіи, согласно утвержденнымъ Общимъ Собраніемъ правиламъ.

4. Медали за оспопрививаніе присуждаются: по представленію Медицинскаго Комитета и на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ.

5. Въ случаѣ открытія Обществомъ какихъ либо выставокъ, медали экспонентамъ присуждаются комисіями экспертовъ (jury, присяжныхъ) и комитета выставки на основаніи особо составляемыхъ для такихъ случаевъ правилъ, и утверждаются Общимъ Собраніемъ.

Кромѣ того, Общество присуждаетъ медали въ неопредѣленные заранѣе сроки:

6. Лицамъ, оказавшимъ своими практическими занятіями существенную пользу русскому сельскому хозяйству вообще или способствовавшимъ развитію отдѣльныхъ частей его, въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи.

7. Лицамъ, принесшимъ особенную пользу своими учеными трудами, какъ по русскому сельскому хозяйству и экономическому быту народа, такъ и по другимъ предметамъ занятій Общества. Сюда, кромѣ ученыхъ сочиненій и изслѣдованій, относятся разныя замѣчательныя открытія и усовершенствованія по всемъ предметамъ, входящимъ въ кругъ занятій Общества.

8. Членамъ Общества, которые способствовали его преуспѣванію своими болѣе или менѣе продолжительными трудами, занимая въ немъ разныя должности и исполняя дѣланныя неоднократно Обществомъ порученія, требовавшія усиленныхъ занятій и много времени.

Замѣчаніе I. Присужденіе медалей по послѣднимъ тремъ пунктамъ дѣлается Общимъ Собраніемъ, на основаніи мнѣнія подлежащихъ Отдѣленій и Совѣта и сообразно назначаемой на этотъ предметъ смѣтной суммѣ.

Замѣчаніе II. Присуждаемая Обществомъ по тѣмъ же тремъ пунктамъ медали суть: большая золотая въ 20 червонцевъ, малая золотая въ 10 червонцевъ, большая серебряная въ 10 рублей и малая серебряная въ 5 рублей.

III. *Графа А. А. Бобринскаго* — за разведеніе и воздѣлываніе въ Россіи фабричныхъ растений. Представленіе Совѣта объ учрежденіи медали сдѣлано Общему Собранію 5 декабря 1868 года, (см. „Труды“ за 1869 г., январь, стр. 74).

Составленіе программы для присужденія медали было поручено I Отдѣленію, которое совмѣстно со II-мъ Отдѣленіемъ выработало слѣдующее правило: „Медаль, установленную въ память графа А. А. Бобринскаго, присуждать за выдающуюся дѣятельность по разведенію фабричныхъ растений“. Правило это было утверждено Общимъ Собраніемъ 15 мая 1889 года.

IV. *Н. В. Черняева*—за лучшее изобрѣтеніе или усовершенствованіе по части сельско-хозяйственной механики. Учреждена въ 1870 году. Для присужденія этой медали выработаны слѣдующія правила:

„Большая золотая медаль въ память члена Общества, Н. В. Черняева, при-

суждается ежегодно въ торжественномъ Собраніи 31 октября, за лучшее изобрѣтеніе или усовершенствованіе по части сельско-хозяйственной механики.

Къ соисканію этой преміи допускаются:

а) Всѣ орудія и машины, или ихъ модели, заключающіе въ себѣ существенное усовершенствованіе, или новизну по сельско-хозяйственной механикѣ и представляющія несомнѣнную пользу въ своемъ практическомъ приложеніи къ дѣлу, какъ въ техническомъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ.

б) Представляемыя на разсмотрѣніе Общества орудія и машины и ихъ модели должны сопровождаться полными и ясными чертежами, съ ихъ описаніемъ и прочими необходимыми данными, служившими основаніемъ изобрѣтенія или усовершенствованія.

в) Модели орудій и машинъ съ ихъ описаніями подвергаются разсмотрѣнію, настоящія же орудія и машины, кромѣ того, подлежатъ испытаніямъ. При однородности работъ, для которыхъ предназначаются машина или орудіе, предпочтеніе отдается выполненнымъ въ натуральную величину предъ проектированными въ видѣ моделей и чертежей.

и г) Кромѣ представляемыхъ орудій, машинъ и ихъ моделей на разсмотрѣніе и испытаніе Общества, премірованію могутъ подлежать и тѣ, о достоинствѣ которыхъ достовѣрно извѣстно обществу“.

У. А. О. Погооскаго—за руководство или печатаное произведеніе, назначаемое для чтенія простолюдиновъ. Утвержденныя Общимъ Собраніемъ 22 февраля 1879 года правила для присужденія этой модели слѣдующія:

Учрежденная И. В. Э. Обществомъ, по Комитету Грамотности, въ память Погооскаго, золотая медаль выдается:

1) За написанныя для народнаго чтенія въ беллетрической формѣ лучшія художественныя произведенія съ сюжетами, взятыми изъ простонароднаго быта и притомъ:

а) или изъ современнаго быта русскаго простолюдина;

б) или изъ русскаго простонароднаго быта прежнихъ временъ, причемъ требуется, по возможности, вѣрное въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ воспроизведеніе духа и бытовой обстановки взятой эпохи;

в) или, наконецъ, изъ современнаго простонароднаго быта русскихъ инородцевъ (напр., мордвы, черемисовъ и др.).

2. Желательно, чтобы сочиненіе конкуррента было написано въ духѣ произведеній покойнаго Погооскаго, отличающихся вообще гуманностью и неподдѣльною любовью къ простолюдину.

3. Тенденціозность въ представляемомъ на конкурсѣ сочиненіи не допускается: вѣрное воспроизведеніе жизненной правды должно быть главнѣйшею цѣлью его автора.

4. Форма сочиненія должна быть биллетристическая, но выборъ видовъ этой формы предоставляется самому автору; сочиненіе можетъ быть написано

въ формѣ разсказа, повѣсти, писемъ, дневника, воспоминаній или небольшой театальной пьесы.

5. Языкъ сочиненія долженъ быть обще-литературный, но приуроченный къ среднему уровню умственного развитія взрослого простолюдина. Слова и обороты областные слѣдуетъ избѣгать, или объяснять подстрочно.

6. Размѣры сочиненія не опредѣляются, но желательно, чтобы и въ этомъ отношеніи оно подходило къ матеріальнымъ и умственнымъ средствамъ простолюдина. Отъ двухъ до десяти печатныхъ листовъ восьмидольнаго формата довольно крупнаго шрифта было бы для этого достаточно.

7. Золотая медаль выдается какъ за напечатанныя уже сочиненія, такъ и за рукописныя. Въ послѣднемъ случаѣ конкурсное сочиненіе адресуется въ состоящей при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ Комитетъ Грамотности, на имя его Предсѣдателя, къ 1-му сентября каждаго года. Оно можетъ быть представлено или при письмѣ, за подписью автора сочиненія, или при запечатанномъ конвертѣ съ девизомъ, выставленнымъ на рукописи.

8. Золотая медаль присуждается ежегодно Комитетомъ Грамотности по докладу его бюро, составленному при участіи приглашенныхъ имъ специалистовъ и заключеніе Комитета представляется чрезъ Совѣтъ на окончательное утвержденіе Общаго Собранія Общества.

9. Представленныя на соисканіе медали рукописи возвращаются автору по ихъ требованію; для полученія рукописей, представленныхъ съ девизами, необходимо предьявленіе самыхъ девизовъ.

VI. *Е. А. Грачева* — за особыя услуги по огородничеству или за сочиненія по этой части. Составленная I Отдѣленіемъ для присужденія медали этой программа слѣдующая:

Установленная И. В. Э. Обществомъ въ память *Е. А. Грачева* большая золотая медаль присуждается за усовершенствованіе рускаго огородничества, будетъ-ли оно парниковое, тепличное или воздушное. Заслуги по этой отрасли хозяйства должны выражаться или литературно, или практически.

I. По огородной литературѣ:

1. Къ соисканію означенной медали допускаются авторы специальныхъ сочиненій по огородничеству, составленныхъ примѣнительно или къ какой-либо полосѣ Россіи, или вообще ко всѣмъ полосамъ.

2. Сочиненія эти могутъ обнимать разведеніе или всѣхъ вообще огородныхъ растений (собственно овощей), или только нѣкоторыхъ изъ нихъ, или даже отдѣльныхъ овощей (монографіи); послѣдній разрядъ сочиненій, т. е., монографіи, должны заключать въ себѣ изложеніе какихъ-либо особыхъ приемовъ, испытанныхъ на практикѣ въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени и могущихъ имѣть полезное примѣненіе въ обширныхъ размѣрахъ.

3. Сочиненія должны заключать въ себѣ, кромя изложенія приемовъ разведенія огородныхъ растений, также и способы храненія ихъ для зимняго потребленія, а равно и дѣйствительныхъ средствъ противъ вредныхъ въ огородничествѣ насѣкомыхъ.

4. Подобныя сочиненія должны быть написаны вполне общепонятно и быть доступны даже для грамотнаго селянина.

5. Сочиненія могутъ быть представляемы къ соисканію означенной медали какъ напечатанныя, такъ и рукописныя; послѣднія, если будутъ признаны И. В. Э. Обществомъ достойными медали, печатаются на счетъ Общества, въ количествѣ 1,200 экземпляровъ. Чтобы такое сочиненіе было наиболѣе доступно хозяевамъ, Общество само назначаетъ продажную цѣну книгѣ, причемъ оно возмѣщаетъ убытки по изданію, остальная же сумма отъ продажи этого изданія поступаетъ въ пользу автора. Автору предоставляется право собственности на слѣдующее изданіе сочиненія.

II. По практическому огородничеству.

1. Медаль можетъ быть присуждаема лицамъ, практически занимающимся огородничествомъ, въ томъ случаѣ, если опыты подтвердили, что употребляемые ими приемы ведутъ къ очевидному усовершенствованію какъ собственно овощей, такъ и огородничества вообще.

2. Введеніе новыхъ сортовъ овощей въ огородную культуру и особенно такихъ, которые хорошо сохраняются на зиму, даетъ право на соисканіе медали, если польза таковыхъ будетъ несомнѣнно доказана на дѣлѣ.

3. Въ правдивости показаній лица, конкурирующаго на медаль, въ отношеніи приемовъ имъ употребляемыхъ, Общество убѣждается тѣмъ или другимъ путемъ, который будетъ признанъ имъ болѣе удобнымъ.

4. Распространеніе доброкачественныхъ сѣмянъ овощей, въ особенности новыхъ полезныхъ сортовъ, также даетъ право на поощреніе медалью.

5. Указаніе новыхъ способовъ сохраненія на зиму овощей и новыхъ испытанныхъ средствъ къ уничтоженію вредныхъ для огородничества насѣкомыхъ, а равно улучшенныхъ инструментовъ и орудій для культуры овощей, также даетъ право къ состязанію на медаль.

6. Указаніе какъ авторовъ литературныхъ трудовъ по огородничеству, могущихъ удовлетворить вышесказаннымъ требованіямъ, такъ и лицъ, практически занимающихся огородничествомъ и заслуживающихъ поощренія упомянутою медалью, предоставляется членамъ В. Э. Общества, а равно и сами соискатели могутъ заявлять о себѣ Обществу.

VII. *А. М. Бутлерова*—за нижепоименованные труды по пчеловодству. Учреждена въ 1886 г. Разсмотрѣнныя Пчеловодною Коммисією и одобренныя I Отдѣленіемъ и Общимъ Собраніемъ правила слѣдующія:

Большая золотая медаль въ память почетнаго члена А. М. Бутлерова присуждается ежегодно въ Общемъ Собраніи И. В. Э. Общества:

1. За устройство и веденіе пчеловодства на раціональныхъ началахъ, въ значительныхъ размѣрахъ (при количествѣ не менѣе 100 ульевъ и въ теченіи не менѣе десяти лѣтъ) и содѣйствіе прилѣтомъ, доступностію пчельника, наставленіями или другими способами къ распространенію правильныхъ пчеловодныхъ знаній и развитію раціональныхъ пасѣкъ.

и 2. За изобрѣтенія, открытія и сочиненія, для пчеловодства существенно полезныя.

VIII. *П. А. Зарубина.* Учреждена въ 1886 году. Медаль эта присуждается ежегодно въ февральскомъ Общемъ Собраніи И. В. Э. Общества за русскія изобрѣтенія и усовершенствованія въ области межеваго искусства и сельскаго хозяйства на основаніи нижеслѣдующихъ правилъ:

1. Медаль выдается лишь за единоличныя изобрѣтенія и усовершенствованія, а потому никакой компаніи, фирмѣ или товариществу медаль присуждена быть не можетъ.

2. Медаль можетъ быть выдана: за изобрѣтенія и усовершенствованія въ области: а) межеваго искусства, б) сельскаго водоснабженія, в) сельскохозяйственныхъ техническихъ производствъ, г) за машины и ихъ усовершенствованія въ области земледѣлія и скотоводства и, наконецъ, д) за изобрѣтенія, усовершенствованія орудій домашняго хозяйства.

IX. *А. Э. Миддендорфа* — присуждается за разведеніе типичныхъ племенныхъ стадъ крупнаго рогатаго скота, сообразно съ мѣстными условіями.

X. *Медаль Комитета Грамотности* учреждена въ 1870 году и присуждается на основаніи слѣдующихъ правилъ, выработанныхъ Комитетомъ:

Медаль слѣдуетъ назначать:

1. За изданныя лучшія оригинальныя сочиненія и руководства по предмету народнаго образованія, равно какъ и за книги для народнаго чтенія.

2. За изобрѣтенія и улучшенія въ элементарной методикѣ, служащія къ дѣйствительному облегченію или удешевленію начальнаго обученія въ народныхъ школахъ, и

3. За полезную всякаго рода дѣятельность частныхъ лицъ по народному образованію, если она выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ явленій и служитъ къ распространенію или усиленію народнаго образованія. Присужденіе медали постановлено производить въ годовомъ собраніи Комитета, по докладу особой комиссіи, избираемой изъ среды членовъ Комитета; для ближайшаго же руководства этой комиссіи составлена Комитетомъ особая инструкція.

Всемирная сельскохозяйственная и лесная выставка въ Вѣнѣ въ 1890 г.

Существенныя перемѣны, усовершенствованія и многочисленныя открытія, совершившіяся за послѣдніе 23 года, т. е. со времени послѣдней вѣнской сельскохозяйственной и лесной выставки, въ области сельскаго хозяйства, въ широкомъ смыслѣ слова, и связанныхъ съ нимъ промысловъ, съ одной стороны, а съ другой огромныя потери, понесенныя виноградарствомъ благодаря опустошеніямъ виноградниковъ филлоксерой и, наконецъ, сильное за указанный періодъ времени паденіе цѣнъ на европейскіе хлѣба и главнѣйшіе сельскохозяйственные продукты подѣ влияніемъ вторженія въ международную хлѣбную торговлю громаднаго количества таковыхъ продуктовъ изъ Америки, Австраліи и Индіи, повергнувшаго сельское хозяйство Европы въ критическое положеніе, — все это побудило императорское королевское вѣнское сельскохозяйственное общество устроить въ текущемъ году въ Вѣнѣ всемирную выставку сельскаго хозяйства и лесоводства, принять участіе въ которой приглашаются сельскіе и лесные хозяева, а равно и сельскохозяйственные и т. п. общества, всѣхъ, какъ европейскихъ, такъ и внѣ европейскихъ государствъ.

Выставка эта, имѣющая цѣлью наглядно представить полную картину современнаго положенія сельскаго хозяйства, ознакомить сельскихъ хозяевъ и промышленниковъ съ вышеупомянутыми перемѣнами, усовершенствованіями и открытіями, и тѣмъ самымъ дать имъ возможность усовершенствовать свои хозяйства согласно современнымъ требованіямъ науки, практики и торговли, а равно выработать надежныя мѣры къ борьбѣ съ удручающимъ европейское хозяйство кризисомъ и съ торговой конкуренціей внѣ европейскихъ странъ, принята австро-венгерскимъ правительствомъ подѣ его покровительство и будетъ продолжаться съ 15 мая по 15 октября, а въ случаѣ надобности по 1 ноября (новаго стиля), текущаго года. Для помѣщенія ея отведены министерствомъ торговли обширное зданіе *ротонды* въ императорскомъ пратерѣ съ окружающими его парками и крупный участокъ земли между ротондой и городскими складами.

Выставка распадается на 2 отдѣла *A* и *B*, изъ коихъ первый *постоянный* заключаетъ въ себѣ 18, второй *временный* 12 специальныхъ группъ,

причем нѣкоторые изъ нихъ носятъ характеръ международный, а другіе національный, т. е. предназначены исключительно для туземныхъ производителей.

Группы *отдѣла А*: 1) Сельскохозяйственные произведенія (исключая овощей и хмѣля) (національная). 2) Фабрикаты сельскохозяйственныхъ промысловъ (національная); 3) Произведенія и фабрикаты лѣснаго хозяйства съ употребительными въ послѣднемъ орудіями (націонал.). 4) Охота (націонал.). 5) Виноградарство и винодѣліе (націонал.). 6) Рыболовство и рыбоводство (націонал.). 7) Пчеловодство (націонал.). 8) Садоводство (постоянная) (націонал.). 9) Сельскохозяйственные и лѣсоводныя машины и орудія (международная). 10) Машины и орудія лѣснаго промысла (международн.). 11) Молочное хозяйство, машины и снаряды (международн.). 12) Кустарная промышленность (націонал.). 13) Подсобные сельскохозяйственные промыслы (націонал.). 14) Удобренія, концентрированные кормы, химическіе продукты, употребляемые въ сельскомъ хозяйствѣ и лѣсоводствѣ (международн.). 15) Ветеринарія (международн.). 16) Усовершенствованія, постройки, сельскохозяйственное инженерное дѣло. (международн.) 17) Агрономическое и лѣсное учебное дѣло, лабораторіи, опытные ставціи, литература (международн.). 18) Снабженіе городовъ съѣтными припасами, утилизація фекалей и прочихъ отбросовъ крупныхъ городовъ. (международ.)

Отдѣлъ В, временной, заключаетъ въ себѣ слѣдующія группы: 1) Лошади (націон.). 2) Крупный рогатый скоть (націон.). 3) Свины (націон.). 4) Овцы (націон.). 5) Садоводство (временная) (націон.) 6) Плодоводство (націон.). 7) Дворовая птица (междунар.). 8) Орнитологія (междунар.). 9) Собаки (междунар.). 10) Молочный промыселъ (націон.). 11) Хмѣлеводство (націон.). 12) Огородничество (націон.).

Хотя для каждой группы изданы особыя спеціальныя программы, чрезвычайно подробныя, но приводить ихъ считаю излишнимъ, какъ потому что срокъ пріема заявленій о желаніи экспонировать на выставкѣ истекъ 1 минувшаго января (новаго стиля), такъ и потому, что детальныя свѣдѣнія относительно внутренняго распорядка на выставкѣ, напримѣръ, доставки и обратнаго полученія экспонатовъ цѣнъ за мѣста и т. п. желающіе могутъ получить отъ секретаря выставки по адресу: *Вьна, I. Herrengasse 13*. Выставкой распоряжается генеральный комитетъ, а награды будутъ присуждаться особымъ жюри, правила для котораго будутъ изданы своевременно. На расходы по наградамъ ассигновано 60,000 гульденовъ и онѣ будутъ состоять изъ почетныхъ дипломовъ, почетныхъ премій, медалей, почетныхъ отзывовъ и денежныхъ премій. Помощники экспонентовъ, оказавшіе особыя заслуги или представившіе выдающіяся работы, будутъ удостоиваемы особыхъ премій.

Въ теченіи выставки проектируются засѣданія сельскохозяйственныхъ обществъ, особыя доклады по спеціальностямъ нѣкоторыхъ группъ, публичные продажи выставленныхъ животныхъ, испытанія экспонированныхъ орудій, ма-

шинъ и сварядовъ, экскурси для осмотра выдающихся хозяйствъ и образцовыхъ фермъ и, наконецъ, лоттерей, выигрыши которой будутъ приобитаемы по возможности изъ экспонатовъ.

Въ заключеніе остается сказать, что предметомъ особаго конкурса будетъ разрѣшеніе слѣдующихъ вопросовъ:

1. Наиболье рациональное и дешевое устройство лабораторіи для преподаванія въ практическихъ сельскохозяйственныхъ школахъ земледѣльческой химіи и физики.

2. Научная коллекція почвъ съ ихъ материнскими (минеральными) породами въ различныхъ фазахъ разложенія этихъ породъ.

3. Устройство снаряда или прибора, дающаго возможность объяснять наглядно способъ, какъ извлеченія изъ почвы и усвоенія растеніями питающихъ веществъ, такъ и циркуляціи сихъ веществъ въ растеніи.

4. коллекція схематическихъ моделей земледѣльческихъ машинъ, причеъ она должна состоять исключительно изъ главныхъ, наиболѣе существенныхъ, частей и элементовъ (безъ присоединенія второстепенныхъ) машинъ въ видахъ, во 1-хъ, сокращенія расходовъ, а во вторыхъ для облегченія основательнаго ознакомленія съ означенными частями.

5. Систематическая коллекція моделей изъ области техническихъ сельскохозяйственныхъ промысловъ (сахароваренія, винокуренія, пивоваренія, крахмального производства)

6. Коллекція образцовъ, приспособленная къ ознакомленію учениковъ практическихъ сельскохозяйственныхъ школъ съ важнѣйшими приборами и аппаратами, употребляемыми въ указанныхъ въ предшествующемъ § промыслахъ.

7. Составленіе наиболѣе полезнаго и дешеваго гербарія главнѣйшихъ сельскохозяйственныхъ кормовыхъ растеній.

8. Систематическое описаніе (при помощи моделей или рисунковъ) характеристики типовъ домашнихъ животныхъ для ознакомленія съ ними учениковъ спеціальныхъ сельскохозяйственныхъ школъ.

9. Перечисленіе причинъ и факторовъ совершенія аномальныхъ процессовъ въ сырѣ во время его вызрѣванія.

10. Устройство простаго, во точнаго, прибора для константированія постепенности увеличенія объема деревь въ теченіи вегетаціоннаго періода.

11. Устройство прибора для непосредственнаго и точнаго опредѣленія объема неправильныхъ болѣе или менѣе крупныхъ тѣлъ, напр., растеній, ихъ отдѣльныхъ частей и пр.

12. Устройство прибора для точнаго измѣренія діаметра деревь на различныхъ высотахъ ствола (дендрометръ).

13. Представленіе геодезическаго инструмента, наилучше приспособленнаго къ потребностямъ лѣсоводства и наиболѣе дешеваго.

14. Изобрѣтеніе простаго способа сохраненія въ прокъ растеній, безъ измѣненія ихъ формы и цвѣта ихъ.

15. Устройство микроскопа, наиболѣе пригоднаго для сельскихъ хозяевъ и лѣсоводовъ и наиболѣе дешеваго.

16. Устройство наилучшаго прибора для измѣренія температуры и влажности воздуха на различныхъ высотахъ надъ уровнемъ почвы, одинаково пригоднаго для самыхъ разнообразныхъ культуръ въ томъ числѣ и для густыхъ высокихъ лѣсовъ.

Як. Калининъ.

СПИСОКЪ

русскихъ и иностранныхъ периодическихъ изданій, получаемыхъ въ 1890 году Библиотекою Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества:

На средства библиотеки.

- Вѣстникъ Русскаго Сельскаго Хозяйства.
- Журналъ Физико-Химическаго Общества.
- Земледѣльческая Газета.
- Книжный Вѣстникъ.
- Правительственный Вѣстникъ.
- Русскій Вѣстникъ.
- Русская Мысль.
- Русское Садоводство.
- Сельскій Хозяинъ.
- Сельское Хозяйство и Лѣсоводство.
- Экономическій Журналъ.
- Annales agronomiques.
- American bee journal.
- Apicoltore.
- Apiculteur.
- Biedermann's Centralblatt fur Agriculturchemie.
- Bienenwirthschaftliches Centralblatt.
- Comptes rendus hebdomadaires des séances de l'Academie des sciences.
- Deutsche illustrierte Bienezeitung.
- Deutsche Benenfreund.
- Deutsche landwirthschaftliche Presse.
- Dinglers politechnisches Journal.
- Economist Weekly Commercial Times.
- Economiste français.
- Elevator and Grain Trade.
- Fischerei-Zeitung.
- Fühlings landwirthschaftliche Zeitung.
- Gefiederte Welt.
- Industrie Blätter.
- Jahrbuch der Erfindungen und Fortschritte auf dem Gebiete der Physik, Chemie, Technologie und Mechanik etc. von Gretschel und Bornemann.
- Journal d'agriculture pratique
- Journal des Economistes.
- Journal für Landwirthschaft.
- Journal of the Royal agricultural Society of England.
- Landwirthschaft. Jarbucher.
- Landwirthschaft. Versuchs-Stationen.
- La basse cour.
- Mark Lane Express and Agricultural Journal.
- Meunier.

Milch Zeitung.
Müller Zeitung.
Oesterreichisches landwirthschaftliches Wochenblatt.
Zeitschrift für Spiritusindustrie.

Безплатно и въ обмѣнъ на Труды.

Архивъ Ветеринарныхъ Наукъ.
Baltische Wochenschrift.
Библиографъ.
Biet.
Военно-Санитарное Дѣло.
Вѣстникъ Владимірскаго Земства.
Вѣстникъ Европы.
Вѣстникъ Псковскаго Губернскаго Земства.
Вѣстникъ Русскаго Сельскаго Хозяйства.
Вѣстникъ Рыбпромышленности.
Вѣстникъ Садоводства.
Вѣстникъ Финансовъ.
Горный Журналъ.
Желѣзнодорожное Дѣло.
Журналъ Коннозаводства.
Journal de la Societé nationale d'Horticulture.
Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.
Записки Императорскаго Русскаго Техническаго Общества.
Записки Кіевскаго Отдѣленія Импер. Русскаго Техническаго Общества.
Записки Московскаго Отдѣленія Импер. Русскаго Техническаго Общества.
Земледѣліе.
Извѣстія Инженеровъ Путей Сообщенія.
Кіевскія Университетскія Извѣстія.
Коннозаводство и Коневодство.
Крај.
La Russie Commerciale.
Land-und forstwirthschaftliche Zeitung.
Лѣсной журналъ.
Нижегородскій Вѣстникъ Пароходства и Промышленности.
Народная Школа.
Охота.
Правительственный Вѣстникъ.
Практическая Жизнь.
Протоколы Кіевскаго Медицинскаго Общества.
Ремесленная Газета.
Русскій Начальный Учитель.
Русскій Пчеловодный Листокъ.
Русскій Справочный Листокъ.
Садъ и Огородъ.
Сборникъ Херсонскаго Земства.
Сборникъ Пермскаго Земства.
Сборникъ Тарифовъ Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ.

Сельскохозяйственный Листокъ.
Семейные Вечера.
Сѣверный Вѣстникъ.
Тежакъ.
Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.
Ученныя Записки Казанскаго Ветеринарнаго Института.
Ученныя записки Императорскаго Казанскаго Университета.
Юридическій Вѣстникъ.
Юридическая Лѣтопись.

К Н И Г И,

ПРОДАЮЩІЯСЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ВОЛЬНОМЪ ЭКОНОМИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ.

	РУБ. КОП.
Аверкіева. Общедоступное руководство къ огородничеству	— 35
Анучинъ. Раскрашенная таблица по пчеловодству	— 40
Берлепшъ. Пчела и ея воспитаніе	3 —
Бутлеровъ. А. М. Какъ водить пчель	— 10
Докучаевъ. Le Tchernozemъ (terre noire) de la Russie d'Europe	— 40
Его же. Русскій черноземъ	2 —
Земскій Ежегодникъ за 1876, 1877, 1878, 1879 и 1880 гг., каждый годъ по	3 —
То же за 1884 годъ	4 —
Иверсенъ. Раскрашенная таблица по шелководству	— 50
Каталогъ библіотеки И. В. Э. Общества. 1865	— 50
Продолженіе каталога библіотеки И. В. Э. Общества 1865—1880.	— 75
Второе продолженіе его 1881—1887	— 75
Королевъ, Ф. Н. Льноводство. Руководство къ льноводству	1 —
Льняная промышленность въ Россіи	1 —
Менделѣвъ и Шмидтъ. Отчетъ объ опытахъ для опредѣленія вліянія удобренья на урожай овса и ржи	— 80
Отчеты о дѣйствіяхъ въ 1886 г. испытательной станціи въ Бого- духовѣ	— 30
Подоба. Тонина мериносской шерсти	— 75
Прививаніе сибирской язвы по способу Пастера	— 50
Протоколы собраній льноводовъ 1877 г.	— 75
Тоже 1880 года	— 75
Сборникъ матеріаловъ для изученія сельской поземельной общины. Томъ I	2 —
Сѣздъ сельскихъ хозяевъ въ С.-Петербургѣ въ 1865 г.	1 —
Ходневъ. Исторія И. В. Э. Общества	2 —
Его же. Краткій обзоръ дѣятельности И. В. Э. Общества	— 15
Физико-химическія изслѣдованія почвы и подпочвы черноземной полосы Европейской Россіи. Вып. I	— 50

	РУБ.	КОП.
Тоже, вып. II	—	50
Ермоловъ. Mémoire sur la production agricole de la Russie . . .	1	50
Его же. Aperçu des travaux de la Société Imp. Economique . . .	—	15
Чернопятовъ. Руководство къ сушкѣ хлѣба	2	—
«Труды» Комисіи при И. В. Э. Общества по вопросу о виѣсной хлѣбной торговлѣ.	1	50
«Труды» И. В. Э. Общества за 1863, 1864, 1869, 1871, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1879, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885, 1886, 1887 и 1888 гг., по	2	—
«Труды» за 1889 г.	3	—
Указатель къ «Трудамъ» И. В. Э. Общества, Теодоровича, съ 1865 по 1875 г.	—	75
Указатель къ «Трудамъ» И. В. Э. Общества, Бллевича, съ 1876 г. по 1888 г.	—	40
Mittheilungen der Kaiserlichen freien oekonomischen Gesellschaft за 1844, 1846, 1849, 1852, 1853, 1854, 1855, 1856, 1857, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 гг., за годъ по	1	—
Конструкторскіе чертежи:		
1) Ручной льномылки Кутъ (исковской)	—	50
2) Голландской вѣтряной мельницы, 6 чертежей	1	—
3) Окучница для картофеля и Гогенгеймскаго плуга	—	20
4) Гогенгеймскаго плуга и бороны Валькура	—	20
5) Одноконной молотилки Хэнта и Тауэля	—	60
Труды экспедиціи для изслѣдованія хлѣбной торговли и произво- дительности Россіи. Т. I.	3	75
Тоже. Т. II	3	—
Тоже. Т. III	2	75
Тоже. Т. IV. (3 выпуска).	2	25

Цѣны показаны съ пересылкою.

Выписывающіе не менѣе 5-ти экземпляровъ одного и того же сочиненія пользуются уступкою 25%.

Книгопродавцы, получающіе на суммы не менѣе 50 руб. въ одинъ разъ, пользуются уступкою 35%; на меньшія суммы—25%. Обмѣнъ разъ приобретенныхъ изданій на другія не допускается.

Взамѣнъ мелкихъ денегъ принимаются въ уплату почтовой марки только 2 и 1 копѣчнаго достоинства.

КРЕСТЬЯНСКАЯ ЗЕМЕЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ ВЪ ПОРХОВСКОМЪ У.

(Отчетъ по командировкѣ отъ III Отдѣленія Императорскаго Вольнаго
Экономическаго Общества).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

За послѣдніе 2 года въ печати появились тревожныя сообщенія, что крестьяне Порховскаго уѣзда Псковской губерніи въ значительномъ количествѣ продаютъ и закладываютъ свои земельныя наѣлы, выкупленные на капиталъ г. Пантелѣва. Уважаемый нашъ сочленъ Ю. М. Богушевичъ, въ одно изъ весеннихъ засѣданій, обратилъ вниманіе III Отдѣленія Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества на это явленіе, выяснилъ весьма серьезное значеніе его и высказался за необходимость мѣстнаго изслѣдованія, путемъ командировки одного изъ членовъ Общества, такъ какъ данныя печати носили случайный характеръ и были очевидно неполны.

Отдѣленіе, совершенно раздѣляя мысли г. Богушевича, отнеслось съ полнымъ вниманіемъ къ его предложенію. Въ теченіи нѣсколькихъ засѣданій оно обсуждало вопросъ, избрало специальную комисію для выработки программы и инструкціи въ руководство изслѣдователю, ассигновало на расходы по командировкѣ достаточную сумму и наконецъ избрало лицо. Послѣднія постановленія разрѣшались закрытой баллотировкой. Несомѣнно, Отдѣленіе сдѣлало все, что могло, понимая высокое значеніе данного вопроса и заботясь, дабы этотъ первый опытъ мѣстнаго изслѣдованія производился при благопріятныхъ условіяхъ. Съ этою цѣлью Собраніе Общества отнесся къ г. Псковскому Губернатору, прося его оказать содѣйствіе командируемому члену, и вмѣстѣ съ тѣмъ Собраніе обратился въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, которое, съ своей стороны, сношеніемъ съ г. Начальникомъ губерніи споспѣшествовало желаемой постановкѣ дѣла. Г. Губернаторъ предписалъ порховскимъ уѣзднымъ учрежденіямъ оказать полное содѣйствіе въ достиженіи намѣченной Обществомъ цѣли, чему особенно споспѣшествовалъ просвѣщенный предводитель дворянства графъ С. А. Строгановъ.

Приступая къ отчету по возложенному на меня Обществомъ порученію, я прежде всего считаю долгомъ указать на то обстоятельство, что командировка моя происходила при вполне благоприятныхъ условіяхъ. Для выясненія разныхъ сторонъ дѣла, я имѣлъ право обращаться во все мѣстныя и губерскія присутственныя учрежденія, знакомиться съ интересными для меня дѣлами и просить копій съ нихъ. Волостнымъ правленіямъ неоднократно было предписано доставлять мнѣ матеріалы, какіе я считалъ нужными и содѣйствовать при личныхъ моихъ изслѣдованіяхъ. Представители мѣстнаго образованнаго общества ни въ чемъ не отказывали въ моихъ просьбахъ и по мѣрѣ силъ стремились облегчить мою задачу. Наконецъ и время избранное мною, июнь — июль, какъ нельзя лучше способствовало мнѣ, будучи наиболѣе свободнымъ для крестьянъ. Оно занято вывозкой навоза, это навозница, производимая безъ спѣха при дѣятельномъ участіи женщинъ и дѣтей. Затѣмъ наступаетъ уборка сѣна, но въ 1889 году сѣно совершенно не уродилось, и убирать было почти нечего. Благодаря этимъ обстоятельствамъ, назначаемые мною, при посредствѣ волостныхъ правленій, по деревнямъ сходы для подворныхъ описей не отрывали крестьянъ отъ спѣшныхъ работъ и нигдѣ не вызвали недовольства со стороны ихъ.

Матеріалами для настоящаго отчета послужили: 1) Подворная опись нѣсколькихъ десятковъ селеній разныхъ волостей, производившаяся мною на сельскихъ сходахъ, при непремѣнномъ участіи волостныхъ писарей, которыхъ я обязательно бралъ съ собою не только какъ помощниковъ, но и какъ лицъ, близко знающихъ свои волости и ничѣмъ не связанныхъ со мною; иногда приходилось брать и старшинъ. 2) Множество копій съ бумагъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ, уѣздныхъ и губерскихъ. 3) Отъ всѣхъ волостныхъ правленій я затребовалъ: а) вѣдомости по книгамъ сдѣлокъ и договоровъ о долговыхъ обязательствахъ всѣхъ вообще крестьянъ уѣзда за время съ 1884 года по июль 1889 года, б) вѣдомость о сдачѣ въ аренду, залогъ и продажѣ надѣльныхъ земель крестьянами всѣми вообще за время съ 1880 года по июль 1889 года, и в) копій купчихъ на земли, запродажныхъ записей, духовныхъ завѣщаній, условій арендныхъ самыхъ разнообразныхъ и копіи приговоровъ общества на продажу и сдачу надѣловъ. 4) Отвѣты, полученные мною на разосланныя письма, согласно инструкціи Отдѣленія, къ представителямъ мѣстнаго образованнаго общества о положеніи крестьянъ, вышедшихъ на капиталъ г. Пантелѣва.

Изслѣдованіе мое шло въ такомъ порядкѣ. Прежде всего я

ознакомился съ данными, относящимися къ настоящему дѣлу, въ центральныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ; затѣмъ разсмотрѣлъ дѣла Губернскаго Крестьянскаго Присутствія и Казенной Палаты; далѣе изучилъ положеніе вопроса въ уѣздныхъ учрежденіяхъ: крестьянскомъ присутствіи, земской управѣ, казначействѣ, мѣстныхъ нотаріусовъ, городскомъ общественномъ банкѣ имени Жукова, полицейскомъ управленіи и проч.; разослалъ разработанные бланки по волостнымъ правленіямъ съ надлежащими инструкціями, по которымъ составлены свѣдѣнія въ значительной степени подъ моимъ контролемъ; одновременно разослалъ 50 писемъ представителямъ мѣстнаго образованнаго общества, и наконецъ отправился производить подворныя описи.

Къ сожалѣнію, добытыя мною данныя, при всей ихъ важности, имѣютъ нѣкоторые недостатки: они отличаются неполнотой, — не охватываютъ весь уѣздъ. Это впрочемъ произошло не по моей винѣ. Не потому данныя не полны, что я не успѣлъ или не сумѣлъ собрать ихъ, а потому, что многія свѣдѣнія, интересовавшія меня, просто не существуютъ. Въ Псковѣ мнѣ лестно аттестовали книги волостныхъ правленій Порховскаго уѣзда, но эти рекомендаціи не оправдались.

Въ большинствѣ составъ писарей весьма неудовлетворителенъ, вслѣдствіе этого получается слѣдующее: долговныя обязательства во многихъ волостяхъ совершенно не вносятся въ книги сдѣлокъ и договоровъ, а только свидѣлствуются, напр. Вышегородское правленіе съ 1884 года по настоящее время зарегистрировало всего одну сдѣлку; другія заносятъ въ книги лишь тѣ долговныя обязательства, внесенія которыхъ требуютъ стороны, заключающія сдѣлку, и только не большая часть волостныхъ правленій ведетъ книги вполне удовлетворительно. Почти то же я долженъ сказать и объ иныхъ сдѣлкахъ, напр. о сдачѣ крестьянскихъ земель въ аренду и проч. Подобное печальное состояніе волостнаго дѣлопроизводства заставило меня пополнить нужныя свѣдѣнія порученіемъ волостнымъ правленіямъ собрать таковыя на мѣстахъ по деревнямъ, но и эта поправка не дала возможности заполнить пробѣлы, такъ какъ многія правленія отнеслись къ дѣлу формально.

Съ другой стороны неполнота моихъ матеріаловъ зависитъ отъ отсутствія данныхъ изъ книгъ мѣстныхъ нотаріусовъ. По богатому опыту изслѣдованнаго мною въ 1886 г. Опочецкаго уѣзда, докладъ о которомъ я имѣлъ честь представить въ 1887 году Императорскому Вольно-Экономическому Обществу, я рассчитывалъ и здѣсь

добыть драгоценныя данныя нотаріальныхъ архивовъ, но книги нотаріусовъ оказались отосланными въ Псковъ. Объ этомъ тѣмъ болѣе приходится сожалѣть, что въ Порховскомъ уѣздѣ 3 нотаріуса и дѣятельность ихъ весьма оживленная. Впрочемъ считаю необходимымъ оговориться: нотаріальныя свѣдѣнія получить вообще крайне трудно, и если не ошибаюсь, Опочецкій уѣздъ въ этомъ отношеніи и до сихъ поръ остается единственнымъ. Не смотря на указанныя недостатки, собранный мною матеріалъ статистико-экономическаго характера обширенъ, разнообразенъ и глубоко захватываетъ многія стороны хозяйственной, общественной, юридической и бытовой жизни уѣзда. Матеріалъ этотъ разработанъ и переработанъ въ сложныхъ таблицахъ и представляетъ множество безъинтересныхъ данныхъ.

За послѣднія 10—15 лѣтъ изученіе родины, благодаря правительственной и особенно земской статистикѣ, быстро двинулось впередъ, и въ настоящее время русская экономическая наука располагаетъ столь обширнымъ и разностороннимъ матеріаломъ, что мы по праву можемъ гордиться имъ даже передъ Европой. Одна земская статистика производила изслѣдованія въ 25 губерніяхъ; нѣкоторыя изъ послѣднихъ цѣликомъ изучены и притомъ по такой обширной программѣ, что, казалось бы, никакое специальное мѣстное изслѣдованіе уже не можетъ дать какихъ-либо выводовъ и заключеній, которыхъ бы ранѣе не сдѣлали изслѣдователи. Но отдавая должное послѣднимъ, я вмѣстѣ съ тѣмъ считаю необходимымъ указать и на то, что земская статистика создана въ то время, когда нѣкоторые жгучіе вопросы не играли еще столь серьезнаго значенія, какъ въ настоящее время, и съ тѣхъ поръ намѣченныя для статистики цѣли мало подвинулись впередъ. Эти то устарѣвшія рамки и повели къ тому, что столь подробное изученіе или совсѣмъ не касается, или относится легкомысленно къ такимъ условіямъ народной жизни, игнорировать которыя стало немислимо. Таковы первой важности вопросы о народномъ кредитѣ, задолженности, ростовщичествѣ, мобилизаціи земель, мѣновомъ процессѣ, кулачествѣ-посредничествѣ, борьбѣ обычнаго права съ X томомъ, общинности съ индивидуализмомъ, развитія разныхъ потребностей въ народѣ и т. д.

Это весьма жаль. Трата огромный трудъ и силы, да и значительныя средства на утомительныя, иногда малопригодныя детали, съ удивительнымъ терпѣніемъ разрабатывая вопросы далеко не первостепенной важности, изслѣдователи съ какимъ-то упорствомъ игнорируютъ указанныя явленія, роль которыхъ въ послѣднія 10—15 лѣтъ возросла до невиданныхъ размѣровъ, и значеніе которыхъ стано-

вится первенствующимъ. Рутина-ли это, близорукость, или что иное, рѣшать не берусь. Можетъ быть тутъ отчасти дѣйствуетъ и сознаніе огромной трудности, сопряженной съ изученіемъ этихъ вопросовъ. Во всякомъ случаѣ это тяжкій упрекъ земской статистикѣ, вообще говоря сослужившей родинѣ огромную и неоцѣненную услугу въ смыслѣ точнаго и подробнаго изученія ея. Впрочемъ, нѣкоторыя статистическія бюро, какъ увидимъ ниже, дѣлаютъ попытки выйти изъ устарѣвшихъ рамокъ. Сознавая этотъ пробѣлъ, я, сколько могъ и умѣлъ, старался выяснитъ и эти стороны. Вотъ почему я думаю, что не только нѣкоторые выводы мои должны носить печать оригинальности, но и большое количество моего матеріала, имѣющаго несомнѣнный характеръ новизны, должно познакомитъ съ такими условіями и явленіями народной жизни, которыя далеко не пользуются общеизвѣстностью. Къ тому же народная жизнь въ разныхъ полосахъ Россіи не имѣетъ столь существенныхъ различій, чтобы сдѣланные выводы не представляли значенія по крайней мѣрѣ для многихъ мѣстностей. Обоснованные точнымъ статистическимъ матеріаломъ и официальными данными, они могутъ быть примѣнимы къ значительной части Россіи. Одинаковыя условія и причины создаютъ и одинаковыя по слѣдствію.

I.

Завѣщаніе Н. Н. Пантелѣва.

21 сентября 1875 года умеръ въ своемъ имѣніи въ Порховскомъ уѣздѣ мѣстный землевладѣлецъ, гвардіи штабсъ-ротмистръ Николай Николаевичъ Пантелѣвъ. Послѣдніе годы онъ велъ замкнутую жизнь стараго холостяка и умеръ бездѣтнымъ. Уже за нѣсколько лѣтъ до смерти, г. Пантелѣвъ составилъ духовное завѣщаніе, содержаніе котораго долго обдумывалъ, иногда совѣщаясь съ близкими себѣ людьми. Вполнѣ законно и формально составленное, завѣщаніе было передано на храненіе уѣздному предводителю дворянства. Покойный недвижимое имущество оставилъ родственникамъ, а денежный капиталъ опредѣлилъ употребить на выкупъ крестьянскихъ надѣловъ тѣхъ обществъ уѣзда, которыя по день смерти завѣщателя не приступили еще къ выкупу.

Исполненіе посмертной воли г. Пантелѣва вначалѣ повидимому встрѣтило нѣкоторыя препятствія, и только 18 мая 1879 г. Высочайше утверждено положеніе Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, о порядкѣ обращенія по назначенію пожертвованнаго капитала ¹⁾. Приведу въ извлеченіи главные пункты этого положенія:

1. Капиталъ сей 908,600 р. передается дущеприкащикомъ Пантелѣва, Порховскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, въ распоряженіе Псковскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія. Весь означенный капиталъ хранится въ Государственномъ Банкѣ или Псковскомъ Отдѣленіи онаго, въ видѣ депозита Псковскаго Губернскаго Присутствія, и употребляется по назначенію не иначе, какъ по требованіямъ сего Присутствія.

2. Право на безвозмездный выкупъ надѣловъ на счетъ означеннаго капитала принадлежитъ всѣмъ тѣмъ изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ уѣзда, которые, въ день смерти Пантелѣва (21 сентября 1875 г.), состояли еще въ обязательныхъ къ помѣ-

¹⁾ Собр. Узакон. и Распор. Правит. 1879 г. № 90.

щикамъ отношеніяхъ. Но какъ капиталъ сей недостаточенъ для выкупа надѣловъ всѣхъ таковыхъ крестьянъ, то они могутъ воспользоваться этимъ правомъ не иначе, какъ по жребію. Кроме того, для тѣхъ изъ сихъ крестьянъ, которые не выкупили еще своихъ надѣловъ, при содѣйствіи Правительства, послѣ смерти завѣщателя, и вообще относительно коихъ не заявлено еще помѣщикомъ желанія о выкупѣ ими своихъ надѣловъ, требуется, для пріобрѣтенія сихъ надѣловъ въ собственность на счетъ Пантелѣвскаго капитала, согласіе на то со стороны помѣщика.

3. Въ пользу крестьянъ, которые получаютъ право на выкупъ своихъ надѣловъ на счетъ Пантелѣвскаго капитала, назначается наличными деньгами или 5% банковыми билетами по биржевому курсу, сумма, равная выкупной ссудѣ, какая причитается за ихъ надѣлы на основаніи 66 или 67 ст. Полож. о вык. Засимъ, согласно опредѣлительно выраженной Пантелѣвымъ волѣ, чтобы крестьяне пріобрѣтали свои надѣлы, при помощи оставленнаго имъ капитала, безвозмездно, помѣщики, которые изъявляютъ согласіе на выкупъ крестьянами ихъ надѣловъ на счетъ сего капитала, обязываются ограничиться полученіемъ за сіе вознагражденія въ указанномъ въ настоящей статьѣ размѣрѣ, не требуя съ крестьянъ никакихъ дополнительныхъ платежей, или исполненія въ ихъ пользу другихъ какихъ-либо обязательствъ.

4. По обнаруженіи настоящихъ правилъ, Порховскій уѣздный предводитель дворянства обращается ко всѣмъ помѣщикамъ, отъ коихъ требуется согласіе на выкупъ крестьянскихъ надѣловъ на основаніи ст. 2, съ письменнымъ запросомъ о томъ: желаютъ ли они предоставить своимъ временно обязаннымъ крестьянамъ ихъ надѣлы въ собственность на условіяхъ, изложенныхъ въ ст. 3. При этомъ, на доставленіе отвѣта на запросъ, назначается Предводителемъ извѣстный срокъ, не болѣе 3 мѣсяцевъ—для помѣщиковъ, находящихся внутри Имперіи, и 6 мѣсяцевъ—для находящихся за границей. Неполученіе отвѣта въ назначенный срокъ принимается за несогласіе его на выкупъ крестьянами ихъ надѣла на счетъ Пантелѣвскаго капитала.

5. По истеченіи всѣхъ сроковъ, Порховское уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе составляетъ подробный именной списокъ всѣмъ селеніямъ, на выкупъ коими надѣловъ изъявлено согласіе со стороны помѣщиковъ, и присоединяетъ къ нимъ тѣ селенія, которыя выкупили уже свои надѣлы при содѣйствіи Правительства, послѣ смерти Пантелѣва и которые вообще имѣютъ право на пособіе изъ сего капитала безъ согласія владѣльцевъ, на

основаніи ст. 2. Въ этомъ списокѣ означается, противъ каждаго селенія особо, положенный для него по уставной грамотѣ оброкъ и сумма причитающагося ему пособія изъ капитала Пантелѣва на основаніи ст. 3, и затѣмъ списокъ сей подписывается Предсѣдателемъ и Членами Уѣзднаго Присутствія, въ удостовѣреніе его полноты и вѣрности, а потомъ приступается къ самому жребье-метанію между вошедшими въ списокъ селеніями.

6. По окончаніи жребьеметанія, Уѣзное Присутствіе составляетъ, соображаясь съ состояніемъ капитала Пантелѣва, надлежащій расчетъ о томъ: какія именно селенія въ послѣдовательномъ порядкѣ вынутыхъ №№, приобрѣли право на пособіе изъ сего капитала, и о послѣдствіяхъ сообщаетъ Губернскому Присутствію.

7. По тѣмъ селеніямъ, которыя приобрѣли право на выкупъ своихъ надѣловъ и по которымъ не было еще утверждено, или хотя заявлено помѣщикомъ, выкупа, Непремѣнный Членъ Уѣзднаго Присутствія составляетъ, по каждому селенію особо, въ присутствіи крестьянъ, постороннихъ свидѣтелей и владѣльца имѣнія (буде послѣдній того пожелаетъ), протоколъ, или актъ, о предоставленіи селенію его надѣла въ собственность, съ означеніемъ, на основаніи уставной грамоты и другихъ документовъ: а) количества и качества выкупаемыхъ угодій и границъ оныхъ; б) размѣра назначеннаго по грамотѣ obroka и слѣдующей по расчету онаго суммы выкупной ссуды. По тѣмъ селеніямъ, гдѣ выкупъ уже заявленъ помѣщикомъ, но еще не утверждень, Непремѣнный Членъ ограничивается повѣркою составленнаго выкупнаго объявленія.

8. По мѣрѣ составленія и повѣрки упомянутыхъ протоколовъ, они представляются Непремѣннымъ Членомъ Губернскому Присутствію, которое повѣряетъ сдѣланные въ нихъ расчеты и затѣмъ утверждаетъ оные, руководствуясь правилами, установленными для выкупа крестьянскихъ надѣловъ безъ содѣйствія Правительства.

9. По утвержденіи выкупа, Губернское Присутствіе дѣлаетъ распоряженіе о выдачѣ: помѣщику — причитающагося ему вознагражденія, за вычетомъ слѣдующихъ съ него долговъ и взысканій, а крестьянамъ — данной о вводѣ ихъ во владѣніе выкупленною землею.

11. О затрудненіяхъ или недоразумѣніяхъ, могущихъ встрѣтиться при исполненіи настоящихъ правилъ, Губернское Присутствіе представляетъ на разрѣшеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

■ При исполненіи означеннаго Положенія встрѣтились серьезныя неблагопріятныя обстоятельства. По истеченіи срока, назначеннаго помѣщикамъ на заявленія о согласіи или несогласіи подвергнуть

выкупу надѣлы временно-обязанныхъ крестьянъ, на счетъ капитала Пантелѣва, оказалось, что не всѣ помѣщики пожелали приступить къ этой операціи; не изъявили согласія на выкупъ, изъ числа крупныхъ землевладѣльцевъ гг. Лопухинъ, Аничковъ, Пыцина, кн. Мосальскій, Редихины, и нѣсколько человекъ изъ мелкихъ, владѣющихъ всѣ вообще до 3500 душевыми надѣлами.

«Если крестьяне, поселенные на земляхъ упомянутыхъ помѣщиковъ, читаемъ въ официальномъ донесеніи, не будутъ допущены, по несогласію сихъ послѣднихъ къ жеребьевкѣ, то это возбудитъ въ крестьянахъ глубокое неудовольствіе..... Далѣе, нѣкоторые изъ согласившихся на выкупъ помѣщики Порховскаго уѣзда успѣли получить съ крестьянъ за свое согласіе векселя или обязали ихъ условіями купить за дорогую цѣну отрѣзныя земли». Такія сдѣлки противорѣчатъ ст. 3 Высочайше утвержденнаго Положенія о капиталѣ Пантелѣва.

Съ другой стороны медленный ходъ операціи обусловливался какъ сложностью самой процедуры, такъ и нѣкоторыми затрудненіями въ родѣ пререканій, возникшихъ между Губернскимъ Крестьянскимъ Присутствіемъ и Отдѣленіемъ Государственнаго Банка о порядкѣ храненія и расходованія капитала, что естественно не могло дѣйствовать успокоительно на населеніе, между которымъ стали даже распространяться тревожные слухи относительно цѣлости самаго капитала. Возникали опасенія и весьма основательныя за спокойствіе населенія, ожидали прискорбныхъ послѣдствій для нѣкоторыхъ помѣщиковъ. Волненіе угрожало перейти въ открытые безпорядки. Представитель администраціи сообщалъ въ Петербургъ о «глубокомъ неудовольствіи крестьянъ, могущемъ весьма сильно отразиться на сосѣднихъ отношеніяхъ ихъ къ своимъ помѣщикамъ, въ ущербъ интересовъ послѣднихъ и даже повлечь за собою безпорядки». Но тревога оказалась преувеличенной. Чувство законности и уваженія къ порядку въ крестьянахъ настолько велико, что оно совершенно парализовало неудовольствіе и волненіе. Народъ отнесся съ полнымъ сознаніемъ къ важному акту жеребьютанія, спокойствіе и порядокъ ничѣмъ не были нарушены, крестьянство священнодѣйствовало.

«Въ одномъ изъ обширѣйшихъ помѣщеній въ г. Порховѣ, записалъ официальный лѣтописецъ, въ залѣ бывшаго дворянскаго дома, уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе открыло 17 января 1880 года, въ 10 часовъ утра, засѣданіе для жеребьютанія на полученіе права на выкупъ крестьянскихъ надѣловъ на счетъ Пантелѣвскаго капитала. Передъ жеребьютаніемъ отслужены были: торжественный молебенъ о здравіи Государя Импера-

тора и панихида по умершемъ завѣщателѣ капитала. Жеребье-
таніе производилось для 479 селеній, въ присутствіи всѣхъ 30 во-
лостныхъ старшинъ, 299 сельскихъ старостъ и многихъ мѣстныхъ
помѣщиковъ, и окончено 18 января, въ 3 часа утра».... «Какъ при
жеребьютаніи, такъ и во все время столь продолжительнаго за-
сѣданія уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, господ-
ствовалъ полнѣйшій порядокъ».... Право выкупа на счетъ Панте-
лѣвскаго капитала признано было за первыми 292 селеніями, въ
последовательномъ порядкѣ вынутыхъ номеровъ при жеребьютаніи.
Затѣмъ присоединены еще 2 селенія.

Какъ велся расходъ капитала, показываютъ слѣдующія данныя
изъ «Постановленія Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присут-
ствія 18 ноября 1882 года». На погашеніе выданной правитель-
ствомъ выкупной ссуды за 1787 душевыхъ надѣловъ, составляю-
щихъ 8392 десятины удобной земли въ 58 селеніяхъ, которыя
приобрѣли по жеребью послѣ выкупа право воспользоваться Пан-
телѣвскимъ капиталомъ, обращено въ возвратъ казнѣ 5% биле-
тами по курсу 93 за 100 — 208,348 руб. Выдано 57 помѣщикамъ
вознагражденіе за 7,296 душевыхъ надѣловъ, составляющихъ 35,293
десятины удобной земли въ 191 селеніи, по утвержденнымъ вы-
купнымъ сдѣлкамъ, 5% билетами по курсу 93 за 100 съ процен-
тами по купонамъ 259,301 руб., наличными деньгами 401,303
руб. 80 к., итого 660,604 руб. 80 к. Мелкихъ расходовъ 2,426
руб. Потеряно на курсѣ: 1) при уплатѣ долга казнѣ 15,519 руб.,
2) при расчетѣ съ помѣщиками 19,166 руб., 3) при продажѣ
билетовъ (въ томъ числѣ и за комиссію) 65,761 руб. 74 к. А
всего въ расходѣ за выкупъ 9,083 душевыхъ надѣловъ въ 249 се-
леніяхъ, заключающихъ 43,686½ десятинъ удобной земли, 937,141
руб. 62 к. Остатокъ 127,834 руб.; что въ общей суммѣ составитъ
1.064,975 рублей. Приведенныя цифры землевладѣнія пантелѣв-
скихъ крестьянъ не выражаютъ точно количества выкупленныхъ
душъ и десятинъ. Совершенное выясненіе этихъ данныхъ ока-
залось невозможнымъ. Имѣющаяся у меня подробная официаль-
ная «Вѣдомость о выданныхъ Псковскимъ Губернскимъ по крестья-
нскимъ дѣламъ Присутствіемъ изъ капитала Пантелѣва суммахъ
въ вознагражденіе за предоставленныя въ собственность крестьянъ
ихъ надѣльныя земли», полученная мною изъ Губернскаго по
крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, показываетъ число выкуплен-
ныхъ надѣловъ на ревизскія души въ 8584, количество земли
41405 десятинъ и разрѣшено ссуды 991732 рубля. Между тѣмъ
«Копія постановленія Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ При-

существова 18 ноября 1882 года», имѣющаяся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, представляетъ инныя заключительныя по выкупной операціи цифры: 9083 надѣла, 43¹/₂ тысячи десятинъ земли и выкупная ссуда 937 тысячъ рублей. Первые 2 цифры выше цифръ Вѣдомости, послѣдняя ниже. Разница становится еще большею, если имѣть въ виду, что изъ копій постановленія видно, что предстоитъ еще утвержденіе выкупныхъ сдѣлокъ по 20 селеніямъ на 43¹/₂ тысячи рублей. Какія цифры болѣе вѣрны, я выяснитъ не могъ.

Такъ закончилось дѣло чрезвычайной важности для уѣзда; крестьяне, не внося ни копѣйки выкупныхъ платежей за землю, получили ее какъ бы въ даръ и стали полными собственниками — мелкими землевладѣльцами.

Здѣсь умѣстно будетъ коснуться цѣлесообразности пожертвованія г. Пантелѣва. Обсуждая съ многими и много разъ значеніе этого дара, мнѣ нерѣдко приходилось слышать рѣзкую критику его; говорили, что миллионъ брошенъ на вѣтеръ; болѣе строгіе моралисты шли далѣе и убѣдительно доказывали, что завѣщаніе принесло несомнѣнное зло. Указывали и на инныя задачи гдѣ это пожертвованіе принесло бы громадную пользу и не только для уѣзда, но и для цѣлой губерніи. Что же въ самомъ дѣлѣ, доброе дѣло совершилъ г. Пантелѣвъ, или и впрямь это на вѣтеръ брошенныя деньги? Съ точки зрѣнія мѣстныхъ интересовъ, нельзя не признать въ строгой критикѣ многое совершенно вѣрнымъ. Дѣйствительно, для порховскихъ или даже вообще псковскихъ крестьянъ можно было создать учрежденіе, которое принесло бы большую пользу. Напр., народный банкъ съ миллионнымъ капиталомъ, правильно поставленный, былъ бы благодѣяніемъ для крестьянъ цѣлой губерніи. Безпроцентныя ссуды имъ съ цѣлью прикупки отрѣзныхъ земель, или вообще увеличенія ихъ землевладѣнія, также принесли бы несомнѣнную пользу цѣлой губерніи.

Но кромѣ мѣстныхъ интересовъ, какъ бы они ни были серьезны, есть еще государственныя задачи неизмѣримо большаго значенія. Крестьяне всей Россіи надѣлены землей на основаніи тѣхъ же самыхъ законовъ и условій, какъ и порховскіе. Черезъ 49 лѣтъ по освобожденіи они должны будутъ пріобрѣсти право собственности на надѣльныя земли, они всѣ, вся Россія, черезъ 20 лѣтъ станутъ распоряжаться ими по своему усмотрѣнію. Съумѣютъ, будутъ-ли въ силахъ крестьяне удержатъ за собой мудро надѣленныя имъ земли? Или быть можетъ жизненныя условія, которыя даже трудно предвидѣть, сложатся такъ неблагопріятно, что надѣлы станутъ

переходить отъ земледѣльцевъ въ руки иныхъ сословій? Не за-
давить ли капиталъ мелкую собственность, и вслѣдствіе того не
создастся ли безземельный пролетаріатъ? А что если законо-
датель въ благихъ намѣреніяхъ сдѣлалъ возможныя ошибки, что
если послѣднія своевременно не будутъ замѣчены, и дальѣйшее
дѣйствіе ихъ не пресѣчется? — вѣдь все это вопросы первостепен-
ной важности. Вотъ почему создать заблаговременно опытъ до-
вольно широкій и столь рѣдкій въ социальныхъ наукахъ, поста-
вить крестьянъ немедленно въ то положеніе, въ которое черезъ
20 лѣтъ станетъ вся Россія, когда закончится выкупная операція, и
крестьяне получатъ права собственности на надѣльные земли, —
дѣло столь великое, передъ которымъ должны смолкнуть всѣ иные
соображенія. Вѣдь опытъ даетъ указанія на будущее, онъ пред-
ставляетъ возможность видѣть ошибки и недостатки законодателя
не гадательно, а безспорно, на основаніи фактовъ; онъ съ очевид-
ностью показываетъ, въ чемъ именно эти недостатки, какія по-
слѣдствія ихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ помогаетъ правильно судить и о
средствахъ борьбы съ ними.

Прошло уже 8 лѣтъ, какъ порховскіе крестьяне стали соб-
ственниками, время хотя и не настолько продолжительное, чтобы
могли уже сказаться всѣ послѣдствія даннаго факта, все-таки до-
статочно, чтобы видѣть нѣкоторые результаты полной собствен-
ности мелкаго землевладѣнія. Въ этомъ отношеніи рассматриваемое
явленіе имѣетъ высокое научное и государственное значеніе. Мо-
жетъ-ли быть прочно мелкое землевладѣніе? Улучшается-ли эконо-
мическое положеніе крестьянъ при наличности правъ собствен-
ности? Вполнѣ ли сознательно и разумно распоряжаются этимъ пра-
вомъ крестьяне? Какія причины мобилизаціи земель? Какъ вліяетъ
право распоряженія землей на нравственность, обычаи, право,
семью, общину...? Не создаетъ ли оно голоднаго пролетаріата?
и т. д. Все это вопросы чрезвычайной важности, волнующіе въ
настоящее время весь образованный міръ.

Это такое дѣло, милліонная затрата на которое совсѣмъ не ве-
лика. Съ этой точки зрѣнія государственно-народныхъ интересовъ,
я утверждаю, что пожертвованіе г. Пантелѣва, исключительное по
огромности суммы и количеству выкупленныхъ земель, есть въ
то же время дѣло крайне благотворное, чреватое своими по-
слѣдствіями. Болѣе мудро распорядиться милліономъ нельзя было,
и изъ всѣхъ великодушныхъ даровъ это едва-ли не самый про-
изводительный. Вотъ почему я убѣжденъ, имя Н. Н. Пантелѣва
впишется въ экономическую исторію Россіи.

II.

Исслѣдованіе основныхъ факторовъ экономическаго положенія крестьянъ.

Прежде чѣмъ перейти къ мобилизаціи земель и значенію ея въ народной жизни, я останавлиюсь предварительно на характеристикѣ общаго экономическаго положенія крестьянъ частію всего уѣзда, главнымъ же образомъ вышедшихъ на выкупъ на капиталъ г. Пантелѣва. Съ этою цѣлью я рассмотрю основные факторы, характеризующіе это положеніе: населеніе, землевладѣніе, скотоводство, постройки, промыслы, аренду, платежи, задолженность и т. д. Главнымъ основаніемъ при этомъ будетъ произведенная мною подворная опись, дополняемая иными матеріалами въ тѣхъ вопросахъ, по которымъ таковыя у меня имѣются.

Подворная опись сведена въ обширную таблицу и состоитъ изъ 20 селеній, входящихъ въ составъ 6 волостей, первые 10 — это селенія, заложившія земли въ Городской Общественный Банкъ Жукова. Данные по нимъ имѣютъ сводку. Слѣдующія 10 селеній въ сложности по величинѣ близко подходят къ первымъ и также имѣютъ свою сводку по всѣмъ даннымъ, наконецъ сведенъ общій итогъ по 20 селеніямъ. Такое расположеніе таблицы даетъ возможность не только дѣлать выводы по всѣмъ 20 селеніямъ, но и сравнивать итоги заложившихъ и не заложившихъ земли. Таблица подраздѣляется на 11 главныхъ рубрикъ, имѣющихъ въ своемъ составѣ 109 графъ. Она богата средними данными и процентными отношеніями, представляя обширныя, а главное совершенно вѣрные матеріалы, такъ какъ здѣсь каждая цифра добыта лично мною. Детально разработанная, она даетъ множество интересныхъ цифръ и сопоставленій, исчерпать которыя было бы слишкомъ утомительно. Начну обзоръ ея въ томъ порядкѣ, въ какомъ она составлена — съ населенія.

I.

Ревизскихъ душъ въ изслѣдованныхъ селеніяхъ 1163, въ 1889 году мужскихъ душъ было 1477, увеличеніе населенія 27⁰/₀. Процентъ этотъ неодинаковъ, колебанія огромны — отъ 0 до 150⁰/₀. На 150⁰/₀ населеніе увеличилось въ маленькомъ селеніи Подболотье, гдѣ изъ 12 ревизскихъ душъ возросло 30 мужскихъ наличныхъ душъ, но это единственное исключеніе; въ другихъ селеніяхъ ⁰/₀ увеличенія равнѣе; въ двухъ только онъ возвышается до 83 и 66⁰/₀. У 10 селеній заложившихъ землю средній процентъ 28, у 10 другихъ 25⁰/₀.

Весьма любопытно опредѣлить, у какихъ крестьянъ ростъ населенія больше, у пантелѣвцевъ или у продолжающихъ выкупъ. По свѣдѣніямъ Казенной Палаты, ревизскихъ душъ въ уѣздѣ 50,821, а наличныхъ мужскихъ 65,719, увеличеніе 29,33⁰/₀, т. е. *ростъ населенія среди крестьянъ, продолжающихъ выкупъ, на 2,33⁰/₀ превышаетъ таковой среди пантелѣвскихъ крестьянъ.*

Мужскаго пола въ 20 селеніяхъ 1477 душъ, 46⁰/₀ всего населенія, рабочая сила опредѣлена въ 895 душъ, 60⁰/₀ наличнаго состава мужскихъ душъ. Женщинъ 1742 или 54⁰/₀ наличнаго населенія, рабочихъ изъ нихъ 971—56⁰/₀. Оказывается, женская половина значительно превышаетъ мужскую, но за то рабочая сила мужская болѣе женской. Этотъ фактъ указываетъ съ одной стороны на большее число рождающихся дѣвочекъ сравнительно съ мальчиками, съ другой на значительный процентъ женщинъ, дожившихъ до возраста, выходящаго изъ предѣловъ рабочаго. Рабочая сила у 10 заложившихъ селеній и 10 незаложившихъ мужская 58,5, 63,5⁰/₀; женская — 57, 54⁰/₀. Недостатокъ рабочихъ мужчинъ у первыхъ сравнительно со вторыми селеніями пополняется излишкомъ женщинъ. Вся рабочая сила первыхъ селеній составляетъ 57,66, а вторыхъ 58,5⁰/₀, т. е. силы почти уравновѣшены, разница ничтожная 0,84⁰/₀.

Перейду къ разсмотрѣнію положенія семей. Всего зарегистрировано 617 семей при 3219 душахъ, въ среднемъ на одну около 5,2 души. Но этотъ средній выводъ при дальнѣйшемъ анализѣ претерпѣваетъ значительныя измѣненія. Если примемъ хозяйства въ 1—3 души за малыя, въ 4—5 за среднія, въ 6—9 за большія (семейъ свыше 9 душъ ничтожное количество), получимъ: малыя составляютъ 26⁰/₀, т. е. болѣе $\frac{1}{4}$ всѣхъ семей, притомъ значительныхъ колебаній не замѣчается—41⁰/₀ въ одномъ случаѣ и

10,5 въ другомъ. Среднія семьи также составляютъ 26⁰/₀; но при этомъ наблюдается серьезная разница: у селеній заложившихъ земли процентъ этотъ возвышается до 29, у не заложившихъ падаетъ до 23; колебанія по селеніямъ такія же, какъ и въ малыхъ семьяхъ. Такимъ образомъ семей ниже опредѣленнаго средняго уровня 52⁰/₀. Хозяйствъ въ 6—9 душъ 45,5⁰/₀, почти одинаковое число какъ у заложившихъ, такъ и у незаложившихъ селеній; колебанія здѣсь весьма значительны — отъ 12,5 до 83⁰/₀. Семей дѣйствительно большихъ, свыше 9 душъ, всего 3—4⁰/₀, да и тѣ держатся только пока живы властные старики, чуть не до 100 лѣтъ не выпускающіе хозяйства изъ своихъ рукъ. Все-таки еще встрѣчаются семьи въ 15—16 душъ; есть такіе патріархи, какъ Егоръ Алексѣевъ изъ Сельца, держащій въ строгомъ порядкѣ 19 душъ, семья богатая, сильная, здоровая, да и самъ патріархъ чувствуетъ себя настолько молодцомъ, что вызываетъ серьезное недовольство мужскаго пола столь запоздалымъ ловеласничествомъ.

II.

Далѣ очередь за *землевладѣніемъ*. Количество земли у пантелѣвскихъ крестьянъ не можетъ сколько либо замѣтно отличаться отъ размѣра землевладѣнія у крестьянъ продолжающихъ выкупъ, такъ какъ и тѣ и другіе получили въ надѣлъ землю при одинаковыхъ условіяхъ, а пантелѣвскій выкупъ производился не по какому либо выбору, а по жребію. Тѣмъ не менѣе разница замѣчается, хотя и незначительная. 50821 ревизская душа по уѣзду получили въ надѣлъ 240504 десятины, что составляетъ 4,73 на душу, нѣсколько менѣе 4³/₄ десятины. На 9083 ревизскихъ души, вышедшихъ на выкупъ на капиталъ Пантелѣва, пришлось 43686 десятинь, на 1 душу 4,81, т. е. немного болѣе 4²/₅ десятины.

Средній размѣръ селеній пантелѣвскихъ крестьянъ опредѣленъ въ 140 десятинь на каждое, между тѣмъ тѣ изъ нихъ, которыя мною изслѣдованы, имѣютъ въ среднемъ по 275 десятинь, т. е. они почти вдвое болѣе средней нормы. Поэтому количество въ нихъ ревизскихъ душъ и земли составляетъ 13,33⁰/₀ общей суммы земель, вышедшихъ на пантелѣвскій выкупъ, т. е. мною изслѣдовано около ¹/₇ части выкупленной территоріи. Всего по уѣзду 1525 селеній

при 240500 десятинахъ надѣльной земли. Если вычесть таковыя принадлежащія пантелѣвскимъ крестьянамъ, то размѣръ одного селенія, продолжающаго выкупъ, въ среднемъ будетъ заключать въ себѣ 158 десятинъ, т. е. селенія пантелѣвскихъ крестьянъ мельче. Всѣхъ селеній этихъ послѣднихъ считается 294, но сколько я ни провѣрялъ Вѣдомость, ихъ оказывается 290. Принимая количество выкупленныхъ земель по Вѣдомости въ 8584 надѣла, 41405 десятинъ, получимъ, что площадь ихъ составляетъ 17% всѣхъ надѣльныхъ земель уѣзда. По уѣзду выкупъ распределяется неравномѣрно. Изъ 30 волостей выкупленныхъ земель нѣтъ только въ одной Горущинской. Въ 4 волостяхъ вышло на выкупъ очень мало: въ Шущеловской 4 селенія, 61 ревизская душа, 267 десятинъ; въ Опокской 2 селенія, 28 ревизскихъ душъ, 119 десятинъ; въ Ретенской 1 селеніе, 24 рев. души, 120 десятинъ и въ Егольской 2 селенія, 22 рев. души, 110 дес. Въ 20 волостяхъ вышло отъ 100 до 500 рев. душъ и наконецъ въ 5 ихъ наибольшее количество, свыше 500 рев. душъ въ каждой. Въ Городовицкой 25 селеній, 529 рев. душъ, 2630 дес., въ Межницкой 16 селеній, 533 рев. души, 2509 дес., въ Бѣльской 18 селеній, 647 рев. душъ, 3198 дес., Рельбицкой 14 селеній, 674 рев. души, 3030 дес. и Хохловской 35 селеній, 678 ревизскихъ душъ, 3132 десятины.

Средній размѣръ пантелѣвскихъ селеній $29\frac{1}{2}$ рев. душъ, 140 десятинъ. По отдѣльнымъ волостямъ большое разнообразіе: въ Хохловской онъ опредѣленъ въ 19 рев. душъ, въ Шущеловской въ 15, въ Егольской въ 11. Съ другой стороны въ Рельбицкой на селеніе приходится 48 рев. душъ, въ Куровской 52, въ Городовицкой 56, въ Кривухинской 61 и въ Дновской 68 рев. душъ. Колебанія по волостямъ процента земель, принадлежащихъ пантелѣвскимъ крестьянамъ, сравнительно со всей площадью, огромны. Въ Бѣльской количество выкупленныхъ земель составляетъ 34% площади волости, въ Рельбицкой 37, въ Вышегородской 39, въ Хохловской даже 42%. Съ другой стороны по Горомулинской и Дубровенской вышло на выкупъ всего по 7%, по Шущеловской 6, по Егольской 1,5, по Опокской и Ретенской нѣсколько болѣе 1%, по Горущинской 0.

Перехожу къ даннымъ полворной описи. Всего зарегистрировано мною 1143 надѣла, составляющихъ 5506 десятинъ. Наибольшее количество земли находится во владѣніи с. Кривухи 168 надѣловъ, 840 десятинъ, с. Лукома Дновской волости 154 надѣла, 686 дес, и с. Плосково Рельбицкой волости 124 надѣла, 620 дес. 4544 десятины зачислено удобной земли и 962 неудобной,

составляет 17,5%. Процентъ этотъ неодинаковъ: въ сс. Высоцкомъ и Сельцѣ онъ равняется 0, въ Березкѣ поднимается до 33, а въ Посоховѣ даже до 41%. Неодинаковое отношеніе получается и по десяткамъ селеній: у незаложившихъ неудобныхъ земель 15%, у заложившихъ 19%. Подъ пашней находится 3639 десятинъ, 66%, т. е. ровно $\frac{2}{3}$. Отношеніе это сохраняется и по десяткамъ селеній, по отдѣльнымъ же замѣчается отклоненіе. Во многихъ селеніяхъ становится тѣсно, и борясь съ малоземеліемъ, крестьяне пускаютъ подъ пашню все, что возможно, распахивая не только всю удобную, но и неудобную землю, оставаясь иногда безъ выгоновъ, выпасовъ и иныхъ угодій. Такъ, селеніе Илемно распахиваетъ 80% своихъ земель, Поташкино 83%, а Гойкино даже 87%. Последнее по крайней мѣрѣ вынуждается къ такой запашкѣ ничтожнымъ надѣломъ въ 2 десятины, Поташкино-же и Илемно имѣютъ по 5 десятинъ. Проѣзжая по полямъ Поташкина, я былъ пораженъ твердостью, каменистостью и какимъ-то типсовымъ цвѣтомъ почвы. Здѣсь весь надѣлъ собственно говоря неудобный, крестьяне горько жалуются на землю, называя ее бѣлугой, бѣлужиной, мачихой, тѣмъ не менѣ героически борются со всеми затрудненіями, засѣваютъ чуть не сплошь камни, рады бывають, когда урожай даетъ самъ 2, а въ прошломъ году молили Бога, чтобы возвратитъ сѣмена, но едва ли ихъ надежды исполнятся; хлѣбъ былъ такой, что жутко было смотрѣть на поля. И не смотря на все это, крестьяне не только не бросаютъ земли, а прилагають къ обработкѣ ея невѣроятныя усилія, и даже арендуютъ обществомъ надѣлы шляющихся на сторонѣ своихъ односельцевъ-пьяницъ. Эти земельные пасынки не падаютъ духомъ, а мужественно переносятъ свою участь; хлѣбъ ѣдятъ такой, что я не могъ проглотить и одного куска его, это скорѣе сухой коровій пометъ. Однако, они аккуратные плательщики и даже въ Городской Банкѣ вносятъ исправно проценты. Секретъ заключается въ высокомъ нравственномъ состояніи крестьянъ и необыкновенномъ трудолюбіи. Всю зиму и даже все лѣто, какъ только есть свободное время, они неустанно занимаються бондарными работами, и я всѣхъ ихъ засталъ за дѣломъ. Вотъ гдѣ истинная добродѣтель, вотъ кто достоинъ Монтионовской преміи!

На ревизскую душу въ обследованныхъ селеніяхъ приходится $4\frac{3}{4}$ десятины, 5 десятинъ у заложившихъ и $4\frac{1}{2}$ у незаложившихъ; ниже средняго надѣла имѣютъ только 2 селенія: Высоцкое 3 десятины и Гойкино 2. На работника выходитъ 2,7 десятины. Обращаетъ на себя вниманіе крайне низкимъ размѣромъ на работника

с. Высоцкое 1,25 десятины. На наличную душу количество земли нисходитъ до 1,7: 1,8 у заложившихъ земли и 1,6 у незаложившихъ. Колебания незначительны: въ Запольѣ 2,2, въ Высоцкомъ 0,8 десятины. Такимъ образомъ по размѣру землевладѣнія заложившія селенія въ нѣсколько лучшемъ положеніи: у нихъ земли немного болѣе какъ на ревизскую душу, такъ на наличную и на работника. Правда, разница не велика, но вѣдь и надѣлъ не особенно великъ, и каждый лишній аршинъ земли у крестьянина имѣетъ не малое значеніе. На 617 зарегистрированныхъ хозяйствъ приходится 1143 надѣла. Съ однимъ надѣломъ 223 семьи, нѣсколько болѣе $\frac{1}{3}$, 36%. У заложившихъ земли процентъ этотъ падаетъ на 31, у незаложившихъ возвышается до 41. Колебания по отдѣльнымъ селеніямъ огромны: съ 55 по Подболотью процентъ нисходитъ до 8,5 по Поташкино.

Посмотримъ на распредѣленіе земли по хозяйствамъ: 168 семей, 27%, имѣютъ на наличную душу менѣе 1 десятины. Нельзя не признать такой размѣръ землевладѣнія недостаточнымъ и необеспечивающимъ самыя насущныя нужды населенія, и въ такомъ положеніи болѣе $\frac{1}{4}$ всѣхъ семей. Благопріятнѣе этотъ процентъ у заложившихъ земли селеній, онъ нисходитъ до 20, у незаложившихъ возвышается до 34%. По с. Заполью процентъ этотъ падаетъ до 10, за то въ с. Высоцкомъ возвышается до 80, т. е. $\frac{2}{5}$ семей имѣютъ менѣе 1 десятины на наличную душу. До 2 десятины на наличную душу имѣютъ 230 хозяйствъ, 37%; у заложившихъ селеній 43, у незаложившихъ 30%. Въ сс. Гойкино и Высоцкомъ процентъ падаетъ даже до 16, дохода до 64 въ с. Лютець. 195 хозяйствъ 32%, около $\frac{1}{3}$, пользуются достаточнымъ надѣломъ свыше 2 десятины на наличную душу, и опять-таки процентъ этихъ селеній немного выше (33) у заложившихъ земли сравнительно съ незаложившими (32). Въ с. Высоцкомъ подобныхъ семей не оказывается, въ Гойкино ихъ 8%, въ Запольѣ же таковыхъ 50%. Такимъ образомъ, землевладѣніе семей, заложившихъ земли, находится во всѣхъ отношеніяхъ нѣсколько въ лучшемъ состояніи.

III.

Слѣдующій за землевладѣніемъ факторъ большой важности въ сельскомъ хозяйствѣ — *скотоводство*. Скотъ имѣетъ значеніе не только какъ необходимая рабочая сила, безъ которой немислимо хозяйство, онъ важенъ и какъ производитель навоза, въ нечерноземной полосѣ имѣющаго первостепенное значеніе, такъ какъ земля родитъ постольку, поскольку получаетъ удобреніе. Навозъ или поземъ представляетъ весьма хорошее удобреніе, совершенно пока незамѣнимое въ крестьянскомъ хозяйствѣ никакими искусственными туками. Рогатый скотъ кромѣ того даетъ единственно доступную въ крестьянской средѣ питательную здоровую пищу, особенно важную для дѣтей. Наконецъ, онъ необходимъ во многихъ хозяйственныхъ работахъ. Впрочемъ, такое огромное значеніе имѣетъ скотъ рабочей и рогатый. Медкій же серьезнаго значенія не представляетъ, да и держится онъ только болѣе зажиточными хозяевами. Вотъ почему я и обращалъ вниманіе только на крупный скотъ, вполне характеризующій экономическое положеніе. При такомъ значеніи въ хозяйствѣ скота, естественно было мое желаніе добыть свѣдѣнія о немъ по всему уѣзду. Тогда возможно было бы широко выяснить положеніе его, и имѣлись бы серьезныя основанія для сравненія количества его у пантелѣвскихъ крестьянъ и продолжающихъ выкупъ. Съ этою цѣлью я обратился съ просьбою къ предсѣдателю Порховской земской управы П. П. Балавенскому. Но въ свѣдѣніяхъ управы не оказалось требуемыхъ мною данныхъ, и мнѣ выдали таковыя только по 5 волостямъ, общія безъ раздѣленія по селеніямъ, по остальнымъ же нѣтъ итоговъ, а имѣются лишь отрывочныя свѣдѣнія по селеніямъ. Это заставило меня отказаться отъ намѣченной цѣли и ограничиться только данными управы о пантелѣвскихъ крестьянахъ. Таковыя получились по 212 селеніямъ. Въ нихъ 6230 ревизскихъ душъ и 29465 десятинъ земли, при томъ лошадей оказалось 5160 и коровъ 8752. Это составляетъ 2,23 головы крупнаго скота на 1 надѣль, 0,47 на 1 десятину; лошадей 0,82 на 1 надѣль и 0,17 на 1 десятину.

Этотъ средній выводъ по волостямъ сильно колеблется. Возьмемъ для примѣра количество лошадей на 1 ревизскую душу. По 5 волостямъ — Горской, Лихачевской, Опокекой, Шушеловской и Ясенской на ревиз. душу приходится 1 лошадь, доходя въ Ясенской до 1,43. По 4 волостямъ — Березовской, Кривухинской, Ретен-

ской и Сорокинской количество лошадей дает наименьшій размѣръ, не превышая 0,5 на 1 ревиз. душу, въ Ретенской даже 0,33, т. е. 3 ревиз. души имѣютъ 1 лошадь на 15 десятинъ земли; въ Кривухинской эта цифра падаетъ до поразительно малаго размѣра: на 1 десятину приходится 0,22 лошади, т. е. около 5 ревиз. душъ при 23 десятинахъ земли имѣютъ 1 лошадь.

По подворной описи, въ обследованныхъ селеніяхъ оказалось 672 лошади и 1113 коровъ, въ сложности крупнаго скота приходится на 1 дворъ 2,9 головы и 1,56 на 1 надѣль, 0,32 на 1 десятину. Лошадей на хозяйство 1,1, на ревиз. душу 0,6, на 1 десятину 0,12 головы. По подворной описи скота оказалось меньше, чѣмъ по даннымъ земской управы. Болѣе благоприятно поставлены селенія не заложившія земли: у нихъ на 1 дворъ приходится 2,97 головы, а у заложившихъ—2,82. Посмотримъ, какъ скотъ размѣщается по хозяйствамъ. Безлошадныхъ семей насчитано 183, 30%. Не смотря на тольکو что сдѣланный выводъ о лучшихъ условіяхъ по отношенію къ скотоводству селеній незаложившихъ земли, оказывается, что эти самыя селенія имѣютъ болшій процентъ безлошадныхъ—31,5%, въ то время какъ у заложившихъ безлошадныхъ 28%. Это указываетъ, какъ видно и изъ таблицы, на то, что первыя располагаютъ болѣе значительнымъ количествомъ рогатаго скота. По отдѣльнымъ селеніямъ процентъ безлошадныхъ сильно колеблется, доходя до 51 въ Кривухѣ, 53 въ Ручейкахъ и даже 66,66 въ Гойкино при 2 десятинахъ надѣла; съ другой стороны процентъ этотъ падаетъ до 11 въ Подболотѣ и 8 въ Плосковѣ.

1 лошадь на дворъ имѣютъ 230 хозяйствъ 37,33%, — 38% у заложившихъ земли и 36,6% у незаложившихъ. Въ экономической наукѣ принято считать однолошадныя хозяйства неустойчивыми, на нихъ установленъ взглядъ какъ на кандидатовъ въ безлошадные, а значить и безхозяйные. И дѣйствительно, съ одной лошадью крестьянину трудно вести хозяйство. Не говоря уже о недостаточномъ количествѣ получаемаго позема, падежъ или кража лошади ставитъ хозяина почти въ безвыходное положеніе; и если онъ сьумѣетъ все-таки приобрести столь необходимую лошадь, то она ему нерѣдко обойдется такъ дорого и такъ запутаетъ его въ сѣтяхъ ростовщическаго кредита, что уже никакія силы міра не спасутъ его отъ скорого и конечнаго паденія. Вотъ почему нельзя не признать однолошадныя хозяйства крайне шаткими, необезпеченными, а присоединяя къ нимъ безлошадныя, получимъ 67,33% хозяйствъ въ положеніи крайне печальномъ. Тутъ есть надъ чѣмъ задуматься — болѣе $\frac{2}{3}$ хозяйствъ или уже безхозяйные или на

пути къ тому. Селенія не заложившія земли довели этотъ процентъ даже свыше 68, а заложившія — до 66%. По отдѣльнымъ селеніямъ наиболѣе благоприятно поставлено въ этомъ отношеніи Высоцкое—31% безлошадныхъ и однолошадныхъ и Сѣльцо—52%. За то въ другихъ процентъ этотъ возрастаетъ до ужасающихъ размѣровъ: въ Гойкинѣ до 83, Любонегѣ 85,5, въ Ручейкахъ даже до 100%, т. е. нѣтъ ни одного двора, имѣющаго 2 лошади!..

Хозяйства съ 2 лошадьми можно признать устойчивыми, такихъ 154, 25%, и опять-таки процентъ этотъ выше у заложившихъ земли—26,5, у незаложившихъ 23,75. Дворовъ съ 3 и болѣе лошадьми вполнѣ зажиточныхъ 43,—7%. Въ 6 селеніяхъ нѣтъ ни одного такого хозяйства. Весьма любопытно отмѣтить, что именно этотъ разрядъ хозяйствъ богатыхъ оказывается вдругъ многочисленнѣе у незаложившихъ селеній — 7,5%, у заложившихъ же 6,5%. Это повидимому странное явленіе объясняется очень просто; тамъ, гдѣ больше безлошадныхъ и разоренныхъ, тамъ естественно должно быть больше и разорителей кулаковъ-ростовщиковъ. У заложившихъ селеній скотоводство ровнѣе и кулаковъ меньше, что встрѣтить достаточное подтвержденіе ниже.

Безъ крупнаго скота 131 семья, 21%, безразлично какъ у заложившихъ, такъ и незаложившихъ земли. Въ 2 маленькихъ селеніяхъ Подболотѣ и Лютцѣ и большомъ Илемнѣ хозяйствъ безъ крупнаго скота нѣтъ. Въ Березкѣ же ихъ 37,5%, въ Корпово 41, а въ Гойкино даже 58.

Хозяйствъ, имѣющихъ на дворѣ 1 голову крупнаго скота 75,—12%, у заложившихъ земли селеній 11%, у незаложившихъ 13,5. Въ Поташкинѣ такихъ семей нѣтъ, въ Березкѣ ихъ 25%. Съ 2 головами крупнаго скота 100 дворовъ, 16%, у заложившихъ земли 19, у незаложившихъ 12,5. Въ Лютцѣ ихъ 50%, въ Березкѣ 6. Съ 3—4 головами 186 семей, 30%; процентъ почти одинаковъ у обоихъ разрядовъ. Это хозяйства средня, устойчивыя. Въ Плосковѣ процентъ этотъ возрастаетъ до 51, въ Чертенахъ спускается до 15,5, а въ Гойкинѣ такихъ нѣтъ ни одного. Наконецъ семей богатыхъ съ 5 и болѣе головами крупнаго скота 132,—21%. И здѣсь замѣчается вышеуказанное явленіе: *богачей болѣе въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ скотоводство неравномернѣе, гдѣ болѣе процентъ хозяйствъ безъ всякаго скота.* Въ 3 изъ нихъ подобныхъ богатыхъ семей совсѣмъ нѣтъ, въ Чертенахъ же процентъ ихъ достигаетъ 46.

IV.

Постройки также характеризуют зажиточность или бѣдность населенія. Просторныя, прочныя, въ достаточномъ для хозяйственныхъ цѣлей числѣ у зажиточныхъ крестьянъ, онѣ ветхи и убоги, въ недостаточномъ количествѣ у бѣдныхъ. Всего въ изслѣдованныхъ селеніяхъ избъ 633, что составляетъ по 1,02 на хозяйство. 87 семей, 14%, имѣютъ по 2 избы, у селеній незаложившихъ земли процентъ нѣсколько выше 16, у заложившихъ 12. Въ 3 селеніяхъ нѣтъ ни одного хозяйства съ 2 избами, въ Лукомѣ же таковыхъ 32%. Если эти 87 избъ въ хозяйствахъ съ 2 избами вычтемъ изъ всего количества ихъ, то получимъ на каждое хозяйство по одной, останется 546 избъ, а такъ какъ всѣхъ хозяйствъ 617, то значитъ 71 семья, 11,5%, не имѣютъ своихъ избъ. Ригъ всего 226, а гумнъ 232. По 2 риги и гумна имѣютъ 11 семей, причеиъ почти $\frac{2}{3}$ этихъ богатыхъ хозяйствъ упадаетъ опять-таки на селенія незаложившія земли. 13 селеній не имѣютъ ни одного такого хозяйства; 147 семей, 24%, имѣютъ по одной ригѣ и гумну, 22% у заложившихъ земли и 26 у незаложившихъ. Въ Лютцѣ процентъ возрастаетъ до 50, нисходя до 8 въ Гойкинѣ.

123 хозяйства, 20%, имѣютъ гумно и ригу въ части отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{1}{5}$, т. е. 2—5 семей довольствуются одной общей ригой и гумномъ. Въ селеніяхъ заложившихъ земли процентъ этотъ возрастаетъ до 25, въ незаложившихъ 15. Въ 3 селеніяхъ таковыхъ хозяйствъ нѣтъ, въ Сельцѣ же ихъ 56%, и въ Гойкинѣ даже 80%. 329 семей, 54%, совсѣмъ не имѣютъ ни риги, ни гумна; процентъ этотъ повышается даже до 56 у незаложившихъ земли селеній и спускается до 50 у заложившихъ. Наименьшій процентъ 16,5 въ Лютцѣ, въ Кривухѣ же 70%, Ручейкахъ 76,5% и въ Гойкинѣ 87,5%! Можно бы усомниться въ достовѣрности этихъ цифръ, показывающихъ по-истинѣ плачевное состояніе хозяйствъ крестьянъ, если бы эти цифры не были результатомъ подворной описи.

Сараевъ зарегистрировано 465. По 2 сарая имѣютъ 70 семей, 11%. Въ 5 селеніяхъ нѣтъ ни одного такого хозяйства; 277 семей, 45%, обходятся съ 1 сараемъ: 44% у незаложившихъ, 46% у заложившихъ. Во всемъ селеніи Гойкинѣ нѣтъ ни одного сарая, такъ какъ при 2 десятинахъ надѣла крестьяне буквально не нуждаются въ подобной роскоши. Не имѣютъ ни одного сарая 252 хозяйства, 41%; 38% у заложившихъ земли и 44% у незаложив-

шихъ. Въ Гойкинѣ, какъ мы сейчасъ видѣли, безсарайныхъ хозяйствъ 100%, въ Березкѣ 81% и въ Ручейкахъ 71%.

Постройки хотя вообще говоря просторны, свѣтлы и чисты, но многія изъ нихъ весьма стары; таковыхъ приблизительно 45%; 50% у незаложившихъ земли и 40% у заложившихъ. Въ Березкѣ и Гойкинѣ этотъ процентъ возвышается до 70—80. Съ 1881 года посчитано 253 различныхъ ремонтіровокъ строеній и сдѣлано новыхъ построекъ 327.

Богатія интересныя свѣдѣнія по всему уѣзду о постройкахъ представляютъ страховыя данныя земской управы, сведенныя мною въ таблицу по волостямъ. На 27065 хозяйствъ приходится 34235 избъ, въ среднемъ 1,27 на 1 дворъ, т. е. 100 дворовъ имѣетъ 127 избъ, или 27 хозяйствъ съ 2 избами. При 21640 скотныхъ дворовъ, на 1 дворъ приходится 0,8, почти такое же количество и амбаровъ; при 33,000 хлѣбовъ на 1 дворъ ихъ 1,28. При 23571 сараѣ на хозяйство — 0,86. Гумень и ригъ 23811, 0,87 на 1 дворъ. Бань 2711, 0,1 на дворъ. Кузницъ 128. По 11 волостямъ ихъ нѣтъ ни одной, по Хохловской же 21, Сорокинской 14, Кривухинской 10

По волостямъ количество строеній неодинаково. Относительно избъ наибольшее уклоненіе замѣчается по слѣдующимъ: по Запольской на 100 хозяйствъ 118 избъ, по Рельбицкой даже только 107. Съ другой стороны по Дубенской на 100 дворовъ 141 изба, по Горомулинской 146, т. е. почти $1\frac{1}{2}$ избы въ среднемъ приходится на 1 хозяйство. Количество скотныхъ дворовъ и амбаровъ по волостямъ не представляетъ замѣтныхъ уклоненій, и въ среднемъ разница незначительна. Сараевъ и пунь въ среднемъ на 1 дворъ приходится 0,86, т. е. 14%, $\frac{1}{7}$ не имѣетъ ни 1 сарая. По волостямъ разница замѣтная. По 7 — сараевъ въ среднемъ болѣе 1 на дворъ; это превышеніе впрочемъ незначительное. Наибольшее количество по Ручьевской волости — 1,1 сарая на 1 дворъ и по Дубровенской — 1,24. Наименьшее количество по Лихачевской и Сорокинской — 0,6, т. е. почти половина домохозяевъ не имѣютъ сарая. Гумень и ригъ на 1 дворъ 0,87, т. е. 13% домохозяевъ не имѣютъ ни 1 гумна, если даже допустить, что совсѣмъ не бываетъ по 2 на 1 дворъ. Уклоненія отъ средней нормы весьма рѣзки. По 4 волостямъ на 1 хозяйство приходится болѣе 1 риги и гумна. По Дубенской — 1,15, по Горомулинской — 1,24 риги и гумна на 1 дворъ. По нѣкоторымъ волостямъ этихъ построекъ сравнительно весьма мало: по Бѣльской на 1 дворъ ихъ 0,48, по Лихачевской даже 0,44. Это значитъ болѣе половины домохозяевъ изъ 100 — 52 и 56 дворовъ не имѣютъ гумна и риги.

Бань на дворъ 0,1, или 10 дворовъ имѣютъ 1 баню. Неравно-мѣрность по волостямъ огромная. По Горомулинской, Городовицкой, Куровской на дворъ приходится 0,2, т. е. 1 баня на 5 дворовъ, по Хохловской даже 0,27. Съ другой стороны по Березовской—0,03, Богородицкой и Дновской—0,01, по Запольской—0,009 и наконецъ по Вѣльской—0,002 бани приходится на 1 дворъ, т. е. на 500 дворовъ 1 баня, во всей волости только 2 бани.

Сравнивая эти общія данныя по всему уѣзду съ результатомъ подворной описи, оказывается слѣдующее: Гумень и ригъ по уѣзду 0,87 на 1 дворъ, въ изслѣдованныхъ селеніяхъ 0,74; сараевъ по уѣзду 0,86, въ изслѣдованныхъ селеніяхъ 0,75. Избъ въ послѣднихъ приходится 1,02 на хозяйство, въ то время какъ по уѣзду ихъ 1,27; у первыхъ на 100 дворовъ 102 избы, у вторыхъ 127. Въ 7 изслѣдованныхъ селеніяхъ избъ менѣе хозяйствъ, въ Березкѣ, Поташкинѣ и Гойкинѣ $\frac{1}{3}$ домохозяевъ не имѣетъ избъ, въ Любонегѣ и Высоцкомѣ $\frac{1}{5}$, въ Кривухѣ на 91 хозяйство 75 избъ.

Причина столь печальнаго состоянія построекъ въ изслѣдованныхъ селеніяхъ кроется, разумѣется, въ общихъ экономическихъ условіяхъ, частію же въ нерѣдкихъ случаяхъ продажи ихъ съ аукціона за долги, нерѣдкихъ именно у пантелѣвскихъ крестьянъ.

V.

Платежи, лежащія въ настоящее время на крестьянахъ Порховскаго уѣзда, состояются изъ слѣдующихъ частей: окладъ казенныхъ сборовъ, окладъ земскихъ сборовъ, мірской волостной сборъ, мірской общественный сборъ, натуральныя повинности, сборъ въ продовольственный капиталъ и страховые платежи. Подробныя свѣдѣнія по всѣмъ 30 волостямъ уѣзда, полученныя мною изъ Псковской Казенной Палаты, разработаны въ отдѣльной прилагаемой таблицѣ. Здѣсь я приведу только итогъ этихъ сборовъ по всему уѣзду. Окладъ казенныхъ сборовъ составляетъ 183488 рублей, окладъ земскихъ 49070 рублей, волостной сборъ 31452, мірской общественный 196750, сборъ въ продовольственный капиталъ 78140, страховые платежи 60050, всего 598950 рублей. Принимая во вниманіе, что въ уѣздѣ окладныхъ десятиныхъ 240504, наличныхъ душъ 65719, ревизскихъ 50821, получимъ по уѣзду слѣдующую краткую таблицу платежей:

С б о р ы.	Вся сумма.	На 1 дес- тину.	На наличн. душу.	На ревизск. душу	
Казенные	183488	0,77	2,78	3,61	
Земскіе	49070	0,20	0,75	0,96	
Волостные	31457	0,14	0,48	0,62	} 4,48
Мірскіе	196750	0,82	3	3,86	
Въ продовольственный капиталь	78140	0,32	1,14	1,54	
Страховые	60050	0,25	0,91	1,18	
Всего	598950	2,50	9,11	11,77	

Эта таблица въ связи съ прилагаемой подробной даетъ слѣдующіе небезынтересные выводы. Изъ общей суммы платежей 599 тысячъ рублей, 228 тысячъ руб., 38%, болѣе $\frac{1}{3}$ приходится на мірской сборъ, казенный составитъ нѣсколько меньшую сумму 183 $\frac{1}{2}$ тыс. руб., 30,5%, оба въ сложности даютъ болѣе $\frac{2}{3}$ всѣхъ сборовъ. Земскіе платежи 49 тыс. руб., 8,19%, продовольственные 78 тыс. руб., 13%, страховые 60 тыс., 10% всѣхъ сборовъ. На 1 десятину приходится въ среднемъ по уѣзду 2 руб. 50 коп., изъ которыхъ наиболѣе крупная часть мірской сборъ 95 к., казенный 77 к., земскій 20 к., продовольственный 32 к. и страховой 25 к. Съ наличной души въ среднемъ сходитъ 9 руб. 11 к., изъ нихъ на мірской сборъ 3 руб. и на казенный 2 руб. 78 к. Ревизская душа платитъ 11 руб. 77 к., изъ нихъ 4 руб. 48 к. мірскихъ, 3 руб. 61 к. казенныхъ, 96 к. земскихъ, продовольственныхъ 1 руб. 54 к. и страховых 1 руб. 18 к.

Изъ разсмотрѣнныхъ платежей наибольшаго вниманія заслуживаютъ волостные и мірскіе по своей сложности и недостаточной выясненности ихъ, остальные же понятны самі собою. Что касается волостныхъ сборовъ, то подробныя данныя по всѣмъ волостямъ сгруппированы въ отдѣльной таблицѣ. Ограничусь статьями расхода по уѣзду. Жалованье волостнымъ старшинамъ 5534 руб., писарямъ 7004 руб., канцелярскіе расходы 6379 руб., содержаніе стоичныхъ лошадей 8932 руб., награды новобранцамъ 2795 руб., жалованье волостнымъ судьямъ и оспопрививателямъ 813 руб. (по 6 волостямъ этихъ расходовъ совсѣмъ не имѣется), всего 31457 рублей. Достойны вниманія расходы на жалованье волостнымъ судьямъ и оспопрививателямъ въ 813 руб., т. е. по 27 руб. на волость. Это составляетъ что-то около 1 $\frac{1}{4}$ к. на душу. Болѣе нежели дешевое правосудіе съ придачей еще оспопрививанія.

Небезынтересны также расходы на писарей. Въ среднемъ волостной писарь получаетъ 233 руб., т. е. менѣе 20 руб. въ мѣ-

сящъ. По отдѣльнымъ волостямъ эта цифра значительно измѣняется, такъ въ Городовицкой она доходитъ до 680 руб., въ Сорокинской до 480 руб., превышаетъ 300 руб. еще въ 3, а въ 25 волостяхъ жалованье писаря менѣе 300 руб., изъ нихъ въ 8 даже менѣе 200 руб., нисходя въ Березовской до 135 руб. Разумѣется, жить хотя бы и въ деревнѣ на такое жалкое содержаніе невозможно. Въ большинствѣ писаря люди женатые, имѣютъ дѣтей. Вотъ причина низкаго уровня умственнаго и нравственнаго состоянія этихъ важнѣйшихъ дѣятелей въ крестьянской жизни. Кто же пойдетъ на такое содержаніе? А между тѣмъ во всѣхъ сколько либо выдающихся обстоятельствахъ своей жизни каждый крестьянинъ непремѣнно обращается за совѣтомъ и помощью къ писарю, и не только отдѣльный крестьянинъ, но и цѣлыя общества, да и члены иныхъ сословій, проживающіе въ волости. Но этимъ далеко не ограничивается роль писаря. Мѣстные правительственныя учрежденія, перѣдко и центральныя, заваливаютъ тѣхъ же писарей ответственными, чрезвычайно важными работами. Тяжесть положенія ихъ усугубляется вслѣдствіе неограниченной зависимости отъ волостнаго схода и мѣстной администраціи. Что же удивительнаго, если этотъ терзаемый со всѣхъ сторонъ каторжникъ оказывается съ одной стороны неисправнымъ, если волостныя книги ведутся имъ изъ рукъ вонъ плохо, если съ другой стороны онъ невнимателенъ и нерадивъ къ законнымъ нуждамъ крестьянъ, если мало развитъ и плохо понимаетъ свои обязанности, если при каждомъ случаѣ пополняетъ недостатки въ своемъ бюджетѣ незаконными поборами, если онъ наконецъ злоупотребляетъ своимъ положеніемъ и попадаетъ даже подъ судъ за какой либо подлогъ. Вообще уровень умственный и нравственный писарей весьма невысокъ, они охотники выпить, дѣла ведутъ плохо, мало знакомы съ своими волостями, что особенно важно, не дорожатъ мѣстами, перекачыввая съ одного на другое. Я считаю своею обязанностію обратить вниманіе Общества на этотъ вопіющій вопросъ.

Что касается мірскихъ сборовъ, то изъ прилагаемой таблицы видно, что мірскіе расходы составляютъ довольно крупную цифру 194 тыс. рублей, но изъ нихъ 154,440 руб., т. е. около $\frac{4}{5}$, —наемныя цѣны за арендуемыя обществами земли; слѣдующая статья наемъ пастуховъ 3,115 руб., ночной караулъ 5,648 руб., жалованіе церковнымъ старостамъ и сторожамъ 2,712 руб. и содержаніе школъ 264 руб. по 6 волостямъ, а по 24 ни одной копѣйки. Какъ видно, порховскіе крестьяне не охотно расходуются на образованіе своихъ дѣтей.

Для сравненія, повѣрки и дополненія этихъ краткихъ данныхъ, я приведу свѣдѣнія изъ подворной описи. Казенный сборъ опускаю, такъ какъ пантелѣевскіе крестьяне не платятъ выкупныхъ, продовольственныхъ же капиталовъ въ изслѣдованныхъ селеніяхъ не имѣется. Земскихъ сборовъ сходитъ 1,104 руб., что составитъ: при 1,163 ревизскихъ душахъ 95 коп. на 1 душу, при 1,477 наличныхъ мужскихъ душахъ 75 коп. на одну, при 5,506 десятинахъ 20 коп. на 1 десятину, т. е. получаются совершенно тождественныя съ официальными данными цифры. Волостныхъ сборовъ съ изслѣдованныхъ селеній сходитъ 761 руб., на ревизскую душу 65 коп., на наличную 51 к. и на 1 десятину 14 коп. Такимъ образомъ мои цифры уже нѣсколько расходятся съ данными Казенной Палаты, по всемъ рубрикамъ онѣ выше: на 1 к. при расчетахъ на землю и на 3 к. при расчетахъ на души. Это разногласіе, не существенное въ размѣрѣ, объясняется тѣмъ, что Казенная Палата получаетъ свѣдѣнія отъ волостныхъ правленій, которыя склонны въ этомъ случаѣ можетъ быть нѣсколько уменьшать свои дѣйствительные расходы, мои же свѣдѣнія получены при подворныхъ описяхъ отъ самихъ крестьянъ, нерѣдко оспаривавшихъ доводы старостъ.

По подворной описи, мірскихъ сборовъ съ изслѣдованныхъ селеній сходитъ 3,336 руб., что составитъ на ревизскую душу 2 руб. 86 к., на наличную 2 руб. 26 к. и на 1 десятину 60 к. Оказывается, мои данныя значительно ниже казенныхъ, разница доходитъ до 75 к. съ ревизской души. Это требуетъ разъясненія. Казенная Палата вводитъ въ составъ мірскихъ сборовъ расходъ на аренду обществами земель. Мнѣ кажется, это неправильно. Мірской сборъ, какъ и всякій иной, имѣетъ обязательную силу, аренда же таковой не можетъ имѣть; съ другой стороны эти расходы хотя и производятся въ большинствѣ съ хозяйственною цѣлью, но они не идутъ прямо въ производство, не создаютъ продуктовъ, аренда же по существу не только должна покрыть арендную плату, но и дать извѣстный доходъ въ видѣ продуктовъ. Кромѣ того введеніе арендныхъ расходовъ въ мірской сборъ создаетъ путаницу и даетъ ложное понятіе о размѣрѣ ихъ, такъ какъ далеко не все общества арендуютъ земли, съ другой стороны путаница возможна въ томъ, что товарищеская аренда можетъ заноситься въ общественную. По этимъ соображеніямъ, я не ввелъ арендные расходы въ мірской сборъ. Впрочемъ повидимому и сама Палата также смотритъ на этотъ вопросъ, по крайней мѣрѣ въ другой таблицѣ, дѣлая средніе выводы мірскихъ расходовъ на душу и десятину, она исключаетъ изъ общей суммы арендную плату. Если же теперь вычестъ эти расходы изъ свѣдѣній

Казенной Палаты, то среднія данныя совершенно измѣнятся. вмѣсто 196 тыс. руб. мірскіе сборы опредѣлятся только въ 42,310 руб., что составитъ 83 к. на ревизскую душу, 64 на наличную и 17 к. на 1 десятину, т. е. эти данныя въ 3—3½ раза менѣе моихъ. Разница огромная. Она возростетъ до колоссальныхъ размѣровъ, если принять во вниманіе, что въ мірскіе расходы Казенная Палата кажется вводитъ и натуральную повинность. Столь значительная неточность этихъ данныхъ объясняется тѣмъ, что это сборы не окладные, а собираемые и расходуемые самимъ обществомъ совершенно безконтрольно и произвольно.

Приведеніе въ извѣстность и оцѣнка натуральныхъ повинностей необходима для выясненія полноты мірскихъ расходовъ. По подворной описи, натуральная повинность оцѣнена въ 3,291 руб., разница съ количествомъ мірскихъ сборовъ ничтожная, и общая сумма этихъ расходовъ составитъ 6,627 руб., а это даетъ на ревизскую душу 5 руб. 70 к., на наличную 4 руб. 50 к., и на 1 десятину 1 руб. 18 к. При этомъ я считаю обязанностью замѣтить, что оцѣнка производилась по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. Натуральная повинность величина менѣе устойчивая и постоянная сравнительно съ денежными мірскими расходами, она весьма чувствительна, и потому по отдѣльнымъ селеніямъ подворной описи замѣчаются рѣзкія различія. Причины тому многообразны, главныя изъ нихъ — большая или меньшая склонность крестьянъ прибѣгать къ натуральной повинности, близость большихъ дорогъ, большая или меньшая неправильность надѣла, многополосность и черезполосность, и особенно сосѣдство пореформеннаго землевладѣльца-кулака, такъ охотно скупающаго отрѣзныя земли, не съ цѣлью конечно вести хозяйство, а имѣя единственное намѣреніе угнетать и разорять крестьянъ. Впрочемъ о роли кулаковъ рѣчь будетъ ниже, здѣсь я считаю только умѣстнымъ установить тотъ фактъ, что такое сосѣдство въ сильной степени повышаетъ натуральные расходы, т. е. обществу приходится огораживаться, окапываться, ставить ненужныхъ сторожей, чтобы оградить себя отъ сосѣда, не выказывающаго никакого желанія ограждать себя отъ сосѣдей и нагло смѣющагося міру въ глаза распространенной поговоркой: «Вамъ бѣды, намъ обѣды». Міръ во многихъ селеніяхъ горько жаловался на притѣсненія сосѣдей-кулаковъ.

Невыясненность, неопредѣленность и полная безконтрольность въ мірскихъ сборахъ нерѣдко ведетъ къ злоупотребленіямъ. Эти расходы никому неизвѣстны, не только Казенная Палата, но даже уѣздныя учрежденія довольствуются свѣдѣніями отъ волостныхъ

писарей, которые, какъ я много разъ имѣлъ возможность убѣдиться въ томъ, сами не знаютъ этихъ расходовъ, а даютъ о нихъ требуемыя свѣдѣнія при посредствѣ старостъ. При подворной описи оказывалось, не только писарь, но и староста и даже пѣлый сходъ затруднялся разъяснить съ желательной полнотой, какіе у нихъ расходы и сколько куда идетъ. Приходилось постоянно наводить крестьянъ, нѣтъ ли такихъ или иныхъ расходовъ, и я самъ, только произведя опись нѣсколькихъ селеній, вполне овладѣлъ этимъ вопросомъ.

Казенная палата знаетъ только 4 статьи мірскихъ расходовъ, върѣе 3, такъ какъ содержаніе школъ представляетъ ничтожную цифру — 264 руб. по уѣзду. Статьи эти: наемъ церковныхъ старостъ и сторожей, наемъ пастуховъ и ночной караулъ. На самомъ дѣлѣ конечно имѣются многіе мірскіе расходы, которые никоимъ образомъ не могутъ подойти къ поименованнымъ. Для правильнаго пониманія разсматриваемаго явленія, приведу нѣсколько сдѣланныхъ мною при описи расчетовъ *мірскихъ расходовъ* по разнымъ волостямъ. Считаю болѣе удобнымъ вмѣстѣ съ тѣмъ ознакомить и съ мірской *натуральной повинностью* въ оцѣнкѣ ея на денежную, оговариваясь предварительно, что подъ «ночью» здѣсь разумѣется голова крупнаго скота.

С. Лукома Дновской волости. Мірскіе расходы: 1) Жалованье сельскому старостѣ по 13 к. съ души, съ 154 душъ 20 руб. 2) Двумъ пастухамъ за 200 ночей 26 руб. деньгами и съ 2 ночей гарнецъ ржи = $1\frac{1}{2}$ четверти, 12 руб.; съ телятъ по 5 к. = 5 руб., за свиней по 40 к. = 8 руб.; въ Егорьевъ день 7 пудовъ печенаго хлѣба и 200 яицъ; въ Петровъ день 1 пудъ коровьяго масла, 3 пуда творогу и 50 яицъ; осенью заборное: говядины 3 пуда и печенаго хлѣба 2 пуда. Всего 87 руб. 70 к. 3) Ночной сторожъ 15 руб. въ годъ жалованья и очередное по душамъ содержаніе 73 р., всего 88 р. 4) Смотрителю магазина по 3 к. съ души = 3 руб. 62 к. въ годъ; 5) 2 церковнымъ сторожамъ по 4 к. съ души = 6 руб. 16 к. и 1 четверть ржи гарницами = 8 руб., всего 14 р. 6) Государственные десятскіе два, череды 3, по недѣли дежурять у становаго пристава по 3 руб. череда = 9 руб. 7) За 2 общественныхъ молебна на Казанскую Божию Матерь и въ день Флора и Лавра деньгами 6 руб. и подворныхъ 4 руб., по 10 и 20 к. съ двора = 18 руб., сбора хлѣбомъ по $\frac{1}{2}$ пуда со двора — 15 руб., всего 43 руб. 8) Починка моста три года назадъ стоила 115 руб. на 5 лѣтъ 23 руб. въ годъ. 9) Канавъ на 40 руб. три года назадъ и за пищу 2 рабочимъ въ теченіи 1 мѣсяца 15 руб. на 5 лѣтъ = 11 руб. въ годъ. Всего 300 руб.,

съ 1 души 2 руб. Натуральныя повинности: 1) Починка дорогъ и мостовъ 35 руб. 2) Лѣгомъ ночной очередной караулъ по 10 к. ночь = 7 руб. 3) Разсылка приказовъ по 1 очереди съ двора 70 разъ по 10 к. = 30 руб. 4) Починка изгородей по 2 руб. съ души за лѣсъ и трудъ, 308 руб. Всего 380 руб., съ души 2 руб. 47 к.

С. Кривуха Кривухинской волости. Мирскіе расходы: 1) Жалованье сельскому старостѣ 25 руб. 2) Смотрителю магазина 5 руб. 3) Четыремъ пастухамъ 93 руб. и по гарницу съ ночи ржи 210 гарницевъ, $3\frac{1}{2}$ четверти, 25 руб. 4) Церковному сторожу по 10 к. съ души, 16 руб. 80 к. 5) Семь молебновъ около 100 руб. (молебны съ лошадыю общества). 6) Треть десятскимъ 30 руб. Всего 295 руб., 1 руб. 75 к. съ души. Натуральныя повинности: 1) Починка мостовъ и дорогъ 100 руб. 2) Очередные ночные по 20 к. за ночь, 73 руб. 3) Разсылка приказовъ 26 руб. 4) Подводы 60 руб. 5) Канавы 48 руб. 6) Изгороди по 3 руб. съ души, 504 руб. Всего 811 руб., съ души 4 руб. 80 к.

С. Корново Кривухинской волости. Мирскіе расходы: 1) Жалованье сельскому старостѣ по 30 к. съ души, 12 руб. 2) Десятскому въ годъ 12 руб. 3) Пастуху 13 руб. и по 1 гарницу съ ночи—60 ночей—1 четверть, 8 руб., кромѣ того пастухъ собираетъ хлѣбъ, яйца и мясо, что стоитъ 10 руб. 4) Церковному сторожу по 10 к. съ души 3 руб. 90 к. 5) Жалованье сторожу при 2 воротахъ въ полѣ для обороны хлѣба отъ скота 15 руб. и содержаніе его 5 руб., всего 20 руб. 6) За 6 молебновъ въ годъ 12 руб. 7) Страховые за часовню и магазинъ 39 к. 8) Вознагражденіе выборщику для избранія гласныхъ 39 руб. Всего 91 руб. 78 к., съ души по 2 руб. 36 к. Натуральныя повинности: 1) Новыя изгороди на 7 лѣтъ около 90 саженей на душу и починка ихъ—195 руб., въ годъ по 5 руб. съ души. 2) Починка мостовъ, дорогъ и прорытіе канавъ въ годъ 98 руб., по 2 руб. 50 к. 3) Общественныя подводы 16 руб. 4) Разсылка приказовъ 5 руб. 5) Общественному десятскому 10 руб. Всего 324 руб., по 8 руб 30 к. съ души.

С. Илемно Запольской волости. Мирскіе расходы: 1) Жалованье сельскому старостѣ по 20 к. съ 74 душъ, 14 руб. 80 к. 2) Казенному десятскому въ годъ 10 руб. 3) Расходы на пожарную часть 21 руб. въ годъ. 4) Сборщику податей 5 руб. 5) Церковному сторожу по 4 к., 3 руб. 6) Пастухамъ съ 110 ночей по 3 к., 31 руб., и за мелкій скотъ 50 ночей по 20 к., 10 руб. и съ ночи по 1 гарницу ржи, $1\frac{1}{2}$ четверти, 10 руб., печенаго хлѣба по 10 фунт. со двора, 8 пудовъ, 5 руб., 150 яицъ 1 р. 50 к., мяса по 1 фунту съ ночи 12 руб., по 1 ф. съ ночи льна, 3 пуда,

6 руб.; на Петровъ день по 1 ф. масла и творогу 3 пуда, 24 руб. и продовольствіе по 40 к., 44 руб. 7) Ночной сторожъ пользуется 2 душевыми надѣлами, 40 руб. 8) Чистка канавъ за 2 года 100 руб., въ годъ 50 руб. 9) Общественные молебны и въ день Егорія и Сергія (по случаю градобитія) завѣтный и Фролу, Услѣбію Божіей Матери и 2 Сергію по 3 руб., 15 руб., и 5 молебновъ по домамъ по 10 к. съ души или 20 к. съ дома, 30 руб., продуктами на 30 руб. 10) Смотрителю магазина 5 руб. 11) Починка 3 мостовъ 74 руб. 12) За пороза 10 руб. 13) Изгороди съ души $3\frac{1}{2}$ руб., въ годъ 50 руб. Всего 502 руб., съ души 6 р. 78 к. Натуральныя повинности: 1) Починка дорогъ 37 руб. 2) Подводы 30 руб. 3) Деревенскій десятскій по очереди, по 3 мѣсяца, 4 души цѣною 5 руб., 20 руб. Всего 87 руб., съ 1 души 1 руб. 18 к.

Чтобы сравнить платежи крестьянъ пантелѣвскихъ и продолжающихъ выкупъ, необходимо сдѣлать нѣкоторыя поправки: въ данныхъ Казенной Палаты измѣнить размѣры платежей мѣрскихъ съ присоединеніемъ натуральной повинности, а въ подворныхъ описяхъ прибавить страховые платежи; продовольственныхъ капиталовъ въ этихъ селеніяхъ не имѣется. Съ такими поправками платежи такъ сказать приведены къ одному знаменателю и вполне сравнимы. Оказывается, на ревизскую душу продолжающихъ выкупъ падаетъ 13 руб. 83 коп., а пантелѣвскихъ крестьянъ 8 руб. 78 коп., съ одной десятины первые платятъ 2 руб. 80 коп., вторые 1 руб. 71 коп., т. е. *продолжающіе выкупъ платятъ больше чѣмъ въ $1\frac{1}{2}$ раза сравнительно съ пантелѣвскими.*

На первый взглядъ платежи крестьянъ продолжающихъ выкупъ кажутся весьма значительными: на ревизскую душу или на надѣлъ падаетъ около 14 руб., а на 1 десятину 2 руб. 80 коп. Но стоитъ только внимательно всмотрѣться въ цифры, чтобы впечатлѣніе это значительно охладѣло. Дѣло въ томъ, что платежи кромѣ казенныхъ и земскихъ имѣютъ за малымъ исключеніемъ хозяйственное значеніе, и употребляются на разныя нужды въ своемъ же обществѣ, таковыхъ ровно $\frac{2}{3}$; казенные же и земскіе составляютъ только $\frac{1}{3}$. Но не слѣдуетъ забывать, что и эта $\frac{1}{3}$ заключаетъ въ себѣ выкупную ссуду за землю, въ нее же входятъ расходы на народную медицину, образованіе и прочее, т. е. на удовлетвореніе тѣхъ же нуждъ крестьянъ. О пантелѣвцахъ въ этомъ отношеніи смѣшно и говорить. Исслѣдованныя мною селенія платятъ государственный земельный сборъ и земскій всего въ размѣрѣ 1257 руб., что составляетъ 1 руб. 8 к. на ревизскую душу, или 22 к. съ 1 десятины.

Теперь перейду къ разсмотрѣнію, сколько пантелѣвскіе крестьяне

платили передъ выходомъ на выкупъ въ 1880 году и сколько платить въ настоящее время. Платежи значительно измѣнились: сначала отпала оброчная подать или выкупные платежи, а затѣмъ отмѣнена и подушная подать. По изслѣдованнымъ мнроу селеніямъ первая составляла 9223 руб., а вторая 2,274 руб., всѣхъ же платежей въ 1880 году сходило 20141 руб., т. е. оброкъ и подушная подать составляли 57% всѣхъ платежей. На окладную душу въ 1880 году падало 17 руб. 33 коп., по отдѣльнымъ селеніямъ размѣръ колеблется между 12 и 23½ руб.; на 1 десятину въ среднемъ приходилось 3 руб. 66 коп., по селеніямъ размѣръ этотъ колеблется отъ 2 до 7½ руб. Въ 1889 году сумма всѣхъ платежей только 8644 руб., въ среднемъ на окладную душу 7 руб. 40 к., по селеніямъ колебаніе отъ 5⅓ до 12½ руб., на 1 десятину 1 руб. 50 к., колебанія отъ 1 до 3¼ руб. Приведенныя данныя показываютъ, что платежи сильно уменьшились; если примемъ послѣдніе 1889 года за 100%, то въ 1880 г. съ ревизской души сходило 234%, а съ 1 десятины даже 244%, т. е. *платежи пантелъевскихъ крестьянъ уменьшились болѣе чѣмъ въ 2⅓ раза.*

VI.

Недоимки въ платежахъ обыкновенно принято считать вѣрнымъ показателемъ экономическаго положенія. Тамъ, гдѣ ихъ мало, уровень благосостоянія признается высокимъ, и наоборотъ, въ мѣстностяхъ съ значительной недоимкой предполагаютъ экономическое паденіе. Основаніемъ къ такому показанію служитъ всѣмъ извѣстный способъ взиманія платежей и особенно взысканія недоимокъ, практикуемое въ такихъ видахъ и формахъ, что могутъ не платить только тѣ, которые на самомъ дѣлѣ находятся въ такомъ положеніи, что платежи съ нихъ не возмешь никакимъ образомъ. Вообще говоря, съ такой посылкой можно согласиться, такъ какъ способы взысканій приблизительно одинаковы для всей Россіи. Кромѣ того особенно значительныя недоимки создаются благодаря перѣдкимъ неурожаямъ, обрушивающимся на цѣлыя области, и въ такомъ случаѣ экономическое положеніе крестьянства, конечно, сильно разстраивается, платежныя силы истощаются, а вмѣстѣ съ тѣмъ и недоимки достигаютъ огромныхъ размѣровъ. Подтвержденіе вышеприведенной мысли можно видѣть и въ томъ, что крестьяне не

уклоняются от платежей, если только имѣется какая либо возможность къ тому; это заключеніе слѣдуетъ изъ того, что въ урожайные годы не только платежи поступають полностью, но охотно вносятся недоимки прежнихъ лѣтъ, иногда даже платежи вносятся впередъ. Конечно, посылка эта о зависимости недоимокъ отъ экономического положенія, вѣрная вообще, въ отдѣльныхъ случаяхъ можетъ быть непримѣнима.

Обратимся къ Порховскому уѣзду. По даннымъ Казенной Палаты, какъ это видно изъ подробной таблицы, разработанной мною по волостямъ, въ 1888 г. числилось недоимокъ 91398 руб., т. е. 1 руб. 79 к. на ревизскую душу; относительно всей суммы платежей 598950 руб., это составляетъ менѣе 17%. Разсматривая по отдѣльнымъ сборамъ, замѣчаемъ, что громаднаго размѣра она достигла только по продовольственнымъ сборамъ — 68300 руб., т. е. около 75% всего недобора и 87,4% оклада. Слѣдующая по величинѣ недоимка страховыхъ платежей 12731 р., около 14% всей и 21,2% оклада. Земскихъ сборовъ въ недоимкѣ 5585 руб., 6% всей и 11,3% оклада. Наконецъ казеннаго сбора въ недоимкѣ 4783 руб., 5,2% всѣхъ сборовъ и 2,6% оклада. Мирскіе сборы въ недоимкѣ не показаны.

Исправность населенія въ платежахъ далеко не равномерна. 5 волостей — Бѣльская, Вышегородская, Егольская, Куровская и Лихачевская — не имѣють въ недоимкѣ ни одной копѣйки, 5 другихъ — Березовская, Горомулинская, Горская, Запольская и Максакво-Борская — состоятъ въ ничтожной недоимкѣ отъ 0,6 до 0,02%. Такимъ образомъ 10 волостей, цѣлая $\frac{1}{3}$ уѣзда, можно сказать совсѣмъ не имѣють недоимокъ. Другія 10 задолжали отъ 1 до 10% оклада, тоже недоимка не высокая. Наконецъ остальные 10 волостей въ долгу каждая свыше 10% оклада; и только эту треть уѣзда можно считать дѣйствительнымъ недоимщикомъ. Изъ послѣднихъ 3 волости состоятъ въ значительной недоимкѣ, свыше 30% каждая: Хохловская 31,2%, Дубровенская 46% и Березская 69%. Приблизительно такое же соотношеніе остается и по большинству сборовъ. По продовольственному 11 волостей совершенно исправны, въ 6 недоимка доходитъ до 50% и въ 13 она отъ 70 до 100%. По страховому сбору 8 волостей совсѣмъ исправны, задолженность 9 менѣе 1%, т. е. 17 волостей, болѣе $\frac{1}{2}$ уѣзда, можно признать въ страховыхъ платежахъ вполне исправными. 9 волостей задолжали менѣе 10% каждая и только 4 на вошили значительную недоимку: Шушеловская и Ясенская по 14%, Рельбицкая 96 и Березская даже 380%, т. е. окладъ почти 4 лѣтъ.

По земскому сбору 9 волостей не должны ни копейки, 6 задолжали менѣе 1°/_o каждая, причемъ недоимка доходить до сотыхъ и тысячныхъ процента, т. е. $\frac{1}{2}$ уѣзда опять-таки совсѣмъ исправна въ платежахъ; 11 волостей состоятъ въ недоимкѣ менѣе 10°/_o каждая и только $4\frac{1}{8}$ часть уѣзда, дѣйствительно задолжены: Ясенская 33,5, Шушеловская около 40°/_o, Хохловская 87 и Березская 129°/_o. Вотъ эти 4 волости и возвышаютъ средній размѣръ недоимки до 11°/_o.

Что касается казенныхъ сборовъ, то они поступають наиболѣе исправно, составляя въ среднемъ ничтожную недоимку въ 2,6^o/_o оклада. Почти $\frac{1}{2}$ уѣзда, 13 волостей, не должны ни копейки, а между тѣмъ окладъ платежей ихъ, 83587 руб., составляетъ 45,5^o/_o всего оклада, т. е. почти половина уѣзда безусловно исправна въ платежахъ; 8 волостей имѣють ничтожную недоимку не свыше 1°/_o, понижаясь даже до 0,02^o/_o; поэтому и эти волости можно признать совершенно безнедоимочными. Окладная сумма съ нихъ 54625 руб., около 30°/_o всего оклада. Такимъ образомъ 75°/_o окладной территоріи, т. е. $\frac{3}{4}$ уѣзда, вполне исправные плательщики казенныхъ сборовъ. Остальная $\frac{1}{4}$ уѣзда, 9 волостей, состоятъ въ недоимкѣ свыше 1°/_o каждая, причемъ сколько-либо значительныя суммы, свыше 10°/_o, только по 2 волостямъ: Березской 16 и Шушеловской 18°/_o. Въ сущности только эти 2 волости и можно считать дѣйствительно недоимочными, да и въ нихъ размѣръ недоимки не высокъ.

При опредѣленіи всей суммы недоимокъ по уѣзду, я думаю, правильнѣе было бы продовольственнымъ не включать въ общую сумму, такъ какъ это сборы свои мірскіе, и въ нихъ крестьяне должны, такъ сказать, сами себѣ. Слѣдовательно, дѣйствительныя недоборы опредѣлятся по уѣзду въ 23,100 руб., а окладъ по этимъ платежамъ 292,608 руб., т. е. недоимка составляетъ 7,8^o/_o; по отдѣльнымъ платежамъ процентъ ея таковъ: по страховымъ 21,2, по земскимъ 11,3 и по казеннымъ 2,6^o/_o оклада. Переведа эти суммы на землю, получимъ: на 1 десятину падаетъ недоимки $9\frac{1}{2}$ к., изъ нихъ казенныхъ сборовъ только 2 коп., на ревизской душѣ 45 к., изъ нихъ $9\frac{1}{2}$ к. казеннаго сбора. Свыше 10°/_o оклада недоимки эти достигаютъ въ 2 волостяхъ: Березской и Шушеловской, что составитъ по 69 к. съ ревизской души и 27 и $14\frac{1}{2}$ к. съ 1 десятины.

Какъ распредѣляются недоимки между крестьянами, выкупившими надѣлы на капиталъ Пантелѣва и продолжающими выкупъ, имѣющіеся матеріалы не даютъ возможности судить съ полной

опредѣленностию. Притомъ же сравненіе возможно не по всемъ сборамъ, такъ какъ выкупныхъ у пантелѣвцевъ нѣтъ, а только по земскимъ, страховымъ и особенно продовольственнымъ. Всмотриваясь въ эти данныя по волостямъ, замѣчаемъ тотъ любопытный фактъ, что недоборы достигаютъ особенной напряженности въ тѣхъ изъ нихъ, которыя имѣютъ въ своемъ составѣ значительный контингентъ пантелѣвскихъ крестьянъ, отъ 20 до 40% и болѣе. Таковы волости: Березская, гдѣ недоимка страховая 380 и продовольственная 88%, Рельбицкая — страховая недоимка 96%; Хохловская, Ясенская — продовольственная свыше 89%, Шушеловская — 98,7. Земская — по Ясенской 33,5%, по Шушеловской 40, по Хохловской 87 и по Березской даже 129%. Эти цифры весьма краснорѣчивы; онѣ даютъ право заключить, что *наличность среди населенія пантелѣвскихъ крестьянъ въ значительномъ количествѣ* не только не уменьшаетъ общія недоимки, но даже весьма замѣтно *выдвигаетъ эти волости впередъ, какъ болѣе задолжавшія въ платежахъ*; это даетъ основаніе думать, что пантелѣвскіе крестьяне во всякомъ случаѣ не менѣе недоимщики, чѣмъ продолжающіе выкупъ, а очень вѣроятно, что и болѣе послѣднихъ. Подтверженіемъ этому выводу служитъ и подворная опись, по которой оказывается, что по всемъ изслѣдованнымъ селеніямъ продовольственная недоимка 1432 четверти, что при 1163 ревизскихъ душахъ должно составить почти 100% (полагается по 1½ четв. на ревиз. душу). Поэтому, хотя по Рельбицкой, Кривухинской, Запольской, Егольской волостямъ, по даннымъ Казенной Палаты, продовольственная недоимка не значится, но это потому, что въ этихъ волостяхъ продовольственный сборъ не денежный, а натуральный.

Я сдѣлалъ попытку выяснить при подворной описи вопросъ, какая была недоимка у крестьянъ въ 1881 г., т. е. передъ выкупомъ, и какая въ 1889 г. Старая недоимка опредѣлена въ 1277 рублей на всѣ селенія, но она была исключительно оброчная, иныхъ крестьяне не помнятъ и утверждаютъ, что болѣе не было. Но бывшая оброчная недоимка не даетъ никакого основанія для выводовъ, такъ какъ со времени выкупа она уже не могла образоваться, потому и не возможно судить, возросла она или уменьшилась. Продовольственная же опредѣлена почти въ 100%, и по словамъ крестьянъ, прежде она была значительно меньше.

Говоря вообще о всѣхъ недоимкахъ по уѣзду, нельзя не признать ихъ, особенно окладныя, весьма скромными, почти ничтожными. Казалось бы, этотъ признакъ долженъ говорить въ пользу

высокаго экономическаго положенія населенія, такъ аккуратно платящаго подати и сборы. На самомъ дѣлѣ, какъ видно было выше, благосостояннiя въ населенiи не замѣтно, напротивъ многіе признаки убѣдительно говорятъ о бѣдственномъ положенiи уѣзда. Разъясненіе этого противорѣчiя будетъ ниже.

VII.

Земельная аренда въ хозяйственной жизни крестьянства представляется серьезнымъ факторомъ. Правильно поставленная, не взведенная неблагоприятными обстоятельствами до чрезвычайной дороговизны, она сглаживаетъ коренной недостатокъ — малоземеліе. Крестьянинъ, надѣленный недостаточнымъ надѣломъ, если имѣетъ возможность арендовать за невысокую плату сосѣднюю землю, не чувствуетъ горечи своего положенія и можетъ существовать вполне сносно. Въ этомъ смыслѣ, земельная аренда имѣетъ огромное значеніе.

Насколько аренда распространена въ Порховскомъ уѣздѣ, могутъ дать нѣкоторое понятіе свѣдѣнiя, собранныя Казенной Палатой за 1888 г. Они разработаны мною въ отдѣльную таблицу по волостямъ. Всего по уѣзду арендуется 54734 десятины, изъ нихъ подъ пашню идетъ только 15½ тысячь, подъ покосъ 17736 и подъ выгонъ 21½ тысяча десятинъ. Подобное распредѣленіе арендныхъ земель заслуживаетъ вниманія. Характеръ земельной нужды выясняется съ замѣчательной опредѣленностью. Малоземеліе, этотъ основной бичъ крестьянскаго хозяйства, наиболѣе сильно чувствуется въ недостаткѣ выгоновъ и покосовъ. При недостаточности вообще этихъ угодій въ составѣ крестьянскаго надѣла, нужда въ землѣ, при значительно увеличившемся населенiи, заставляетъ крестьянъ пускаться подъ пашню чуть не весь надѣлъ, вслѣдствіе чего потребность въ угодьяхъ стала жгучей, вотъ почему изъ арендуемыхъ земель крестьяне распахиваютъ только 28%, а 72% оставляютъ подъ угодьями и изъ нихъ 40% именно подъ выгономъ. Вышеуказанное значеніе скотоводства въ хозяйствѣ вполне оправдываетъ это повидимому странное явленіе. По волостямъ процентъ пашни измѣняется, но колебанія не особенно значительны. Двѣ волости Вышегородская и Дубровенская совсѣмъ не распахиваютъ арендныхъ земель, въ Горской обрабатываются только 6%;

съ другой стороны въ Запольской и Межницкой процентъ пашни возрастаетъ до 41.

Разнобразіе въ количествѣ арендуемыхъ земель значительное. По Горушкинской, Ретенской и Сорокинской крестьяне совсѣмъ не арендуютъ. Конечно причина тому, не отсутствіе потребности въ землѣ, а болѣе простая — волостныя правленія не доставили свѣдѣній. По крайней мѣрѣ это вѣроятный фактъ по Сорокинской волости, одной изъ самыхъ большихъ. По нѣкоторымъ волостямъ земель арендуется очень мало: по Дубровенской всего 440 десятинъ пѣною за 610 руб., по Богородицкой 245 дес. за 782 руб., по Вышегородской 153 дес. за 321 руб. Наоборотъ по другимъ волостямъ процентъ этотъ достигаетъ значительной высоты: по Бѣльской 4552 дес. за 12730 руб.; по Требешицкой 3666 дес. за 13078 руб. и Дубенской 3816 дес. за 15610 руб.

Что касается сроковъ, на которые арендуются частныя земли, то изъ 96 зарегистрированныхъ случаевъ 62, т. е. почти $\frac{2}{3}$, приходится на 1 годъ, 18, около 19%, на 3 года и 16 случаевъ, 16,5%, на 6 лѣтъ. Такимъ образомъ эти цифры указываютъ, что землевладѣльцы предпочитаютъ сдавать земли на самые короткіе сроки — на годъ, и только $\frac{1}{3}$ сданныхъ земель унадеетъ на 3—6 лѣтъ. Случаевъ долгосрочной аренды совершенно не занесено.

Вся арендная плата опредѣлена въ 154441 руб., что составляетъ стоимость 1 десятины 2 руб. 82 к. Я думаю, эта цифра ниже дѣйствительной. Это объясняется тѣмъ, что Казенная Палата показываетъ только денежную плату за землю. На самомъ же дѣлѣ послѣдняя, особенно при общественныхъ арендахъ, стоитъ на второмъ планѣ, первое мѣсто принадлежитъ отработкамъ, подсчитать которыя конечно гораздо труднѣе, чѣмъ дать денежную аренду. Колебанія цѣнъ нельзя назвать особенно большими. По 16 волостямъ онѣ ниже средняго уровня, по 11 выше; низшій размѣръ въ Дубровенской волости — 1 руб. 40 к., высшій въ Березской — 3 руб. 97 к. и Дубенской 4 руб. 9 к.

Условія, на которыхъ сдается земля, самыя разнообразныя. Обыкновенно опредѣляется, какая часть можетъ быть распахана и чѣмъ засѣяна, особо оговаривается, сколько можетъ быть засѣяно льномъ; ставится въ обязанность унаваживать, очищать сѣнокосъ отъ кустовъ, наконецъ перечисляется, какія работы арендаторъ долженъ произвести собственнику: нарубить и привезти столько-то дровъ, дать столько-то подводъ, поставить опредѣленное число косцовъ, гребцовъ, засѣять и убрать столько то десятинъ и т. д. Предлагаемая копія даетъ образецъ подобныхъ условій.

VIII.

Значеніе *промысловъ* въ хозяйственной жизни населенія различно. Въ мѣстностяхъ съ нечерноземной малоплодородной землей они иногда играютъ серьезную роль, принося населенію 30 — 40, даже 50% дохода въ общемъ бюджетѣ; въ черноземныхъ же губерніяхъ, особенно съ достаточнымъ надѣломъ, значеніе ихъ не велико, иногда даже ничтожно. Въ Порховскомъ уѣздѣ промыслы не особенно развиты. Земля родитъ здѣсь драгоценный продуктъ ленъ, ограждающій населеніе отъ необходимости заниматься промыслами.

На сколько они развиты въ уѣздѣ, видно изъ слѣдующихъ официальныхъ данныхъ. По свѣдѣніямъ Казенной Палаты, въ 1888 г. всего по уѣзду выдано 4867 паспортовъ, изъ нихъ годовыхъ 3129 и полугодовыхъ 1738. Крестьяне всѣхъ волостей отправляются на заработки преимущественно въ Петербургъ, и огромное большинство ихъ становится чернорабочими на фабрикахъ. Возможная сумма заработка опредѣлена въ 97,340 руб., что даетъ на 1 рабочаго скромное вознагражденіе въ 20 руб. Если даже полугодовые паспорта сдѣлаемъ годовыми, т. е. возьмемъ ихъ вдвое меньше, то и тогда на 1 годоваго рабочаго придется только 24½ руб., т. е. 2 р. въ мѣсяцъ. Въ среднемъ волость отпускаетъ по 162 работника и имѣетъ заработокъ около 3240 руб. Наибольшее число ихъ выходитъ изъ волостей: Богородицкой 309, Пожеревицкой 316, Березской 324 и Опокской 352. Весьма любопытно отмѣтить при этомъ слѣдующее обстоятельство. Волости съ наибольшимъ количествомъ отхожихъ работниковъ — Богородицкая, Пожеревицкая, Березская, Опокская и другія принадлежатъ къ такимъ, въ которыхъ процентъ крестьянъ, вышедшихъ на пантелѣвскій выкупъ, не высокъ; на оборотъ, волости съ высшимъ процентомъ послѣднихъ, отъ 500 до 680 ревиз. душъ по каждой — Бѣльская, Городовицкая, Лихачевская, Рельбицкая, Хохловская — не только ни одна не входитъ въ разрядъ съ большимъ количествомъ отхожихъ работниковъ, но они стоятъ ниже средняго уровня; въ Городовицкой ихъ 93, а въ Бѣльской даже 67. При одинаковости всѣхъ остальныхъ условий, главную причину такого явленія слѣдуетъ видѣть въ несклонности пантелѣвскихъ крестьянъ къ отхожему промыслу. Казенныхъ податей у нихъ почти нѣтъ, потому нѣтъ необходимости бродить по сторонамъ для пріисканія ничтожнаго заработка. Подворная опись подтверждаетъ этотъ выводъ.

Что касается мѣстных промысловъ, то и они немногочисленны. По свѣдѣніямъ Казенной Палаты, этотъ вопросъ представляются въ слѣдующемъ положеніи. Обработкою круговыхъ десятинъ занимаются крестьяне всего уѣзда, трепкою льна также крестьяне всѣхъ волостей, за исключеніемъ Горской, Хохловской и Шушеловской. Ленъ сѣютъ въ уѣздѣ только крестьяне. Обработкою круговыхъ десятинъ занимаются 1000 человекъ, средняя стоимость обработки 1 десятины опредѣлена въ 30 руб., сумма заработка 40,000 руб. Трепкою льна занимаются также 1000 крестьянъ, стоимость трепки съ 1 берковца 4 руб. 50 к., сумма заработка 30,000 руб.

По подворнымъ описямъ, самый распространенный мѣстный промыселъ—трепка льна, но это занятіе домашнее, въ самой непосредственной связи съ главнымъ продуктомъ земли, поэтому я не ввелъ его въ счетъ при опредѣленіи числа лицъ, занимающихся имъ. Количество занимающихся промыслами, кромѣ трепки льна, опредѣлено въ 208, что составляетъ на все рабочее населеніе изслѣдованныхъ селеній нѣсколько болѣе 11%. Изъ нихъ 116, 56% мѣстные батраки, поденщики и ремесленники, въ отходѣ 64 человекъ, около 31%, или 3,5% рабочихъ силъ; 28 человекъ нищенствуютъ, что составляетъ 13,5%. У незаложившихъ земли селеній представителей промысловъ насчитывается 10% всего рабочаго состава, у заложившихъ 12%. По отдѣльнымъ селеніямъ количество ихъ далеко неравномерно. Въ Чертенахъ имѣется 1 промышленникъ—нищій, въ Высоцкомъ также 1 — въ отходѣ, въ Корповѣ промыслами занимается 20%, въ Лукомѣ 34,5%. Почти всѣ эти лица разорвали съ землей всякія связи. Большая часть ихъ остается на мѣстѣ и кое-какъ перебивается батрачествомъ или поденными работами. Часто это одиночки, нерѣдко же это старшіе сыновья, выдѣляющіеся отъ стариковъ—родителей, тяготящіеся содержаніемъ родной семьи.

Вообще говоря, промыслы здѣсь не служатъ серьезной поддержкой земельному хозяйству, а скорѣе они результатъ упадка и разрушенія его. Домохозяинъ слишкомъ привязанъ къ землѣ, и она достойно вознаграждаетъ его, вслѣдствіе чего онъ и не пойдетъ въ отходъ, чтобы дать поддержку хозяйству, какъ это бываетъ во многихъ мѣстностяхъ. Конечно, я говорю вообще, много бываетъ и исключеній, но общее остается вѣрнымъ. Какъ отбившіеся отъ земли, подобные рабочіе не отличаются высокими нравственными качествами, и даже въ промыслѣ, наиболѣе близкомъ къ землѣ, мѣстномъ батрачествѣ, не выказываютъ таковыхъ. Правда, бываютъ и такіе случаи, когда рабочій стремится скопить хотя бы

небольшую сумму и снова стать хозяиномъ, но это замѣчается рѣдко, въ тѣхъ случаяхъ, когда молодые работники, пущенные въ дѣтствѣ по міру пропившимися и разорившимися родителями, претерпѣваютъ много горя и возросши страстно стремятся завести вновь хозяйство. Но это крайне трудно, потому бываетъ рѣдко. Деморализующее значеніе батрачества зависитъ, впрочемъ, не только отъ невысокихъ нравственныхъ качествъ рабочихъ, но и въ значительной степени отъ приѣмовъ и способовъ веденія земельного хозяйства кушцами и кулаками, скупившими здѣсь огромное количество земель. Эти пореформенные землевладѣльцы всевозможными способами развращаютъ населеніе и особенно своихъ рабочихъ.

IX.

Пожары и надежды скота въ крестьянской жизни играютъ серьезную роль: они бываютъ часто и обрушиваются на большую часть населенія, почему нельзя не признать вліяніе ихъ разрушительнымъ. Земское страхованіе стремится гарантировать и вознаграждать пожарные убытки, но страховыя оцѣнки не высоки и покрываютъ только часть иногда небольшую потери. При подворной описи я старался опредѣлить убытки каждаго домохозяина съ 1881 г. за все время послѣ выкупа. Собранныя данныя можно считать довольно вѣрными, ибо крестьяне отлично помнятъ, когда пала лошадь, около какого праздничнаго дня, когда былъ пожаръ и что сгорѣло. Миръ также принималъ дѣятельное участіе въ опредѣленіи убытковъ и когда память измѣняла опрашиваемому домохозяину, или когда онъ желалъ сказать неправду, сходи сейчасъ же исправлялъ вольную или невольную ошибку.

За все время съ 1881 г. въ 20 изслѣдованныхъ селеніяхъ пало разнаго крупнаго скота 562 штуки, такъ что приблизительно въ каждомъ хозяйствѣ за это время въ среднемъ былъ падежъ 1 головы. Больше всего пострадало с. Плосково, гдѣ на 52 хозяина пало 86 головъ, въ с. Скуграхъ на 45 хозяйствъ 66 головъ. Селенія заложившія земли пострадали нѣсколько болѣе, сравнительно съ незаложившими: у первыхъ на дворъ пало 0,98 головы, у вторыхъ 0,83%. Большихъ повальныхъ падежей не было, но разсматривая подворныя описи, невольно поражаешься огромными потерями

отдѣльныхъ дворовъ. При разспросахъ оказывалось, что скотъ падаетъ отъ неизвѣстныхъ причинъ, причемъ относительно помѣщенія его не принимается никакихъ мѣръ, и купленный скотъ снова падаль въ тѣхъ же помѣщеніяхъ, передавая иногда заразу со-сѣдямъ.

Значеніе *пожаровъ* конечно болѣе. Я собралъ свѣдѣнія не о количествѣ пожаровъ, которые могутъ быть по размѣрамъ и разорительны и ничтожны и потому не дадутъ понятія о дѣйствительныхъ потеряхъ, мои данныя говорятъ о числѣ сгорѣвшихъ построекъ за все время съ 1881 г. Сгорѣло 240 построекъ, но число сгорѣвшихъ зданій сильнымъ образомъ колеблется по отдѣльнымъ селеніямъ и даже по десяткамъ ихъ. У заложившихъ землю сгорѣло 201 постройка, у незаложившихъ 39. На 1 дворъ у первыхъ сгорѣло 0,62, у вторыхъ 0,13 постройки. Это странное обстоятельство объясняется главнымъ образомъ размѣрами, какіе приняли пожары. У вторыхъ селеній* большихъ пожаровъ не было, у первыхъ были. 9 деревень совсѣмъ не горѣли. Въ Дубровѣ же сгорѣло 60 построекъ, а въ Кривухѣ 63. Болѣе всѣхъ пострадала послѣдняя. Приведенныя цифры далеко не выражаютъ дѣйствительныхъ потерь. Здѣсь въ одномъ 1889 году было 2 большихъ пожара, особенно лѣтомъ, когда выгорѣло все селеніе, остались только на окраинѣ самые плохіе дворы. Убытки этого несчастнаго селенія, къ тому же заложившаго въ Порховскомъ банкѣ и землю, понятны огромны и оно не скоро оправится отъ постигшихъ его несчастій. Сгорѣли не только всѣ постройки, но даже и огромныя березы, растущія по селу.

Чтобы приблизительно выразить въ рубляхъ потери крестьянъ отъ пожаровъ и падежей, предполагая, что голова павшаго крупнаго скота стоитъ 30 руб., а отъ сгорѣвшихъ построекъ (мелкіе пожары не считались), крестьянинъ терялъ, вычитая страховыя суммы, 40 руб. (такъ показали крестьяне); убытки отъ падежей опредѣлятся въ 16,860 руб., а отъ пожаровъ въ 9,600 руб., всего около 26¹/₂ тыс. руб., что составитъ въ среднемъ на каждый дворъ 43 руб., ежегодно по 5 руб. 40 к. Потери на ревизскую душу—22 руб. 75 к., ежегодно 2 руб. 85 к. Чтобы приблизиться къ истинѣ, необходимо принять еще страховыя сборы, составляющіе 1 руб. 18 к. съ ревизской души; такимъ образомъ въ сложности *ежегодныя потери крестьянъ отъ пожаровъ и падежей* выразятся въ довольно крупной суммѣ *4 руб. 3 к. на ревизскую душу и 204,809 руб. на весь уездъ*. Конечно эти цифры приблизительныя, на самомъ дѣлѣ онѣ должны быть выше.

X.

Матеріалы о грамотности собирались мною за два періода: определено, сколько было грамотныхъ въ 1881 г. и сколько такихъ въ 1889 г., затѣмъ сколько учащихся въ послѣднемъ году. Въ 1881 г. грамотныхъ было 285, въ настоящее время 348, увеличеніе составляетъ 22⁰/₁₀₀. Процентъ увеличенія грамотности не одинаковъ по селеніямъ; она болѣе подвинулась у крестьянъ заложившихъ земли, у нихъ она увеличилась на 31⁰/₁₀₀; тогда какъ въ селеніяхъ не заложившихъ земли она возросла только на 12⁰/₁₀₀. По отдѣльнымъ селеніямъ большая неравномѣрность: въ Дубровѣ грамотность уменьшилась, съ 16 упала на 12, въ 7 селеніяхъ количество грамотныхъ осталось безъ измѣненія, въ Посоховѣ оно возросло съ 2 на 18. Учащихся засчитано 69, т. е. на 9 дворовъ приходится 1 учащійся. Въ 3 селеніяхъ нѣтъ ни 1 учащагося, въ 3 по 1. Наибольшее число ихъ въ Плосковѣ и Лукомѣ по 9. Причины столь печальнаго состоянія народнаго образованія нечего искать далеко. Земство не проявляетъ особаго усердія къ развитію грамотности, школь очень недостаточно, онѣ имѣются даже не въ каждой волости. Съ другой стороны и крестьяне не склонны тратиться на это дѣло и относятся они къ образованію довольно равнодушно. Да и приведенныя цифры нужно понимать условно. Грамотнымъ считается тотъ, кто когда то учился, хотя онъ въ настоящее время съ трудомъ можетъ разобрать нѣсколько словъ.

До какой степени ничтожно въ народѣ сознаніе необходимости просвѣщенія, видно изъ таблицы мірскихъ расходовъ. По всему уѣзду крестьяне тратятъ на содержаніе школь 264 руб., т. е. сумму недостаточную для существованія одной школы. 23 волости не тратятъ ни копейки, расходы остальныхъ отъ 19 до 80 руб. Эта истиннѣ нищенская подачка рельефно выдѣляется среди мірскихъ расходовъ, составляющихъ до 200 тыс. руб. на уѣздъ. Еще можно бы помириться съ этой цифрой, если бы дѣло народнаго образованія было поставлено земствомъ на прочную почву. Къ сожалѣнію и этого нѣтъ. Что же удивительнаго, если нерѣдко въ цѣлой деревнѣ не оказывается грамотнаго чловѣка, и каждый разъ такому обществу приходится гонять разсыльнаго въ сосѣднее село, чтобы прочитать хотя бы приказъ волостнаго правленія.

XI.

Уровень жизненнаго обихода, по крайней мѣрѣ на первый взглядъ, производитъ благоприятное впечатлѣніе. Потребности населенія повидимому значительно возвысились за послѣдніе годы. Жилища большею частію въ 3, нерѣдко и въ 5 оконъ, иногда двухъэтажныя, просторны, чисты при достаточномъ свѣтѣ. Нечего и говорить, никакое сравненіе немислимо съ грязными, тѣсными смрадными избушками черноземныхъ безлѣсныхъ губерній. Дворъ обыкновенно прочно обстроенъ, съ отдѣленіями для домашняго скота, крыша его сливается съ крышей избы; онъ охватываетъ ее съ двухъ внутреннихъ сторонъ и весь видъ его производитъ впечатлѣніе хозяйственности, домовитости. Усадебное мѣсто называется здѣсь сдворкомъ, вся остальная часть его отводится подъ огородъ и разнообразныя хозяйственныя постройки, иногда впрочемъ послѣднія помѣщаются по другую сторону улицы. Проѣзжая по селеніямъ, во многихъ изъ нихъ видишь въ окнахъ горшки съ цвѣтущими растениями, чистыя оконныя занавѣски. Осматривая сотни избъ, я нерѣдко находилъ старинныя кіоты съ нѣсколькими иконами, стѣны украшаются лубочными картинами содержанія божественнаго батальнаго, часто встрѣчаются изображенія Государя и его семьи и народныхъ героевъ, особенно бѣлаго генерала. Иногда попадаются простые шкапы посудные, платяные и даже стѣнные и карманные часы. Матрацы въ видѣ большихъ мѣшковъ набиваются соломой, и у очень многихъ непремѣнная принадлежность постели пологъ, представляющій постель какъ бы шкапомъ, покойнымъ и удобнымъ для отдыха. Одежда и обувь здѣшнихъ крестьянъ отличается разнообразіемъ и показываетъ стремленіе перенимать моду отъ городскихъ жителей, пропагандисты городской культуры кулаки и кабатчики.

Сальная свѣча и лучина совершенно вытѣснены керосиномъ и лампой. Чаепитіе стало обычнымъ явленіемъ, самоваръ и чайная посуда красуются за оконными стеклами многихъ избъ, и если еще немного крестьянъ, которые пьютъ чай ежедневно, то огромный процентъ ихъ находятъ возможнымъ предаваться этому удовольствію въ праздничные и предпраздничные дни; приходъ и пріѣздъ гостей также слѣжитъ благоприятнымъ къ тому предлогу. Лапотъ вытѣсняется сапогами на каблукахъ, иногда съ калошами и лоснящимися бутылками-голенищами, и поршнями — родъ ботинокъ съ мягкими подошвами. Появляются уже шляпы и женскія шляпки,

даже зонтики, перчатки. Многие, преимущественно молодежь, оставляют русской покрой верхнего платья, начинают носить пальто съ талей, пинжаки, брюки на выпускъ и проч. Дѣвицы и дамы также шьютъ платья городскихъ фасоновъ, нерѣдко шерстяныя и шолковыя, самыхъ яркихъ цвѣтовъ.

Въ будничные дни все это щегольство не бросается въ глаза, но оно проявляется со всею силою и рельефностью въ праздники. Последнихъ здѣсь, какъ и вообще въ сѣверныхъ губерніяхъ, слишкомъ много, не смотря даже на рабочую пору. Не говоря уже объ обычныхъ нерабочихъ дняхъ, здѣсь значительное количество мѣстныхъ деревенскихъ праздниковъ, причѣмъ празднуеть не одна деревня, а идутъ погулять изъ разныхъ деревень родственники и знакомые, въ сущности гуляетъ каждый разъ цѣлая округа. И это круговое празднество идетъ, переливаясь изъ одной деревни въ другую, причѣмъ всѣ работы конечно приостанавливаются. Подобное явленіе представляетъ собою серьезное зло въ экономической и нравственной жизни народа, и нужно удивляться, что до сихъ поръ оно не встрѣчаетъ никакого противодѣйствія, или по крайней мѣрѣ урегулированія его, хотя бы посредствомъ переноса праздниковъ съ рабочаго времени на зимнее и осеннее. Не говоря уже о дорогомъ рабочемъ времени, праздники заставляютъ расходоваться на угощеніе, нерѣдко не по средствамъ, что не можетъ не служить одной изъ причинъ шаткости экономического положенія. Много разъ приходилось слышать отъ людей компетентныхъ и самому подсчитывать праздничные расходы, оказывалось, что бѣдный крестьянинъ тратитъ на угощеніе не менѣе 10 руб., средній же расходъ 25—30 руб. Если принять во вниманіе, что праздникъ бываетъ не одинъ въ годъ, и что крестьянинъ не остановится ни предъ какими условіями, лишь бы не остаться безъ денегъ къ такому дню, станетъ понятнымъ, что *праздники служатъ одной изъ причинъ экономического разстройства.*

Я имѣлъ случай не разъ весьма близко наблюдать праздники. Опишу кратко одинъ изъ нихъ въ селеніи Плосково Рельбицкой волости, бывшій 24 іюня. Не успѣвъ закончить подвѣрную опись 23-го, я могъ продолжать ее только черезъ 3 дня, возвратясь изъ другаго селенія. Плосково вытянулось вдоль большой дороги изъ Порхова въ Сольцы въ одну линію, по другую сторону дороги, на нѣкоторомъ разстояніи отъ нея, расположены хозяйственныя постройки. Картина празднества такова. Собственно говоря, почти каждая изба представляетъ кружокъ веселящихся и пьющихъ хозяевъ и гостей, но особенное такъ сказать буйное оживленіе,

царить около кабака. Тут густая толпа, пьяная, крикливая, въ самый кабакъ съ трудомъ можно протискаться. Для «чистой» публики, впрочемъ, имѣется особое помѣщеніе во 2 этажѣ. Вокругъ кабака садомъ и гоморь. Одна толпа играетъ въ орлянку, въ другихъ невыносимо ревуть гармоникки, и пьяные орутъ не слушая другъ друга пѣсни; многіе окончательно упившіеся валяются на землѣ.

Противоположная сторона улицы имѣеть иную фізіономію. Здѣсь прогуливаются дѣвушки и молодыя женщины, а также сравнительно небольшое число кавалеровъ. Женская половина, раздѣлившись на нѣсколько стадъ, чинно, жеманно, въ строгомъ порядкѣ, гуськомъ по парѣ гуляетъ вдоль дороги, ребята также отдѣльно небольшими группами, въ пинжакахъ, картузахъ и брюкахъ на выпускъ. Какъ то трудно и больно убѣдиться, что это не городъ, не фабричное мѣстечко, а самая настоящая земледѣльческая деревня. Съ перваго же взгляда на эту огромную толпу молодежи, поражаешься совершеннымъ отсутствіемъ веселья. Нѣтъ ни традиціонныхъ качелей, ни хороводовъ, ни игръ въ горѣлки, и никакихъ иныхъ игръ, не раздается мощная заунывная русская пѣсня, не слышно веселаго смѣха, нѣтъ словомъ ничего того, безъ чего немислимо русское веселье. Все это какъ бы признается не моднымъ, отсталымъ, чуть не зазорнымъ. Задача и цѣль гуляющей молодежи—показъ своихъ костюмовъ, это своего рода выставка возможно большаго количества возможно болѣе яркихъ платьевъ, зонтиковъ и проч. Умъ и чувство этихъ разряженныхъ манекеновъ заняты обоюдною критикой и злословіемъ, направленнымъ исключительно на костюмы. Считается за особый шикъ смѣнить за праздникъ возможно болѣе нарядовъ. Каждая дѣвушка старается появляться въ 5, 6, даже 10 платьяхъ въ одинъ день. Съ этою цѣлью приходящія на праздникъ изъ другихъ деревень обязательно тащатъ въ узлахъ чуть не весь гардеробъ. Когда всѣ свои платья дѣвушка уже смѣнила, она сговаривается съ какою-либо подругой, мѣняясь обоюдно костюмами. И это дѣлается не только съ платьями, но и съ обувью, зонтиками, перчатками. Любопытно при этомъ, что зонтики, не смотря на жаркій день, не распускаются, а носятся въ рукахъ только на показъ. Бѣдныя дѣвушки, не желая отставать въ щегольствѣ отъ богатыхъ, берутъ для праздника платья на прокатъ, и за поддержаніе на 1—2 дня обязываютъ себя значительными отработками, представляя такимъ образомъ новый видъ кредита, баснословно дорогаго. Тяжело смотрѣть на эту яркую толпу манекеновъ. Что должно быть въ головахъ этихъ людей, и до какого уродливаго нравственнаго состоянія доведены они! Ядъ злословія, фальши и лжи — слишкомъ

сильный яд и онъ быстро отравляетъ и уродуетъ нашъ народъ. Старики съ укоромъ качаютъ головами, при разговорѣ объ этомъ явленіи, утверждая, что «допрежь этого не было».

Трудно, конечно, представить точныя статистическія данныя о степени распространенности моды и роскоши въ народѣ. Я не стану приводить многихъ фактовъ въ этомъ родѣ по отдѣльнымъ селеніямъ, ограничусь только данными по одной Кривухинской волости, за то по всѣмъ селеніямъ ея. Считаю не лишнимъ замѣтить, что свѣдѣнія эти можно принять за среднія по всему уѣзду; думаю даже, что они нѣсколько ниже среднихъ, такъ какъ эта волость, лежащая на границѣ съ Новгородской губерніей, удалена на значительное разстояніе отъ двухъ уѣздныхъ центровъ, разсадниковъ деревенской цивилизаціи Сольцовъ и Порхова, вообще эта мѣстность глухая и потому еще не особенно подвержена городской культурѣ. Подробныя свѣдѣнія о каждомъ селеніи можно видѣть въ прилагаемой таблицѣ, здѣсь же ограничусь общими итогами. Оказывается, въ волости 312 самоваровъ, 50 стѣнныхъ часовъ, 37 карманныхъ, пальто городского покроя мужскихъ 494, женскихъ 413, пальто съ таліей мужскихъ 178, женскихъ 95, женскихъ шерстяныхъ платьевъ 219, полковыхъ 54, зонтиковъ мужскихъ 26, женскихъ 30, гармоній 20 стоимостью въ 145 руб. Чтобы судить объ этихъ цифрахъ, нужно имѣть въ виду, что волости въ Порховскомъ уѣздѣ мелкія, въ Кривухинской всего 7,000 десятинъ, т. е. 1,400 надѣловъ, что составитъ приблизительно 700 хозяйствъ, а это означаетъ, что почти половина ихъ имѣетъ самовары, почти въ каждомъ есть пальто городского покроя, на 12 хозяйствъ приходится одни часы и т. д.

Можно бы только радоваться высокому уровню жизненныхъ потребностей населенія, если бы онѣ являлись результатомъ увеличенія благосостоянія, и если бы параллельно замѣчался подъемъ болѣе насущныхъ умственныхъ нравственныхъ и физиологическихъ потребностей. Ничего подобнаго въ дѣйствительности нѣтъ. Экономическое положеніе во всякомъ случаѣ не улучшилось, пища населенія грубая, малопитательная, и по отзывамъ многихъ близко знающихъ уѣздъ лицъ, она ухудшилась; умственное и нравственное состояніе народа въ печальномъ положеніи, грамотность не развивается, царитъ въ деревнѣ кабакъ и кулакъ. При такихъ условіяхъ, полагаю, нѣтъ основанія радоваться значительному количеству у населенія самоваровъ, часовъ, шелковыхъ платьевъ, даже зонтиковъ, шляпокъ и перчатокъ. Это явленіе скорѣе крайне печальное, уродливое.

XII.

Придавая весьма серьезное значеніе въ экономическомъ положеніи крестьянъ вопросу о *кредитѣ и задолженности*, я счелъ необходимымъ затребовать отъ волостныхъ правленій данныя о долговыхъ обязательствахъ по опредѣленной программѣ, рассчитывая разработать этотъ вопросъ по всему уѣзду. Но мои ожиданія не оправдались. Книги сдѣлокъ и договоровъ волостныхъ правленій, по обзорѣнію ихъ мною, оказались въ печальномъ положеніи, а книги нотаріусовъ были отосланы въ Псковъ. Ввиду этихъ обстоятельствъ, разработанныя мною данныя не выражаютъ истинныхъ размѣровъ задолженности уѣзда; тѣмъ не менѣе онѣ представляются весьма важными и даютъ возможность сдѣлать серьезные выводы. Кромѣ свѣдѣній волостныхъ правленій, я собиралъ матеріалы и самъ по изслѣдованнымъ селеніямъ. Послѣдніе особенно важны не по количеству статистическаго матеріала, а по полнотѣ его, что даетъ основаніе судить, какое значеніе имѣеть этотъ вопросъ въ современной экономической жизни народа, и какова его роль въ дѣлѣ благосостоянія страны. Данныя подворной описи, въ связи со свѣдѣніями волостныхъ правленій, помогутъ создать истинные размѣры задолженности, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ.

Вопросъ этотъ и по настоящее время остается мало изслѣдованнымъ. Дѣло въ томъ, что земскія статистическія бюро какъ-то не выказали стремленія подмѣчать сильно растущіе въ послѣдніе годы факторы въ экономической жизни, въ томъ числѣ кредитъ и задолженность. Впрочемъ нѣкоторыя, какъ Воронежское, Вятское, отчасти и другія дѣлаютъ попытки къ изученію вопроса. Но по большей части кредитъ является рядомъ отрывочныхъ цифръ, добытыхъ повидимому случайно, не имѣющихъ никакого значенія; для примѣра укажу на бюро: Смоленское, Орловское, Петербургское, Саратовское и проч. Только 2 указанныхъ выше бюро собирали свѣдѣнія систематически и дали общіе по уѣзду выводы. Но и послѣднія далеки отъ истины. Производили они изслѣдованія при подворныхъ описяхъ, матеріалы не разрабатывались, а только давались цифры задолженности, причемъ совершенно игнорировались не только нотаріальныя свѣдѣнія, но даже книги сдѣлокъ и договоровъ.

Съ этимъ можно бы примириться, если бы не было особаго обстоятельства. Дѣло въ томъ, что кредитъ — вопросъ наибо-

лѣе щекотливый. Каждый не только просвѣщенный человѣкъ, но и крестьянинъ имѣеть свои соображенія не открывать душу по столь интимному вопросу, да еще на глазахъ у всѣхъ. При этомъ дѣйствуетъ не одно чувство стыда, не одно нежеланіе сознаться въ значительныхъ долгахъ, но и практическія основанія. Задолженность ведетъ къ порабощенію должника, къ обязанности забирать у ростовщика и ему же везти добытые продукты. Ростовщики поэтому зорко слѣдятъ, чтобы ихъ должники не становились слугами конкурентовъ ихъ, а между тѣмъ нужда заставляетъ крестьянъ брать гдѣ попало и они секретно забираютъ у другихъ ростовщиковъ. Понятно, такой крестьянинъ, т. е. наиболѣе задолженный, ни за что не раскроетъ свои истинные долги и будетъ съ упорствомъ отрицать даже очевидные факты, чтобы не разоблачить тайну. По этимъ основаніямъ, я и отрицаю возможность добыть сколько либо вѣрныя данныя путемъ одного опроса населенія и думаю, чѣмъ упорнѣе крестьяне будутъ отрицать задолженность, тѣмъ болѣе они должны. Только этимъ и можно объяснить не высокую задолженность по Воронежской губерніи и совсѣмъ ничтожную по Вятской.

Возвращаясь къ моимъ изслѣдованіямъ, я долженъ еще обратить вниманіе на то обстоятельство, что по нѣкоторымъ селеніямъ, гдѣ условія благоприятствовали, я не ограничился собраніемъ данныхъ о кредитѣ, но употребилъ огромныя усилія, чтобы изслѣдовать происхождение и постепенное развитіе задолженности во всей подробности. Нечего и говорить, какое важное значеніе имѣють подобныя свѣдѣнія, хотя и не очень многочисленныя, особенно если имѣть въ виду, что такого изслѣдованія, сколько мнѣ извѣстно, никѣмъ не было предпринято. Къ сожалѣнію, использовать всѣ эти данныя здѣсь невозможно, такъ какъ пришлось бы далеко выйти за предѣлы намѣченной мнѣ задачи. Вообще мои матеріалы о кредитѣ могутъ стать предметомъ спеціальнаго изслѣдованія.

Чтобы опредѣлить цифру задолженности населенія, никоимъ образомъ нельзя ограничиться свѣдѣніями книгъ сдѣлокъ и договоровъ за 1 годъ, такъ какъ долговья обязательства обыкновенно не погашаются въ одинъ годъ, а разъ совершенныя они переходятъ изъ года въ годъ, причемъ кредиторъ ежегодно получаетъ проценты деньгами и продуктами, частями погашаются и ссуды, а въ то же время подъ тотъ же вексель или росписку должникъ снова беретъ продуктами или деньгами. Внимательно разсматривая книги волостныхъ правленій, я очень рѣдко замѣчалъ слѣды того, чтобы долговья обязательства черезъ годъ, черезъ два

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА
ТРУДЫ И. В. Э. ОБЩЕСТВА,
ЖУРНАЛЪ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ И ЭКОНОМИЧЕСКІЙ.

Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества въ 1890 г., какъ и въ прошломъ, будутъ издаваться подъ редакцію Секретаря Общества, заслуженнаго профессора А. Н. Бекетова, выхода 6 разъ въ годъ.

Въ составъ ихъ войдутъ исключительно свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Общества и доклады, читанные въ средѣ его собраній.

Въ «Трудахъ» будутъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Журналы (протоколы) общихъ собраній, со включеніемъ отчета Секретаря.

II. Сельское Хозяйство. Журналы засѣданій I Отдѣленія Общества и доклады, касающіеся предмета занятій этого Отдѣленія.

III. Технические сельскохозяйственныя производства. Журналы засѣданій II-го Отдѣленія и доклады по части техническихъ сельскохозяйственныхъ производствъ.

IV. Сельскохозяйственная статистика и политическая экономія. Журналы засѣданій III-го Отдѣленія и доклады по статистикѣ и политической экономіи.

Обзоры сельскохозяйственной литературы, дѣятельности сельскохозяйственныхъ обществъ и вообще сельскохозяйственной жизни страны будутъ служить предметомъ докладовъ въ средѣ Общества и, смотря по содержанию, будутъ помѣщаться въ томъ или другомъ изъ названныхъ отдѣловъ.

Кромѣ того, въ Трудахъ помѣщаются свѣдѣнія о дѣятельности Комитета Грамотности, состоящаго при И. В. Э. Обществѣ, и доклады, сдѣланные въ средѣ Комитета.

V. Корреспонденція Общества. Вопросы и отвѣты лицамъ, обращающимся въ Общество.

Подписная цѣна: 3 руб. въ годъ, съ пересылкою и доставкою; полугодовой подписки и на отдѣльныя книжки не принимается.

Подписчики «Трудовъ», желающіе получать «Пчеловодный Листокъ» доплачиваютъ 1 р. 50 к. (вмѣсто 2 руб., платимыхъ отдѣльными подписчиками «Пчеловоднаго Листка»).

Подписку слѣдуетъ адресовать: С.-Петербургъ, 4 рота Измайловскаго полка д. № $\frac{1}{13}$ (Общества). Въ редакцію «Трудовъ».

При настоящей книгѣ прилагаются: Указатель статей къ «Трудамъ» А. В. Бѣлевича; и образцы семян: пшеницы озимой сандомірки изъ имѣнія А. П. Вальдгардтъ, Тамбовской губ. Борсогольбскаго уѣзда, хоз. годн. 98,4 и озимой ржи загинской изъ имѣнія графа Ф. Г. Берга Лифляндской губ., Дерптскаго уѣзда, хоз. годн. 91,8.

Редакторъ А. Н. Бекетовъ.

Печатано по распоряженію Совѣта Импер. Вольн. Экономич. Общества.